19280 CCIII

О РЕФОРМѢ

ВЪ БЫТѢ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

Е. Е. Голубинскаго,

Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ и Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Московской Духовной Академіи.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

МОСКВА.
1913.

Складъ изданія у С. А. БѢЛОКУРОВА

(Москва, Воздвиженка. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ)

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

I. Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, Е. Е. ГОЛУБИНСКАГО:

1) **Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской.** М. 1871 г. Цѣна безъ доставки 2 руб. 75 к., съ пересылкой 3 руб.

2) **Очеркъ исторіи просвѣщенія у грековъ со времени взятія Константинополя турками до настоящаго столѣтія.** (Изъ Православнаго Обозрѣнія 1872 г. 2 брошюры (стр. 699—730 и 1—47). Цѣна 1 руб.

3) **Христіанство въ Россіи до Владимира Святого.** I—III. (Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, ч. CLXXXVII, стр. 46—84 и 133—169). 2 брошюры. Цѣна 50 коп.

4) **О такъ-называемой Іоакимовской лѣтописи Татищева.** Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ М. Д. Академіи 1 октября 1881 года. Цѣна 50 коп.

5) **Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра.** Жизнеописаніе преп. Сергія и путеводитель по лаврѣ. 1-е изданіе. Сергіевъ посадъ, 1892 г., съ приложеніемъ 4 гравюръ. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 25 к. — **2-е изданіе, исправленное и дополненное.** М. 1909 г. Съ 36 снимками въ текстѣ и съ приложеніемъ 20 таблицъ на концѣ книги. Цѣна 3 руб., съ пересылкой 3 руб. 50 к.

6) **Рѣчь о значеніи преп. Сергія Радонежскаго въ исторіи нашего монашества,** произнесенная въ торжественномъ собраніи М. Д. Академіи 26 сентября 1892 г. Цѣна 20 коп.

7) **Отвѣтъ на статью** «Московскій академическій историкъ о житіи преп. Сергія», напечатанную въ журналѣ «Странникъ». (Изъ №№ 10 и 11 «Богословскаго Вѣстника» за 1893 г.). Цѣна 20 коп.

8) **Отвѣтъ о. протоіерею І. Г. Виноградову.** (Изъ № 8 «Богословскаго Вѣстника» за 1893 г.). Цѣна 20 коп.

9) **Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами.** О происхожденіи раскола старообрядства. Отвѣтъ на статью свящ. С. Ледовскаго «О грековосточномъ православіи», помѣщенную въ «Братскомъ Словѣ». (Изъ №№ 3 и 4 «Богословскаго Вѣстника» за 1895 г.). Цѣна 20 коп.

10) **Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами.** (Изъ Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1896 г.). Цѣна 50 коп.

11) **Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами.** Дополненія и поправки къ полемикѣ относительно общей ея постановки и относительно главнѣйшихъ частныхъ пунктовъ разногласія между нами и старообрядцами. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. М. 1905 г. Цѣна 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 руб.

12) **Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ.** Сергіевъ посадъ, 1895 г. Цѣна 25 коп.

О РЕФОРМѢ

ВЪ БЫТѢ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

Е. Е. Голубинскаго,

Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ и Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Московской Духовной Академіи.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
1913.

056
37

МОСКВА.
Гипографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., собств. домъ.
1913.

Покойный Евгеній Евсигнѣевичъ Голубинскій († 7 января 1912 г.), завѣщавъ въ мое распоряженіе всѣ свои ученыя бумаги, предоставилъ мнѣ сдѣлать изъ нихъ выборъ того, что должно быть напечатано. Настоящій сборникъ его статей по вопросу о реформѣ въ бытѣ Русской церкви является первымъ выпускомъ, сдѣланнымъ мною во исполненіе духовнаго завѣщанія Е. Е. Изданіе этихъ именно его работъ поставлено мной на первый планъ, во 1-хъ, потому, что несмотря на 8-лѣтнія почти обсужденія этого вопроса и въ печати и въ созванномъ особомъ „Предсоборномъ присутствіи“ церковная реформа доселѣ не состоялась; во 2-хъ, потому, что нынѣ вторично высшею церковною властію обсуждаются всѣ эти вопросы, и выслушать голосъ знаменитаго историка Русской церкви, горячо любившаго ее и искренно желавшаго улучшенія ея,—далеко не безполезно; и въ 3-хъ, потому, что эти именно вопросы и служили предметомъ бесѣдъ Евгенія Евсигнѣевича въ самые послѣдніе годы, мѣсяцы и дни его жизни. Не будучи уже въ состояніи заниматься своими любимыми историческими трудами (вслѣдствіе постигшей его слѣпоты), онъ постоянно обсуждалъ проектъ церковной реформы и говорилъ о необходимости увеличенія числа архіереевъ на Руси, указывая всѣмъ на правило: „ἑκάστη πόλις ἴδιον ἐπίσκοπον ἐχέτω“ (см. ниже стр. 108 примѣч.).

Имя Е. Е. Голубинскаго съ выходомъ въ свѣтъ его „Исторіи Русской церкви“ одно время было опальнымъ и онъ причисленъ былъ къ числу неблагонадежныхъ писателей. Съ грустью и болью въ сердцѣ онъ отмѣчалъ, что синодальныя „сферы“, указывая работы по исторіи Русской церкви, работы разнаго качества и стоящія несомнѣнно гораздо ниже труда Е. Е., совершенно игнорировали послѣдній, какъ будто его и не существовало на свѣтѣ... Такое отношеніе привело къ тому, что Е. Е., давшій слово написать „Исторію Русской церкви“ вплоть до учрежденія Св. Синода, принужденъ былъ, вскорѣ по выходѣ I тома „Исторіи“ (1880 г.), прекратить дальнѣйшую работу... Послѣ неоднократныхъ настойчивыхъ моихъ предложеній онъ согласился на изданіе I-ой половины II-го тома въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“. Появленіе продолженія знаменитаго труда Е. Е. настолько удивило иныхъ, что редакція издаваемыхъ при Свят. Синодѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ нашла невозможнымъ помѣстить въ нихъ объявленіе о выходѣ этого

полутома въ свѣтъ. Но къ великому удивленію всѣхъ этихъ лицъ тогдашній оберъ-прокуроръ Свят. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, оставившій такой сильный слѣдъ въ жизни Русской церкви, не только не предпринялъ никакого гоненія на начало новаго тома „Исторіи", а наоборотъ, ознакомившись съ нимъ, нашелъ этотъ „трудъ въ высокой степени интереснымъ и полезнымъ" и выразилъ пожеланіе, чтобы были переизданы и первые два полутома „Исторіи Русской церкви". Такое отношеніе К. П. заставило и другихъ перемѣнить свое мнѣніе объ Е. Е.: объявленія о книгахъ его безпрекословно стали помѣщаться въ тѣхъ же „Церковныхъ Вѣдомостяхъ", на труды его стали ссылаться, не боясь какого-либо приключенія, а при канонизаціи преп. Серафима Саровскаго Свят. Синоду пришлось опереться на научный авторитетъ Е. Е. Голубинскаго...

Эта перемѣна взглядовъ на церковноисторическія работы знаменитаго историка Русской церкви невольно припоминается теперь, когда впервые появляются на свѣтъ его проекты реформъ въ жизни Русской церкви (всѣ выпускаемыя нынѣ записки его, за исключеніемъ послѣдней VI-й, о чемъ см. ниже, впервые печатаются). Возможно, что не всѣ взгляды Е. Е. всѣмъ понравятся, а тѣмъ болѣе будутъ приняты, что иные изъ нихъ возбудятъ пререканія. Все это естественно, и самъ Е. Е. считалъ полезнымъ обмѣнъ мнѣній, когда въ рѣчи предъ своимъ докторскимъ диспутомъ говорилъ: „Слишкомъ большая и не совсѣмъ понятная нетерпимость у насъ иныхъ людей къ самостоятельности научнаго изслѣдованія невольно приводитъ мнѣ на память слова покойнаго П. С. Казанскаго, съ которыми онъ обращался къ покойному М. П. Погодину по тому поводу, что послѣдній очень недружелюбно встрѣтилъ новыя историческія теоріи и мнѣнія С. М. Соловьева. Поставивъ Погодину на видъ, что хотя бы и всѣ новыя теоріи и мнѣнія были ошибочны, отъ этого ничего другого не можетъ произойти для науки, кромѣ пользы, П. С. указываетъ врагу новыхъ теорій и мнѣній конечный результатъ, который долженъ получиться изъ разногласія изслѣдователей: „взглядъ (на предметы) расширяется, открываются (въ нихъ) новыя стороны, и (—къ чему мы всѣ стремимся—) истина восторжествуетъ".

Будетъ оскорбленіемъ памяти почившаго думать, что при раскрытіи недостатковъ Русской церкви имъ руководило какое-либо иное чувство, кромѣ искренняго желанія ей блага, желанія улучшенія ея жизни, желанія оказать ей посильную помощь въ этомъ дѣлѣ. Онъ былъ сынъ, искренно любившій свою матерь-Церковь, и выставлялъ недостатки ея не для того, чтобы глумиться надъ нею, а чтобы чрезъ обнаруженіе ихъ освободить ее отъ нихъ. Будучи человѣкомъ прямолинейнымъ, Е. Е. любилъ все называть своими словами, не подыскивая какихъ-либо болѣе мягкихъ выраженій, рубилъ направо и налѣво, никого и ничего не разбирая. „Правда глаза колетъ", а тѣмъ болѣе она должна колоть, разъ

высказана такимъ языкомъ... „Онъ былъ изъ колѣна Левіина, росъ среди крестьянской бѣдноты на приходскія приношенія и воспитывался подъ нуждою въ духовныхъ школахъ“. Послѣ своего избранія ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ онъ сталъ считать себя богатымъ человѣкомъ вслѣдствіе того, что теперь получалъ не только пенсію, но и жалованье ординарнаго академика, — и онъ прежде всего обратилъ вниманіе на эти наши бѣдныя, заброшенныя духовныя школы.

Печатные его труды, въ томъ числѣ и „Исторія Русской церкви“, туго расходились, и онъ, мечтавшій продать всѣ оставшіеся экземпляры гуртомъ какому-либо книгопродавцу на случай, если бы исполнилась эта его завѣтная мечта, далъ было мнѣ такое распоряженіе:

„Какъ поступить Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову съ деньгами, которыя онъ выручитъ отъ продажи моихъ сочиненій:

1. На семь тысячъ пятьсотъ (7500) рублей четырехпроцентной государственной ренты положить въ Московскую Контору Государственнаго Банка для пользованія процентами съ нихъ приходскимъ попечительствамъ или совѣтамъ селъ Матвѣева и Горѣльца, какъ значится въ прилагаемомъ при семъ моемъ прошеніи въ Контору Банка.

2. На три тысячи (3000) рублей той же ренты положить въ ту же Контору Государственнаго Банка для пользованія процентами съ нихъ причтамъ помянутыхъ селъ Матвѣева и Горѣльца, какъ значится въ другомъ моемъ прошеніи въ ту же Контору Банка.

3. До тысячи рублей употребить на покупку книгъ для библіотеки Костромской духовной семинаріи.

4. До пяти—семи сотъ рублей употребить на покупку книгъ и пособій для Солигаличскаго Костромской епархіи духовнаго училища.

5. По двѣсти—по триста рублей употребить на покупку книгъ для церковныхъ библіотекъ помянутыхъ селъ Матвѣева и Горѣльца“.

Но мечтѣ Е. Е. не суждено было сбыться, и онъ не дождался того, чтобы кто-либо изъ нашихъ книгопродавцевъ пріобрѣлъ всѣ его изданія... Въ виду этого онъ рѣшился исполнить свое желаніе и безъ этого чрезвычайнаго событія.

Въ Солигаличское духовное училище, въ которомъ онъ учился, онъ пожертвовалъ процентными бумагами (билетомъ 5% внутренняго займа) 1000 рублей съ тѣмъ, чтобы %% расходовались на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій. Въ Костромскую духовную семинарію, гдѣ онъ получилъ среднее образованіе и библіотека коей въ началѣ 1907 г. (9 февраля) сгорѣла, онъ пожертвовалъ (въ 1908—1909 гг.) книгъ въ переплетахъ, по выбору семинаріи, на 1115 рублей. А въ Московскую духовную академію, которой отдалъ столько лѣтъ своей жизни, онъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи велѣлъ передать то, что для него было всего дороже—свои книги... Родившись въ с. Матвѣевѣ Костромской губ., приходъ коего нынѣ раздѣленъ на два—Горѣльцы и Матвѣево, Е. Е. въ оба эти прихода послалъ всего 4500 руб. на вѣчное

поминовеніе своего отца и матери, тамъ похороненныхъ. А въ открытыя, здѣсь, по его предложенію, попечительства онъ послалъ въ каждое (и въ Горѣльцы, и въ Матвѣево) по 3000 руб. Его заботу объ открытіи и обезпеченіи попечительствъ на своей родинѣ особенно полезно вспомнить теперь, при изданіи настоящихъ его статей. Еще въ 1-ой изъ нихъ, написанной въ 1881 г., онъ говорилъ о необходимости учрежденія при каждой церкви приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ (см. ниже стрр. 18—19). А чрезъ 30 лѣтъ послѣ сего, за 1—2 года до смерти, онъ осуществляетъ это пожеланіе на своей родинѣ... Да, дѣйствительно, это былъ человѣкъ, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ...

Е. Е. былъ и остался до самой своей смерти вѣрующимъ человѣкомъ. Ниспосланное ему тяжелое испытаніе (ослабленіе зрѣнія и затѣмъ слѣпоту) онъ безропотно переносилъ и просилъ только у Бога возможно скорой кончины. Къ этому времени относятся его слѣдующіе стихи:

I.

Послалъ Господь мнѣ испытанье.
Подай мнѣ, Господи, и силъ
Нести крестъ тяжкій безъ роптанья,
Чтобъ имъ Тебя не прогнѣвилъ.
Да будетъ Господу хвала
За все, что намъ Онъ посылаетъ.
Его премудрыя дѣла
Нашъ слабый умъ не обнимаетъ.

II.

Живу во мракѣ вѣчной ночи
И жить недостаетъ мнѣ мочи.
Молю Небеснаго Отца
О дарованіи мнѣ конца.

Повторяю: онъ любилъ Церковь, всячески желалъ ей лучшаго и говорилъ и писалъ о недостаткахъ ея не для глумленія надъ нею, а для ихъ уничтоженія...

Первая статья Е. Е. по реформѣ Русской церкви („Благія желанія—pia desideria — относительно Русской церкви“, см. ниже стр. 1 — 36*) написана въ 1881 г., послѣдняя („Къ вопросу о церковной реформѣ“, см. ниже стрр. 102—127) въ 1906 г., но несмотря на XXV-лѣтній промежутокъ во всѣхъ нихъ проводятся однѣ и тѣ же мысли, высказываются одни и тѣ же пожеланія.

*) Въ ней, слѣд. еще въ 1881 г., онъ между прочимъ такъ писалъ по модному нынѣ вопросу о всеобщемъ народномъ обученіи грамотѣ: „образованіе должно быть распространено въ народѣ до возможной степени всеобщности, такъ, чтобы въ возможно буквальномъ смыслѣ составляло общее достояніе всѣхъ“, см. стр. 8.

Однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій улучшенія жизни Русской церкви Е. Е. считалъ увеличеніе числа епископовъ въ ней до тѣхъ размѣровъ, какъ на Востокѣ. „При осуществленіи этого, измѣнится и самый характеръ ихъ: вмѣсто неприступнаго, самовластнаго сатрапа будетъ архіерей того вида, какъ нынѣ на Православномъ Востокѣ". Е. Е. весьма сильно желалъ распространенія свѣдѣній о томъ, что такое греческій архіерей, и, считая П. Б. Мансурова обладающимъ надлежащими познаніями въ этомъ дѣлѣ, высказывалъ желаніе, чтобы этотъ послѣдній написалъ статью о нихъ для просвѣщенія нашего общества (ср. ниже стр. 111, прим. 1-е). „Желаемъ,—пишетъ ниже (ibid.) Е. Е., чтобы нашъ русскій типъ архіереевъ, представляющій собою олицетвореніе высоковластія и недоступности и обязанный своимъ происхожденіемъ именно обширности нашихъ епархій, смѣнился или замѣнился у насъ типомъ архіереевъ греческимъ, представляющимъ собою типъ настоящаго архіерейства" *). Настаивая постоянно на необходимости увеличенія архіереевъ на Руси, Е. Е. однако прибавляетъ: „а если бы шло дѣло объ увеличеніи количества архіереевъ нашего русскаго типа, то и мы вмѣстѣ съ другими говорили бы: нѣтъ увеличеніе это нежелательно" (стр. 111, прим. 1).

На возраженіе, что слишкомъ большое увеличеніе количества епископовъ уронитъ ихъ престижъ, Е. Е. такъ (см. ниже стр. 111) отвѣчаетъ: „Но мы въ нѣкоторомъ смыслѣ этого и весьма желаемъ, именно—желаемъ, чтобы епископы наши изъ сверхчеловѣковъ, каковыхъ они представляютъ собою теперь (съ своей, по выраженію Регламента, жестокой славой), превратились въ человѣковъ,—чтобы они низошли до той простоты и доступности, до той возможной настоящей гуманности, которая подобаетъ истиннымъ архипастырямъ. Отъ этого ихъ превращенія (ихъ перерожденія) дѣйствительный ихъ престижъ нисколько не умалится, а, напротивъ, въ подобающей степени возрастетъ".

Вопросъ объ увеличеніи архіереевъ въ Русской церкви, какъ я уже говорилъ, занималъ Е. Е. до самыхъ послѣднихъ мѣсяцевъ и дней его жизни и онъ постоянно напоминалъ правило, что „каждый городъ долженъ имѣть своего епископа". (См. объ архіереяхъ ниже стрр. 32, 107, 109, 116, 117—119, 128).

Я не стану перечислять всѣхъ мнѣній Е. Е. по вопросу о реформѣ въ бытѣ Русской церкви: каждый можетъ познакомиться съ ними самъ. Его рѣчи касаются и верхнихъ и нижнихъ слоевъ церковнаго управленія, и оберъ-прокурора Св. Синода, который, „теперь властно командующій Синодомъ, долженъ быть лишенъ своей команды" (стр. 106) и „лакомыхъ скотинъ"—слугъ архіерейскихъ (стр. 118).

---

*) Какъ бы въ поясненіе этого онъ приводитъ слова Іоанна Златоустаго: „Если епископъ не обѣгаетъ каждый день жилища горожанъ болѣе усердно, чѣмъ мелочные торговцы-разнощики, то отсюда возникаютъ для него несказанныя непріятности"... О томъ, что такое архіерей на Востокѣ, см. отчасти ниже стрр. 107 и слѣд.

Въ настоящій Сборникъ включены всѣ статьи и замѣтки Е. Е. по вопросу о реформѣ въ бытѣ Русской церкви, найденныя мною въ его бумагахъ. Всѣхъ ихъ оказалось 6. Печатаются онѣ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ написанія, а въ концѣ каждой статьи дѣлаются замѣтки объ оригиналѣ, по которому онѣ мной изданы.

I-я статья настоящаго сборника („Благія желанія—pia desideria—относительно Русской церкви") написана была Е. Е. вскорѣ послѣ его докторскаго диспута, происходившаго 16 декабря 1880 г.: на оригиналѣ ея Е. Е. поставлено: „1 января 1881 г.", т.-е. когда она начата писаніемъ. Но она осталась, неизвѣстно по какимъ причинамъ, незаконченной. Е. Е. предполагалъ выпустить ее отдѣльной книжкой. „Въ предлагаемой книжкѣ мы,—пишетъ онъ,—дѣлаемъ попытку начертать то лучшее состояніе, въ которомъ желательно было бы видѣть Русскую церковь въ отношеніи къ ея пастырству или правительству или, иначе, въ которомъ желательно было видѣть пастырство или правительство нашей церкви... Пастырство или духовное начальство въ нашей Русской церкви раздѣляется на три инстанціи: приходское духовенство, епархіальное управленіе и Святѣйшій Синодъ. По этимъ тремъ инстанціямъ мы и будемъ говорить о нашемъ церковномъ пастырствѣ или духовномъ начальствѣ, чтобы высказать наши по отношенію къ нему желанія" (см. ниже стр. 2—3). Но намѣреніе Е. Е. было исполнено имъ только на половину. Повидимому, вполнѣ имъ было написано о приходскомъ духовенствѣ (стрр. 3—30), не все сказано объ епархіальномъ управленіи (стрр. 31—35), а о 3-й инстанціи—Св. Синодѣ совсѣмъ ничего не написано. Изъ приписокъ въ концѣ статьи и по мѣстамъ видно, чѣмъ онъ думалъ дополнить свою статью (см. стрр. 9—11, 13, 15, 17—19, 21—26, 28, 30, 33 и 35).

II-я статья „Повѣсть о хорошемъ человѣкѣ" (стрр. 37—61) написана около того же времени; на черновикѣ ея находимъ дату: „22 августа 1882 г.". Е. Е. предполагалъ напечатать также и ее отдѣльной книжкой. „Если эта книжка, говорящая о двухъ хорошихъ людяхъ, принесетъ пользу только двоимъ, то авторъ будетъ считать цѣль ея достигнутою. Эти размышленія побудили автора напечатать предлагаемую книжку" (стр. 62). Подъ видомъ „разсказа объ одномъ игуменѣ и объ одномъ богатомъ купцѣ" онъ излагаетъ свой взглядъ на монашество и его дѣятельность (см. стр. 40 и слѣд.) и на что именно должна быть обращена благотворительность богатыхъ людей, какъ подъ вліяніемъ одного игумена измѣняется нравственность окружающаго монастырь населенія и какъ улучшается его матеріальное благосостояніе вслѣдствіе даннаго тѣмъ же игуменомъ направленія благотворительности богатаго купца. Въ сохранившемся черновикѣ предполагавшагося предисловія встрѣчаемъ указанія и на мотивы написанія этой „Повѣсти": „У тебя есть охота сказать людямъ хорошее слово. О, какой ты наивный и до жалости смѣшной человѣкъ! Надъ такъ называемыми хорошими словами люди только потѣшаются"... „Если слова одного прине-

сутъ пользу только одному, если слова другого принесутъ пользу только другому одному, то въ случаѣ множества говорящихъ много могло бы быть и пользы" (стр. 62). Почему Е. Е. не исполнилъ своего предположенія и не напечаталъ „Повѣсти" ни откуда не видно. Находящіяся же на оригиналѣ отмѣтки показываютъ, что и ее Е. Е. желалъ нѣсколько дополнить (стр. 62).

III. Между этой статьей и III-й („Замѣчанія на статью Тихомирова: Каноническое достоинство реформы Петра Великаго", стр. 63—83)—двѣнадцатилѣтній промежутокъ. Послѣ 1882 г. Е. Е. не возвращался къ вопросу о реформѣ въ бытѣ Русской церкви до 1904 г. включительно. когда въ печати и обществѣ поднятъ былъ вопросъ объ этомъ. Напечатанная въ журналѣ Московской Духовной Академіи—„Богословскомъ Вѣстникѣ" (1904 г. январь и февраль) статья П. В. Тихомирова заставила его снова взяться за перо по старому для него вопросу. Оставшись чрезвычайно недоволенъ качествомъ ея, Е. Е. предполагалъ сперва написать подробный разборъ статьи г. Тихомирова, но потомъ отказался отъ этого своего намѣренія, признавъ ее не стоющею этого (см. ниже стр. 84). Замѣтки Е. Е. по поводу ея, написанныя въ 1904—1905 гг. безъ какого-либо плана и разнесенныя мною на соотвѣтствующія мѣста, и напечатаны здѣсь.

IV-я статья „Желательно ли упраздненіе Св. Синода и возстановленіе патріаршества" (стр. 85—91), написанная во второй половинѣ 1905 г., предназначалась къ помѣщенію въ „Новомъ Времени". Отослана была она туда или нѣтъ, и если была отослана, то почему не напечатана,—мнѣ неизвѣстно.

V. Къ этому же времени, т.-е. къ 1905 г., вѣроятно относится и V-я статья „Русская церковь въ отношеніи къ желаемымъ въ ней улучшеніямъ" (стр. 92 — 101). Судя по тому, что „Списокъ пунктовъ по церковному управленію для имѣющей составиться при Св. Синодѣ особой Комиссіи" (см. ниже стрр. 99—101) весьма близокъ къ этой статьѣ, а мѣстами дословно сходенъ, можно думать, что V-я статья настоящаго сборника написана до созыва „Предсоборнаго присутствія" и во всякомъ случаѣ вызвана имъ.

VI. Но несомнѣнно этимъ первымъ „Предсоборнымъ присутствіемъ" вызвано появленіе послѣдней VI-й статьи „Къ вопросу о церковной реформѣ" (стр. 102—130). Будучи назначенъ Членомъ этого присутствія, Е. Е. принималъ участіе во II-мъ отдѣлѣ его „О раздѣленіи Россіи на церковные округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи церковнаго управленія—мѣстнаго и центральнаго", предсѣдателемъ какового отдѣла состоялъ архіепископъ Литовскій Никандръ, Весной 1906 г., находясь въ С.-Петербургѣ по званію академика Императорской Академіи Наукъ, онъ былъ на всѣхъ торжествахъ, связанныхъ съ открытіемъ этого 1-го Предсоборнаго присутствія и затѣмъ въ первыхъ четырехъ засѣданіяхъ II-го отдѣла, происходившихъ 13, 15, 16 и 20 марта, гдѣ подавалъ свои мнѣнія по вопросу о церков-

ныхъ округахъ, о 34-мъ правилѣ Апостольскомъ, о митрополичьей и архіепископской должностяхъ, объ утвержденіи епископовъ государемъ и о неизбраніи ихъ народомъ (См. Протоколы Предсоборнаго присутствія, т. I). Возвратившись изъ С.-Петербурга въ Сергіевъ посадъ, Е. Е. очевидно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ занятій въ Предсоборномъ присутствіи написалъ эту „статейку“ (7 апрѣля 1906 г.), которая и была мною напечатана (осенью 1906 г.) въ количествѣ 100 экземпляровъ. Е. Е. раздавалъ и разсылалъ ее самъ и чрезъ меня Членамъ присутствія и знакомымъ, интересующимся вопросомъ. Онъ желалъ бо́льшаго распространенія ея, не разъ говорилъ объ этомъ со мной и дополнялъ ее. Нынѣ она вторично появляется въ печати, но со всѣми тѣми дополненіями, которыя сдѣлалъ авторъ и которыя весьма значительно увеличили ее (ср. ниже стр. 127—130).

8 іюля 1913 г.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

I.

Благія желанія

(pia desideria)

относительно русской церкви.

Думы и заботы всѣхъ русскихъ людей, которые, возвышаясь надъ живущею непосредственнымъ образомъ массой, нѣсколько мыслятъ, болѣзненно сосредоточены на томъ, что наше государство, столько далеко стоящее позади другихъ и такъ медленно двигавшееся доселѣ по пути развитія, должно, наконецъ, стать на этотъ путь твердо и рѣшительно и, не колеблясь, пойдти по немъ со всею энергіею. Но кромѣ государства есть церковь, и только весьма немногіе у насъ вмѣстѣ съ государствомъ помнятъ и помышляютъ и о церкви. Для огромнаго большинства нашихъ мірскихъ или свѣтскихъ людей церковь есть нѣчто такое, что не имѣетъ никакого отношенія къ государству и до чего послѣднему, съ точки зрѣнія его интересовъ, нѣтъ никакого дѣла и никакой печали.

Между тѣмъ это есть совершенное и прискорбнѣйшее заблужденіе. Государство безъ содѣйствія и помощи церкви не въ состояніи выполнять своихъ задачъ: это составляетъ аксіому, которая не сознается и не признается у насъ, но которая вполнѣ признается людьми, болѣе насъ серьезными. Безъ надлежащаго нравственнаго воспитанія народа, однѣми только внѣшними о немъ заботами, невозможно улучшить его благосостоянія. Но это надлежащее нравственное воспитаніе есть дѣло невозможное для государства и можетъ быть только дѣломъ церкви, для которой оно и составляетъ существенную и главную обязанность. Есть и другія, весьма важныя, области государственной дѣятельности, которыхъ государство не въ состояніи надлежащимъ образомъ выполнять безъ посредства и безъ участія церкви.

Такимъ образомъ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находится церковь, есть не только вопросъ для самой церкви, но имѣющій безусловнс существенное значеніе вопросъ и для государства. Но само собою понятно, что прежде всего и болѣе всего онъ есть вопросъ для самой церкви. Будучи необходимой помощницей для государства въ достиженіи его цѣлей,

церковь имѣетъ свои собственныя и свои прямыя цѣли, болѣе важныя и болѣе высокія, чѣмъ цѣли государственныя. Если съ точки зрѣнія государственной весьма желательно, чтобы церковь была возможно дѣятельной помощницей государства, то, съ точки зрѣнія собственной церковной, еще болѣе желательно, чтобы церковь возможно благоуспѣшнѣе и возможно дѣйствительнѣе достигала своихъ собственныхъ и прямыхъ цѣлей.

Что наша русская церковь и какъ помощница государства и какъ выполнительница своихъ прямыхъ цѣлей, или какъ учрежденіе само для себя, совершенно далека отъ положенія сколько-нибудь удовлетворительнаго и еще заставляетъ желать очень много,—это составляетъ печальную, но безспорную, истину, которую оспаривать имѣютъ охоту только тѣ, кто личнымъ образомъ заинтересованъ въ томъ, чтобы все оставалось въ церкви такъ, какъ доселѣ есть (statu quo). Слѣдовательно, какъ въ интересахъ государства, такъ и въ интересахъ самой церкви не можетъ не быть признано предметомъ настоятельныхъ желаній то, чтобы церковь, подобно государству, не отставая отъ него (въ параллель),—если уже не показывая ему примѣръ, что̀ долженствовало бы быть,—усвоила сознаніе необходимости своего самоулучшенія.

Въ настоящія минуты это настоятельное желаніе по отношенію къ церкви питаютъ очень немногіе. Но оно необходимо должно все болѣе и болѣе распространяться и, наконецъ, стать общимъ и рѣшительнымъ желаніемъ всѣхъ тѣхъ, для кого дороги интересы церкви самой по себѣ или кто серьезно желаетъ заботиться объ интересахъ государственныхъ.

Относительно всякихъ желаній дѣло самой первостепенной важности составляетъ старательное уясненіе того, чего именно желать. Можно быть недовольнымъ существующими порядками и въ то же время имѣть только самыя смутныя представленія о желательномъ или даже не имѣть и совсѣмъ никакихъ представленій. Между тѣмъ желанія могутъ быть съ надлежащею твердостью (настоятельностію) предъявляемы только тогда, когда они ясно и отчетливо сознаны, когда предъявляющіе знаютъ то, что предъявляютъ. Съ другой стороны, и удовлетвореніе желаній, въ случаѣ наклонности это дѣлать у людей подлежащихъ (призванныхъ къ сему), только тогда не можетъ выразиться въ рядѣ неудачныхъ и безплодныхъ попытокъ (печальныхъ примѣровъ чего у насъ тысячи), когда будетъ приведено въ возможную ясность, къ чему нужно стремиться и что нужно дѣлать.

Подъ церковью, какъ само собою понятно, мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ не мірское общество, представляющее собою церковь управляемую и пасомую и, такъ сказать, церковное подданство, а церковное пастырство, представляющее собою церковь управляющую и пасущую, иначе церковное правительство, начальство.

Въ предлагаемой книжкѣ мы дѣлаемъ попытку начертать то лучшее состояніе, въ которомъ желательно было бы видѣть русскую церковь въ отношеніи къ ея пастырству или правительству или, иначе, въ которомъ желательно было видѣть пастырство или правительство нашей церкви.

Усердно желаемъ мы, чтобы нашъ починъ былъ счастливымъ, чтобы онъ вызвалъ въ церковной и нецерковной періодической печати серьезныя и тщательныя обсужденія и чтобы въ обществѣ установились относительно сего послѣдняго твердыя и отчетливыя мнѣнія.

Пастырство или духовное начальство въ нашей русской церкви раздѣляется на три инстанціи: приходское духовенство, епархіальное управленіе и святѣйшій Синодъ. По этимъ тремъ инстанціямъ мы и будемъ говорить о нашемъ церковномъ пастырствѣ или духовномъ начальствѣ, чтобы высказать наши по отношенію къ нему желанія.

1. Приходское духовенство.

Приходское духовенство, т.-е. собственно приходскіе священники суть пастыри въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, ибо они именно пасутъ мірянъ, представляющихъ изъ себя половину церкви пасомую, тогда какъ епархіальное управленіе и св. Синодъ составляютъ по преимуществу начальство въ самой церкви, въ половинѣ церкви пасущей.

Какъ смотрятъ у насъ на приходскаго священника и въ чемъ полагаютъ его идеалъ?

Если священникъ неопустительно и достаточно усердно поетъ общественныя церковныя службы и изрѣдка, по праздникамъ, сказываетъ проповѣди, если безъ замедленія и безъ проволочекъ исправляетъ частныя приходскія требы, если, однимъ словомъ, онъ исправный священникъ, если онъ при этомъ живетъ достаточно скромно и прилично, не пьянствуя и не позволяя себѣ никакихъ безобразій, то онъ считается вполнѣ хорошимъ священникомъ и болѣе отъ него ничего не требуется.

Сами священники наши точно такъ же видятъ свой идеалъ только въ сейчасъ сказанномъ и вовсе не предполагаютъ, чтобы лежали на нихъ еще какія-нибудь другія обязанности.

Но если священникъ есть пастырь, то гдѣ же тутъ пастырство? Пасти людей значитъ (должнымъ образомъ) ихъ воспитывать и руководить, а гдѣ же тутъ эти воспитаніе и руководство?

И, дѣйствительно, обязанности приходскихъ священниковъ понимаются у насъ и обществомъ и самими священниками такимъ образомъ, что послѣдніе не являютъ себя у насъ пастырями въ строгомъ и настоящемъ смыслѣ этого слова.

Назначеніе церкви состоитъ въ томъ, чтобы воспитывать людей въ вѣрѣ и нравственности христіанской и преподавать имъ невидимую благодать Божію для укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ и для содѣйствія имъ въ нравственной жизни, и приходскіе священники въ семъ случаѣ служатъ органами или орудіями церкви. Посредствомъ совершенія таинствъ и вообще всѣхъ церковныхъ службъ священники преподаютъ людямъ благодать Божію; но если они однимъ этимъ совершеніемъ ограничиваютъ свои обязанности, то они исполняютъ свои обязанности только на половину. И, слѣдовательно, наши приходскіе священники, полагающіе свои обязанности

только въ совершеніи общественныхъ службъ и частныхъ требъ, исполняютъ свои обязанности не сполна, а только *лежащія* на нихъ обязанности священническія.

Совершенно существенна обязанность священниковъ преподавать вѣрующимъ благодать Божію, ибо безъ благодати невозможно спасеніе; но совершенно столько же существенна ихъ обязанность и воспитывать людей въ вѣрѣ и нравственности христіанской, ибо благодать Божія не спасаетъ людей насильственнымъ образомъ, а только помогаетъ ихъ собственнымъ, самимъ по себѣ недостаточнымъ, усиліямъ достигать спасенія посредствомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ. Спасеніе пріобрѣтается человѣкомъ вѣрою и добрыми дѣлами; но поелику собственныя усилія его въ семъ случаѣ недостаточны, то ему подается вспомоществующая благодать Божія. Безъ благодати невозможно спасеніе; но, наоборотъ, безъ собственной готовности и безъ собственныхъ усилій человѣка благодать останется въ немъ безплодною, сколько бы обильно ему ни преподавалась. Слѣдовательно, благодать Божія, будучи необходимою для спасенія человѣка, непремѣнно предполагаетъ прежде себя, какъ условіе sine qua non и, какъ нѣчто основное, собственную вѣру человѣка и собственное стремленіе его къ добрымъ дѣламъ. Изъ этого ясно, что приходскіе священники, которымъ поручено и на которыхъ лежитъ дѣло спасенія людей, въ такой же совершенно мѣрѣ обязаны научать ихъ вѣрѣ и нравственности христіанской, въ какой—преподавать имъ благодать Божію,—что вторая обязанность есть столько же непремѣнная ихъ обязанность, сколько и первая, и что если ея не исполняютъ, то они исполняютъ свои обязанности пастырей только на половину.

Такимъ образомъ наши приходскіе священники, преподающіе прихожанамъ только благодать Божію посредствомъ совершенія таинствъ и службъ, но не учащіе ихъ вѣрѣ и нравственности, исполняютъ только половину своихъ существенныхъ обязанностей, какъ пастырей. Какимъ образомъ могло случиться это прискорбнѣйшее явленіе, чтобы священники не исполняли и не считали себя обязанными исполнять цѣлую половину своихъ существенныхъ обязанностей? Случилось это очень просто: мы приняли отъ грековъ христіанство, но не заимствовали отъ нихъ вмѣстѣ съ христіанствомъ просвѣщенія, вслѣдствіе чего, при общемъ во всемъ мірскомъ обществѣ отсутствіи просвѣщенія, наши приходскіе священники стали не людьми образованными, а только грамотными, и при томъ въ своемъ огромномъ большинствѣ еле-еле грамотными. Люди только грамотные могли совершать для народа службы, но вовсе не могли быть его учителями, а такимъ образомъ у насъ и случилось то, что приходскіе священники стали у насъ исполнителями только половины своихъ обязанностей.

Просвѣщеніе отсутствовало у насъ какъ во всемъ обществѣ, такъ и въ духовенствѣ, до времени Петра Великаго; до того же времени и наши приходскіе священники не могли быть учителями народа въ вѣрѣ и нравственности.

Со времени Петра Великаго у насъ начало вводиться просвѣщеніе какъ во всемъ обществѣ, такъ и въ духовенствѣ и, наконецъ, до нѣкото-

рой степени совсѣмъ ввелось въ немъ вмѣстѣ со всѣмъ обществомъ, такъ что въ настоящее время ставятъ во священники непремѣнно и исключительно людей, получившихъ настоящее образованіе (общее и богословское). И однако наши приходскіе священники и до сихъ поръ остаются для народа только совершителями церковныхъ службъ и требъ и вовсе еще не стали его учителями вѣры и нравственности. На приготовленіе кандидатовъ во священники тратятся огромныя деньги; каждый изъ нихъ учится цѣлыхъ 12 лѣтъ, и однако наши священники остаются все тѣмъ же, чѣмъ были прежніе, такъ что если нынѣшнихъ образованныхъ священниковъ снова замѣнить необразованными, то разницы почти что не будетъ никакой [1]). Это значитъ, что священники наши не спѣшатъ воспринять на себя обязанности, которыя слишкомъ долгое время не были у насъ исполняемы и что они имѣли бы рѣшительное желаніе оставаться при столько льготныхъ и пріятныхъ для нихъ старыхъ порядкахъ.

Какъ бы то ни было, но обязанность учить народъ вѣрѣ и нравственности христіанской составляетъ непремѣнную обязанность священниковъ, какъ пастырей, и если мы хотимъ, чтобы наши священники были истинными пастырями, то они должны исполнять эту обязанность.

Иные у насъ полагаютъ, что священники наши уже исполняютъ лежащую на нихъ обязанность быть учителями народа и нравственности, ибо сказываютъ проповѣди въ церквахъ.

Дѣйствительно, священники наши проявляютъ свою ученость тѣмъ, что сказываютъ проповѣди, при чемъ очень рѣдкій изъ нихъ скажетъ болѣе десятка проповѣдей, и только весьма немногіе изъ нихъ не скажутъ всѣхъ проповѣдей по печатнымъ книгамъ, а сочинятъ по двѣ по три и свои, такъ что ученость огромнаго большинства сводится просто къ умѣнію читать. Но если бы церковное проповѣдничество священниковъ находилось у насъ и не въ томъ крайне жалкомъ положеніи, въ какомъ оно находится (къ чему мы возвратимся нѣсколько ниже), во всякомъ случаѣ вовсе не представляетъ собою соотвѣтственнаго и для сей цѣли предназначеннаго средства къ наученію людей вѣрѣ и нравственности, хотя и имѣетъ свое очень немаловажное (если, подразумѣвается, находится не въ томъ жалкомъ видѣ, какъ это теперь у нашихъ священниковъ). Подъ наученіемъ мы разумѣемъ наученіе настоящее и возможно основательное (относительно вѣры въ размѣрахъ, конечно, элементарныхъ), а не одинъ только видъ его и не одно только справленіе его обряда. Обучать людей чему-нибудь начальному значитъ всевозможнымъ образомъ растолковывать и разъяснять имъ предметы, пока они ихъ не усвоятъ. Но то ли представляетъ собою проповѣдь? Вообразите, что въ деревенскомъ и всякомъ вообще училищѣ преподаваніе положенныхъ въ нихъ предметовъ производится посредствомъ чтенія академическихъ лекцій, и съ чѣмъ могутъ быть сравнены проповѣди, даже такимъ образомъ, что мальчикамъ

---

[1]) За исключеніемъ только того, что церковныя книги и документы будутъ ведены не такъ сравнительно исправно.

прочитывается написанное въ учебникѣ одинъ разъ: будетъ ли такая оригинальность имѣть какой-нибудь смыслъ? Человѣкъ, вовсе не приготовленный къ слушанію чтенія о какомъ-нибудь предметѣ, уже во время самого слушанія въ состояніи схватывать развѣ только послѣ 10-ти мыслей 11-ю, а потомъ изъ весьма немногаго, разрозненно схваченнаго, не приноситъ домой и ровно ничего (не говоря уже по отношенію къ проповѣдямъ, предлагаемымъ съ цѣлью обученія въ видѣ систематическаго ряда катихизическихъ поученій, о томъ, что въ одно воскресенье человѣкъ придетъ, а въ другое не придетъ, что̀ можетъ быть не только по нехотѣнію, за которое отвѣчаетъ самъ, но и по невозможности). Вообще церковная проповѣдь, какъ бы она ни была хорошо поставлена и ведена, вовсе не представляетъ собою средства для наученія людей вѣрѣ и нравственности христіанской; она имѣетъ значеніе дополнительное къ настоящему наученію,—и нисколько не маловажное, а, напротивъ, очень важное, какъ средство напоминанія имъ объ истинахъ вѣры и преимущественно правилахъ нравственности,—какъ средство постояннаго возгрѣванія уже насажденнаго въ нихъ духа благодати.

Единственное дѣйствительное средство научать людей настоящимъ, а не воображаемымъ только образомъ истинамъ вѣры и правиламъ нравственности христіанской есть систематически-школьное обученіе дѣтей наукѣ о вѣрѣ или катихизису и наукѣ о нравственности или иѳикѣ (нравственному богословію).

Составляетъ непремѣнную и существенную обязанность священника, какъ пастыря, то, чтобы онъ всѣхъ своихъ пасомыхъ научилъ должнымъ образомъ истинамъ вѣры и правиламъ нравственности христіанской. Это можетъ быть достигнуто не иначе, какъ если священникъ будетъ преподавать науки о вѣрѣ и нравственности христіанской систематически—школьнымъ образомъ каждому подросту или каждой генераціи дѣтей своего прихода. Необходимо должны дѣлать это и наши русскіе священники.

Читая предъявляемое къ русскимъ священникамъ подобное требованіе, одни изъ нашихъ читателей, конечно, весело разсмѣются, а другіе горько улыбнутся, и тѣ и другіе скажутъ: очень наивно и легкомысленно воображать, чтобы требуемое вами могло когда-нибудь статься отъ русскихъ священниковъ.

Если мы навсегда желаемъ остаться тѣмъ, что мы издавна и до сихъ поръ, то, конечно, напрасно предъявлять какія-нибудь требованія; но если мы находимъ, что мы должны стать лучшими и по возможности близкими къ тому, чѣмъ должны быть, то въ требованіи ничего нѣтъ фантастическаго.

У христіанъ Западной Европы до начала XVI в., точно такъ же, какъ у насъ до сихъ поръ, не было ни малѣйшихъ помышленій о томъ, чтобы священники воспитывали народъ въ вѣрѣ и нравственности христіанской. Но въ этомъ началѣ XVI вѣка было, наконецъ, провозглашено тамъ и сознано, что священники обязаны и должны быть для народа учителями христіанской вѣры и нравственности, и въ настоящее время тамъ

и на самомъ дѣлѣ это такъ. У протестантовъ, которымъ именно и принадлежитъ великая заслуга, чтобы заставить священниковъ быть, по возможности, истинными пастырями [1]) . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Итакъ, надлежащее исполненіе священниками лежащей на нихъ непремѣнной ихъ обязанности научать народъ вѣрѣ и нравственности христіанской требуетъ того, чтобы при каждой приходской церкви находилось приходское училище, въ которомъ бы всѣмъ дѣтямъ прихода, по ихъ постепеннымъ подростамъ или по мѣрѣ ихъ подростанія, были систематически и школьно преподаваемы ученіе о вѣрѣ и нравственности.

Если бы государство наше не заботилось о составляющемъ его обязанность гражданскомъ образованіи народа, то церковь, исполняя свои обязанности, должна была бы заботиться о своемъ церковномъ указанномъ образованіи независимо отъ государства и помимо его. Но такъ какъ государство имѣетъ эту заботу, то церковь должна начать съ того, чтобы соединиться въ семъ случаѣ съ государствомъ; именно—должна начать съ того, чтобы въ каждомъ сельскомъ училищѣ, содержимомъ отъ государства (подъ государствомъ разумѣемъ какъ государство въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, представляемое министерствомъ народнаго просвѣщенія, такъ и земства), священникъ или священники даннаго села непремѣнно должны преподавать законъ Божій или ученіе о христіанскихъ вѣрѣ и нравственности.

Начало этому началу уже положено: изъ сельскихъ училищъ, существующихъ въ Россіи въ настоящее время, въ есть въ числѣ преподавателей законоучители или, что то же,—мѣстными священниками преподается христіанское ученіе о вѣрѣ и нравственности. Начало, конечно, немаловажное, если бы дѣло не имѣло другого смысла, чѣмъ какой оно должно имѣть. Въ настоящее время въ священники преподаютъ законъ Божій не потому, чтобы церковь сознавала свою обязанность учить народъ вѣрѣ и нравственности христіанской и заставляла священниковъ дѣлать это, а потому, что государство находитъ нужнымъ учить народъ закону Божію и нанимаетъ мѣстныхъ священниковъ это дѣлать. На самомъ дѣлѣ этому надлежитъ быть вовсе не такъ. Священники должны научать народъ вѣрѣ и нравственности христіанской: это составляетъ ихъ непремѣнную и существеннѣйшую обязанность, такъ что безъ сего они не

---

[1]) *Рѣчь не кончена, для продолженія оставлено ок. 5 чистыхъ страницъ и на послѣдней изъ нихъ написано слѣдующее примѣчаніе:* Не невозможное дѣло, что найдутся своеобразно благочестивые люди, которые будутъ скандализованы тѣмъ, что имъ указываютъ на примѣръ схизматиковъ и еретиковъ. Но не верхъ ли нечестія и безумія мыслить, что—если у схизматиковъ и еретиковъ то-то и то-то хорошо, то у насъ православныхъ, поелику мы, благодареніе Богу, не схизматики и не еретики, то же самое должно быть худо? Если мы, вовсе не къ нашей чести и славѣ, отстали отъ людей, которые насъ хуже, то не обязаны ли мы употребить всѣ старанія, чтобы нагнать и опередить ихъ.

будутъ истинными пастырями. Надлежащимъ образомъ эта обязанность можетъ быть выполняема священниками не иначе, какъ если они систематически и школьно будутъ преподавать законъ Божій дѣтямъ. Слѣдовательно, для ея надлежащаго выполненія необходимо требуется, чтобы при каждой приходской церкви было свое училище. Если бы нигдѣ не было училищъ, заведенныхъ государствомъ, то церковь, исполняя свои обязанности, вездѣ должна была бы завести ихъ сама. Но въ извѣстномъ количествѣ приходовъ уже существуютъ училища, заведенныя государствомъ; слѣдовательно, церкви, не заводя своихъ новыхъ училищъ, предстояло бы (оказалось возможнымъ) воспользоваться для своихъ цѣлей училищами уже готовыми. Такимъ образомъ долженствовало бы быть такъ, чтобы церковь, предоставившая инициативу въ заведеніи народныхъ училищъ государству, сама и по собственному побужденію, въ сознаніи своихъ обязанностей, воспользовалась его училищами для своихъ цѣлей.

Первымъ продолженіемъ такъ или иначе положеннаго начала должно быть то, чтобы во всѣхъ рѣшительно и безъ всякаго исключенія существующихъ отъ государства сельскихъ приходскихъ училищахъ введено было церковною властью преподаваніе закона Божія чрезъ мѣстныхъ священниковъ, чтобы твердо было принято этою властью въ принципѣ то, что коль скоро есть или будетъ открыто государствомъ въ приходѣ училище, въ которомъ бы мѣстные священники могли преподавать законъ Божій, то они непремѣнно и необходимо должны дѣлать это.

Дальнѣйшимъ продолженіемъ должно быть то, чтобы церковь, т.-е. ея власть, поставила для себя закономъ стремиться къ учрежденію приходскихъ училищъ рѣшительно во всѣхъ приходахъ, такъ, чтобы каждый приходъ непремѣнно и eo ipso имѣлъ училище, чтобы онъ такъ же былъ немыслимъ безъ послѣдняго, какъ немыслимъ безъ церкви.

Такъ какъ сейчасъ сказанное нами составляетъ для церкви ея непремѣнную обязанность, то ея положительный и безусловный долгъ со всѣмъ настояніемъ стремиться къ этому, хотя бы она и была совершенно предоставлена самой себѣ. Но гораздо желательнѣе, конечно, чтобы она могла въ семъ случаѣ идти объ руку съ государствомъ. Государство наше давно сознало нужду образованія народа (и далеко опередило въ этомъ отношеніи церковь, что касается ея заботъ о лежащемъ на ней духовномъ образованіи народа); но, къ сожалѣнію, въ семъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, оно не спѣшитъ доводить дѣло до конца. Образованіе есть существеннѣйшее условіе поднятія народнаго благосостоянія, безъ котораго послѣднее, серьезнымъ образомъ, вовсе не мыслимо; какъ таковое, оно должно быть распространено въ народѣ до возможной степени всеобщности, такъ, чтобы въ возможно буквальномъ смыслѣ составляло общее достояніе всѣхъ. Между тѣмъ у насъ, сознавая нужду образованія народа, все еще смотрятъ на нее какъ на нужду не самой первостепенной важности, которая за другими нуждами можетъ терпѣть и ждать, и что пока она можетъ быть удовлетворяема только отчасти и въ нѣкоторой только степени. Въ высшей степени и самымъ настоятельнымъ образомъ желательно, чтобы правительство радикально измѣнило

свой взглядъ и чтобы нужду возможно широкаго распространенія народнаго образованія оно поставило на одномъ изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ числѣ нуждъ, не терпящихъ ни малѣйшаго отлагательства. На распространеніе народнаго образованія нужны деньги, а мы, при нашемъ не особенно удовлетворительномъ государственномъ хозяйствѣ, не особенно богаты ими. Но на удовлетвореніе нуждъ, которыя основательно и не всегда совсѣмъ основательно признаются неотложными, мы успѣваемъ находить милліоны и милліарды денегъ. А что можетъ быть неотложнѣе нужды распространенія народнаго образованія, которымъ обусловливается поднятіе народнаго благосостоянія [1]).

Идя объ руку съ государствомъ или одна, но церковь должна поставить своею задачею достиженіе того, чтобы въ каждомъ рѣшительно приходѣ священникомъ или священниками послѣдняго было систематически и школьно преподаваемо христіанское вѣроученіе и нравоученіе, именно дѣтямъ, т.-е. чтобы въ приходахъ, въ которыхъ есть училища, заведенныя государствомъ, мѣстные священники непремѣнно преподавали въ сихъ училищахъ ученіе о вѣрѣ и нравственности христіанской въ качествѣ законоучителей, а чтобы въ приходахъ, въ которыхъ нѣтъ этихъ училищъ, священники сами содержали при церквахъ церковно-приходскія училища [2]).

Вполнѣ должное исполненіе священниками обязанности учить народъ вѣрѣ и нравственности христіанской не можетъ состоять въ томъ, чтобы они научали вѣрѣ и нравственности только нѣкоторую часть своихъ прихожанъ, а, напротивъ, требуетъ того, чтобы они научали всѣхъ до одного, ибо души человѣческія имѣютъ все совершенно одинаковое значеніе, и обязанности священниковъ по отношенію ко всѣмъ имъ совершенно равны. Иначе сказать, это требуетъ, чтобы у священниковъ учились въ училищахъ закону Божію рѣшительно всѣ

---

[1]) *Сбоку карандашемъ приписано:* «въ прим(ѣчаніи) о состояніи народнаго образованія въ другихъ странахъ».

[2]) *Далѣе зачеркнуто:* «При одномъ училищѣ въ каждомъ приходѣ церковь будетъ исполнять свою обязанность учить народъ вѣрѣ и нравственности еще не въ совершенно должной мѣрѣ. Обязанность эта требуетъ, чтобы наученъ былъ вѣрѣ и нравственности каждый вѣрующій или каждое лицо; между тѣмъ значительная часть нашихъ сельскихъ приходовъ такъ обширна, что не могутъ быть совмѣщены въ одномъ училищѣ всѣ дѣти, которыхъ надлежитъ учить.

Совершенное исполненіе священниками обязанности учить народъ вѣрѣ и нравственности христіанской требуетъ того, чтобы былъ наученъ каждый безъ изъятія вѣрующій или каждое лицо (единица, субъектъ), составляющее приходскую паству. Между тѣмъ у насъ весьма значительная часть приходовъ такъ обширна, что въ одномъ училищѣ не могутъ быть совмѣщены всѣ дѣти, которыхъ надлежитъ учить. Что съ этимъ дѣлать? Во-первыхъ, у насъ, по условіямъ быта нашихъ крестьянъ, еще невозможно мечтать о томъ, чтобы каждый отецъ непремѣнно отдавалъ въ училище всѣхъ своихъ дѣтей: по бѣдности нашихъ крестьянъ, и по устройству нашихъ приходовъ, не заключающихся каждый въ одномъ селеніи, а деревни и деревенскіе жители должны въ селахъ отдавать дѣтей на постой,—еще очень долго это будетъ совершенно невозможнымъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ что церковь, при всемъ своемъ желаніи учить всѣхъ, очень долгое время не будетъ имѣть возможности».

дѣти ихъ приходовъ. Но у насъ, въ Россіи, это не представляется возможнымъ по условіямъ нашего сельскаго быта. Сельскіе жители или крестьяне живутъ у насъ не большими слободами, такъ, чтобы каждая слобода могла составлять изъ себя приходъ, а небольшими и разбросанными деревнями такъ, что приходы состоятъ изъ десятковъ и нѣсколькихъ десятковъ деревень, раскинутыхъ на огромномъ пространствѣ (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной Россіи, не говоря о Сибири, деревень изъ 30, изъ 40, съ разстояніемъ отъ села удаленнѣйшихъ отъ нихъ верстъ до 15, до 20). Многіе изъ крестьянъ отдаленныхъ отъ селъ деревень не найдутъ возможнымъ содержать своихъ дѣтей въ селахъ, несмотря на все желаніе отдавать ихъ въ ученіе. Совершенно помочь этому злу можетъ только отдаленное время, когда умножится у насъ и станетъ богаче сельское населеніе. Но до нѣкоторой степени оно можетъ и должно быть устраняемо сейчасъ же. Слишкомъ большіе приходы явились у насъ по побужденіямъ не церковно-приходскимъ, а по другимъ, и по всякимъ церковно-приходскимъ побужденіямъ должно рѣшительнымъ образомъ стремиться къ тому, чтобы большіе приходы раздроблять на малые, насколько это представляется возможнымъ топографически (по способу разбросанности деревень, т.-е. насколько эта разбросанность представляетъ возможность образовать новые приходы такъ, чтобы эти приходы выходили немалыми и небѣдными). Для крестьянъ можетъ быть затрудненіе въ построеніи церквей; но гораздо предпочтительнѣе то, чтобы они молились въ деревянныхъ и скромныхъ церквахъ, нежели то, чтобы деревни отстояли отъ селъ на 15 верстъ и болѣе.

Обязуя священниковъ преподавать законъ Божій непремѣнно во всѣхъ приходскихъ училищахъ, существующихъ отъ государства, и обязуя ихъ имѣть свои училища непремѣнно во всѣхъ приходахъ, въ которыхъ нѣтъ училищъ отъ государства, гдѣ мы возьмемъ денегъ на плату за законоучительство, а во второмъ случаѣ—на построеніе училищъ? Въ первомъ случаѣ денегъ ни откуда не требуется. Обязанность учить народъ вѣрѣ и нравственности христіанской составляетъ непремѣнную и существеннѣйшую обязанность священниковъ. Слѣдовательно, они должны исполнять ее даромъ. Это, конечно, весьма не понравится священникамъ, но не спѣшатъ они на насъ гнѣваться. То, что составляетъ непремѣнную обязанность ихъ, они должны дѣлать даромъ; но если отъ нихъ требуютъ исполненія обязанностей, которыхъ они доселѣ не считали своими обязанностями, т.-е. требуютъ вообще несравненно большаго, чѣмъ прежде, то и они въ свою очередь имѣютъ полное право требовать соотвѣтственно лучшаго вознагражденія, нежели какое получали до сихъ поръ. Такимъ образомъ, не признавая за священниками права на отдѣльное вознагражденіе за то, что составляетъ ихъ обязанность, каковое вознагражденіе къ ущербу ихъ авторитета должно превращать ихъ въ наемниковъ, мы вполнѣ признаемъ ихъ право искать имъ лучшаго вознагражденія за священство, и объ этомъ мы поведемъ ниже особую рѣчь [1]).

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «о жалованьѣ, которое уже получаютъ законоучители».

Что касается до построенія домовъ для училищъ, собственно церковно-приходскихъ, въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ нѣтъ училищъ государственныхъ, то обязанность эта должна быть возложена на прихожанъ. Мы очень хорошо знаемъ и помнимъ, что наши крестьяне достаточно обложены у насъ всякими повинностями, чтобы находить основательнымъ придумываніе еще новыхъ повинностей. Но наша повинность въ сущности весьма небольшая, ибо построеніе неособенно роскошнаго училищнаго дома для цѣлаго, хотя бы и малаго и бѣднаго, прихода, вовсе не въ тягость, а между тѣмъ тутъ дѣло идетъ о настоятельной потребности, которой цѣль — собственная польза и собственное благо крестьянъ [1]).

Предъявляя къ священникамъ требованіе объ исполненіи ими обязанности учить народъ вѣрѣ и нравственности христіанской посредствомъ систематически-школьнаго обученія дѣтей, мы, само собою разумѣется, предполагаемъ, что обязанность должна быть исполняема не какъ-нибудь и не для виду только, а возможно усердно и добросовѣстно, вообще—совершенно надлежащимъ образомъ. Надлежащее исполненіе обязанности учить въ школѣ не азбукѣ, а наукѣ, каковую представляетъ собою законъ Божій, состоящій изъ вѣроученія и нравоученія, требуетъ постояннаго большаго или меньшаго приготовленія къ урокамъ (ибо придти въ классъ безъ всякаго приготовленія значитъ не сказать въ немъ ровно ничего порядочнаго), и потомъ, также какъ и ученіе даже азбукѣ, неопустительнаго посѣщенія уроковъ. Но значительная часть нашихъ священниковъ, хотя бы имѣла и все желаніе быть усердными и добросовѣстными,—должна оказываться въ семъ случаѣ несостоятельной, отчасти по условіямъ своего быта, отчасти по тому способу, какъ у насъ совершаются нѣкоторыя приходскія требы. Значительная часть нашихъ сельскихъ священниковъ суть священники и въ то же время крестьяне, обрабатывающіе принадлежащую церквамъ пахотную землю совершенно такъ же, какъ и ихъ крестьяне-прихожане. Намъ приходилось встрѣчаться съ горячими защитниками той мысли, что наши священники - земледѣльцы навсегда должны остаться таковыми [2]); несомнѣнно однако, что священство, каковымъ оно должно быть, и земледѣльчество, несмотря на всю почтенность его самого по себѣ, вовсе не соединимы между собою, и что если мы хотимъ видѣть въ нашихъ священникахъ по возможности истинныхъ пастырей, то они должны перестать быть земледѣльцами. Обязанность, какъ должно, учить дѣтей въ школѣ, обязанность, какъ должно, учить народъ посредствомъ проповѣдей,—о чемъ скажемъ ниже, — обязанность, какъ должно, поучать тотъ же народъ при всякомъ случаѣ, вообще обязанность быть учителемъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, требуютъ того, чтобы человѣкъ оставался среди книгъ, чтобы онъ имѣлъ время размышлять и обдумывать, чтобы онъ не подавлялъ въ себѣ духовно-мыслящаго и чувствующаго человѣка. Но земледѣльчество, какъ

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Приписать: въ собственныхъ церковно-приходскихъ школахъ азбукѣ—дьячки (Küster)».

[2]) *Сбоку карандашемъ:* «Въ прим(ѣчаніи) резонъ тотъ, что иначе сопьются».

оно ни почтенно само по себѣ, не только совершенно отнимаетъ у священника время и возможность для надлежащаго исполненія имъ его обязанностей, какъ народнаго въ сейчасъ указанныхъ смыслахъ учителя, но подавляетъ въ немъ и всякую способность къ сему, такъ что человѣка хватаетъ, наконецъ, только на то, что суть наши священники въ настоящее время, — быть механическимъ совершителемъ церковныхъ службъ и требъ, и болѣе ничего. Въ продолженіе всего лѣта крестьянскія работы отъ восхода солнца до вытуханія вечерней зари; въ продолженіе зимы, чуть не цѣлый день, заботы о скотинѣ, которая содержится для земледѣльчества, въ приготовленіи ей корма и въ самомъ ея кормленіи,—когда тутъ о книжкахъ, когда читать ихъ надлежащимъ образомъ, когда тутъ думать и размышлять... Человѣкъ какънибудь урветъ часъ — полчаса, чтобы сбѣгать въ школу: но что сдѣлаетъ онъ хорошаго, нисколько не приготовленный къ уроку и думающій только о томъ, какъ бы поскорѣе его кончить? Физическій трудъ разучаетъ человѣка не только мыслить, но и писать, такъ что рука, переходящая къ перу отъ косы и топора, косули и сохи, скачетъ по бумагѣ: какія же тутъ проповѣди? Всякому можно личнымъ образомъ наблюдать, какъ земледѣльчество въ весьма непродолжительное время измѣняетъ семинариста, поступающаго въ священники, совсѣмъ въ другого человѣка, нежели какимъ онъ поступилъ: человѣкъ поступаетъ на мѣсто исполненный разныхъ благихъ мечтаній; но проходятъ три-четыре года и отъ мечтаній не остается ни малѣйшаго и слѣда, — человѣкъ просто грамотный крестьянинъ, и болѣе ничего; самая наружность человѣка совершенно измѣняется: вмѣсто тщательной заботы о приличіи вы видите совершенно крестьянскую и совершенно распущенную неряшливость.

Такимъ образомъ, единственное средство устраненія того препятствія, которое полагаетъ земледѣльчество священниковъ исполненію всякихъ ихъ обязанностей, состоитъ въ томъ, чтобы священники перестали быть земледѣльцами. Это отниметъ у священниковъ очень значительныя средства ихъ содержанія, и, конечно, объ этомъ нужно весьма подумать. Мы возвратимся къ этому ниже.

Требы, которыя могутъ отвлекать священниковъ отъ аккуратнаго хожденія въ училища для ученія, суть причащенія больныхъ и крещеніе. Для исполненія той и другой требы священники возятся въ приходъ, и если деревни отстоятъ отъ села далеко, то на это тратятся цѣлые дни, особенно въ весеннее и осеннее время, когда дороги деревенскія и вообще грунтовыя дороги становятся невозможными. Въ приходахъ неодноклирныхъ это препятствіе можетъ быть устраняемо такъ, что всѣ священники, сколько ихъ есть, должны сообща исполнять обязанность законоучительства, дѣлая или такъ, чтобы всѣмъ быть законоучителями и ходить въ училище поочередно, или такъ, чтобы одинъ былъ законоучителемъ, а другой или другіе исправляли требы. Въ приходахъ одноклирныхъ священники должны убѣждать прихожанъ, чтобы они въ случаяхъ мало-мальской возможности, привозили больныхъ для причащенія и младенцевъ для крещенія къ церквамъ (что̀ столько желательно ради самого достоинства таинствъ, и по како-

вой причинѣ къ тому же должны убѣждать своихъ прихожанъ и священники приходовъ неодноклирныхъ) и чтобы они звали священниковъ на дома только въ случаяхъ крайней необходимости, когда больныхъ или младенцевъ не оказывается возможнымъ привозить къ церквамъ. При такомъ порядкѣ въ тѣхъ одноклирныхъ приходахъ, въ которыхъ деревни находятся не въ слишкомъ далекомъ разстояніи отъ села, священники слишкомъ немного будутъ терять времени на ѣзду съ требами, такъ что ихъ занятіямъ въ училищахъ почти что не будетъ наноснмо никакого ущерба. Въ тѣхъ приходахъ одноклирныхъ, въ которыхъ деревни слишкомъ далеко отстоятъ отъ села, сейчасъ указаннымъ способомъ не отстранится вполнѣ наше препятствіе (ибо на путешествія въ приходъ и по случаямъ необходимымъ все-таки немало будетъ тратиться времени). Для совершеннаго устраненія препятствія мы бы предложили средство; но боимся, что оно будетъ найдено страннымъ, хотя мы, съ своей стороны, и не видимъ въ немъ ничего страннаго; это именно — ставить въ такіе приходы въ помощь священникамъ настоящимъ священниковъ-викаріевъ на дьяческой ваканціи, изъ окончившихъ курсъ училища, такъ, чтобы они исправляли требы, а при общественныхъ служеніяхъ въ церкви были за дьячковъ [1]).

Итакъ, на приходскихъ священникахъ лежитъ непремѣнная обязанность учить народъ вѣрѣ и нравственности христіанской, и эту обязанность они могутъ исполнять надлежащимъ образомъ не иначе, какъ посредствомъ систематически-школьнаго обученія дѣтей.

Но требуетъ при этомъ нарочитыхъ и серьезныхъ рѣчей одинъ изъ предметовъ обученія,—именно нравственность христіанская.

Есть нравственность истинно-христіанская и есть нравственность только мнящая себя таковою, нравственность фарисейская.

У насъ въ Россіи, по нашимъ историческимъ обстоятельствамъ, слишкомъ много утвердила свое господство нравственность фарисейская, и должно, наконецъ, позаботиться о томъ, чтобы сокрушить ея господство и оставить власть единственно за нравственностью истинно-христіанской и истинно-евангельской.

Какъ свѣтильникъ тѣлу человѣка есть око, такъ свѣтильникъ его душѣ есть разумъ; какъ въ случаѣ болѣзни очей онъ страдаетъ тьмой тѣлесной, такъ и въ случаѣ плохаго служенія ему разума онъ страдаетъ тьмой душевной. Тьму разума разгоняетъ, дѣлая его способнымъ какъ должно служить душѣ, просвѣщеніе. Но этого-то свѣта духовнаго мы, русскіе, въ продолженіе очень долгихъ временъ имѣли слишкомъ мало. При мракѣ ума и водворилась у насъ нравственность фарисейская.

Господь Богъ, создавшій человѣка по образу и подобію Своей святости, требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ исполнялъ Его нравственныя заповѣди, воспроизводя въ себѣ чрезъ это Его образъ, и чтобы человѣкъ наружно чтилъ Его, какъ тварь своего Творца. При нѣкоторомъ свѣтѣ разума нельзя

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Въ городахъ и въ столицахъ училища при всѣхъ церквахъ».

не понимать, что необходимо исполненіе какъ однѣхъ, такъ и другихъ обязанностей и что главнѣйшія и важнѣйшія обязанности суть первыя. Если выражать самымъ усерднымъ образомъ свое уваженіе къ человѣку, нисколько не исполняя своихъ обязанностей по отношенію къ нему, значитъ—не болѣе—обманывать его и лицемѣрить передъ нимъ,—то ясно, что и по отношенію къ Богу имѣетъ не иной смыслъ одно наружное почитаніе Его безъ исполненія Его заповѣдей. Такимъ образомъ, съ помощью свѣта просвѣщенія отдѣльные христіане и цѣлые христіанскіе народы установляютъ свою нравственность такъ, чтобы видѣть первое и главнѣйшее въ исполненіи нравственныхъ заповѣдей Божіихъ и чтобы не ставить на мѣсто ихъ внѣшняго богопочтенія. Но при отсутствіи свѣта просвѣщенія и отдѣльные люди и цѣлые народы, какъ бы приравнивая Бога къ земнымъ тщеславнымъ начальникамъ, которые требуютъ отъ подчиненныхъ сначала почтенія къ себѣ и потомъ уже исполненія обязанностей, всегда переставляютъ обязанности однѣ на мѣсто другихъ, считая важнѣйшимъ наружно чтить Бога и потомъ уже исполнять Его нравственныя заповѣди. Какъ люди и народы, ставящіе нравственныя заповѣди Божіи на должномъ ихъ мѣстѣ, нерѣдко впадаютъ въ ту крайность, чтобы пренебрегать о внѣшнемъ богопочтеніи; такъ, наоборотъ, люди и народы, поставляющіе на недолжное мѣсто внѣшнее богопочтеніе, впадаютъ въ ту крайность, чтобы полагать всю сущность своихъ христіанскихъ обязанностей въ этомъ внѣшнемъ богопочтеніи и чтобы забывать про обязанность и про необходимость исполненія заповѣдей Божіихъ.

Мы, русскіе, очень долгое время остававшіеся безъ свѣта просвѣщенія, впали въ ту крайность, чтобы все христіанство и все христіанское благочестіе полагать въ наружномъ богопочтеніи или внѣшней набожности.

Въ XVI вѣкѣ среди русскаго общества явился пророкъ, посланный отъинуду, который возвысилъ свой голосъ противъ фарисейскаго благочестія нашихъ предковъ; это — знаменитый преп. Максимъ грекъ. Но обличенія одного человѣка, хотя смѣлыя и безпощадныя, какъ обличенія древняго Иліи Θесвитянина, не въ состояніи были пересоздать общество, и оно осталось тѣмъ, чѣмъ было прежде.

При свѣтѣ новаго просвѣщенія у насъ начинаетъ водворяться истинное пониманіе христіанскаго благочестія. Но пока начало видится еще не особенно большое. Не только простой народъ нашъ, къ которому еще не снизошло просвѣщеніе, остается при старомъ пониманіи благочестія, полагая его въ одномъ хожденіи въ церковь на молитву и въ одномъ соблюденіи постовъ, но и значительная, чтобы не сказать большая, часть людей образованныхъ и самыхъ пастырей полагаетъ его единственно въ томъ же самомъ. Но пора же намъ, наконецъ, быть настоящими христіанами; пора намъ помнить, какъ учатъ о благочестіи пророки, Спаситель и апостолы! Наружная молитва не составляетъ всего благочестія; она не составляетъ въ немъ перваго, а только послѣднее и добавочное, такъ что по апостолу: пусть даже не будетъ ея, только бы было главное. Это главное въ благочестіи составляетъ добродѣтельная или нравственная христіанская жизнь, безъ которой наружная молитва, бывъ приносима людьми, съ которыхъ можетъ быть спра-

шиваема, не только не благоугодна Богу, но и тяжко прогнѣвляетъ Его, какъ дѣло одного фарисейства и лицемѣрія.

Нѣтъ особенной нужды въ нарочитыхъ стараніяхъ объ укрѣпленіи въ нашемъ народѣ привязанности къ внѣшней молитвѣ и вообще наружной набожности, ибо онъ и безъ того приверженъ къ ней и нисколько не сомнѣвается въ ея необходимости, а и крайне преувеличиваетъ ея значеніе; но настоитъ самая неотложная нужда въ самыхъ нарочитыхъ стараніяхъ о насажденіи и возращеніи въ немъ христіанской нравственности. Простой народъ нашъ во внѣшнемъ поведеніи омерзительно сквернословенъ, затѣмъ безобразно пьянъ, не сознаетъ обязанности быть трудолюбивымъ, совсѣмъ не знаетъ, что такое христіанская совѣсть (припомните нашихъ ремесленниковъ и ихъ возмутительную наклонность къ обманамъ), въ своей семьѣ и съ своими несчастными рабочими—животными—безобразный варваръ. Наши купцы, столько усердные къ внѣшней молитвѣ, столько приверженные къ храмамъ и теплящіе въ своихъ лавкахъ неугасимыя лампадки, до такой степени мало наблюдаютъ честности въ торговлѣ, что можно подумать, будто они теплятъ лампадки затѣмъ, чтобы Богъ помогалъ имъ обманывать людей. Наши чиновники, отъ верху до низу, давно ли перестали, и перестали ли совсѣмъ,—представлять собою олицетвореніе тѣхъ пороковъ, которые свойственны ихъ званію? [1])

Стараться воспитывать дѣтей такъ, чтобы изъ нихъ выходили люди не одной наружной тщетной (самой по себѣ) молитвы, но и истинные христіане, — въ этомъ должны поставлять свою задачу наши священники при преподаваніи дѣтямъ христіанскаго нравоученія.

Обязанности священниковъ по отношенію къ прихожанамъ суть тѣ же, что обязанности родителей по отношенію къ дѣтямъ, почему они и называются духовными отцами. Научивъ вѣрѣ и нравственности христіанской каждаго своего прихожанина въ его дѣтствѣ, священникъ обязанъ потомъ постоянно слѣдить за его вѣрою и нравственностью и постоянно поддерживать ихъ въ немъ и укрѣплять. Средства сего поддержанія и укрѣпленія суть: церковная регулярная проповѣдь и затѣмъ учительныя бесѣды съ прихожанами и увѣщательныя рѣчи къ нимъ, какъ говоритъ апостолъ, «благовременнѣ и безвременнѣ».

Въ первые вѣка христіанства церковная проповѣдь составляла одну изъ необходимыхъ составныхъ частей общественнаго богослуженія, и именно литургіи, такъ что если совершалась литургія, то непремѣнно была на ней и проповѣдь или поученіе настоятеля, опущеніе котораго было бы то же, что опущеніе какой-нибудь изъ частей литургіи, которыя признаются въ ней необходимыми, то же, напр., что опущеніе чтенія апостола или евангелія, пѣнія «Вѣрую» или «Отче нашъ». Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ распространенія между настоятелями церквей невѣжества и нерадѣнія, проповѣдь начала становиться все рѣже и рѣже и, наконецъ, смолкла.

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Эксплоатація народа большими купцами и фабрикантами. Хищники. Головлевъ, Іудушка — олицетвореніе нашего благочестія».

Церковная проповѣдь представляетъ собою необходимое средство постояннаго поддержанія и укрѣпленія въ прихожанахъ истинъ вѣры, а преимущественно и въ особенности правилъ нравственности христіанской. Безъ предварительнаго даннаго прихожанамъ систематически-школьнаго христіанскаго образованія она имѣетъ весьма мало смысла; но при этомъ условіи она—весь свой смыслъ, какъ сейчасъ указанное средство. Если мы хотимъ, чтобы священники наши стали истинными пастырями своихъ прихожанъ, то у насъ непремѣнно должна быть возстановлена церковная проповѣдь въ томъ видѣ, какъ она существовала въ первые вѣка христіанства, а именно — чтобы она стала необходимой и совершенно регулярной принадлежностью воскресной и праздничной литургіи, такъ чтобы литургія воскресная и праздничная съ опущеніемъ проповѣди считалась за литургію, совершенную не по должному, — за совершенную съ опущеніемъ существенной въ ней части, и чтобы сіе подвергало виновныхъ совершенно такому же наказанію, какъ опущеніе и всякой другой существенной части.

Наши теперешніе священники, конечно, найдутъ это требованіе невозможнымъ, потому что въ настоящее время сочиненіе проповѣди стоитъ для нихъ, по крайней мѣрѣ, недѣльнаго пота. Но требованіе вовсе не такъ страшно и невозможно, какъ оно представляется съ перваго взгляда. Теперешнихъ проповѣдей, которыя представляютъ собою отвлеченно-школьныя диссертаціи, изложенныя напыщеннымъ языкомъ и которыя суть археологически сохраняемый у насъ остатокъ старой іезуитской схоластики (ибо отъ сихъ послѣднихъ ведутъ свое начало наши теперешнія проповѣди, введенныя учившимися у іезуитовъ кіевскими учеными),—не только не желательно, но онѣ ни подъ какимъ видомъ, какъ совершенно безполезныя, и не должны быть терпимы. Проповѣди должны быть по возможности простыя и безыскусственныя поученія, разсчитанныя вовсе не на то, чтобы удивлять слушателей непонятной премудростью, вывезенной изъ семинаріи, а на то, чтобы быть для нихъ совершенно понятными, чтобы дѣйствительно повторять имъ истины вѣры и правила нравственности христіанской. Если въ семинаріяхъ будутъ нарочито и со всѣмъ должнымъ стараніемъ учить слаганію этихъ поученій и практиковать въ нихъ, то для каждаго священника, по занятіи имъ мѣста, ихъ приготовленіе будетъ составлять нѣкоторый трудъ въ продолженіе годовъ полутора—двухъ, а потомъ это станетъ для нихъ дѣломъ совершенно обычнымъ. Повтореніе правилъ нравственности, такъ же какъ и ихъ преподаваніе, требуетъ не только простоты, но и убѣдительности, ибо цѣль ихъ не только то, чтобы проповѣдникъ былъ понятенъ для слушателей, но и то, чтобы онъ дѣйствовалъ на нихъ (на ихъ сердца и воли). Убѣдительность не можетъ быть придана рѣчи искусственнымъ образомъ, ибо, хотя Цицеронъ и сказалъ, что poetae nascuntur, oratores fiunt, но онъ сказалъ совершенную неправду [1]); степень убѣдитель-

---

[1]) И не только совершенную, но и весьма вредную неправду, ибо отъ этихъ словъ ведетъ свое начало позднѣйшая знаменитая реторика, хотѣвшая выучивать людей быть краснорѣчивыми.

ности) зависитъ отъ степени убѣжденности и сердечнаго отношенія къ дѣлу самого говорящаго, такъ что здѣсь дѣйствительное условіе не степень умѣнія составлять поученія, а степень нравственнаго достоинства (качественности) священника, какъ пастыря [1]). Необходимое условіе для того, чтобы наши священники были проповѣдниками, какъ мы желаемъ и какъ это должно быть, есть то, чтобы они не были земледѣльцами. Требовать отъ человѣка, чтобы онъ всю недѣлю проработалъ на пашенномъ полѣ или въ сѣнокосныхъ лугахъ, чтобы онъ въ субботу или наканунѣ праздника прибѣжалъ домой часами двумя ранѣе обыкновеннаго и намахалъ поученіе, есть вещь невозможная. Земледѣльчество, какъ уже мы говорили, неизбѣжно должно убивать въ человѣкѣ самую способность къ слаганію поученій, ибо для сего послѣдняго необходимо не только имѣть время для слаганія поученій, но вообще постоянно оставаться человѣкомъ книжнымъ, человѣкомъ умственнаго труда (ибо человѣческая умственная машина не устроена такъ, чтобы сколько угодно можно было оставлять ее въ бездѣйствіи и чтобы всякій разъ, какъ она не надолго потребуется, она могла работать отлично: если шесть дней человѣкъ проработалъ на полѣ, то на два часа въ недѣлю ему невозможно становиться сочинителемъ, ибо вся машина развинтилась и перержавѣла и брошена въ сарай [2]).

Итакъ, наши приходскіе священники, чтобы стать истинными пастырями своихъ пасомыхъ, должны принять на себя обязанность двойнаго учительства: во-первыхъ, школьно-систематически обучать истинамъ вѣры и правиламъ нравственности христіанской всѣхъ подрастающихъ дѣтей (по мѣрѣ прихожденія ими въ школьный возрастъ); во-вторыхъ, посредствомъ регулярно постоянной проповѣди въ церкви поддерживать знаніе истинъ вѣры и ревность къ соблюденію правилъ нравственности въ людяхъ взрослыхъ.

Мы очень хорошо знаемъ и понимаемъ то, что предъявляемъ требованія нисколько не шуточныя и нисколько не весьма легкія. Но сейчасъ указанное нами составляетъ непремѣнную и существеннѣйшую обязанность истинныхъ пастырей церкви, и, слѣдовательно, наши священники, чтобы стать истинными пастырями, необходимо должны принять на себя исполненіе этого. Тутъ неумолимая дилемма, изъ которой никакъ нельзя вывернуться: наши священники до сихъ поръ не вполнѣ исполняютъ свои пастырскія обязанности,—слѣдовательно, или должны дѣлать то, что указывается, или навсегда остаться пастырями не всецѣло исполняющими свои обязанности.

Что въ нашихъ требованіяхъ нѣтъ ничего идеальнаго, ничего фантастическаго и невозможнаго, доказательствомъ этому служитъ примѣръ пасторовъ протестантскихъ. Протестантскіе пасторы исполняютъ обязанность учителей именно такъ, какъ мы желаемъ отъ священниковъ право-

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Тутъ правда не то, что сказалъ Цицеронъ, а что отъ сердца глаголятъ уста».

[2]) *Сбоку карандашемъ:* «Нѣмецкіе проповѣдники».

славныхъ. Если исполненіе нашего требованія оказалось возможнымъ для нихъ, то ясно, что оно не невозможно и для нашихъ священниковъ православныхъ. У насъ есть благочестивые люди, которые приходятъ въ крайній гнѣвъ, когда имъ указываютъ на пасторовъ протестантскихъ: какъ де намъ, православнымъ, и указывать на пасторовъ протестантскихъ? Но чѣмъ виноваты эти пасторы, что они возвысились до надлежащаго исполненія своихъ обязанностей ранѣе нашихъ священниковъ православныхъ и что наши священники на пути къ сему должны встрѣчать ихъ примѣръ? [1]) Вмѣсто того, чтобы приходить въ гнѣвъ, что можетъ свидѣтельствовать только о крайне юродствующемъ благочестіи, нужно сдѣлать совсѣмъ другое: въ поученіе и въ руководство нашихъ священниковъ привести для нихъ въ возможно полную и возможно совершенную извѣстность [2]), какъ идея надлежащаго пастырскаго учительства постепенно осуществлялась у протестантскихъ пасторовъ на дѣлѣ и какъ имѣетъ себя ея осуществленіе въ настоящее время.

Что наши священники не возвысятся до надлежащаго исполненія своихъ пастырско-учительскихъ обязанностей сами собой, а должны быть заставлены сдѣлать сіе путемъ правительственнымъ, объ этомъ, конечно, нечего говорить [3]).

Что это не можетъ быть достигнуто посредствомъ изданія одного—двухъ указовъ, а требуетъ продолжительныхъ и весьма энергически-неослабныхъ настояній, это также совершенно понятно само собой (для всякаго, кто способенъ хоть что-нибудь понимать).

По установленію апостоловъ, церковь христіанская должна быть не только путеводительницею людей въ царство небесное, но и попечительницею объ ихъ земной бѣдности, чѣмъ она дѣйствительно и была въ первые вѣка своего существованія. Въ самое первое время появленія христіанскаго общества, когда оно было не многочисленно, въ немъ относительно земныхъ нуждъ устроено было такъ, что «не бяше нищь ни единъ въ немъ, ибо изъ совокупленныхъ въ одно общее имуществъ всѣхъ даяшеся коемуждо, его же аще кто требоваше» (Дѣян. IV, 34, 35). Когда церковь умножилась и жизнь возвратилась въ ней въ свои обыкновенныя формы, попеченіе о бѣдныхъ стало въ ней нарочитою и положительною обязанностью предстоятелей общинъ — епископовъ, которые должны были печися о нихъ чрезъ посредство пресвитеровъ и діаконовъ и которые должны были на вспомоществованіе имъ отдѣлять извѣстную часть церковныхъ доходовъ.

Въ настоящее время не можетъ быть возстановлено церковное попеченіе о бѣдныхъ въ его древней формѣ, но оно можетъ и должно быть установлено въ новой формѣ. При каждой приходской церкви должно быть учреждено попечительство о бѣдныхъ прихода, которое должно состоять

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Ненавидящіе западничество пусть выдумываютъ свое лучше. Въ прим(ѣчаніи)».

[2]) *На полях:* «исторію и современное состояніе протестантскаго пастората».

[3]) *Сбоку карандашемъ:* «О книгахъ руководств. для преподаванія въ училищахъ (и учебникѣ) и для сказыванія проповѣдей».

послѣ мѣстнаго священника или священниковъ изъ того или другаго количества честнѣйшихъ и усерднѣйшихъ къ дѣлу христіанскаго добродѣянія прихожанъ. Эти попечительства должны собирать и принимать отъ прихожанъ ихъ добровольныя приношенія въ пользу бѣдныхъ прихода [1]) и потомъ, «Богу и совѣсти ихъ назирающимъ», употреблять ихъ по ихъ назначенію. При этомъ наше теперешнее нищенство, которое до такой степени неблаговидно и которымъ до такой степени злоупотребляется, должно быть вовсе уничтожено. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что прихожане отнесутся къ учрежденію братствъ съ сочувствіемъ; но вопросъ объ ихъ существованіи и процвѣтаніи существенно будетъ зависѣть отъ того, какъ отнесутся къ дѣлу священники, имѣющіе въ началѣ стать главными его руководителями, которые, въ случаѣ должнаго участія, скоро могутъ поставить твердо и привить къ нравамъ народа и которые, наоборотъ, въ случаѣ равнодушія могутъ убить его въ самомъ началѣ, такъ, чтобы оно уже явилось на свѣтъ мертворожденнымъ. По этой причинѣ, и христіански необходимое и въ государственномъ отношеніи чрезвычайно важное дѣло должно быть вмѣнено священникамъ въ число ихъ существенныхъ и непремѣнныхъ обязанностей, за нерадѣніе о которой имъ грозило бы такое взысканіе, какъ за нерадѣніе о другихъ существенныхъ и непремѣнныхъ обязанностяхъ. Въ этомъ случаѣ священники не будутъ имѣть права пожаловаться, чтобы на нихъ возлагаемъ былъ новый обременительный трудъ, ибо труда здѣсь не особенно много, а труда умственнаго, головоломнаго, котораго такъ боятся наши священники, — нисколько; но въ виду крайней косности и крайняго нерасположенія нашихъ священниковъ ко всему, что выдумываетъ начальство, вся сущность здѣсь въ энергіи и настойчивости высшей и епархіальной церковной власти.

Такъ какъ не во всѣхъ приходахъ средства удовлетворенія нуждѣ будутъ соотвѣтствовать ея размѣрамъ, то, по примѣру первенствующей церкви, дѣло должно быть организовано такъ, чтобы въ предѣлахъ уѣздовъ или благочиній могла существовать между попечительствами братская помощь.

Въ случаѣ народныхъ бѣдствій въ какихъ-нибудь мѣстахъ Россіи, — голода и пожаровъ, — попечительства могутъ быть посредниками въ передачѣ пожертвованій.

Священники суть для народа учители христіанской нравственности и вообще его духовные пастыри. Но нравственность есть такого особаго рода наука, которая должна быть преподаваема не только на словахъ, но и на дѣлѣ, посредствомъ собственнаго примѣра. Если преподающій науку нравственности ведетъ себя вопреки тому, что преподаетъ, то онъ не только уничтожаетъ одной рукой то, что хочетъ созидать другой, но дѣлаетъ и болѣе того — дискредитуетъ нравственность въ глазахъ своихъ слушателей. Изъ уроковъ такого учителя выносится учениками погибельнѣйшее для

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Если можно, открывать постоянные источник доходовъ. Въ прим(ѣчаніи)».

нравственности убѣжденіе, что она есть нѣчто такое, о чемъ для приличія должно говорить, но что было бы наивно—дурацкимъ дѣломъ, къ стѣсненію себя, исполнять: «для умнаго человѣка болтовня о нравственности само по себѣ, а дѣйствительная нравственность само по себѣ», — таковъ единственный печальнѣйшій результатъ, получаемый отъ преподаванія нравственности людьми ненравственными въ самой своей жизни. Деревенскій крестьянинъ не формулируетъ этого сейчасъ указанными и сейчасъ приведенными словами; но на дѣлѣ результатъ отъ преподаванія ему правилъ нравственности священникомъ, который не показываетъ приложенія этихъ правилъ въ своей жизни, будетъ именно этотъ. Священникъ, не отличающійся честностію въ своей жизни (своихъ нравахъ), преподалъ крестьянскимъ мальчикамъ въ училищѣ правила о христіанской честности; приходится ему видѣть, что одинъ изъ выросшихъ его учениковъ совершаетъ ловкій и наглый обманъ, сбывая, напр., грошовую вещь за рубли; священникъ напоминаетъ бывшему ученику о честности, а бывшій ученикъ подмигиваетъ священнику и съ любезной нахальностію отвѣчаетъ: «да, толкуйте, батюшка, про честность».

Вообще, преподаваніе нравственности можетъ приносить свои добрые плоды единственно подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ преподаватель нравственности самъ былъ человѣкомъ нравственнымъ. Поэтому, вопросъ о нравахъ священниковъ есть, собственно, первый вопросъ, съ котораго должны быть начинаемы всякія рѣчи о нихъ.

Священникъ есть для своихъ прихожанъ учитель нравственности христіанской во всемъ ея объемѣ; слѣдовательно, онъ долженъ быть для нихъ, по возможности, образомъ и примѣромъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Какъ священникъ не можетъ сдѣлать своихъ прихожанъ людьми христіански-нравственными чрезъ одно приказаніе быть имъ таковыми, а долженъ воспитать ихъ въ нравственности,—такъ въ свою очередь и священники не могутъ быть сдѣланы въ требуемой отъ нихъ мѣрѣ нравственными чрезъ одно простое приказаніе начальства быть имъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть, а могутъ быть приготовляемы только посредствомъ воспитанія. Слѣдовательно, чтобы священники являлись надлежащими воспитателями въ нравственности народа, для этого требуется, чтобы они сами надлежащимъ образомъ воспитывались нравственно въ приготовляющихъ ихъ семинаріяхъ. Это переноситъ насъ къ вопросу о томъ, какъ должны быть нравственно воспитываемы въ семинаріяхъ будущіе священники. Къ вопросу этому мы возвратимся послѣ, когда будемъ говорить вообще о семинаріяхъ, — какъ воспитаніи, такъ и ученіи въ нихъ; а здѣсь мы коснемся только одного порока нашего духовенства, въ который впадаютъ священники по поступленіи на мѣста, несмотря ни на какое воспитаніе, полученное въ семинаріи, и который необходимо искоренить между ними отчасти мѣрами административной строгости, отчасти принятіемъ другихъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Порокъ этотъ есть пьянство.

Пьянство есть порокъ нашего духовенства, такъ сказать, досеминарскій, идущій отъ временъ старыхъ и, вѣроятно, древнихъ. Въ семинаріяхъ, разумѣется, не учатъ пьянству; но поступаетъ человѣкъ изъ семинаріи на

мѣсто, находитъ тамъ готовую пьяную среду и утопаетъ въ ней. Намъ приходилось видать немало примѣровъ, что люди, во время ученія въ семинаріи вовсе не обѣщавшіе быть пьяницами, становились по поступленіи на мѣсто самыми горькими и самыми жалкими пьяницами. Мы не знаемъ всего нашего отечества достаточно хорошо, чтобы сказать, насколько еще распространеннымъ остается въ немъ пьянство среди духовенства. Насъ увѣряютъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и этнографическихъ мѣстностяхъ оно выводится, или даже и совсѣмъ вывелось. Отъ чистаго сердца желаемъ вѣрить, что это правда; но мѣстности, которыя мы знаемъ, еще до сихъ поръ погрязаютъ въ пьянствѣ. И—что прискорбно—пьянство не только не убываетъ, но, пожалуй, еще прибываетъ: лѣтъ сорокъ тому назадъ мы росли дитятей въ селѣ среди гомерическаго пьянства духовенства всей окрестной мѣстности, но по крайней мѣрѣ мы не слыхали случаевъ, чтобы люди умирали отъ пьянства, а изъ нашихъ товарищей и близкихъ сверстниковъ по ученію мы знаемъ до пятка, которые отправились на тотъ свѣтъ положительно отъ пьянства. Недавно намъ пришлось посѣтить родное пепелище, и мы увидали картины, живо напомнившія намъ наше дѣтство: пьяный священникъ, расхаживающій по селу; пьяный священникъ, возвращающійся изъ деревни и обнимающійся въ телѣгѣ съ дьячкомъ.

Пока священники остаются погруженными въ свое нынѣшнее пьянство, нечего, конечно, и думать о томъ, чтобы они стали сколько-нибудь пастырями для народа. Если мы хотимъ, чтобы священники искоренили пьянство въ народѣ, — а сдѣлать это могутъ только они, — то, конечно, мы должны начать съ нихъ самихъ. Вообще, искорененіе пьянства между священниками (которому и до сихъ поръ, какъ было въ XVI вѣкѣ, продолжаютъ дивиться иноземцы) есть дѣло самой первостепенной важности и самой неотложной нужды. Такъ какъ зло слишкомъ застарѣло и упорно, то и борьба съ нимъ необходима самая энергическая. Во-первыхъ, необходимо усилить надзоръ за духовенствомъ, котораго у насъ теперь почти вовсе нѣтъ (ибо благочинные почти совсѣмъ не составляютъ надзирателей) и который нуженъ, кромѣ нашей причины, и по многому другому; во-вторыхъ, должны быть приложены къ дѣлу наказанія и каранія самыя суровыя [1]), чтобы не сказать—безпощадныя, Муравьевскія, ибо, потворствуя, мы будемъ дѣлать то, что приносить сотни и тысячи людей (каковы прихожане) въ жертву единицамъ.

Наряду съ мѣрами административно-карательными существуетъ въ данномъ случаѣ мѣра воспитательная, которая, какъ таковая, прочнѣе первыхъ и которую поэтому необходимо приложить къ дѣлу въ полной мѣрѣ. Это—заведеніе училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, такъ, чтобы женами священниковъ были непремѣнно женщины, получившія образованіе. Вліяніе образованныхъ женъ на священниковъ, весьма важное въ томъ отношеніи, чтобы внести въ ихъ жизнь порядочность, опрятность

---

[1]) *Обоку карандашемъ:* «Анекдотъ объ указѣ Синода важномъ, по поводу котораго вмѣсто четверти (выпили) полведра. Въ прим(ѣчаніи)».

и приличіе вмѣсто теперешнихъ, почти совсѣмъ крестьянскихъ, грязи, неопрятности и неприглядности, несомнѣнно, рѣшительнымъ образомъ будетъ содѣйствовать и тому, чтобы искоренить между ними пьянство. Къ приличной и хорошей женѣ являться пьянымъ свиньей изъ деревни—человѣка невольно возьметъ совѣсть, и онъ станетъ умѣрять и невольно сдерживать себя, съ тѣмъ, чтобы дойти, наконецъ, до убѣжденія, что радости жизни не въ одномъ грязномъ пьянствѣ, какъ учили отцы,—что хорошая и приличная жена, хорошія и приличныя дѣти и самъ съ ними какъ быть человѣкъ—гораздо лучше. Не могутъ не быть привѣтствованы самыми искренними похвалами тѣ архіереи и духовенства, которые уже завели у себя наши училища. Но онѣ должны быть заведены вездѣ и не по одному на епархію, а въ количествѣ двухъ—трехъ и болѣе, такъ, чтобы по крайней мѣрѣ всѣ священники, если не всѣ священно-церковнослужители, имѣли возможность давать своимъ дочерямъ училищное образованіе. Тутъ вопросъ, конечно, въ томъ, гдѣ взять денегъ. Къ этому вопросу мы возвратимся нѣсколько ниже, когда будемъ вообще говорить о деньгахъ [1]).

Народъ нашъ приверженъ къ церковному богослуженію. Между тѣмъ это богослуженіе совершается у насъ далеко не совсѣмъ такъ, чтобы оно могло приносить народу всю пользу и чтобы совершеніе и вообще соотвѣтствовало его смыслу и назначенію. Все, что читается и поется въ церкви, должно быть внятно, разборчиво, чтобы могло быть разобрано присутствующими, а иначе не будетъ имѣть смысла, ибо читается и поется не для кого-либо, какъ для присутствующихъ; но у насъ это далеко не такъ. Народъ собирается въ церкви на общественное богослуженіе въ праздники и именно—на всенощную или заутреню и на литургію. И литургія совершается у насъ не вполнѣ удовлетворительно, но совсѣмъ неудовлетворительно совершаются всенощныя или заутрени: первая совершается не такъ, чтобы все слышимое на ней присутствующими было вполнѣ для нихъ понятно, а послѣднія совершаются такъ, что весьма значительная часть слышимаго на нихъ остается для присутствующихъ нечленораздѣльнымъ звукомъ кимвала звящающаго, тщетно бьющимъ воздухъ. Въ первомъ случаѣ причина—дурной обычай; во второмъ случаѣ съ одной стороны—то же самое, съ другой—необходимость.

Нынѣшній уставъ приходскихъ церквей относительно всенощныхъ и утрень есть уставъ монастырскій, представляющій службы въ такомъ объемѣ, что если бы совершать всенощныя бдѣнія или заутрени такъ истово, чтобы все читаемое и поемое на нихъ было совершенно внятно для присутствующихъ, то онѣ выходили бы до такой степени продолжительными, какъ въ приходскихъ церквахъ это совсѣмъ невозможно (и какъ это и въ самыхъ монастыряхъ вполнѣ соблюдается только на одномъ Аѳонѣ). Чтобы сокращать службы до продолжительности, которая возможна въ при-

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Приличіе во внѣшности требовать отъ духовенства—не лохмотность».

ходскихъ церквахъ, ихъ и принуждены совершать такъ, чтобы значительная часть поемаго и читаемаго совсѣмъ не могла быть разбираема присутствующими и только понапрасну била ихъ уши. Ясно, что это есть вовсе не естественное положеніе дѣла, которое должно быть устранено: невозможно совершать службъ надлежащимъ образомъ въ полномъ объемѣ устава, потому что нельзя и нѣтъ основанія заставлять мірскихъ людей быть монахами (и притомъ только Аѳонскими); но безсмысленно и совершать службы такъ, чтобы присутствующіе вовсе не разбирали того, что читается и поется (сравнивай ап. Павла въ 1 посл. къ Коринѳ. гл. 14); слѣдовательно, для достиженія возможности послѣдняго необходимо сократить службы. Покойный митрополитъ московскій Иннокентій, при неимѣніи академическаго образованія обладавшій твердымъ, яснымъ и прямымъ здравымъ смысломъ, сознавалъ нашу несообразность, говорилъ о ней и для ея устраненія мечталъ о вселенскомъ соборѣ. Но тутъ вовсе не нужно созывать вселенскаго собора. Право начертывать чинъ общественныхъ службъ, со включеніемъ и литургіи, въ древнее время принадлежало не только каждой частной церкви, но и каждому епископу [1]), и права этого никто потомъ не ограничивалъ; монастырскій уставъ вошелъ у насъ въ приходскія церкви не путемъ вселенскаго или частнаго законодательства, а просто путемъ обычая. Слѣдовательно, дѣло можетъ быть сдѣлано собственною властію св. Синода [2]).

Представителями дурнаго обычая, имѣющаго своимъ послѣдствіемъ то, что церковныя службы совершаются у насъ неудовлетворительно, являются наши діаконы. Нашъ русскій вкусъ требуетъ, чтобы діаконы имѣли басы и чтобы они какъ можно сильнѣе являли свои голоса (попросту и безцеремонно сказать—орали [3]). Вслѣдствіе этого какъ тѣ изъ нашихъ діаконовъ, которые дѣйствительно имѣютъ басы, такъ и тѣ, которые только тянутся въ басы,—а это дѣлаетъ чуть не каждый діаконъ,—сказываютъ эктеніи и читаютъ евангелія такъ, что въ лучшемъ случаѣ на литургіяхъ весьма мало можно разобрать, а въ худшемъ—ничего нельзя разобрать, кромѣ слитнаго и нечленораздѣльнаго гуденія, представляющаго истинную бездушную трубу трубящую. Этотъ нашъ обычай есть нѣчто, заслуживающее самаго крайняго осужденія. Эктеніи—суть молитвы, возносимыя діакономъ отъ лица присутствующихъ въ церкви. И какая безсмыслица, что возносящій молитву не разбираетъ и не знаетъ, что онъ говоритъ! Чтеніе евангелія на литургіи или—что то же—слова Божія есть самое главное на ней, и это-то слово Божіе читается такъ, что почти что все равно,

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ писали свои литургіи не въ качествѣ вселенскихъ учителей, каковыми при жизни они не были, а въ качествѣ мѣстныхъ епископовъ».

[2]) *Карандашемъ приписано:* «шестопсалміе, кафисмы, канонъ. О семъ въ скобкахъ». *Сбоку:* «Переводъ требовалъ бы исправленія. Въ прим.». «Возстановить древнюю форму иконостасовъ. Въ прим.». «И по сокращеніи иные дьячки будутъ пѣть и читать скверно. На это обратить строжайшее вниманіе».

[3]) *Сбоку карандашемъ:* «У грековъ діаконъ—теноръ, и басовъ не терпятъ».

если бы и не читалось. Необходимо уничтожить этотъ взимающійся надъ всякимъ разумомъ обычай, и при этомъ должно начать съ архіерейскихъ протодіаконовъ, которые задаютъ дурной тонъ и подаютъ дурной примѣръ всѣмъ прочимъ діаконамъ (а господы купцы съ ихъ купеческимъ вкусомъ и купеческимъ смысломъ не должны имѣть въ семъ случаѣ никакого голоса). Пусть діаконы,—если угодно,—остаются басами, но они непремѣнно должны служить такъ, какъ этого требуютъ человѣческій смыслъ и значеніе того, что они возглашаютъ и читаютъ [1]).

Предъявляя къ священникамъ требованіе быть учителями народа въ указанномъ выше смыслѣ, мы не предъявляемъ къ нимъ требованія какихъ-нибудь новыхъ обязанностей, а только вновь предъявляемъ требованіе объ обязанности старой и всегдашней, которая у насъ до сихъ поръ не была ими исполняема.

Однако съ этимъ новымъ требованіемъ старой обязанности существенно и необходимо соединенъ вопросъ о вознагражденіи священниковъ. Священники наши, за разными частными исключеніями, получаютъ за свое служеніе очень умѣренное вознагражденіе: сполна или несполна исполняютъ теперь священники свои обязанности, но во всякомъ случаѣ вознагражденіе, которое они получаютъ теперь, никакъ не можетъ быть признано несоразмѣрно или даже много высшимъ того, какъ они исполняютъ свои обязанности теперь. Но если мы требуемъ, чтобы они исполняли обязанности иначе, нежели какъ это до сихъ поръ, то ясно, что должно быть и другое вознагражденіе, въ противномъ случаѣ никто не пойдетъ въ священники (ибо священство, какъ само собою понятно, не есть барщина, такъ чтобы можно было сколько угодно налагать обязанностей, не заботясь о соразмѣрности вознагражденія).

При этомъ для должнаго исполненія священниками ихъ обязанностей, какъ мы того требуемъ, совершенно необходимо, чтобы они перестали быть земледѣльцами. А это должно сдѣлать очень значительную убавку и въ ихъ нынѣшнихъ средствахъ содержанія.

Гдѣ же взять денегъ на соотвѣтствующее вознагражденіе священниковъ, которые бы исполняли свои обязанности, какъ должно?

Для перваго приступа къ дѣлу ихъ негдѣ взять, кромѣ государственнаго казначейства; но затѣмъ, для дальнѣйшаго обезпеченія, могутъ быть указаны и другіе источники и способы.

Люди, вѣдающіе государственное казначейство и вообще государственную жизнь, а также и просто интересующіеся государственными деньгами, конечно, замахаютъ и руками и ногами при одной мысли, что государство должно обременять свой, и безъ того не особенно здравствующій бюджетъ ради столько мало нужной для него церкви. Но маханіе это неосновательно.

---

[1]) *Приписано карандашемъ:* «Въ скобахъ: переводъ книгъ требуетъ исправленія. Нашъ иконостасъ, съ которымъ мы увлекли въ безсмысленное и грековъ. Антонинъ, Порфирій».

Принято думать у свѣтскихъ людей и составляетъ, такъ сказать, догматъ ихъ мірской вѣры, что церковь для государства не нужна. Но вообразите, что дѣло имѣетъ себя совсѣмъ иначе, что государство имѣетъ необходимую нужду въ церкви, что для своихъ первостепенно важныхъ цѣлей оно должно искать у церкви помощи, безъ которой не можетъ обойтись: имѣющій нужду въ помощи не долженъ имѣть охоту платить тому, въ чьей помощи нуждается? А дѣло имѣетъ себя дѣйствительно такъ.

Истинную задачу всякаго государства составляетъ не то, чтобы оно заботилось о возвышеніи своего политическаго могущества, отъ котораго большинству его жителей ни тепло, ни холодно и которое удовлетворяетъ только честолюбію немногихъ, а то, чтобы оно пеклось о гражданскомъ благополучіи народа, чтобы оно стремилось всѣмъ доставить средства жить по возможности не худо. Мы, русскіе, слишкомъ достаточно заботились о политическомъ могуществѣ нашего государства и пора, наконецъ, приняться за заботы о гражданскомъ благосостояніи нашего народа. Что простой народъ нашъ живетъ слишкомъ бѣдно и худо,—такъ бѣдно и худо, какъ нигдѣ въ Европѣ и, можетъ-быть, не вездѣ въ Азіи, это составляетъ фактъ, отрицать который не рѣшаются, наконецъ, и самые отважные лицемѣры. Причинъ крайне незавиднаго положенія у насъ простого народа двѣ: внѣшне-соціальныя суровыя условія и внутренняя невоспитанность его самого. Чтобы поднять благосостояніе народа, нужно устранить обѣ причины и никакъ не одну только: поставьте народъ въ самыя благопріятнѣйшія соціальныя условія, надѣлите его всевозможными льготами и просто дайте ему денегъ,—если не будетъ устранена другая причина, изъ этого ничего не выйдетъ, кромѣ того, что процвѣтутъ кабаки и что народъ ниспадетъ еще на низшую степень бѣдности, совсѣмъ, что называется, промотается и оголѣетъ [1]). Постепенно отстранять внѣшнія неблагопріятныя условія и создавать условія благопріятныя есть собственное дѣло государства; но задача воспитанія народа есть не его задача, для него невыполнима, и въ семъ случаѣ оно необходимо должно обратиться къ помощи церкви и къ ея священникамъ. Народъ нашъ преданъ пьянству не только въ лицѣ городскихъ ремесленниковъ-пролетаріевъ, какъ это почти и вездѣ, но и въ лицѣ всего своего земледѣльческаго сословія, какъ это нигдѣ. Пока не будетъ достигнуто, чтобы народъ сталъ по возможности трезвымъ, до тѣхъ поръ будутъ безсильны и недѣйствительны всѣ внѣшнія стараніе объ улучшеніи его быта: но это можетъ быть достигнуто только при помощи священниковъ. Мы нисколько не забываемъ того, что сами же говорили: тутъ предстоитъ двойной трудъ—сначала нужно сдѣлать трезвыми самихъ священниковъ и потомъ уже возложить на нихъ обязанность (миссію) сдѣлать трезвый народъ; но именно этимъ, хотя и удлиненнымъ, путемъ, а не какимъ-нибудь другимъ, можетъ быть достигнута цѣль. Язва и болѣзнь пьянства не позволяютъ намъ простирать наши мечты далѣе трезвости, т.-е. заставляютъ насъ ограничивать наши мечты

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Въ прим. Костромскіе Сусанинцы».

хотя сею послѣднею; но трезвость не составляетъ всего, что можетъ дать нравственное воспитаніе народа и чѣмъ условливается его благосостояніе со стороны этого послѣдняго. Всякому читателю, полагаемъ, приходилось встрѣчать извѣстія о сектантскихъ общинахъ, представляющихъ изъ себя образцы благоустроенности и процвѣтанія.—какъ въ нихъ всѣ не только трезвы, но и трудолюбивы, честны, расположены помогать другъ-другу, какъ поэтому въ нихъ вовсе нѣтъ той лохмотной бѣдности, которой до такой степени изобильно у насъ [1]). У сектантовъ сдѣлало это нравственное

---

[1]) *Сбоку карандашемъ:* «Безпощадная (безсовѣстная) эксплуатація богатыми бѣдныхъ». «Весьма (*т.-е. говоритъ*) о важности честности, которой у насъ нѣтъ въ народѣ; ни одно предписаніе правительства не соблюдается (охота). Порядокъ: камчадалы честнѣе русскихъ». *Къ сему приложена слѣд. вырѣзка изъ газеты «Порядокъ» 1881 г., № 15:*

Мы получили слѣдующее интересное сообщеніе изъ Камчатки, доставленное сюда съ мѣста лицомъ, хорошо знающимъ край, снабжающій насъ драгоцѣнными мѣхами:

«Соболь, первостепенный по качеству, былъ очень обыкновеннымъ звѣремъ въ Камчаткѣ; еще въ началѣ настоящаго столѣтія ловили ихъ до 50 т.; есть старики, которые это помнятъ. Въ текущемъ году (1880) убито только 2,883 соболя, и если настоящіе порядки будутъ существовать, то черезъ 10 или 15 лѣтъ соболь въ Камчаткѣ будетъ совершенно истребленъ.

Губернатору былъ представленъ рефератъ по этому предмету и проектъ, какъ обезпечить будущность соболей; что изъ этого будетъ—неизвѣстно.

Прежде исключительно камчадалы и коряты имѣли собственность охоты на мѣстахъ, ими занимаемыхъ, казаки же и купцы занимались сельскимъ хозяйствомъ, скотоводствомъ, торговлею, извозомъ, военной службою; нынѣ нашли они возможность соперничать въ охотѣ за соболями съ камчадалами.

Камчадалы, какъ народъ чрезвычайно аккуратный и добросовѣстный, строго исполняли правила охоты, они охотились въ дозволенное время, внѣ этого срока никто не смѣлъ охотиться.

Нынѣ все измѣнилось; казаки-поселенцы, мѣщане, побросали свое хозяйство, всѣ идутъ на охоту за соболями съ первымъ снѣгомъ и до мая нещадно истребляютъ соболей, котныхъ марокъ соболей съ плохимъ волосомъ, не разбирая ничего—получить бы ихъ только больше. Для нихъ нѣтъ ничего священнаго, ни запрещеннаго времени, ни запрещенныхъ мѣстъ, ни правъ собственности.

Патріархальность управленія не измѣнилась со временъ Екатерины; староста въ селѣ—деспотъ, камчадалъ—слуга. Охота соболиная перешла въ руки казаковъ и мѣщанъ.

Кромѣ того, появилось кочующее племя ломотовъ, названное Миддендорфомъ сѣверными французами, ибо одежда ихъ походитъ на французскій фракъ; но, въ дѣйствительности, это есть хищное разоряющее все племя, которыхъ сравнить нельзя съ тоболами и камчадалами, прекрасными во всѣхъ отношеніяхъ.

Долго они имѣли запрещеніе являться въ Камчатку между камчадаловъ и кореловъ; но, вслѣдствіе происковъ и пронырливости, пріобрѣли благосклонность начальника, имъ разрѣшена была охота въ горахъ Камчатскихъ, и они-то главное этой охотой и завладѣли.

Контроля никакого надъ ломотами не существуетъ, живутъ они въ неприступныхъ мѣстностяхъ, куда никакое административное лицо не проникаетъ; по наружности и по отчету они православные, крестятся только при встрѣчѣ съ русскими, но практикуютъ вѣру шаманскую. Все знаніе русскаго языка заключается въ слѣдующихъ фразахъ: «моя купи—твоя продай,—сколько соболь—

воспитаніе, и если это возможно у нихъ, то, конечно, возможно и у насъ. Скажутъ, что на сектантовъ вліяетъ въ семъ случаѣ ихъ исключительное положеніе. Но протестантизмъ есть вѣра цѣлыхъ народовъ, которые нисколько не находятся въ исключительномъ положеніи: и до какой степени нравственное воспитаніе церкви, черезъ пасторовъ, подняло тамъ благосостояніе народовъ! Потрудитесь узнать, напримѣръ, о сосѣдней намъ Швеціи, до какой степени народъ обязанъ въ ней своимъ благосостояніемъ церкви и до какой степени много церковь содѣйствовала этому благосостоянію!

У людей мірскихъ, которыхъ занимаетъ вопросъ о благѣ государства, существуетъ предубѣжденіе противъ церкви, какъ объ области, не имѣющей ничего общаго съ государствомъ, потому, что составлены превратныя о ней представленія. Церковь учитъ людей ходить въ церковь, соблюдать посты, а какое дѣло до этого государству? Но церковь учитъ и должна учить не одному только этому, но и многому другому. Церковь учитъ и должна учить людей имѣть всѣ тѣ добрыя качества, которыя мы желали бы видѣть въ наилучшихъ гражданахъ; она учитъ нравственности христіанской, а нравственность гражданская вся объемлется нравственностію христіанской, какъ меньшее цѣлое большимъ цѣлымъ.

моя дай». Они суть истинные истребители всего живущаго, какъ равно и ихъ громадныя стаи псовъ все пожираютъ. Размѣнная монета ломотовъ—соболь и т. д. Ружье Винчестеръ—25 соболей, мѣдный котелъ—отъ 8 до 10 и т. д. Сколько же они соболей истребляютъ?

Вотъ какія мѣры были предложены въ рефератѣ, представленномъ къ губернатору:

1) раздѣлить всю территорію и отдать подъ надзоръ и охрану камчадаловъ и корятъ;

2) прочимъ жителямъ дозволить охоту съ обязательствомъ строгаго исполненія правилъ охоты;

3) избрать мѣста, гдѣ воспрещается совершенно охота: долины Сессары и озера Кронского;

4) запретить вовсе охоту при помощи коломокъ;

5) срокъ охоты съ 1/13 ноября по 1/13 февраля.

До сихъ поръ было мнѣніе, что боберъ морской (Enchydris marina) вовсе исчезъ въ Камчаткѣ; но отправленные въ этомъ году алеуты на полуостровъ Лопатка привезли оттуда 22 прекрасныхъ бобровыхъ шкуръ, и, дѣйствительно, бобры въ значительномъ количествѣ появились снова у береговъ Камчатки. Но навряд ли они тамъ удержатся; по слухамъ, американцы, столь же жадные, какъ и ломоты, снаряжаютъ свои суда и алеутовъ для охоты около береговъ Камчатки, ибо они провѣдали о существованіи тамъ бобровъ».

Если въ Сибири есть также столы, покрытые сукномъ,—а въ этомъ сомнѣваться нельзя,—то этому проекту можетъ угрожать довольно обыкновенная участь Между тѣмъ стоило бы весьма обратить вниманіе на проектъ, и было бы всего лучше воспользоваться не только проектомъ, но и его авторомъ, который, при отличныхъ свѣдѣніяхъ о краѣ, могъ бы самъ взять на себя самое осуществленіе проекта. А предметъ того вполнѣ заслуживаетъ.

Государству совершенно и необходима помощь церкви для нравственнаго воспитанія народа [1]). Но церковь, чтобы быть въ состояніи надлежащимъ образомъ оказывать эту свою помощь государству, имѣетъ нужду въ денежномъ отъ него вспоможеніи. Государственные люди, которые наводимыя съ ними рѣчи о семъ вспоможеніи отвѣчали бы тѣмъ, чтобы махать руками и ногами, могутъ ли быть признаны за настоящихъ и за серьезныхъ государственныхъ людей?

Государство, давая свои деньги церкви, конечно, должно получить право спрашивать съ послѣдней, чтобы деньги достигали своей цѣли, т.-е. чтобы духовенство дѣйствительно приносило государству ту пользу, въ надеждѣ на которую оно дастъ деньги. Мы признаемъ за нимъ это право въ самой полной мѣрѣ [2]).

Мы сказали выше, что и помимо денегъ государственныхъ могутъ быть указаны средства обезпеченія приходскаго духовенства.

Есть средство, которое не такого рода, чтобы могло быть взято и употреблено вдругъ и тотчасъ, но которое должно быть постепенно созидаемо. Средство это, если обратиться къ нему со всею должною энергіей, имѣющее быть средствомъ величайшей и громадной важности, состоитъ въ обезпеченіи духовенства посредствомъ денежныхъ вкладовъ добровольныхъ жертвователей.

Въ старое время недвижимыя имѣнія служили, а въ настоящее время денежные вклады служатъ средствомъ къ обезпеченію и чрезъобезпеченію монастырей. Но необходимо направить денежные вклады отъ монастырей въ приходскія церкви.

Добровольныя пожертвованія представляютъ собою именно то, чѣмъ долженствовало бы быть обезпеченнымъ духовенство: по своему характеру свободнаго дара онѣ суть средство обезпеченія, наиболѣе приличествующее характеру церкви; въ этомъ случаѣ государство не имѣло бы нужды заботиться о церкви, а церковь обращаться къ помощи государства; въ этомъ случаѣ духовенство поставлено было бы въ возможность исполнять свои обязанности такъ, чтобы не искать съ прихожанъ, къ величайшему ущербу для своихъ нравственныхъ отношеній къ нимъ, платъ за требоисправленія. Такъ это и начинало было быть въ древней церкви, но явились монахи и восхитили это средство содержанія у приходскаго духовенства.

---

[1]) *На отдѣльномъ листкѣ Е. Е. написано (быть-можетъ для поясненія сихъ словъ)*: «что народъ нашъ нравственнымъ образомъ совершенно не воспитанъ, въ этомъ не можетъ не сознаться, съ внутренними горькими слезами, тотъ, кто хорошо его знаетъ по своимъ наблюденіямъ (т.-е. по наблюденіямъ, произведеннымъ не изъ своего роскошнаго кабинета черезъ зеркальное оконное стекло) и кто смотритъ трезво и не имѣетъ наклонности къ разнымъ буколическимъ глупостямъ. Но народъ можетъ-быть воспитанъ нравственно не чрезъ становыхъ и урядниковъ, а только чрезъ священниковъ. Когда же придетъ время, чтобы у насъ хотя начали думать объ этой миссіи священниковъ?»

[2]) *Сбоку карандашемъ:* «Государство въ долгу у церкви: недвижимыя имѣнія». «Казенные дома для духовенства и при нихъ сады».

Монахи въ семъ случаѣ совершили дѣло, которому собственное названіе есть именно хищеніе.

Монашество явилось въ христіанской церкви такимъ образомъ, что люди, желавшіе совершенно отрѣшиться отъ этой жизни и исключительно заботиться о той, ушли изъ міра въ пустыни, чтобы тамъ проводить время въ подвигахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Человѣку, который обрекъ себя на подвиги, придетъ ли на мысль искать средствъ своего содержанія у другихъ? Если подвигъ, то ясно, что никакъ не возложеніе заботъ о себѣ на другихъ, а на свои собственныя руки и на свое принятое рѣшеніе довольствоваться какъ можно меньшимъ. Такъ это и было въ первое, весьма недолгое, время монашества. Но потомъ монашество изъ истиннаго стало несовершенно истиннымъ: подъ предлогомъ того, что заботы о средствахъ жизни мѣшаютъ подвигамъ монашескимъ и исключивъ эти заботы изъ числа послѣднихъ, какъ-будто бы онѣ долженствовали быть подвигомъ только мірскимъ, монахи возложили заботы о средствахъ своего содержанія на мірское общество. По примѣру церкви, монахи начали искать себѣ приложенія добровольныхъ пожертвованій имѣніями и деньгами и, употребивъ энергическія усилія дать желаемое настроеніе образу мыслей мірянъ, успѣли, наконецъ, достигнуть того, чтобы направить ихъ жертвы исключительно къ себѣ и чтобы заставить, такъ сказать, совсѣмъ бросить церковь.

Какъ было въ Греціи, такъ послѣ Греціи было и у насъ.

Предавая забвенію прошлое, должно во всей силѣ этотъ чрезвычайно важный практическій догматъ, что добровольныя пожертвованія суть средство содержанія приходскихъ церквей, а не монастырей, и со всѣмъ стараніемъ направить ихъ въ первыя [1]).

Насъ спросятъ: но какимъ же образомъ сдѣлать, чтобы добровольныя пожертвованія обратились въ приходскія церкви, когда жертвователи хотятъ прилагать ихъ въ монастыри, но не въ церкви? Сдѣлать, очевидно, такъ, какъ сдѣлали монахи. Послѣдніе успѣли произвести такое настроеніе въ обществѣ, чтобы оно обратилось со своими жертвами исключительно въ монастыри; нужно теперь произвести въ обществѣ то настроеніе, чтобы оно направилось со своими жертвами въ приходскія церкви.

---

[1]) Люди, не желающіе быть совершенно радикальными, вѣроятно, выразятъ желаніе, чтобы сдѣлано было исключеніе въ пользу монастырей, нуждающихся въ обезпеченіи, каковыхъ у насъ есть нѣкоторое число. Мы на это смотримъ другими глазами: тогда только монастырь и можетъ оказывать нѣкоторое полезное вліяніе на общество, пока онъ остается нуждающимся; но какъ скоро изъ нуждающихся онъ превратится въ ненуждающіяся, то и вліяніе изъ полезнаго превратится или въ никакое, или даже во вредное. Не лицемѣры и не фарисеи, надѣемся вполнѣ понимаютъ насъ. И должно же быть у насъ среди монастырей не нуждающихся хоть небольшое количество монастырей нуждающихся, т. - е., иными словами, среди монастырей далеко не совсѣмъ инстинствующихъ хоть нѣсколько монастырей, приближающихся къ истинствованію... А если вы жалѣете людей нуждающихся, то въ нуждающіеся идутъ по доброй волѣ, и именно затѣмъ, чтобы нуждаться, и ихъ ожидаетъ за это особая награда.

Обязанность эту, конечно, должны взять на себя преосвященные архіереи. Пусть всякаго, желающаго сдѣлать пожертвованіе въ монастырь, убѣждаютъ они, чтобы вмѣсто монастыря онъ сдѣлалъ его въ свою приходскую церковь,—что послѣднее будетъ несравненно полезнѣе перваго и нисколько не менѣе спасительно,—и образъ мыслей людей постепенно измѣнится [1]).

Когда случится это послѣднее, то нашъ источникъ обезпеченія приходскихъ церквей, несомнѣнно, станетъ источникомъ весьма серьезнымъ, который много упроститъ всю трудную задачу обезпеченія духовенства и который вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще можетъ принести великую пользу приходамъ, сдѣлавъ послѣдніе тѣмъ, о чемъ теперь нѣкоторые робко мечтаютъ. Уваженіе въ обществѣ къ нашему монашеству, несомнѣнно, все болѣе и болѣе падаетъ, ибо люди становятся способными не закрывать глаза на то, какъ живутъ наши монахи, и позволяютъ себѣ задаваться вопросомъ объ ихъ полезности, такъ что теперь имѣютъ охоту жертвовать на монастыри только уже купцы, ходящіе въ длинныхъ сертукахъ. Но жертвовать на духовенство, подъ условіемъ, чтобы послѣднее должнымъ образомъ исполняло свои обязанности, такъ какъ разумность и полезность этого жертвованія слишкомъ ясна, будутъ имѣть охоту очень многіе,—и купцы въ короткихъ сертукахъ, и помѣщики, и вообще всѣ тѣ, у кого при избыткѣ, посланномъ ему Богомъ, есть охота дѣлать пожертвованія на добрыя и полезныя дѣла [2]). Послѣ духовенства дѣло должно дойти и до самыхъ приходовъ, такъ, чтобы устроялись при нихъ больницы, богадѣльни, ремесленныя школы [3]).

---

[1]) Къ средствамъ убѣжденія должна быть присоединена та административная мѣра, чтобы запрещены были пожертвованія въ монастыри. При этомъ подъ пожертвованіями мы разумѣемъ не только прямо вклады денегъ, но и жертвованіе ихъ на построеніе церквей. Монахи наши, не отличаясь особеннымъ благолѣпіемъ жизни, усердно заботятся объ украшеніи монастырей благолѣпіемъ церквей. Рѣдкій монастырь не имѣетъ трехъ церквей; очень многіе имѣютъ ихъ по пяти и болѣе, и всѣ монастыри постоянно мечтаютъ о построеніи новыхъ церквей на мѣсто старыхъ, такъ, чтобы обстраиваться церквами все лучшими и лучшими, для чего старательнѣйше изыскиваютъ жертвователей. Эту манію монаховъ, истекающую или изъ неразумно-понимаемаго благочестія, или изъ простаго тщеславія (и приведшую только къ тому, что въ монастыряхъ исчезли всѣ древніе памятники зодчества) должно остановить, внушивъ монахамъ, что они должны заботиться о храмахъ своихъ душъ.—*На поляхъ карандашемъ приписано:* «заставить монаховъ жить истинно по монашески, и они сами не будутъ искать пожертвованій».—«Порвать связь архіереевъ съ монастырями, чтобы средства содержанія не отъ монастырей».

[2]) *На поляхъ карандашемъ:* «Орлова» *т.-е. графиня А. А. Орлова-Чесменская.*

[3]) *На поляхъ приписано:* «Въ мѣстностяхъ промысловыхъ: подрядчики и купцы въ Питерѣ и Москвѣ изъ деревень».—«Пропущ.: деньги на училища для дѣвицъ духовнаго званія: сборы, имѣнія послѣ архіереевъ».

2. Епархіальное управленіе.

По статьѣ 1-й нынѣ дѣйствующаго Устава духовныхъ Консисторій «(церковное) управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ православной россійской церкви, именуемомъ епархіею, производится чрезъ присутственное мѣсто—духовную Консисторію, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея».

Не совсѣмъ ясно редижированная статья эта какъ-будто хочетъ сказать, что у насъ епархіальное управленіе есть управленіе соборное, состоящее изъ архіерея и изъ находящагося при немъ собора пресвитеровъ, что̀ представляетъ изъ себя Консисторія. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Консисторія не есть епархіальное присутственное мѣсто, въ которое бы архіерей входилъ, какъ предсѣдатель, а есть присутственное мѣсто при епархіальномъ архіереѣ, который стоитъ внѣ его. Какъ всякое присутственное мѣсто, Консисторія производитъ и рѣшаетъ дѣла; но конецъ этого производства и рѣшенія не тотъ, что̀ въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ: если архіерей согласенъ съ рѣшеніями Консисторіи по дѣламъ, онъ утверждаетъ ихъ, если же не согласенъ, то полагаетъ собственныя рѣшенія, которыя и приводятся въ исполненіе (стт. 333 и 337). Изъ этого слѣдуетъ, что Консисторія есть не настоящее присутственное мѣсто, а только, такъ сказать, дѣлопроизводительное учрежденіе при архіереѣ или какъ бы его канцелярія (на подобіе того, какъ канцеляріи при губернаторахъ). А изъ сего слѣдуетъ далѣе то, что епархіальная власть у насъ не соборная, а единоличная, сосредоточенная въ лицѣ архіерея.

Помимо Устава Консисторіи изъ самой нашей дѣйствительности мы еще лучше знаемъ, что епархіальная власть у насъ не соборная, а единоличная...

Если бы такъ судили этому быть учредившіе церковь апостолы, которые дѣйствовали по божественному полномочію, то намъ оставалось бы только безмолвно и безропотно передъ этимъ преклоняться. Но писанія апостольскія и мужей апостольскихъ ясно свидѣтельствуютъ, что апостолы учредили епархіальное управленіе не единоличное, а соборное; исторія церкви столько же свидѣтельствуетъ, что въ продолженіе первыхъ вѣковъ было въ ней епархіальное управленіе именно такое, какое учредили апостолы. Правда, что соборность въ церковномъ епархіальномъ управленіи смѣнилась единоличностью очень давно. Но злоупотребленію никакая давность не придаетъ и не можетъ придать значенія права (неправильнаго не дѣлаетъ правильнымъ).

Желая нашей церкви обновленія и возрожденія къ лучшему, мы рѣшительно желаемъ, чтобы епархіальная власть въ ней была не единоличною, а соборною.

Положимъ, что архіереи наши, говоря вообще, не злоупотребляютъ своею единоличною властью вопіющимъ образомъ. Но вотъ частные случаи, которымъ она даетъ мѣсто и примѣры которыхъ всякій изъ насъ знаетъ.

Случается, что архіереями бываютъ люди очень ограниченные. Такіе архіереи при единоличной власти или ведутъ дѣла епархіальнаго управленія жалкимъ образомъ, или позволяютъ себѣ глупыя чудачества, или—что всего хуже—подпадаютъ вліянію ихъ окружающихъ, такъ что иногда управленіе цѣлою епархіею оказывается въ рукахъ какого-нибудь ничтожнѣйшаго келейника.

Случается, и нерѣдко, что архіереями бываютъ люди съ деспотическимъ характеромъ. Такіе архіереи не бываютъ ли большими или меньшими тиранами духовенства епархіи, и не случается ли, что бываютъ тиранами очень тяжкими и жестокими.

Случается, что архіереями бываютъ люди, преданные мерзкой страсти сребролюбія, которые употребляютъ средствомъ къ своему обогащенію омерзительную симонію. Такіе архіереи, при единоличности власти имѣющіе возможность продавать мѣста, до какой степени позорятъ и унижаютъ въ своемъ лицѣ санъ архіерейскій!

Но есть и общее, очень важное, заставляющее желать возвращенія отъ единовластія къ древней соборности. Единовластіе непремѣнно дѣлаетъ людей болѣе должнаго властительными, что дѣйствительно и составляетъ характеристическую черту отношеній нашихъ архіереевъ къ ихъ подчиненнымъ. Но весьма ли желательно то, чтобы мы могли представлять себѣ нашихъ архіереевъ не въ образѣ малоподступныхъ грозы и величія, а въ образѣ привлекающихъ къ себѣ простоты и кротости.

Наконецъ, желательно возвращеніе отъ единовластія къ соборности, желательно не столько по причинѣ зла, которое происходитъ отъ перваго, сколько въ виду пользы, которой есть все право ожидать отъ послѣдней. Если управленіе епархіей представляетъ изъ себя мертвую, одинъ разъ заведенную, машину, какъ это теперь, то епископу, конечно, не о чѣмъ съ кѣмъ-либо совѣщаться; но если оно должно представлять изъ себя живое хозяйство, въ которомъ кипятъ многообразныя нужды, какъ это желательно, тогда удовлетворительное веденіе управленія возможно будетъ только при соборности.

Духовныя Консисторіи, хотя и не представляютъ изъ себя настоящихъ присутственныхъ мѣстъ, подобно другимъ присутственнымъ мѣстамъ, имѣютъ свои канцеляріи.

Какъ всякій знаетъ, очень велика и очень громка своеобразная слава этихъ канцелярій. До не особенно давняго времени всѣ наши присутственныя мѣста были очень грязны; но грязнѣе Консисторій по ихъ канцеляріямъ не было. Другія присутственныя мѣста сполна или не сполна вымылись, а Консисторіи по ихъ канцеляріямъ... Насъ увѣряютъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ канцеляріи Консисторій въ настоящее время уже вовсе не то, что были прежде. Готовы этому вѣрить и искренно этому радуемся, но имѣемъ рѣшительныя основанія думать, что во многихъ еще епархіяхъ все остается по-старому, за исключеніемъ развѣ только того, что поменѣе внѣшней грязи.

Пора преосвященнымъ архіереямъ и высшему духовному начальству подумать о томъ позорѣ, который причиняютъ церкви эти канцеляріи Консисторій. Преосвященные архіереи, кажется, успокоиваютъ себя тѣмъ, что грязь канцелярій Консисторій—дѣло домашнее, что про это знаетъ только одно духовенство. Они весьма ошибаются. Всякій мірянинъ, хоть одинъ разъ побывавшій по нуждѣ въ Консисторіи, не забываетъ этого во всю жизнь и дѣлается громкимъ проповѣдникомъ ея славы. Весь мірской міръ вѣдаетъ о Консисторіяхъ чрезъ приходскихъ церковныхъ старостъ, которые обязанностями службы поставляются въ возможность имѣть полныя свѣдѣнія о Консисторіяхъ [1]).

Характеристическую черту нашего епархіальнаго управленія съ древняго времени составляетъ то, что у насъ слишкомъ обширны епархіи. Послѣ первоначальнаго учрежденія при св. Владимирѣ не болѣе какъ 7-ми епископскихъ каѳедръ на всю страну, епархіи наши представляли изъ себя потомъ, вплоть до XVIII вѣка, чрезвычайно обширныя области. Въ настоящее время, когда церковная администрація приравнена у насъ къ гражданской такимъ образомъ, что гражданскія губерніи суть церковныя епархіи, эти послѣднія представляютъ изъ себя очень обширныя области.

Наши порядки въ семъ отношеніи устроились совершенно противно тому, какъ это было въ Греціи. Въ первенствующей христіанской церкви каждая частная церковь непремѣнно имѣла своего епископа во главѣ собора презвитерскаго, а подъ частною церковью разумѣлось всякое селеніе или всякая совокупность селеній, представлявшая изъ себя приходъ, при чемъ только каждый городъ,—малый или большой, представлялъ изъ себя одну частную церковь, а не нѣсколько частныхъ церквей (одинъ приходъ, а не нѣсколько приходовъ). По этому первоначальному порядку имѣли своихъ епископовъ не только непремѣнно всѣ города (каждый, какъ самый большой, такъ и самый малый, по одному), но непремѣнно и всѣ деревни или совокупности деревень, представлявшія изъ себя приходы. Впослѣдствіи времени, начиная съ начала IV вѣка, уничтожены были епископы деревенскіе (хорепископы) и оставлены одни городскіе, но оставлены были всѣ, такъ что на дальнѣйшее время послѣ этого уничтоженія стало правиломъ и основнымъ закономъ церковнаго управленія, чтобы не было епископовъ въ деревняхъ (селахъ) и посадахъ (κομοπολις), но были они непремѣнно во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Въ отношеніи къ централизаціи церковнаго управленія въ церкви Греческой было устроено съ епископіями такъ, что каждая гражданская губернія должна представлять изъ себя одно церковное административное цѣлое или одну частную церковь: въ каждомъ уѣздномъ городѣ губерніи — епископъ, имѣющій своимъ округомъ уѣздъ; въ стольномъ или главномъ городѣ каждой губерніи—митрополитъ (отъ μητροπολις — губернскій городъ), имѣющій подъ своею властію епископовъ губерніи.

---

[1]) *На поляхъ карандашемъ:* «У насъ на все отвѣчаютъ: гдѣ взять денегъ? Но позвольте узнать: заводили ли вы хоть одинъ разъ рѣчи о деньгахъ?

Въ нашей русской церкви, при ея основаніи не получившей самостоятельности съ титломъ патріаршимъ, съ тѣмъ или другимъ количествомъ въ послѣднемъ митрополій, а одною изъ митрополій Константинопольскаго патріархата, было первоначально учреждено, какъ въ митрополіи, не столько епископій, сколько было въ ней городовъ, такъ, чтобы, какъ это было въ Греціи, каждый городъ получилъ своего епископа, а только самое ничтожное количество, необходимо думать, по нуждѣ, потому что первоначально не представлялось возможнымъ учредить количества епархій большаго противъ того, какое было учреждено. Но то, что первоначально сдѣлано было по нуждѣ, потомъ обратилось у насъ въ правило; у насъ вовсе не стремились къ тому, чтобы, по подобію Греціи, учредить епископіи во всѣхъ городахъ, а, напротивъ, какъ бы приравнявъ епископіи къ греческимъ митрополіямъ, у насъ навсегда остались при епархіяхъ огромныхъ, заключавшихъ въ себѣ многіе города [1]).

---

[1]) *Далѣе зачеркнуто:* «Въ настоящее время епархіи у насъ значительно менѣе, нежели какими онѣ были въ древнее и старое время; но все-таки онѣ еще очень обширны. Наши теперешнія губерніи, несомнѣнно, обширнѣе губерній бывшей Греческой или Византійской имперіи; слѣд., и въ настоящее время у насъ епископскіе округи еще болѣе обширны, чѣмъ въ Греціи (бывшей) округи митрополичьи. Кто представляетъ себѣ архіерея только какъ высшаго административнаго чиновника, долженствующаго завѣдывать низшимъ приходскимъ духовенствомъ, тотъ, конечно, найдетъ напраснымъ поднимать рѣчи о сокращеніи пространства нашихъ теперешнихъ епархій. Но архіерей не есть только чиновникъ въ сейчасъ указанномъ смыслѣ; онъ есть архипастырь, т.-е. начальный или главный пастырь мірского населенія епархіи, представляющаго изъ себя церковную паству. Если желательно, чтобы это было не на словахъ только, но, представляя возвращеніе къ древнему, до нѣкоторой степени и на дѣлѣ,—если желательно, чтобы архіереи не по имени только слыли архипастырями своихъ паствъ, оставаясь въ дѣйствительности совершенно имъ чуждыми и не имѣющими къ нимъ никакого отношенія, но и подлинно были ими и вправду были знаемы и почитаемы за нихъ отъ своихъ паствъ,—то желаемое можетъ быть достигнуто только при сокращеніи пространства нашихъ епархій. Въ древнее время греческіе епископы, какъ даютъ знать указы греческихъ императоровъ, обходили свои епархіи такимъ образомъ, что во всякомъ селеніи, обходя по очереди всѣ селенія, посѣщали жилища всѣхъ пасомыхъ, чтобы обстоятельно познакомиться съ положеніемъ каждаго изъ нихъ и всякаго направить на путь благочестія. Въ настоящее время этого уже нѣтъ въ Греціи; но и до сихъ еще поръ обходы епархій епископами совершаются тамъ такимъ образомъ, что сохраняютъ отчасти смыслъ архипастырскихъ посѣщеній епископами пасомыхъ: епископъ посѣщаетъ поочередно всѣ селенія епархіи, имѣющія церкви или, по нашему, села,—а въ Греціи почти-что каждое селеніе имѣетъ церковь или есть село; въ каждомъ селеніи служитъ литургію, съ возношеніемъ торжественнаго моленія о здравіи и благоденствіи живущихъ и съ совершеніемъ панихиды по умершимъ. Въ селеніяхъ архіереи обыкновенно остаются нѣкоторое время; посвящаютъ ли они при этомъ свои заботы главнымъ образомъ тому, чтобы вести пастырскія бесѣды съ жителями, не можемъ сказать; если нѣтъ, то они не дѣлаютъ того, что и въ настоящее время могли бы дѣлать. Если бы наши архіереи были поставлены въ возможность совершать объѣзды епархій до нѣкоторой степени такъ, какъ это и до сихъ поръ въ Греціи; если бы при этомъ они поставили дѣло такъ, чтобы дѣлать не только

Не ища точнаго воспроизведенія порядковъ, которые существовали въ древней и старой Греческой церкви, т.-е. чтобы въ каждомъ непремѣнно уѣздномъ городѣ былъ епископъ, мы думаемъ, что и въ интересахъ епархіальнаго управленія приходскимъ духовенствомъ и въ интересахъ архипастырства архіереевъ по отношенію къ мірскимъ населеніямъ было бы весьма желательно нѣкоторое уменьшеніе пространства нашихъ епархій. Немного лѣтъ тому назадъ у насъ ввелся обычай ставить викарныхъ архіереевъ, которыхъ въ настоящее время имѣетъ около половины епархій. Цѣль поставленія этихъ архіереевъ единственно та, чтобы доставлять облегченіе въ занятіяхъ епархіальными дѣлами настоящимъ архіереямъ. Но могло бы быть дѣло устроено такъ, чтобы польза была не односторонняя, а всесторонняя. Если бы викарнымъ епископамъ отдѣлять въ управленіе части епархій, съ предоставленіемъ имъ той самостоятельности и съ оставленіемъ ихъ подъ тѣмъ надзоромъ настоящихъ или губернскихъ епископовъ, какъ это было и есть въ Греціи въ отношеніи епископовъ къ митрополитамъ,—тогда достигалась бы и теперешняя цѣль и всѣ желаемыя другія. Наши мечты въ семъ случаѣ состояли бы въ томъ, чтобы каждая гражданская губернія раздѣлена была не менѣе, какъ на три церковныя епархіи, такъ чтобы три епископа могли составлять изъ себя со своими презвитеріями тѣ ежегодные окружные соборы, которые составляли такой высоко-важный обычай древней церкви, которые такъ настоятельно предписываются канонами и при сердечно-живомъ, а не мертво-формальномъ отношеніи людей къ дѣлу, могли бы приносить такую великую пользу.

Далѣе зачеркнуто: «Люди, привыкшіе представлять себѣ архіереевъ церковными губернаторами, конечно возразятъ, что въ архіереяхъ уѣздныхъ, которые низойдутъ на степень уѣздныхъ исправниковъ и городничихъ, унизится санъ архіерейскій».

«Почему сокращеніе пространства епархій можетъ быть весьма полезнымъ для управленія архіереевъ приходскимъ духовенствомъ, это само собою понятно».

Карандашемъ приписано: «Для надзора надъ духовенствомъ екзархи».

«Синодъ».

«О монахахъ исправить».

«Духовныя учебныя заведенія»).

1 января 1881 г.

то, что дѣлаютъ архіереи греческіе, но и все, что могло бы быть дѣлаемо,—то чрезъ сіе было бы достигнуто то, чтобы архипастырство превратилось изъ слова въ дѣло. Положимъ, что архіереи наши были бы поставлены въ возможность совершать объѣзды епархій не такимъ образомъ, чтобы служить литургіи въ каждомъ селѣ, но хотя такимъ образомъ, чтобы служить въ одномъ изъ нихъ, представляющихъ изъ себя 15—20-верстную округу, такъ чтобы вся послѣдняя могла собираться на служеніе»...

Окончанія статьи нѣтъ. Оригиналъ написанъ весь рукою Е. Е. на 87 почтовыхъ листахъ большого формата. Дата въ началѣ статьи поставлена Е. Е. собственноручно. На поляхъ имѣются карандашныя приписки и поправки Е. Е. (всѣ выше въ своихъ мѣстахъ отмѣченныя), свидѣтельствующія, что статья по ея написаніи была не разъ прочитана Е. Е. и имъ исправляема и дополняема; но она была не совсѣмъ приготовлена къ печати, ибо имѣются отмѣтки, оставленныя не исполненными, указывающія, какія дополненія и измѣненія еще должны быть сдѣланы.

II.

Повѣсть о хорошемъ человѣкѣ.

Въ нашей губерніи, которую нѣтъ нужды называть по имени, всѣ отъ мала и до велика знаютъ купца-фабриканта Василья Ивановича Гусева [1]), окончившаго жизнь не слишкомъ много времени тому назадъ. Спросите любаго мужика въ любомъ углу губерніи, слыхалъ ли онъ про Василья Ивановича, и мужикъ отвѣтитъ вамъ: «какъ не слыхать про Василья Ивановича! Василій Ивановичъ, дай ему, Господи, царство небесное, былъ у насъ въ губерніи такой хорошій человѣкъ, какихъ на рѣдкость; поѣзжайте въ Красногорье [2]) (уѣздный городъ нашей губерніи, въ которомъ жилъ Гусевъ), и вамъ скажутъ, что за человѣкъ такой былъ Василій Ивановичъ».

Приглашеніе поѣхать въ Красногорье, спросить, что̀ за человѣкъ былъ Василій Ивановичъ, значитъ то, что послѣдній ознаменовалъ себя какъ великій благотворитель своего города. О добрыхъ дѣлахъ Василья Ивановича, за которыя благословляетъ его служившій ему мѣстомъ жительства сейчасъ названный городъ нашей губерніи и вся городская, ближняя и дальняя, округа, я и хочу разсказать читателю.

Василій Ивановичъ окончилъ жизнь не совсѣмъ послѣднимъ изъ милліонеровъ, первой гильдіи купцомъ и потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ. Но онъ родился въ деревнѣ отъ простаго, ни бѣднаго, ни богатаго, крестьянина. Его отецъ Иванъ Гусь [3]) (а Гусевымъ вмѣсто Гуся Василій Ивановичъ сталъ называться, когда сдѣлался купцомъ), хотя деревня стояла на проселочной дорогѣ, содержалъ нѣчто въ родѣ постоялаго двора: пускалъ къ себѣ на ночлегъ ходящихъ по деревнямъ торговцевъ-коробейниковъ и разъѣзжающихъ по нимъ купеческихъ прикащиковъ-скупщиковъ. Это обстоятельство и было первой причиной, что Василій Ивановичъ вышелъ въ люди. Одному изъ прикащиковъ, приставшихъ у Ивана Гуся, очень понравился десятилѣтній Васютка, маль-

---

[1]) Въ черновомъ сперва было написано: «Квашнина».

[2]) Тамъ же: «Обросимовъ».

[3]) Тамъ же: «Иванъ Квашня» (а Квашнинымъ вмѣсто Квашни сталъ называться...»

чикъ шустрой, острый и услужливый, ктому же грамотный (Иванъ Гусь человѣкъ неглупый, отдавалъ сына въ науку къ приходскому пономарю) и прикащикъ предложилъ отцу, чтобы этотъ, пустивъ сына по торговлѣ, отдалъ его въ лавку къ его—прикащика хозяину,—купцу мѣстнаго уѣзднаго города. Около восьми лѣтъ Васютка пробылъ въ лавкѣ въ мальчикахъ, а затѣмъ, превратившись изъ Васютокъ въ Васильи, сдѣланъ былъ настоящимъ прикащикомъ. Своей расторопностью и ловкостью и своей толковостью Василій успѣлъ достигнуть того, что купецъ, продержавъ его года четыре при лавкѣ, началъ посылать въ разъѣзды по деревнямъ для скуповъ. Надѣленный желаніемъ искать себѣ доли между людьми, молодой прикащикъ видѣлъ, какіе барыши получаетъ хозяинъ отъ перепродажи въ столицѣ скупленныхъ у крестьянъ товаровъ, и онъ рѣшился отойти отъ хозяина съ тѣмъ, чтобы самому прямо стать мелкимъ поставщикомъ столичныхъ купцовъ. Крайней бережливостью скопивъ небольшія деньжонки, прихвативъ немного у добрыхъ людей, Василій началъ вести торговое дѣло самостоятельно. При своемъ стараніи и умѣньи онъ повелъ его такъ успѣшно, что лѣтъ въ пять—шесть у него оказался въ рукахъ небольшой капиталецъ. Изъ маленькихъ капиталистовъ не скоро сталъ бы Василій Ивановичъ большимъ капиталистомъ. Но тутъ подоспѣли желѣзныя дороги. Дѣло было въ самый разгаръ ихъ стройки; наслышавшись, какія деньги при удачѣ наживаютъ на этихъ дорогахъ разные подрядчики, Василій Ивановичъ рѣшился, превратившись изъ купца въ строители, попытать счастья здѣсь. Во время своихъ разъѣздовъ по деревнямъ для скупокъ онъ свелъ хорошее знакомство съ однимъ помѣщичьимъ семействомъ, въ которомъ былъ инженеръ, занимавшій важную должность при постройкѣ одной большой желѣзной дороги. Василій Ивановичъ припалъ къ знакомому инженеру, и этотъ доставилъ ему подрядъ. Василій Ивановичъ постарался найдти хорошихъ прикащиковъ и десятниковъ и при ихъ помощи изучилъ желѣзно-строительную часть, за которую взялся, во всей тонкости. Сдавъ отлично одинъ подрядъ, онъ взялъ другой, потомъ третій, — вообще сдѣлался желѣзнодорожнымъ строителемъ. Счастье, которое онъ отважился попытать, ему не измѣнило: на своихъ подрядахъ онъ скоро нажилъ настоящій и большой капиталъ. Такъ какъ желѣзнодорожное строительство представляло изъ себя нѣчто временное, то съ пріобрѣтеннымъ хорошимъ капиталомъ Василій Ивановичъ началъ помышлять о томъ, чтобы ему выбрать постоянное. Онъ рѣшился сдѣлаться фабрикантомъ шерстяныхъ матерій, поставивъ себѣ спеціальною цѣлью стремиться къ возможному улучшенію качества и къ возможному удешевленію цѣны низшаго сорта матерій, составляющихъ спросъ простаго народа, и также предположивъ попытку достигнуть такого совершенства въ обработкѣ нашей простой шерсти, доставляемой нашими простыми овцами, чтобы изъ нея могли быть приготовляемы достаточно хорошія фабричныя сукна и вообще матеріи. Суконно-шерстяныя фабрики сосредоточены около Москвы; но Василій Ивановичъ нашолъ возможнымъ вести дѣло и въ своей губерніи, значительно удаленной отъ Москвы. Близъ уѣзднаго города, который мы назвали выше и который въ отношеніи къ путямъ со-

общенія представлялъ всѣ удобства, Василій Ивановичъ купилъ у промотавшагося богатаго помѣщика огромную землю, построилъ фабрику и началъ свое производство. Не имѣя никакихъ свѣдѣній въ фабричномъ и торговомъ дѣлѣ, мы не можемъ сказать, насколько успѣлъ Василій Ивановичъ во всемъ томъ, что поставлялъ своей цѣлью и о чемъ мечталъ; но его издѣлія скоро пріобрѣли самую лучшую репутацію, и онъ скоро занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ между фабрикантами своей суконно-шерстяной части. Вмѣстѣ съ этимъ онъ достигъ и того, чтобы стать если не однимъ изъ самыхъ крупныхъ милліонеровъ, то не однимъ и изъ самыхъ мелкихъ между ними.

Кратко разсказанная нами исторія Василья Ивановича не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго: одарилъ Богъ человѣка разумомъ и счастьемъ, и онъ отъ копѣекъ дошелъ до милліоновъ. Подобные нерѣдкіе примѣры всякому изъ насъ хорошо извѣстны. Наибольшая часть петербургскихъ и московскихъ милліонеровъ по своему происхожденію суть мужики, которые выѣхали изъ деревень и которые сами, или отцы и дѣды которыхъ, подобно Василью Ивановичу, начали съ копѣекъ. Но если нѣтъ ничего замѣчательнаго въ событіи, что изъ крестьянскаго мальчика Василій Ивановичъ сдѣлался милліонеромъ, то замѣчательно и достойно повѣствованія употребленіе, которое онъ сдѣлалъ изъ своихъ милліоновъ.

Василій Ивановичъ всегда былъ хорошимъ, сравнительно, человѣкомъ. Пока жилъ онъ у купца прикащикомъ, онъ не обкрадывалъ хозяина; ставъ самъ хозяиномъ, онъ не морилъ голодомъ и не обсчитывалъ рабочихъ и велъ всѣ свои дѣла, отчасти водимый побужденіями нравственности, отчасти здравымъ разсчетомъ, съ безукоризненною честностью. Но никогда не бывъ безчестнымъ присвоителемъ и похитителемъ чужаго, Василій Ивановичъ очень долгое время вовсе не помышлялъ о томъ, чтобы стать благотворителемъ и благодѣтелемъ ближнихъ изъ своего собственнаго. На благой и блаженный путь христіанскаго благотворенія его призвалъ Самъ Богъ.

Когда Василій Ивановичъ достигъ уже верха своего благополучія, когда онъ былъ уже фабрикантомъ и милліонеромъ, его постигло страшное несчастіе. Вдругъ начала нестерпимымъ образомъ болѣть у него голова, такъ что онъ нигдѣ не могъ находить себѣ мѣста и готовъ былъ наложить на себя руки. Ужасныя головныя боли, продолжавшіяся около полугода, кончились тѣмъ, что онъ началъ страдать временнымъ умопомѣшательствомъ: одну недѣлю онъ какъ быть человѣкъ; другую недѣлю съ нимъ ничего не остается дѣлать, какъ заплакать да везти въ сумашедшій домъ. Долго и напрасно лечившись у разныхъ докторовъ и въ губернскомъ городѣ и въ столицахъ, Василій Ивановичъ рѣшился, наконецъ, обратиться къ сверхъестественной врачебной помощи молитвы. Верстахъ въ 30-ти отъ уѣзднаго города, въ которомъ онъ жилъ, находится небольшой и бѣдный общежительный монастырь, настоятель котораго отецъ Макарій [1]) слылъ въ народѣ за святаго человѣка. Поѣхать къ отцу Макарію, чтобы просить у

---

[1]) Въ черновикѣ вездѣ (здѣсь и далѣе) сперва было написано: «отецъ Іоанникій».

него молитвъ за себя, и надумалъ Василій Ивановичъ. И этотъ-то отецъ Макарій и былъ виновникомъ того, что онъ изъ богача для себя и про себя сталъ богачемъ—великимъ благотворителемъ.

Отецъ Макарій, человѣкъ истинно замѣчательный и рѣдкій, происходилъ изъ помѣщичаго сословія, изъ обѣднѣвшей дворянской семьи. Небогатый отецъ его имѣлъ связи съ богатыми людьми, и онъ помѣщенъ былъ для ученія въ одно изъ лучшихъ военныхъ училищъ, изъ котораго, по причинѣ своихъ отличныхъ способностей и успѣховъ, былъ выпущенъ офицеромъ въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ. Небогатаго, но талантливаго и во всѣхъ отношеніяхъ блестящаго барича, повидимому, ожидала блестящая судьба; но Богъ судилъ иначе. Молодаго человѣка съ самыми лучшими надеждами на будущее неожиданно постигли какія-то чрезвычайно тяжкія несчастія, которыхъ мы хорошо не знаемъ, и онъ, не будучи въ состояніи выносить міра, который безпощаднымъ образомъ его обманулъ, бѣжалъ изъ него въ монастырь. Невозвратное рѣшеніе, принятое подъ вліяніемъ временнаго крайне горькаго и ожесточеннаго раздраженія противъ міра было, можетъ-быть, слишкомъ поспѣшно; но натура отца Макарія была изъ числа избранныхъ: давъ монашескіе обѣты, можетъ-быть, и съ необдуманною поспѣшностію, онъ рѣшилъ, что такова воля Божія о немъ, и, ставъ безвозвратно монахомъ, хотѣлъ быть истиннымъ монахомъ. Онъ принялъ постриженіе въ одномъ изъ богатыхъ и многолюдныхъ подмосковныхъ монастырей; но такъ какъ монахи этого монастыря были монахами болѣе по имени, чѣмъ на дѣлѣ, то онъ скоро оставилъ его, чтобы искать сколько-нибудь настоящаго монастыря. Въ бѣдномъ общежительномъ монастырѣ, находившемся въ 30-ти верстахъ отъ Красногорья[1]), отецъ Макарій нашолъ, приблизительнымъ образомъ, то, чего искалъ, и онъ поселился здѣсь. Рѣшительно возвышаясь надъ другими монахами своимъ образованіемъ и почти столько же возвышаясь надъ ними и строгостью своей жизни, онъ не могъ быть не замѣченъ епархіальнымъ начальствомъ; когда ему было лѣтъ около 45-ти, онъ поставленъ былъ въ игумены монастыря.

Наше монашество, состоя въ совершенномъ отреченіи человѣка отъ міра и всего, яже въ мірѣ, для всецѣлой и исключительной заботы о спасеніи своей души, не налагаетъ на него обязанности удѣлять часть своихъ заботъ благу его ближнихъ, остающихся въ міру. Но добрыя дѣла, прямо не предписанныя, конечно, не могутъ быть считаемы и прямо запрещенными, и отецъ Макарій хотѣлъ монашествовать такъ, чтобы, заботясь о себѣ, приносить посильную пользу и своимъ мірскимъ ближнимъ. Наши міряне ищутъ духовныхъ бесѣдъ у монаховъ. Молва о строгой монашеской жизни отца Макарія начала привлекать въ его монастырь людей, желавшихъ слышать его душеспасительныя бесѣды. Онъ съ своей стороны не уклонился отъ этого обращенія къ нему мірянъ, а съ полною готовностію пошолъ ему на встрѣчу, рѣшившись воспринять на себя тотъ трудъ, чтобы, сколько поможетъ Богъ, приносить мірянамъ пользу

---

[1]) Въ черновикѣ сперва: «Большерѣченска».

посредствомъ учительныхъ съ ними собесѣдованій. Но онъ выступилъ въ качествѣ учителя мірянъ нѣсколько своеобразнаго. Далеко нерядовой умъ, укрѣпленный чтеніемъ Слова Божія и лучшихъ отеческихъ писаній, и живое нравственное чувство, которое онъ старался не заглушать въ себѣ, а воспитывать и укрѣплять, указали ему его задачу не только въ томъ, чтобы учить людей христіанскому благочестію, но и въ томъ еще и главнымъ образомъ, чтобы разъяснять имъ, въ чемъ состоитъ истинное христіанское благочестіе.

Что требуется посѣщеніе храмовъ Божіихъ въ воскресные и праздничные дни для общественной молитвы, что требуется соблюденіе установленныхъ церковію постовъ, это знаетъ и въ этомъ не сомнѣвается нашъ народъ. Но одно ли это составляетъ христіанское благочестіе, и есть ли это въ немъ главное? *Не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное*,—говоритъ Спаситель (Матѳ. VII, 21) объ исполненіи обязанности общественной молитвы, которое не сопровождается исполненіемъ другихъ, важнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей; о таковомъ же соблюденіи постовъ Богъ еще устами пророка Исаіи говоритъ, что оно нисколько Ему не угодно (I,14, LVIII, 3 и слѣдд.). Требуется посѣщеніе храмовъ Божіихъ въ воскресенья и праздники для общественной молитвы; требуется соблюденіе постовъ: но одно только это, безъ исполненія другихъ, важнѣйшихъ, христіанскихъ обязанностей, есть въ очахъ Божіихъ совершенное ничто. А въ чемъ состоятъ другія христіанскія обязанности, важнѣйшія чѣмъ молитва и постъ, этому научаетъ Спаситель, когда на вопросъ одного еврейскаго законоучителя, какая заповѣдь есть большая въ законѣ, отвѣчаетъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею,—сія есть первая и большая заповѣдь; вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе: Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Матѳ. XXII, 37—40). Такъ какъ Богъ, всесовершенный творецъ человѣка, ни въ чемъ отъ него не нуждается и такъ какъ человѣкъ, ограниченное твореніе Божіе, ничего не можетъ сдѣлать для Бога,—то любовь человѣка къ Богу можетъ выражаться только чрезъ дѣла любви къ ближнимъ. Такимъ образомъ, первая и большая заповѣдь Божія, собственно, одна: чтобы мы любили ближнихъ нашихъ столько же, сколько самихъ себя, какъ это говоритъ и Священное Писаніе устами св. Іоанна Богослова: *аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ и любы Его совершенна естъ въ насъ* (1 посл. IV, 12), т.-е. если мы любимъ другъ друга, то Богъ пребываетъ въ насъ, и тогда любовь наша къ Нему есть совершенная любовь. Богъ сотворилъ людей для того, чтобы они наслаждались жизнію, этимъ прекраснымъ Его даромъ. Но Онъ не создалъ ихъ такъ, чтобы каждый человѣкъ обладалъ совершенно одинаковою способностію пріобрѣтать блага жизни и чтобы всѣ люди пользовались въ жизни совершенно одинаковою долею, потому что при такомъ совершенномъ равенствѣ людей не могли бы существовать человѣческія общества и потому что при этомъ не было бы мѣста въ человѣкѣ проявленію чувства любви, которая есть въ немъ наивысшее божественное качество, такъ какъ *Богъ естъ любовь* (1 посл. Іоанн. IV, 16), и которая вложена въ него,

чтобы служить для него источникомъ высочайшихъ душевныхъ наслажденій. На людей, которыхъ Богъ надѣляетъ большими способностями пріобрѣтать блага жизни, Онъ не возложилъ принудительной обязанности дѣлиться своими избытками съ тѣми, которые надѣляются меньшими способностями, о чемъ мечтаютъ коммунисты и что несовмѣстимо съ свободною волею человѣка, безъ которой человѣкъ не былъ бы человѣкомъ, каковъ онъ есть. Но Богъ вложилъ въ людей чувство нравственной обязанности къ тому, чтобы они, представляя изъ себя одну Его семью, жили какъ братья и чтобы болѣе одаряемые между ними помогали менѣе одаряемымъ. Если бы люди не уклонились отъ предначертаннаго для нихъ Богомъ идеала жизни, то міръ Божій представлялъ бы изъ себя не жалкую юдоль скорби и плача для большинства изъ нихъ, что̀ онъ есть теперь, а прекрасный міръ Божій, въ которомъ, несмотря на неравенство способностей къ пріобрѣтенію благъ жизни, всѣмъ было бы хорошо. Но случилось именно такъ, что люди уклонились отъ предначертаннаго для нихъ идеала жизни и что чувство себялюбія возобладало въ нихъ надъ чувствомъ любви къ ближнимъ. Въ слѣдствіе этого люди, болѣе одаряемые Богомъ, вмѣсто того, чтобы быть помощниками менѣе одаряемыхъ, стали ихъ эксплоататорами, и міръ превратился въ арену борьбы между сильными и слабыми, со всѣми печальными послѣдствіями ея для послѣднихъ. Христіанство, принесенное на землю съ тою цѣлію, чтобы возвратить людей на путь ихъ первоначальнаго идеала жизни, въ отношеніи нравственномъ было именно обновленіемъ давно забытой людьми заповѣди о любви къ ближнимъ, какъ къ самимъ себѣ (Іоанн. XIII, 34; XV, 12, 17). Но христіанство не возвратило людей насильственнымъ образомъ къ исполненію заповѣди, а только нравственно вторичнымъ образомъ обязало ихъ къ ней, подавъ имъ новыя благодатныя силы къ ея исполненію, и стало постояннымъ ея проповѣдникомъ. А поэтому и въ христіанствѣ люди въ своемъ рѣшительномъ большинствѣ остаются тѣми же людьми, въ которыхъ себялюбіе совершенно господствуетъ надъ любовію къ ближнимъ. Не желая исполнять заповѣди о любви къ ближнимъ, люди не хотѣли бы лишиться и царства небеснаго. И вотъ, какъ бы не претендуя на лучшія мѣста въ царствѣ небесномъ и какъ бы соглашаясь довольствоваться и какими-нибудь въ немъ уголками, люди возъимѣли надежду, что они достигнутъ своей цѣли, если помимо заповѣди о любви къ ближнимъ будутъ исполнять другія заповѣди. Человѣкъ собираетъ себѣ богатство всѣми неправдами, со всевозможными обманами своихъ ближнихъ, со всевозможными притѣсненіями имъ и обидами; но онъ усердно посѣщаетъ храмъ Божій для общественной молитвы по праздникамъ и даже изрѣдка ходитъ въ него на будняхъ; онъ строго соблюдаетъ установленные церковію посты: и онъ полагаетъ, что имѣетъ право хотя не на высокое мѣсто въ царствѣ небесномъ! Впрочемъ люди, изобрѣтшіе себѣ легкій путь для полученія царства небеснаго, не обходятся совсѣмъ и безъ христіанскаго милосердія. Такъ какъ Слово Божіе и отцы церкви слишкомъ ясно и положительно говорятъ, что безъ милосердія невозможно получить царства небеснаго, то люди изобрѣли милосердіе, которое бы было для нихъ неубыточно. Посредствомъ неправды

и обидъ ближнимъ человѣкъ собираетъ себѣ тысячи и потомъ раздаетъ нищей братіи копѣечки, льстя себя надеждой, что эти копѣечки послужатъ ему искупомъ за неправедные рубли! Наконецъ, и еще изобрѣтенъ людьми способъ покупать себѣ царство небесное не совсѣмъ безвыгоднымъ для себя образомъ. Человѣкъ собираетъ себѣ богатство всякими неправдами и потомъ удѣляетъ часть изъ этого богатства на построеніе или на украшеніе храмовъ Божіихъ!

Учить людей истинному христіанскому милосердію и убѣждать ихъ къ нему и взялъ на себя благой трудъ отецъ Макарій.

Быть милосердымъ къ ближнимъ значитъ оказывать имъ посильную помощь. Но чтобы оказывать помощь ближнимъ, нужно, очевидно, начать съ того, чтобы вовсе не обижать ихъ, потому что въ одно и то же время оказывать помощь и обижать или въ одно и то же время давать и отнимать, какъ всякій понимаетъ, есть невозможное соединеніе въ одно мѣсто двухъ противуположностей, ибо невозможно въ одно и то же время быть бѣлымъ и чернымъ, горячимъ и холоднымъ, идти впередъ и назадъ. Слѣдовательно, прежде чѣмъ быть милосердымъ къ ближнимъ нужно быть совершенно честнымъ по отношенію къ нимъ, т.-е. прежде чѣмъ помогать имъ изъ своего, не должно отнимать у нихъ ничего изъ принадлежащаго имъ. Эти двѣ темы — совершенная честность поведенія въ отношеніи къ ближнимъ и изъ честно пріобрѣтаемыхъ избытковъ такое милосердіе къ нимъ, съ которымъ человѣкъ хотя въ какой-нибудь малой мѣрѣ, приближался бы къ исполненію заповѣди Спасителя любить ближняго, какъ самого себя, и были главными темами бесѣдъ отца Макарія съ мірскими людьми, приходившими къ нему просить у него душеспасительныхъ наставленій.

Искателями наставленій отца Макарія были: деревенскіе жители ближайшей округи и, вообще, всего своего уѣзда, купцы и мѣщане, пріѣзжавшіе и приходившіе въ монастырь изъ городовъ мѣстной губерніи, и отчасти купцы, пріѣзжавшіе изъ Москвы.

Крестьянину, который едва прокармливаетъ самого себя съ семьей и только-что жалкимъ образомъ перебивается, конечно, напрасно было бы проповѣдывать о томъ, чтобы онъ дѣлился своими избытками съ своими ближними. Но низшій видъ долга любви къ ближнимъ—честность столько же обязательна и для крестьянина, какъ для самаго богатаго человѣка. Между тѣмъ и крестьяне имѣютъ почти такую же наклонность быть нечестными въ сношеніяхъ съ другими, почти такую же наклонность обманнымъ образомъ получать отъ другихъ лишнее и недолжное, какъ и люди богатые. Богатый купецъ продаетъ товара на тысячи и старается обмануть покупателя на сотни; бѣдный крестьянинъ продаетъ своихъ произведеній на рубли и слишкомъ нерѣдко старается о томъ, чтобы обманывать покупателей въ соотвѣтственной мѣрѣ и насколько представляется ему возможности. Поэтому, среди бѣдныхъ крестьянъ отецъ Макарій былъ неустаннымъ и горячимъ проповѣдникомъ христіанской честности. «Если богатые обманываютъ, то насъ бѣдныхъ и Богъ проститъ», обыкновенное оправданіе, которымъ крестьяне извиняютъ свою нечестность и свои малые и большіе обманы. Отстраняя эту

ссылку на примѣръ, которую можно дѣлать въ шутку и никакъ нельзя дѣлать серьезно [1]), отецъ Макарій горячо доказывалъ, что безъ благословенія Божія невозможно перейдти отъ бѣдности къ относительному благосостоянію и что благословеніе Божіе не почіетъ на обманщикахъ и на людяхъ безчестныхъ.

Крестьянъ, среди которыхъ жилъ отецъ Макарій, такъ какъ бывшій мѣстомъ его подвиговъ монастырь находится не въ городѣ, а при деревнѣ, онъ старался учить не одной честности.

Очень можетъ быть, что нашъ мужикъ потребляетъ спиртныхъ напитковъ, если брать вообще, не только не болѣе, но и гораздо менѣе, чѣмъ мужики другихъ странъ; но онъ гибнетъ отъ неразумнаго и омерзительнаго пьянства. Человѣкъ трудится; но онъ не употребляетъ пріобрѣтаемыхъ трудомъ денегъ на себя и на свои нужды, а рветъ ихъ и бросаетъ за окно или въ печь: таковъ смыслъ этого пьянства нашего мужика. Человѣкъ работаетъ; но пріобрѣтаемыхъ работой денегъ не употребляетъ на содержаніе своей семьи и своего дома, а относитъ ихъ въ кабакъ, что̀ не только совершенно равносильно бросанью ихъ за окно или въ печь, но и гораздо болѣе того, ибо человѣкъ выходитъ изъ кабака, оставивъ въ немъ деньги, тѣмъ безобразнымъ существомъ, какое представляетъ изъ себя пьяный. Со всею силою проповѣдывалъ отецъ Макарій крестьянамъ противъ этой пагубнѣйшей и несчастнѣйшей ихъ болѣзни, единственно по винѣ которой многіе изъ нихъ живутъ жалкимъ образомъ, или и совсѣмъ бѣдствуютъ, не имѣя ни хлѣба, ни соли и доходя до того, чтобы не имѣть ни двора, ни кола,—которая во всю жизнь ихъ вноситъ столько зла и безобразія.

Крайне печальное зрѣлище представляетъ семейная жизнь нашихъ крестьянъ, отъ которой какъ-будто и не пахнетъ благословеніемъ Божіимъ, которая почти въ томъ только и проходитъ, что мужья бранятся (лаются и грызутся) съ женами, что едва ли не большая часть мужей только и знаютъ, что бить женъ, при чемъ очень нерѣдко это битье доходитъ до совершеннаго варварства. Истинно омерзительна страсть нашего простаго народа къ матерной брани,—такая страсть, что не только въ пьяномъ видѣ худой и хорошій крестьянинъ не можетъ сказать двухъ словъ безъ третьяго матернаго, но что и въ трезвомъ видѣ нѣтъ для крестьянина иного способа выразить свою мысль съ особенной силой, какъ посредствомъ матерщины. То и другое сейчасъ указанное было предметомъ учительныхъ собесѣдованій отца Макарія съ крестьянами. Ко всему вышеуказанному онъ со всею рѣзкостію и настойчивостію обличалъ въ нихъ одинъ порокъ, который у насъ вовсе и не

---

[1]) Кромѣ общихъ доказательствъ, что ничей примѣръ ни для кого не служитъ оправданіемъ, отецъ Макарій прибѣгалъ еще къ слѣдующему, взятому отъ самого крестьянина, доказательству. «По середамъ и пятницамъ и въ посты ты не ѣшь скоромнаго»,—спрашивалъ онъ.—«Не ѣмъ»,—было отвѣтомъ.—«Почему не ѣшь?»—«Потому что грѣхъ».—«Но весьма многіе изъ богатыхъ не соблюдаютъ постовъ: захочешь ли ты нарушить постъ, ссылаясь на богатыхъ?»—«Нѣтъ».—«Но обманывать гораздо грѣшнѣе, чѣмъ нарушать постъ; слѣдовательно—если въ меньшемъ ты не хочешь ссылаться на богатыхъ, то зачѣмъ ссылаешься въ большемъ?»

считается за порокъ. *Блаженъ, иже и скоты милуетъ*, говоритъ Писаніе; съ скотомъ, служащимъ тебѣ, безумно и грѣшно быть жестокимъ, легко подсказываетъ человѣку и его собственный разумъ, какъ бы ни былъ онъ ограниченъ. Лошадь есть вѣрный слуга и кормилецъ крестьянина, и самъ же онъ говоритъ о себѣ, что безъ лошади крестьянинъ — не крестьянинъ. А между тѣмъ ничего не можетъ быть возмутительнѣе жестокаго обращенія нашего крестьянина съ этою лошадью: навалитъ онъ на нее непосильный возъ и прибавляетъ ей силы кнутомъ и безпощадными побоями по чемъ ни попало.

Не всѣ крестьяне бѣдны; есть между ними и зажиточные и богатые. Эти послѣдніе наибольшею частью ведутъ себя по отношенію къ своимъ собратьямъ по крестьянству такъ, какъ ведутъ себя по отношенію къ деревенскому люду недавно явившіеся спеціальные его эксплоататоры — такъ-называемые кулаки, т.-е. стараются заставить нуждающихся крестьянъ все продавать себѣ за полцѣны, — заставить ихъ работать на себя чуть не даромъ, и вообще стараются поставить ихъ въ такое по отношенію къ себѣ положеніе, чтобы они находились у нихъ какъ бы въ вѣчной кабалѣ. Отецъ Макарій былъ настоятельнѣйшимъ обличителемъ этого крайне нехристіанскаго и гнусно языческаго «міроѣдства» со стороны богатыхъ крестьянъ: смотря по характеру богатыхъ міроѣдовъ, онъ то увѣщевалъ ихъ со всею убѣдительною кротостью, то обличалъ со всею безпощадною суровостію.

Не только старался отецъ Макарій учить крестьянъ словомъ, но по мѣрѣ своей возможности и благотворить имъ дѣломъ. Богатые міряне ищутъ пріобрѣсти молитвы за себя монаховъ и для сей цѣли дѣлаютъ денежные вклады въ монастыри на содержаніе братіи, строятъ или благоукрашаютъ въ монастыряхъ церкви. Почитатели отца Макарія изъ купеческаго званія, вѣря въ силу его молитвъ, изъявляли ему свою готовность благоустроить его бѣдный монастырь, и этою-то готовностію и хотѣлъ онъ пользоваться, чтобы благотворить окрестнымъ крестьянамъ. На предложенія своихъ почитателей сдѣлать денежные вклады въ монастырь онъ отвѣчалъ, что хотя его монастырь и бѣденъ, однако, имѣя уже нѣкоторые вклады, какъ онъ опасается, бѣденъ не настолько, сколько бы долженъ быть бѣденъ настоящій монастырь, и что по заповѣди святыхъ отцовъ, которая читается и въ нынѣ принятомъ у насъ церковно-богослужебномъ уставѣ, содержащемъ и уставъ монашеской жизни, «стяжаніе чуждихъ трудовъ вносити (въ монастыри) каково любо отнюдь нѣсть на пользу намъ (монахамъ); но (подобаетъ) яко яда смертоносна отбѣгати же (сего) и отгоняти [1]). На предложенія относительно благоукрашенія монастырскихъ церквей и строенія въ немъ новыхъ онъ отвѣчалъ, что святые отцы, написавшіе монастырскіе уставы, нигдѣ не заповѣдуютъ монахамъ заботиться о множествѣ и о великолѣпіи церквей, что существующія въ монастырѣ церкви скромно, но достаточно благолѣпны, и что нѣтъ никакой нужды въ новыхъ церквахъ, — что безъ нужды благо-

---

[1]) Церковно-богослужебнаго Устава гл. 45: «О стяжаніи чуждихъ трудовъ» начало.

украшать или строить церкви значитъ отнимать деньги у бѣдныхъ. Отклоняя всякія пожертвованія на монастырь, отецъ Макарій старался обратить готовность своихъ почитателей вмѣсто монастыря на живущихъ кругомъ его крестьянъ. Первымъ и важнѣйшимъ дѣломъ благотворенія крестьянамъ, въ видахъ сколько житейскихъ, столько же и христіанскихъ, онъ считалъ распространеніе между ними грамотности; поэтому изъ готовности своихъ почитателей онъ сдѣлалъ то первое употребленіе, что построилъ при монастырѣ училище для крестьянскихъ мальчиковъ съ домомъ для общаго житья всѣхъ имѣющихъ учиться и съ такимъ намѣреніемъ, чтобы бѣднѣйшимъ изъ учениковъ доставлять сполна или отчасти даровое содержаніе. Въ собственномъ смыслѣ, насколько дозволяла ему щедрость его почитателей, онъ благотворилъ крестьянамъ такимъ образомъ, что отчасти прямо помогалъ имъ, отчасти ссужалъ въ займы на томъ условіи, что если должникъ въ состояніи будетъ отдать, то отдастъ, если же не будетъ въ состояніи отдать, то—воля Божія. Въ случаяхъ исключительныхъ общественныхъ бѣдствій, постигавшихъ крестьянъ, каковы: пожары, неурожаи, скотскіе падежи—отецъ Макарій нарочито обращался къ своимъ почитателямъ, чтобы искать у нихъ помощи для подвергавшихся бѣдствіямъ.

Если бы богатые такъ пріобрѣтали и такъ употребляли свое богатство, какъ это предписываетъ заповѣдь Божія, начертанная въ нашемъ сердцѣ и подтверждаемая евангеліемъ, то въ мірѣ не было бы настоящей бѣдности: вотъ мысль, которую постоянно носилъ въ себѣ отецъ Макарій, которая съ особенною силою пробуждалась въ немъ при каждомъ взглядѣ на богатаго человѣка и которая была предметомъ его постоянной одушевленнѣйшей проповѣди между людьми, искавшими его душеспасительныхъ бесѣдъ, изъ купеческаго званія.

Извѣстно, что купеческое сословіе считается у насъ самымъ благочестивымъ сословіемъ въ нашемъ обществѣ, — что на него смотрятъ у насъ какъ на то сословіе, которымъ поддерживается у насъ вѣра. До нѣкоторой степени это справедливо. Если подъ благочестіемъ разумѣть усердіе къ построенію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ, усердіе къ церковной молитвѣ, строгость въ соблюденіи постовъ,—то купеческое сословіе дѣйствительно должно быть признано самымъ благочестивымъ у насъ сословіемъ. Но истинное благочестіе состоитъ далеко не въ одномъ сейчасъ указанномъ, и это, сейчасъ указанное, далеко не есть въ дѣлѣ благочестія главное и важнѣйшее. Если человѣкъ строитъ и благоукрашаетъ храмы Божіи отъ богатствъ, собранныхъ неправеднымъ или — что то же — нечестнымъ образомъ, — обманами и притѣсненіями ближнихъ и хищеніями у нихъ, вообще всякими неправдами,—то сколько бы онъ ни строилъ и ни благоукрашалъ храмовъ Божіихъ, какія бы онъ ни тратилъ на это огромныя деньги, совершенно всуе надѣется онъ купить у Господа Бога царство небесное: Господь не подкупается и жертва неправедная, какъ бы она ни была велика, нисколько не угодна Ему и только привлекаетъ на льстиваго и коварнаго жертвователя, который думаетъ обмануть Его, какъ человѣка, Его тяжкій гнѣвъ: *жертвы нечестивыхъ мерзостъ Господеви, ибо беззаконно при-*

носятъ я (Притч. Солом. XXI, 27). Если человѣкъ, усердно посѣщающій храмъ Божій для молитвы и строго соблюдающій посты, въ своемъ поведеніи по отношенію къ ближнимъ есть обманщикъ, притѣснитель и хищникъ, то его молитвы и посты въ очахъ Божіихъ совершенное ничто, и всуе онъ молится и постится, дѣлая не то, чтобы уготовлять себѣ царство небесное, а то, чтобы готовить себя къ тяжкому Божію осужденію: *поста и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя* (Исаіи I, 14), говоритъ Господь нечестивымъ празднико-наблюдателямъ и постникамъ. Но не должно ли быть признано за печальную истину то, что благочестіе нашего купечества, взятаго въ его большинствѣ, страдаетъ порокомъ отсутствія въ немъ истинной праведности? Человѣкъ строитъ или благоукрашаетъ храмы Божіи: но на какія деньги большею частію это дѣлается? На деньги, собранныя посредствомъ систематическаго (постояннаго), большаго или меньшаго обмана въ торговлѣ,— посредствомъ постоянныхъ обсчитываній и всякаго рода притѣсненій и обираній рабочихъ, если человѣкъ есть фабрикантъ или перепродавецъ произведеній мелкихъ производителей, — посредствомъ чудовищныхъ обкрадываній казны, если онъ есть казенный поставщикъ или казенный подрядчикъ. Человѣкъ усердно посѣщаетъ храмъ Божій для молитвы и строго соблюдаетъ посты: но не бываетъ ли большею частію такъ, что эти дѣйствія благочестія и способъ веденія имъ своей торговли не имѣютъ между собою ничего общаго? Что, возвращаясь изъ храма отъ молитвы за свой торговый прилавокъ, онъ обманываетъ покупателей такъ, что какъ-будто и молиться ходитъ только затѣмъ, чтобы просить у Господа помощи обманывать? Что, строго наблюдая посты, онъ дѣлаетъ въ продолженіе этихъ своихъ строгихъ постовъ развѣ только то измѣненіе въ обычномъ характерѣ своей торговли, что, какъ бы вымещая на покупателяхъ за свое воздержаніе отъ мясной пищи, становится съ ними еще немилостивѣе? Вообще составляетъ печальную истину то, что честность не принадлежитъ къ числу христіанскихъ добродѣтелей нашего купечества, взятаго въ его большинствѣ. Но такъ какъ истинное благочестіе есть не только честность, но нѣчто гораздо большее, то ясно, что тамъ, гдѣ нѣтъ даже и честности, не можетъ быть рѣчи объ истинномъ благочестіи.

Слово Божіе и церковь почти ничего не говорятъ о честности, предполагая ее какъ нѣчто такое, что разумѣется само собою; но онѣ настоятельно и рѣшительно говорятъ, что невозможно войдти въ царство небесное безъ милосердія къ ближнимъ, какъ проявленія чувства любви къ нимъ: и вотъ люди изобрѣли милосердіе къ ближнимъ, которымъ можно проявлять любовь и не будучи честнымъ, такъ чтобы человѣкъ и соблюдалъ заповѣдь Божію о милосердіи и чтобы онъ сохранялъ себѣ всю свободу быть нечестнымъ. Собираются деньги, въ маломъ или большомъ объемѣ, съ употребленіемъ всевозможныхъ средствъ; и потомъ изъ денегъ, собранныхъ такимъ образомъ, употребляется нѣкоторая часть на милостыню нищимъ или — въ случаѣ ихъ огромности и значительности отдѣляемой отъ нихъ части — вообще на общественныя благотворенія. Причиняются обманъ и всякая несправедливость сотнѣ людей, и за эту сотню обманутыхъ и обиженныхъ оказывается благотвореніе

одному; наживаются неправеднымъ образомъ сотни или тысячи рублей—и тратятся на исполненіе заповѣди Божіей о милосердіи къ ближнимъ копѣйки или рубли! Люди какъ бы хотятъ дѣлать Бога соучастникомъ своихъ неправдъ и какъ бы хотятъ подкупить чрезъ отдѣленіе Ему изъ пріобрѣтаемаго неправдами нѣкотораго процента! Ясно, что такое милосердіе къ ближнимъ есть суетный и жалкій обманъ самого себя.

Истинная любовь къ ближнимъ невозможна и не имѣетъ мѣста безъ совершенной честности поведенія въ отношеніи къ нимъ. Но одна честность еще вовсе не составляетъ любви къ ближнимъ: мы не только не должны допускать въ отношеніи къ нимъ никакого обмана и никакой несправедливости, но и обязаны дѣятельно помогать имъ, если имѣемъ къ тому возможность. Но какою должна быть и въ чемъ должна состоять эта помощь наша ближнимъ, чтобы она представляла изъ себя настоящую христіанскую любовь къ нимъ и была до нѣкоторой степени достойною этого послѣдняго имени? Должна ли она состоять въ одной только подачѣ милостыни нищимъ, приходящимъ подъ окна домовъ или стоящимъ на папертяхъ церквей? Нѣтъ, истинная христіанская любовь, достойная своего имени, вовсе не состоитъ единственно въ этомъ. Конечно, тотъ, кто остается совсѣмъ безъ хлѣба (подразумѣвается — не по причинѣ лѣности и наклонности къ тунеядству, что̀ сплошь и рядомъ, если не наибольшею частію между присяжными нищими), имѣетъ первое право на нашу помощь. Но люди живутъ на землѣ не для того только, чтобы не помирать съ голоду. Богъ сотворилъ ихъ для того, чтобы они, воздавая Ему хвалы и славословіе, наслаждались жизнью, — разумѣется, наслаждались такъ, чтобы это было угодно Ему, а не такъ, чтобы было противно и ненавистно [1]). Но чтобы наслаждаться жизнію, нужно обладать большимъ или меньшимъ благосостояніемъ. Между тѣмъ наибольшая часть людей сами по себѣ оказываются вовсе безсильными создавать себѣ хоть какое-нибудь благосостояніе, такъ что влачатъ жизнь, которая развѣ немного возвышаетъ ихъ надъ настоящими нищими. Истинная христіанская любовь, какой требуетъ отъ насъ Господь, и должна состоять въ томъ, чтобы богатые своими благотвореніями содѣйствовали возвышенію уровня благосостоянія всей бѣдной части общества. Богъ есть одинаковый Отецъ всѣхъ людей или каждаго человѣка въ отдѣльности. Слѣдовательно, онъ одинаково любитъ всѣхъ людей и каждаго человѣка въ отдѣльности. Но Онъ сотворилъ людей такъ, что не всѣ обладаютъ одинаковою способностію къ пріобрѣтенію благъ зем-

---

[1]) Есть «сожженые своею совѣстію, имуціе образъ благочестія, силы же его отвергшіеся», люди, которые доходятъ до того, чтобы утверждать, будто единственный угодный Богу образъ жизни и единственный способъ спасенія души есть монашескій аскетизмъ. Но эти неразумнѣйшіе и безумнѣйшіе «лжесловесники», возводяціе въ общій законъ то, что предоставлено, какъ исключительный подвигъ, доброй волѣ могущихъ вмѣстить, дѣлаютъ ничто иное, какъ проповѣдуютъ богомильскую ересь. Они предвидѣны и осуждены были еще ап. Павломъ (I Тимоѳ. IV, 1 и слѣд.), а потомъ осуждены и голосомъ вселенской церкви (Апост. пр. 51, Гангрск. соб. ррр. 1, 2, 14).

ныхъ, что одни обладаютъ ею болѣе, другіе—менѣе: гдѣ же Его одинаковая любовь къ людямъ? Сотворивъ не всѣхъ людей съ одинаковою способностію къ пріобрѣтенію благъ земныхъ, Богъ возложилъ обязанность на тѣхъ изъ нихъ, которымъ далъ большія дарованія заботиться о тѣхъ, которымъ далъ меньшія дарованія, дабы такимъ образомъ люди, представляя изъ себя союзъ связуемаго взаимною любовію братства, всѣ наслаждались Божіимъ даромъ жизни съ ея благами въ одинаковой степени. Таковъ божественный идеалъ, съ которымъ сотворены люди и отъ котораго они отступили. Христіанство, которое есть возстановленіе всѣхъ идеаловъ божественныхъ по отношенію къ человѣку, между прочимъ есть возстановленіе и того идеала, чтобы люди представляли изъ себя братство, при которомъ бы не было между ними ни бѣдныхъ, ни бѣдствующихъ. Спаситель заповѣдуетъ: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе*, т.-е. Онъ заповѣдуетъ богатымъ заботиться о бѣдныхъ столько, чтобы послѣднимъ такъ же было хорошо жить, какъ имъ самимъ. Такимъ образомъ, по заповѣди Спасителя, истинная и полная христіанская любовь должна состоять въ томъ, чтобы богатые заботились о совершенномъ искорененіи въ мірѣ бѣдности, — чтобы они заботились о водвореніи такого порядка въ жизни людей, при которомъ бы не было въ мірѣ ни богатства, ни бѣдности, а одно равное благополучіе. Заповѣдь Спасителя навсегда должна остаться неосуществленнымъ идеаломъ, потому что у всѣхъ богатыхъ или хотя бы у большинства ихъ (послѣ того, какъ люди вслѣдствіе своего паденія стали тѣмъ, что они суть) никогда не явится хотѣнія исполнять ее во всемъ ея объемѣ. Но между богатыми, какъ и бѣдными, есть, при помощи благодати Божіей, люди, ревнующіе о царствіи Божіемъ; между богатыми, какъ и бѣдными, надлежитъ пробуждать ревность къ исполненію заповѣдей Божіихъ. И вотъ богатые и должны знать, въ чемъ состоитъ заповѣдь Божія о любви къ ближнимъ, исполненіе которой требуетъ отъ нихъ Спаситель. Она состоитъ не только въ томъ, чтобы подавать милостыню нищимъ, но еще въ томъ, чтобы возможно щедро и широко благотворить обществу, т.-е. этой бо́льшей части общества, составляющей его бѣдную часть. Совершеннѣйшій видъ исполненія заповѣди о любви къ ближнимъ есть тотъ, когда человѣкъ, по слову Спасителя, все свое богатство употребитъ на общественныя [1]) благотворенія [2]). Но это невмѣстимый людьми идеалъ; какъ же бы, однако, поднялось благосостояніе общества, если бы достаточно находилось въ немъ богатыхъ людей, которыхъ бы одушевляла христіанская ревность жертвовать на общественныя благотворенія если не цѣлыя свои состоянія, то половины, трети и четверти послѣднихъ?

Горячія увѣщанія къ соблюденію совершенной честности въ торговлѣ и во всемъ, что къ ней относится, какъ такой добродѣтели, безъ которой нѣтъ истиннаго христіанства, — одушевленное проповѣдываніе широкой общественной благотворительности, какъ настоящаго исполненія заповѣди

[1]) На поляхъ крандашемъ: «на частныя».

[2]) Иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ... (Матѳ. XIX, 21), т.-е. раздай бѣднымъ, употреби на бѣдныхъ (греч. δὸς τοῖς πτωχοῖς).

евангельской о любви къ ближнимъ, и составляли всегдашнюю и постоянную тему учительныхъ собесѣдованій отца Макарія съ его почитателями изъ купеческаго званія.

Наши крестьяне въ своемъ огромномъ большинствѣ живутъ крайне бѣдно: жалкій домишко, худая одеженка, скудная пища въ продолженіе цѣлаго года; вся приправа холодной и голодной жизни, состоящая изъ грязи и грязи. Крестьянинъ не мыслимъ безъ лошади, — и что`за крошечный, мохнатый и несчастный звѣрь эта его кормилица и поилица, составляющая съ нимъ самимъ такое истинно печальное цѣлое? Когда смотришь на этого жалкаго человѣка, каковъ нашъ крестьянинъ въ своемъ большинствѣ, то невольно думаешь: неужели Господь Богъ сотворилъ людей для этакой жизни и неужели это есть жизнь — даръ Божій прекрасный? Но далеко не благоденствуютъ и наши города, мѣщанства которыхъ большею частью бьются и колотятся, перебиваясь со дня на день и, въ случаѣ остановокъ въ работахъ, самымъ буквальнымъ образомъ голодаютъ по цѣлымъ мѣсяцамъ и зимамъ. А внутреннее благоустройство нашихъ городовъ? Какъ въ немъ многаго не достаетъ или — лучше сказать — какъ его совершенно никакого нѣтъ! Какимъ образомъ общественная благотворительность можетъ оказать свою помощь крестьянамъ, такъ чтобы они вышли изъ нынѣшняго жалкаго положенія (разумѣемъ большинство) и поднялись на нѣкоторую степень благосостоянія? Извѣстно, что безъ собственнаго желанія человѣка ничего невозможно сдѣлать съ человѣкомъ. Слѣдовательно, главное и первое условіе, которое требуется для достиженія сейчасъ указанной цѣли, состоитъ въ томъ, чтобы пробудить въ самихъ крестьянахъ желаніе выйти изъ ихъ нынѣшняго жалкаго положенія, разшатавъ ихъ глубокую въ семъ отношеніи апатію, и вдохнуть въ нихъ охоту лучшей жизни, нежели какою они живутъ, вмѣстѣ съ чѣмъ и энергію къ достиженію этой лучшей жизни. Для достиженія цѣли нѣтъ и не можетъ быть иного средства, какъ грамотность и соединенное съ нею нѣкоторое просвѣщеніе. Слѣдовательно, первымъ и главнымъ предметомъ попеченій общественной благотворительности должно быть то, чтобы она, содѣйствуя правительству, заботилась о возможно всеобщемъ распространеніи грамотности въ народѣ, чрезъ основаніе и содержаніе школъ по селамъ и деревнямъ, гдѣ ихъ нѣтъ. При этомъ весьма желательно, чтобы въ семъ случаѣ общественная благотворительность стала ближе и настоящѣе къ нуждамъ людей. Иной бы крестьянинъ и сознавалъ пользу грамотности и желалъ бы отдать сына въ училище, да не имѣетъ къ тому возможности: онъ не въ состояніи завести сыну одежи, въ которой бы этотъ ходилъ въ школу; прокармливая его кое-какъ изъ общаго горшка, онъ не въ состояніи доставлять ему отдѣльнаго содержанія. Если существуютъ стипендіи при университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то почему бы не существовать своего рода и своихъ размѣровъ стипендіямъ при сельскихъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы на нихъ содержались дѣти наибѣднѣйшихъ крестьянъ? Кредитъ, т.-е. возможность займа денегъ, считается необходимымъ условіемъ для процвѣтанія городской, крупной и мелкой, промышленности. Но онъ столько же необходимъ и для поддержа-

нія и улучшенія и сельской жизни. Крестьянинъ, если онъ не зажиточный, почти такъ же часто и такъ же періодически нуждается въ деньгахъ, какъ и промышленникъ, не имѣющій свободныхъ и лишнихъ капиталовъ. Эта нужда въ деньгахъ при отсутствіи мѣстъ и лицъ, гдѣ бы и у кого бы занять ихъ, на христіанскихъ условіяхъ, отдаетъ крестьянъ въ вѣчную страшную кабалу кулаковъ, которые, ссужая деньги подъ будущія произведенія крестьянскаго труда, посредствомъ пониженія цѣны на нихъ, берутъ болѣе чѣмъ жидовскіе проценты. Но и хорошо еще, гдѣ есть кулаки, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ крестьянину часто приходится извертываться такъ, чтобы вести послѣднюю корову со двора. Между крестьянами есть люди, которые бы желали улучшить свой бытъ посредствомъ приложенія энергіи и труда; но часто при этомъ вся бѣда въ томъ, что не съ чего начать, т.-е. негдѣ взять того, съ чего бы начать. Такимъ образомъ, основаніе деревенскихъ ссудныхъ кассъ или деревенскихъ банковъ чрезъ пожертвованіе основныхъ капиталовъ на нихъ — вотъ другое дѣло общественной благотворительности, поставляющей своею задачею улучшеніе быта крестьянъ. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что многихъ изъ нихъ сдѣлало малоземельными. Очень можетъ быть, что эти многіе не такъ многочисленны и что вообще все бѣдствіе малоземелія не такъ ужасно, какъ хотятъ представлять дѣло иные; но во всякомъ случаѣ фактъ не подлежитъ сомнѣнію. Помогая правительству, какъ это и въ обоихъ предшествующихъ случаяхъ, общественная благотворительность должна проявлять себя тѣмъ, чтобы отчасти ссужать крестьянскія общества деньгами для прикупки земли (гдѣ это представляется возможнымъ), отчасти оказывать настоящее благодѣяніе этой прикупкѣ. «Не тотъ только нищій, кто проситъ милостыню», говоритъ присловіе, и оно всего болѣе относится къ крестьянамъ, между которыми такъ много нищихъ, не просящихъ милостыни, что если бы всѣ они пошли просить, то навели бы совершенный ужасъ на подающихъ милостыню. Заботясь о поднятіи благосостоянія цѣлаго сословія общества, истинно христіанская общественная благотворительность вмѣстѣ съ тѣмъ и прежде того или первѣе всего должна простирать свои попеченія на отдѣльныя, положительно бѣдствующія, его единицы. Для этой цѣли при приходскихъ церквахъ должны быть учреждены попечительства о бѣдныхъ, дабы черезъ ихъ посредство могла дѣйствовать христіанская благотворительность. Въ городахъ, такъ же какъ и въ деревняхъ, передъ общественною благотворительностію два поприща: благотворить имъ, какъ таковымъ, т.-е. какъ цѣлымъ городамъ, и оказывать помощь отдѣльнымъ бѣдствующимъ ихъ жителямъ. Что требуется дѣлать въ послѣднемъ случаѣ — само собою понятно; что касается до перваго случая, то тутъ сферу благотворительности составляютъ: училища и ссудныя кассы, какъ въ деревняхъ, и затѣмъ все благоустройство городовъ.

О сейчасъ указанныхъ видахъ и способахъ благотворенія ближнимъ горячо и настоятельно благовѣствовалъ отецъ Макарій приходившимъ къ нему для духовныхъ бесѣдъ богатымъ людямъ, стараясь пробуждать въ нихъ всеобъемлющее истинно человѣческое и истинно-христіанское чув-

ство любви къ ближнимъ. Мы уже отчасти передавали выше, чѣмъ онъ доказывалъ своимъ слушателямъ необходимость и обязательность для богатыхъ людей возможно широкой и неограниченной общественной благотворительности, т.-е. онъ указывалъ на то, что всѣ люди суть одинаковыя дѣти Божіи и всѣ суть братья и что на богатыхъ возложена Богомъ обязанность оказывать помощь бѣднымъ. Грѣховное себялюбіе съузило въ людяхъ чувство родства до тѣсныхъ предѣловъ любви къ отцу и матери и къ своимъ роднымъ дѣтямъ. Но въ душѣ человѣческой лежитъ, хотя и было въ ней глубоко погребено, вложенное въ нее Богомъ чувство братства ко всѣмъ людямъ: это, живымъ, такъ сказать, погребенное въ людяхъ, святое чувство и старался пробуждать отецъ Макарій въ своихъ слушателяхъ. Человѣкъ, живущій только для себя съ своей семьей,—представлялъ онъ имъ,—сознаетъ себя въ этомъ мірѣ какъ бы врагомъ всѣхъ, потому что изъ всѣхъ помышляетъ извлекать только пользу; заботясь только о себѣ, онъ — одинъ противъ всѣхъ, и чувство, которое наполняетъ его душу, есть чувство одиночества среди людей и фальшивости положенія между ними; напротивъ, человѣкъ, который поставляетъ одною изъ цѣлей своей жизни благотвореніе ближнимъ, живо чувствуетъ себя ихъ братомъ, и это чувство братства съ людьми, дающее сознавать смыслъ жизни среди нихъ, наполняетъ сердце человѣка блаженствомъ, выше котораго ничего нѣтъ, потому что Господь, который есть любовь, сотворилъ людей именно для блаженства братской любви. Послѣ кратковременной земной жизни,—напоминалъ отецъ Макарій своимъ слушателямъ, настанетъ смерть и за нею отвѣтъ передъ Богомъ: какъ мы употребили полученныя нами отъ Него дарованія. Богатые, какъ избранные и довѣренные приставники Его сокровищъ,—получили отъ Него богатство, чтобы быть раздаятелями послѣдняго между бѣдными. Кто былъ приставникомъ вѣрнымъ, тотъ услышитъ послѣ даннаго отчета оное вожделѣнное: «рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего»; но что услышитъ тотъ, кто былъ приставникомъ невѣрнымъ и врученное ему для раздаянія другимъ утаилъ только для самого себя? Послѣ краткой временной жизни настанетъ вѣчность и въ царствѣ вѣчной Божіей любви будетъ наслаждаться блаженствомъ только тотъ, кто здѣсь, во время купли, какъ Писаніе называетъ эту жизнь, купитъ себѣ право на него любовію къ ближнимъ. Богатые, собирающіе богатство только для себя, дѣлаютъ то, чтобы, отказывая въ вѣчномъ блаженствѣ самимъ себѣ, оставлять временное благополучіе своимъ дѣтямъ и внукамъ. Но Богъ обыкновенно разрушаетъ ихъ суетные совѣты — доставить пользованіе своимъ кровнымъ: онъ не надѣляетъ ихъ хорошими дѣтьми, такъ что нажитое ими съ исключительными заботами о дѣтяхъ скоро неразумнымъ образомъ проживается этими послѣдними.

Такъ проповѣдывалъ отецъ Макарій своимъ слушателямъ.

Когда молва объ его строгой монашеской жизни впервые начала разносить славу о немъ и когда впервые начали посѣщать его искатели душеспасительныхъ бесѣдъ, его проповѣдь о томъ, что долгъ истиннаго христіанина, надѣленнаго отъ Бога богатствомъ, есть возможно щедрая и широкая общественная благотворительность, казалась странною и недоуменною его

слушателямъ. Обычныя рѣчи, которыя слышатъ богатые міряне отъ учительныхъ монаховъ относительно употребленія ихъ богатствъ, суть тѣ, что нужно сдѣлать вкладъ въ монастырь на содержаніе братіи, что нужно воздвигнуть или украсить въ монастырѣ храмъ Божій. И вдругъ—монахъ, который не говоритъ ничего подобнаго! Въ объясненіе недоумѣній отецъ Макарій говорилъ своимъ слушателямъ, что онъ отрекся отъ міра и ушелъ изъ него не съ тою цѣлью, чтобы искать отъ него богатствъ, восхищая эти послѣднія у бѣдныхъ и нуждающихся, живущихъ въ міру,—что бѣдные и нуждающіеся міряне предпочтительнѣе монаховъ, которые, избравъ исключительный путь жизни, дали нарочитый добровольный обѣтъ терпѣть всякую скорбь и тѣсноту, — что безъ нужды строить или украшать церкви въ монастыряхъ значитъ ни что иное, какъ отнимать средства вспоможенія у бѣдныхъ и нуждающихся, которыми наполненъ міръ. Есть на славянскомъ языкѣ церковно-учительная книга, переведенная съ греческаго, которая пользуется извѣстностію у нашихъ благочестивыхъ книжныхъ начетчиковъ; это — Пандекты Никона Черногорца, представляющіе собою сборъ выписокъ изъ святыхъ отцовъ преимущественно относительно разныхъ предметовъ нравоученія (общаго и монашескаго) [1]). Этою книгой и пользовался отецъ Макарій, чтобы отвѣчать на недоумѣнія своихъ слушателей. Здѣсь есть, во-первыхъ, нарочитое слово о томъ, «яко лучше есть нищимъ раздаяти имѣнія своя, нежели приносити та къ церквамъ и украшати ихъ, и яко едина нужная приносити къ церквамъ потребна есть, прочая же истощевати на убогія» [2]), —во-вторыхъ, здѣсь читается разсѣянно и многое другое, чѣмъ могъ отвѣчать отецъ Макарій на недоумѣнія... Само собою понятно, что онъ не пользовался любовію нѣкоторыхъ изъ своихъ собратій—настоятелей монастырей. Между этими послѣдними есть такіе, которые не могутъ смотрѣть на богатаго купца иначе какъ съ непремѣнною мыслію: а нельзя ли его сдѣлать благотворителемъ обители, при чемъ, если есть все нужное въ монастырѣ, предлагается сдѣлать хотя что-либо, совершенно ненужное.

Какой успѣхъ имѣла проповѣдь отца Макарія о христіанской любви къ ближнимъ чрезъ выраженіе ея въ общественной благотворительности, мы не можемъ сказать. Вѣроятно, не могъ бы сказать этого и онъ самъ, такъ какъ его слушатели не сообщали ему отчетовъ, въ какой мѣрѣ кто изъ нихъ воспользовался его нравоучительными уроками. Но съ полной увѣренностію можно сказать, что если бы было у насъ болѣе отцовъ Макаріевъ, то и общественная благотворительность получила бы у насъ иные размѣры, нежели какіе она имѣетъ, — что она болѣе или менѣе приблизилась бы къ той степени, на которой желательно и христіански мечтается ее видѣть. Мысли нашихъ богатыхъ благочестивыхъ людей были направлены и доселѣ

---

[1]) Пандекты Никона Черногорца въ одной книгѣ съ другимъ его сборникомъ Тактикономъ напечатаны въ Почаевскомъ монастырѣ въ 1795 г. (подъ заглавіемъ: «Книга преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона, игумена Черныя горы»).

[2]) Слово 21-е.

остаются направленными такъ, чтобы видѣть самое богоугодное дѣло въ созиданіи, благоустроеніи и обогащеніи монастырей: и богатые благочестивые люди показали и доселѣ продолжаютъ показывать въ семъ отношеніи великую ревность. Если бы и на поприщѣ общественной благотворительности они показали себя тѣмъ же, то благосостояніе нашего общества поднялось бы въ весьма значительной степени.

Не зналъ отецъ Макарій, сколько благословилъ Богъ его труды въ дѣлѣ проповѣдыванія общественной христіанской благотворительности. Но онъ прославлялъ Его всей своей душой и за тотъ одинъ плодъ трудовъ, который Онъ далъ пріобрѣсти ему въ лицѣ Василія Ивановича.

Ужасная болѣзнь привела Василія Ивановича къ христіанскимъ мыслямъ о тщетѣ человѣческаго богатства: сегодня считаешь свои милліоны, а завтра—жалкій, полусумасшедшій, которому не помогутъ никакіе милліоны. И онъ поѣхалъ къ отцу Макарію просить его молитвъ о себѣ, съ твердою рѣшимостью отдать Богу и до половины своего имѣнія, во искупленіе своихъ грѣховъ, за которые тяжко наказалъ его Господь.

Могій вмѣстити, да вмѣститъ, — говоритъ Спаситель, приглашая людей избранныхъ къ дѣламъ и подвигамъ исключительнымъ. Съ первой бесѣды съ Василіемъ Ивановичемъ и съ перваго, такъ сказать, на него взгляда отецъ Макарій увидѣлъ, что Господь послалъ ему человѣка, который есть могій вмѣстить то, о чемъ въ разсужденіи поглощавшей всѣ его помыслы общественной благотворительности онъ предавался горячимъ мечтамъ. Укрѣпивъ его въ святой рѣшимости принести Богу и до полъ-имѣнія, отецъ Макарій со всею силою краснорѣчія, сообщаемаго убѣжденіемъ, началъ внушать ему, что наиболѣе угодное Богу состоитъ не въ томъ, чтобы мы обогащали монастыри, чтобы мы воздвигали и украшали въ нихъ храмы, а въ томъ, чтобы мы по возможности благотворили нашимъ мірскимъ ближнимъ, начиная съ доставленія хлѣба неимѣющимъ его и продолжая всѣмъ тѣмъ, что содѣйствуетъ улучшенію жизни людей, такъ, чтобы за жизнь люди прославляли Бога. «Ты родился въ деревнѣ,—говорилъ отецъ Макарій Василью Ивановичу, — облагодѣтельствуй эту деревню, въ которой ты родился, а если можешь, то и весь приходъ, а если можешь, то и нѣсколько сосѣднихъ приходовъ; ты живешь въ городѣ,—облагодѣтельствуй городъ: и тебя благословятъ и будутъ молиться о тебѣ многіе люди, и тебя благословитъ Господь, которому жертва твоя будетъ истинно угодна». Горячія рѣчи отца Макарія проникли въ глубину сердца Василья Ивановича, и онъ, отказавшись отъ мысли принести въ жертву Богу полъимѣнія черезъ монастыри, до всей полноты одушевился новымъ для него ученіемъ о христіанской общественной благотворительности.

Соединенныя усердныя молитвы учителя и ученика, глубокая вѣра въ милосердіе Божіе, исполнявшая сердце перваго и переливавшаяся въ сердце и второго, необыкновенное возбужденіе и просвѣтленіе духа, которое произвели въ Васильѣ Ивановичѣ уроки отца Макарія, имѣли для него своимъ благодатнымъ слѣдствіемъ то, что онъ исцѣлился и отъ постигшей его тяжкой болѣзни.

Днесь спасеніе дому сему бысть,—примѣнялъ къ себѣ Василій Ивановичъ слова Спасителя, сказанныя Закхею, разумѣя свои душу и тѣло, и разстался съ отцомъ Макаріемъ (послѣ этого перваго съ нимъ свиданія) съ твердымъ намѣреніемъ и усерднѣйшимъ желаніемъ начать ту новую, истинно христіанскую, жизнь, къ которой призвалъ его Божій человѣкъ (каковымъ считалъ онъ отца Макарія вмѣстѣ со многими другими).

Рѣшивъ употребить на дѣла общественнаго благотворенія до половины своего состоянія, Василій Ивановичъ избралъ районами своей дѣятельности, какъ это указалъ ему отецъ Макарій и какъ это указывали ему и его собственныя чувства, округу своей родной деревни и городъ, въ которомъ онъ жилъ.

Округу или волость деревни, въ которой родился Василій Ивановичъ, составляютъ, какъ одно цѣлое въ этнографически-бытовомъ отношеніи, а вмѣстѣ и въ отношеніи административномъ, четыре прихода — его собственный приходъ и еще три сосѣдніе прихода. На эти четыре прихода и хотѣлъ простереть Василій Ивановичъ свою благотворительность на мѣстѣ своего рожденія.

Относительно видовъ и способовъ благотворительности, отчасти руководствуясь своимъ разумомъ, отчасти совѣтами и указаніями отца Макарія, Василій Ивановичъ началъ ее въ приходахъ, какъ это и надлежало, съ самаго важнѣйшаго, каковое составляетъ для людей хлѣбъ насущный. Въ деревняхъ, такъ же какъ и въ городахъ, есть нищіе, собственно такъ-называемые, ходящіе по міру, и есть люди бѣдные, не ходящіе по міру, но настолько бѣдствующіе, чтобы терпѣть нужду въ хлѣбѣ и самомъ необходимомъ постоянно или по временамъ. Христіанское желаніе и мечту Василія Ивановича составляло то, чтобы въ его приходахъ не было людей бѣдствующихъ относительно хлѣба и съ нимъ самаго необходимаго, — чтобы взять на свое содержаніе не только нищихъ, насколько кто изъ нихъ нуждался въ содержаніи, но чтобы оказывать въ такомъ же размѣрѣ помощь и всѣмъ бѣдствующимъ между крестьянами ненищимъ. Въ каждомъ изъ четырехъ приходовъ онъ учредилъ негласныя и частныя попечительства о бѣдныхъ (дѣло было еще до правительственнаго предписанія объ учрежденіи этихъ попечительствъ), которые составлены были изъ мѣстныхъ священниковъ и каждое изъ пяти, выбранныхъ міромъ, стариковъ, надежныхъ относительно честности, способности и усердія и изъявлявшихъ собственную добровольную готовность послужить христіанскому дѣлу. Попечительства, собирая свѣдѣнія обо всѣхъ нищихъ (которые, какъ таковые, разумѣется, были болѣе или менѣе извѣстны) и обо всѣхъ бѣдствовавшихъ и нуждавшихся въ помощи крестьянахъ, получали отъ Василія Ивановича средства и должны были всѣмъ оказывать помощь, какъ это указывали членамъ попечительства ихъ разсужденіе и ихъ христіанская совѣсть. «Никто по крайней мѣрѣ безъ хлѣба и самаго необходимаго», — таково было искреннѣйшее желаніе Василья Ивановича относительно его четырехъ приходовъ!

Въ деревняхъ случаются совершенно безродные старики и старухи, которые, питаясь подаяніемъ, вовсе не имѣютъ, гдѣ приклонить голову

и бродятъ въ міру, ночуя Христа ради, гдѣ ночь, гдѣ двѣ. Для подобныхъ безродныхъ стариковъ и старухъ, которые могли быть въ четырехъ приходахъ, Василій Ивановичъ устроилъ при церкви своего родного села, какъ бы на гробахъ своихъ родителей, маленькую богадѣльню, которую поручилъ завѣдыванію приходскаго священника и церковнаго старосты.

Грамотность есть вещь совершенно необходимая для крестьянъ: это очень хорошо понималъ Василій Ивановичъ; объ этомъ настоятельнѣйше говорилъ ему отецъ Макарій. Предмету самому важному Василій Ивановичъ посвятилъ свои заботы съ исключительною любовію. Въ одномъ изъ селъ уже существовала казенная школа. Онъ завелъ школы въ остальныхъ трехъ селахъ и для всѣхъ четырехъ школъ устроилъ отличные каменные дома съ удобными квартирами для учителей и въ двухъ школахъ, по мѣстнымъ условіямъ, съ помѣщеніями для учениковъ: два села состояли не только изъ домовъ духовенства, но и изъ достаточнаго числа домовъ крестьянскихъ, въ которыхъ учащіеся мальчики изъ деревень могли помѣщаться на квартиры; два же села состояли изъ домовъ одного духовенства, такъ что квартиръ для мальчиковъ не было. Крестьянинъ долженъ быть пріученъ смотрѣть на школу какъ на нѣчто столько же для него необходимое, сколько церковь, ибо помимо житейской нужды она столько же, сколько и церковь, необходима для него, какъ для христіанина: въ церковь онъ ходитъ молиться Богу, но какой онъ христіанинъ и какъ знать ему вѣру, если вѣрѣ онъ не наученъ въ школѣ? Чтобы пріучить крестьянъ смотрѣть на школы надлежащими глазами, чтобы заставить ихъ видѣть въ нихъ нѣчто столько же необходимое, сколько и церкви, нѣчто столько же неотъемлемо и неизбѣжно принадлежащее къ ихъ быту и нѣчто столько же, такъ сказать, священное, какъ послѣднія, Василій Ивановичъ и выстроилъ зданія для школъ великолѣпныя (въ относительномъ смыслѣ деревенскомъ): онъ хотѣлъ, чтобы внѣшній видъ школъ, стоящихъ по близости церквей, располагалъ и пріучалъ крестьянъ къ должнымъ о нихъ мыслямъ. Придетъ, какъ позволительно надѣяться, время, когда грамотность между нашими крестьянами станетъ совершенно всеобщею и когда школы будутъ не только по селамъ, но и во всѣхъ деревняхъ. Но время это, вѣроятно, еще очень далеко, а пока нужно еще заботиться, чтобы сельскія школы не ограничивались десятками и пятками мальчиковъ, чтобы они были полны и чтобы эта полнота восходила до сотенъ учащихся. Усердно желая, чтобы было, по крайней мѣрѣ, послѣднее и чтобы не было препятствій къ тому со стороны помѣщенія, Василій Ивановичъ построилъ дома для школъ возможно просторные. Подобно тому, какъ и отецъ Макарій въ своей подмонастырной школѣ, Василій Ивановичъ доставлялъ мальчикамъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, желавшихъ отдавать дѣтей своихъ въ школы, полное или неполное содержаніе. Вь слѣдъ за отцомъ Макаріемъ Василій Ивановичъ настоятельно желалъ, чтобы школы служили не только для житейской нужды крестьянъ, но и ихъ христіанскаго образованія, чтобы онѣ не только содѣйствовали улучшенію ихъ матеріальнаго быта, но и дѣлали ихъ нѣсколько вѣдущими вѣру и воспитанными въ нравственности христіанами, каковыми должны быть всѣ хри-

стіане. На этотъ конецъ онъ обратилъ свое особеннѣйшее вниманіе на законоучительство въ школахъ. Извѣстно, что наши батюшки, законоучащіе въ деревенскихъ школахъ, отчасти по скудости вознагражденія, отчасти вообще по недостатку наклонности относиться къ своимъ обязанностямъ добросовѣстно, ведутъ дѣло законоучительства наибольшею частію до послѣдней степени небрежно, едва-едва заглядывая въ школы, такъ что мальчики выходятъ изъ нихъ христіанами, до крайней степени скудно наученными. Василій Ивановичъ рѣшительно желалъ, чтобы это было вовсе не такъ: назначивъ законоучителямъ достаточное вознагражденіе, которое онъ соединилъ съ вознагражденіемъ и за пастырство, о чемъ сейчасъ ниже, онъ настоятельно требовалъ, чтобы они исполняли свои обязанности, которыя лежали на нихъ, какъ на пастыряхъ и, само по себѣ, со всѣмъ усердіемъ и чтобы успѣхи ихъ ученія въ школахъ были главными. При школахъ Василій Ивановичъ устроилъ небольшія общественно-приходскія библіотеки, снабдивъ ихъ книгами церковно-учительными и всѣми книгами нецерковными, написанными для крестьянъ и вообще доступными ихъ разумѣнію и для нихъ полезными.

При волостномъ правленіи своихъ приходовъ Василій Ивановичъ, съ цѣлію удовлетворенія нуждѣ крестьянъ въ кредитѣ, о чемъ мы говорили выше, учредилъ для приходовъ ссудную кассу, пожертвовавъ на нее основной достаточный капиталъ.

Мысли Василія Ивановича о приходскихъ священникахъ, представляя собою воспроизведеніе мыслей отца Макарія, были, такъ сказать, самыя высокія. Приходскій священникъ есть пастырь своихъ прихожанъ, онъ поставленъ затѣмъ, чтобы научать ихъ христіанству, и потомъ постоянно заботиться, чтобы они оставались хорошими христіанами. Но, очевидно, что эта цѣль нисколько не достигается только тѣмъ однимъ, что священникъ совершаетъ для прихожанъ общественныя службы,—поетъ имъ по воскресеньямъ и праздникамъ утрени и обѣдни и исправляетъ для нихъ частыя требы, каковы крещеніе, причащеніе больнаго и пр. Научать прихожанъ христіанству священникъ долженъ, когда они мальчиками,—въ школѣ (и по идеѣ онъ долженъ бы научать не нѣкоторыхъ только, а рѣшительно всѣхъ, и не мальчиковъ только, но и дѣвочекъ, ибо по идеѣ—рѣшительно каждая душа христіанская должна бы быть научена пастыремъ христіанству!); но потомъ онъ постоянно долженъ учить ихъ, постоянно подтверждая имъ христіанскую нравственность посредствомъ проповѣдей въ церкви за богослуженіемъ и посредствомъ своихъ учительныхъ бесѣдъ, увѣщаній и наставленій во всякое время и при всякомъ случаѣ. Чтобы священникъ въ большей или меньшей мѣрѣ былъ настоящимъ пастыремъ своихъ прихожанъ, конечно, недостаточно того, чтобы онъ имѣлъ возможность къ этому, но необходимо, чтобы онъ имѣлъ къ этому охоту и желаніе; но, наоборотъ, и при невозможности нельзя требовать отъ человѣка охоты и желанія. Въ нашей сторонѣ, гдѣ находятся села Василія Ивановича, священники сами занимаются землепашествомъ, обрабатывая церковную землю совершенно на подобіе крестьянъ и совершенно

наравнѣ съ сими послѣдними. Отъ священника-землепашца невозможно требовать, чтобы онъ былъ сколько-нибудь настоящимъ пастыремъ-учителемъ. Послѣ 5—6 лѣтъ крестьянской жизни семинаристъ, приготовлявшійся къ пастырству лѣтъ 12 или болѣе, до такой степени тупѣетъ и деревенѣетъ, что не только разумъ отказывается сочинять что-нибудь и учительно бесѣдовать, но даже и рука разучается писать. Заботы о хозяйствѣ, которое въ полномъ своемъ видѣ слагается изъ безчисленныхъ мелочей, до того поглощаютъ священника, что большую часть года онъ такъ же мечется, какъ и крестьянинъ, и что единственное, чѣмъ онъ можетъ заявить свое пастырство своему пасомому при встрѣчѣ съ нимъ, это—чтобы въ торопяхъ преподать ему свое пастырское благословеніе. Василій Ивановичъ очень хорошо понималъ это. Такъ какъ было усерднѣйшимъ его желаніемъ видѣть въ священникахъ своихъ приходовъ нѣкоторое подобіе истинныхъ пастырей, то, чтобы избавить ихъ отъ невозможности быть таковыми, онъ предложилъ имъ отказаться отъ земледѣлія, назначивъ имъ, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за ученіе въ школахъ, очень щедрое вознагражденіе за тѣ выгоды, которыя они теряли, отказываясь отъ земледѣлія [1]). Что касается до исполненія самой обязанности учительства, то, разумѣется, въ этомъ случаѣ не могъ быть заключенъ съ священниками обстоятельный контрактъ, такъ какъ дѣло не подлежитъ точному опредѣленію; но во всякомъ случаѣ они обязывались къ тому, чтобы сказывать поученія за каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ богослуженіемъ [2]) и отъ нихъ строго требовалось по крайней мѣрѣ, чтобы ихъ поведеніе не служило предметомъ соблазна для прихожанъ.

Крестьяне приходовъ, составлявшихъ предметъ попеченій Василья Ивановича, не принадлежали къ числу малоземельныхъ, такъ что въ семъ отношеніи онъ не имѣлъ нужды оказывать имъ свою помощь или дѣлать для нихъ жертвы. Но ему мечталось поднять у крестьянъ земледѣліе и вообще прибыльность хозяйствъ чрезъ распространеніе между ними лучшихъ и ускоряющихъ работы земледѣльческихъ орудій, насколько они могутъ быть доступны крестьянамъ, чрезъ доставленіе хорошихъ сѣмянъ, чрезъ распространеніе между ними лучшаго домашняго скота, черезъ введеніе между ними такихъ примыкающихъ къ земледѣлію побочныхъ занятій, какъ сыровареніе, мелкое винокуреніе (при устройствѣ въ послѣднемъ случаѣ заводовъ, какъ въ первомъ заведеній товариществами

---

[1]) У насъ есть люди, которые очень горячо стоятъ за то, чтобы священниковъ-земледѣльцевъ не отрывать отъ земледѣлія. Мотивъ такого ихъ стоянія есть тотъ, что если священники перестанутъ быть земледѣльцами и останутся при ничего-недѣланіи, то совсѣмъ запьянствуются. Если бы желать, чтобы священники перестали быть земледѣльцами для ничего-недѣланія, тогда сопротивленіе желанію было бы совершенно основательно; но желается, чтобы священники перестали быть земледѣльцами вовсе не для того, чтобы они обратились къ ничегонедѣланію (притомъ пьянство священниковъ-земледѣльцевъ тамъ, гдѣ оно есть, едва ли можетъ стать еще болѣе сильнымъ...).

[2]) Василій Ивановичъ хотѣлъ построить для духовенствъ всѣхъ приходовъ церковные дома; но въ нашей мѣстности, гдѣ деревенская стройка сравнительно еще не очень дорога, духовные не расположены къ церковнымъ домамъ и предпочитаютъ имѣть свои собственные.

на артельныхъ или складчинныхъ началахъ). Для этой цѣли въ предѣлахъ своего роднаго прихода онъ устроилъ на пріобрѣтенной у крестьянъ землѣ маленькую, какъ бы образцовую, ферму, которая бы, служа ему для пріѣздовъ на родину, служила и сейчасъ указанной полезной цѣли по отношенію къ крестьянамъ.

Пожары, какъ извѣстно, составляютъ величайшее бѣдствіе нашихъ деревянно-соломенныхъ деревень. Ожидая вмѣстѣ съ другими, болѣющими о крестьянахъ, людьми, чтобы были придуманы радикальныя средства къ отвращенію бѣдствія, Василій Ивановичъ могъ сдѣлать только то, что снабдилъ села дюжиной хорошихъ пожарныхъ трубъ.

Отсутствіе врачебной помощи составляетъ другого рода бѣдствіе деревенской жизни,—бѣдствіе, которое, къ счастью, самими деревенскими жителями не чувствуется въ такой степени, въ какой оно чувствуется городскимъ жителемъ, случайно попавшимъ въ село и тамъ внезапно заболѣвшимъ. Василій Ивановичъ позаботился доставить своимъ селамъ эту врачебную помощь. На четыре села онъ нанялъ одного доктора и въ каждомъ изъ селъ содержалъ по фельдшеру съ аптекой (приготовивъ первыхъ такимъ образомъ, что деревенскихъ мальчиковъ посылалъ учиться въ фельдшерскую школу).

Ежегодныя траты Василья Ивановича на благотворенія селамъ въ указанныхъ нами видахъ простирались тысячъ до десяти рублей. При самомъ приступѣ къ благотвореніямъ его мыслію было не то, чтобы благотворить только при своей жизни, но то, чтобы все, какъ будетъ заведено имъ, оставалось навсегда. Поэтому онъ внесъ въ банки на вѣчныя времена капиталъ, проценты съ котораго доставляли бы потребную сумму.

Для своего Красногорья [1]) Василій Ивановичъ сдѣлалъ такъ много добра, что стыдъ и позоръ будетъ городу, если когда-нибудь забудется въ немъ имя его благодѣтеля.

Здѣсь онъ началъ съ того же, что и въ селахъ,—съ нищихъ и голодающихъ безъ нищенства. При приходскихъ церквахъ онъ учредилъ попечительства о бѣдныхъ и доставлялъ здѣсь содержаніе нищимъ и помощь бѣдствующимъ такъ же, какъ и выше, обезпечивъ вѣчность этой помощи, такъ же, какъ и тамъ, взносомъ въ банки капитала, который бы давалъ проценты, равные средней суммѣ его собственныхъ ежегодныхъ тратъ на сей предметъ. Затѣмъ онъ построилъ отличныя зданія для существовавшихъ въ городѣ учебныхъ заведеній—для мужской и женской прогимназій и для городскаго училища, изъ коихъ при мужской прогимназіи учредилъ общественную библіотеку. Къ этимъ существовавшимъ учебнымъ заведеніямъ, заботясь о возможно большемъ распространеніи грамотности и христіанскаго образованія въ низшемъ мѣщанствѣ, онъ присоединилъ еще два—именно приходскія училища при двухъ изъ городскихъ церквей, которыя содержалъ на свой счетъ и которыхъ содержаніе на будущее время обезпечилъ капиталомъ. Онъ учредилъ городской обще-

[1]) Въ черновикѣ сперва: «Краснораменскъ».

ственный банкъ, пожертвовавъ для него весьма значительный капиталъ. Построилъ больницу и богадѣльню, давъ имъ такіе размѣры и обезпечивъ ихъ такимъ образомъ, чтобы въ нихъ принимаемы были больные и убогіе не только изъ самаго города, но и изъ окрестныхъ деревень. Онъ построилъ отличный домъ для городской думы съ полиціей и пожарнымъ обозомъ, который для уѣзднаго города завелъ образцовый. Онъ прекрасно вымостилъ весь городъ и завелъ въ немъ настоящее и хорошее уличное освѣщеніе, которое дотолѣ состояло изъ фонарей 10 — 15 на весь городъ. Наконецъ, онъ устроилъ въ городѣ водопроводъ. Красногорье [1]) стоитъ на берегу большой рѣки и въ водѣ не нуждается. Но, во-первыхъ, берегъ, на которомъ стоитъ городъ, очень крутъ и высокъ, вслѣдствіе чего спускъ къ рѣкѣ очень труденъ, во-вторыхъ, городъ очень широко раскинулся, такъ что изъ значительной части его ѣзда и ходьба за водой очень далека: Василій Ивановичъ устроилъ водопроводъ и отъ него четыре бассейна въ разныхъ частяхъ города, такъ, чтобы до воды стало близко всѣмъ. На осьѣщеніе и содержаніе водопровода имѣла быть употребляема часть прибылей банка.

Вмѣстѣ и одновременно съ благотворительностью общественной шла у Василья Ивановича благотворительность частная. Какъ бы ни была широка общественная благотворительность, она, разумѣется, вовсе не можетъ претендовать на то, чтобы захватить всѣ нужды людскія: всегда остаются многіе отдѣльные люди, которые имѣютъ свои исключительныя нужды, требующія исключительной, нарочитой имъ, благотворительности. Поэтому истинный христіанскій благотворитель долженъ благотворить, такъ сказать, обѣими руками: одной—обществу, какъ цѣлому, другой—отдѣльнымъ людямъ. Таковъ именно и былъ Василій Ивановичъ. И въ частной благотворительности онъ съ такимъ же христіанскимъ усердіемъ стремился къ тому, чтобы его благословляли люди, сколько и въ благотворительности общественной. По множеству своихъ фабрично-торговыхъ дѣлъ не имѣя возможности принимать и выслушивать всѣхъ просителей самъ лично, онъ поручилъ отдѣлъ этой благотворительности одному изъ своихъ прикащиковъ, старичку лѣтъ 60-ти, который, не постригаясь въ монахи, провелъ свою жизнь строже всякаго монаха, монахомъ, такъ что не вступалъ и въ бракъ, и который, отличаясь глубокой набожностію, принялъ возложенное на него Василіемъ Ивановичемъ порученіе со всею готовностію послужить имъ Богу. Не было людей плачущихъ, которыхъ слезы не хотѣлъ бы осушить Василій Ивановичъ чрезъ своего довѣреннаго; не было людей въ маломъ или во многомъ истинно нуждавшихся, которымъ бы не хотѣлъ онъ оказать возможной помощи.

Обычная благотворительность Василья Ивановича, общественная и частная, изливалась на его городъ съ округой и на его родную волость, но въ случаяхъ исключительныхъ она простиралась на всю губернію: если случались общественныя бѣдствія—пожары, голодъ,—то онъ или благотворилъ единично или становился во главѣ благотворителей.

---

[1]) Въ черновикѣ сперва: «Краснораменскъ».

Вышедъ самъ въ люди изъ мужиковъ, Василій Ивановичъ усердно помогалъ искать и добиваться счастья всѣмъ, кто имѣлъ къ тому охоту и энергію, и несчастную мысль, что ему или его дѣтямъ будетъ тѣсно въ этомъ мірѣ съ другими, онъ старался прогнать отъ себя какъ можно далѣе.

Наконецъ, должно сказать, что фабрики Василья Ивановича, на которыхъ работало и служило множество народу, представляли своего рода благотворительныя заведенія: не только со всѣми и во всемъ было поступаемо съ совершенной честностью, но христіанскій гуманизмъ со всѣми и во всемъ доведенъ былъ до высокой степени.

Таковъ былъ Василій Ивановичъ, ученикъ блаженнаго отца Макарія!

Пишущій эти строки зазналъ Василья Ивановича въ послѣдніе годы его жизни, когда онъ былъ уже семидесятилѣтнимъ старикомъ. Истинно умилительно было смотрѣть на этого Божія старца, который, прославляя Создателя, жилъ въ великомъ довольствѣ, но которому не завидовала и котораго не проклинала ни одна душа,—котораго благословляли всѣ отъ малаго и до великаго, отъ бѣднаго и до богатаго и который былъ среди всѣхъ настоящимъ отцомъ.

О своемъ дорогомъ учителѣ отцѣ Макаріи, котораго Василій Ивановичъ проводилъ на тотъ свѣтъ задолго до себя, онъ вспоминалъ не иначе, какъ со слезами на глазахъ. «Господь послалъ меня къ нему, — говорилъ онъ въ глубокомъ волненіи и дрожащимъ голосомъ, — онъ наставилъ меня тому, чтобы я старался въ моихъ ближнихъ видѣть своихъ братьевъ, а не чужихъ и не своихъ враговъ».

Своихъ дѣтей, которыхъ у Василья Ивановича было четыре сына, онъ настоятельно увѣщевалъ послѣдовать въ благотвореніяхъ его примѣру. «Я началъ съ ничего, — говорилъ онъ дѣтямъ, — и Господь благословилъ меня всѣмъ тѣмъ, что видите; каждый изъ васъ начнетъ со многаго, и если вы захотите быть достойными Его милостей, Онъ благословитъ васъ сторицею».

День похоронъ Василья Ивановича былъ истиннымъ днемъ плача во всемъ Израилѣ: плакалъ по немъ весь городъ, плакали по немъ его села, плакало по немъ все множество имъ облагодѣтельствованныхъ (Онъ положенъ былъ въ подпольномъ склепѣ своей приходской городской церкви, которую, равно какъ и церковь своего роднаго села, благолѣпно украсилъ).

Вспоминая Василья Ивановича, невольно вспоминаешь отца Макарія, съ которымъ они составляли нераздѣльную двоицу. А, вспоминая обоихъ, невольно молишься Богу: подай намъ, Господи, поболѣе такихъ людей!

«Повѣсть» эта имѣется среди бумагъ Е. Е. въ двухъ видахъ: а) черновомъ, писанномъ рукою Е. Е., и б) бѣловомъ, переписанномъ писцомъ (тѣмъ же, которымъ переписана вторая половина II-го тома Исторіи Русской Церкви). Черновикъ писанъ Е. Е. на трехъ тетрадяхъ изъ почтовой бумаги большого формата (на 24+24+30=78 листахъ) и имѣетъ много поправокъ, дополненій и измѣненій и вообще подвергся значительному (главнымъ образомъ стили-

стическому) исправленію, послѣ котораго онъ и былъ отданъ для переписки. Но и послѣ этого бѣловой списокъ былъ еще разъ исправленъ, измѣненъ и дополненъ. Печатается по этому бѣловому списку, а изъ чернового отмѣчаются только нѣкоторыя болѣе существенныя измѣненія.

Въ бѣловомъ спискѣ «Повѣсть» не имѣетъ заглавія, но на оборотѣ чернового списка и въ описи бумагъ ей самимъ Е. Е. дано поставленное выше заглавіе. Сохранился отрѣзанный отъ черновика листъ съ проектами первоначальныхъ заглавій: «Хорошіе люди, какихъ дай намъ Богъ поболѣе». *(Зачеркнуто далѣе*: «Нравоучительный разсказъ») «Разсказъ (Повѣсть) объ одномъ игуменѣ и объ одномъ богатомъ купцѣ».—*Здѣсь же встрѣчаемъ и дату, показывающую, когда написана была эта «Повѣсть»*: «22 Авг. 1882».

Сохранился и черновикъ предполагавшагося Е. Е. предисловія къ сей «Повѣсти». Вотъ онъ: (Зачеркнуто: «У тебя есть охота сказать людямъ хорошее слово. О, какой ты наивный и до жалости смѣшной человѣкъ! Надъ такъ-называемыми хорошими словами люди только потѣшаются»).— «Напрасно ваше желаніе сказать людямъ что-нибудь хорошее; отъ вашихъ словъ они на іоту не измѣнятся и только посмѣются надъ вашей крайней наивностью»: такъ говоритъ апатія, глубоко ненавидящая подобныя желанія, нарушающія ея мирный сонъ (такъ говорятъ люди спячіе, глубоко ненавидящіе всякое подобное желаніе, нарушающее ихъ покойный сонъ). Но эта апатія (но эта спячка) не есть ли именно то, что составляетъ величайшую пагубу людей, что есть въ нихъ ненавистнѣйшаго,—не хотѣть лучшаго, конечно, и не будетъ лучшаго. Если мы прикажемъ міру (Если мы отдадимъ въ одинъ прекрасный день приказаніе міру), чтобы онъ сталъ лучше, то, конечно, онъ не исполнитъ нашего приказа (то, конечно, не случится, чтобы завтра онъ исполнилъ наше приказаніе). Но между «все» и «ничто» лежитъ пропасть и, не мечтая о всемъ, простительно ли не желать нѣчто? (Но если говорить и говорить, то, несомнѣнно, что будетъ польза). Если слова одного принесутъ пользу только одному, если слова другаго принесутъ пользу только другому одному, то въ случаѣ множества говорящихъ много могло бы быть и пользы... Если эта книжка, говорящая о двухъ хорошихъ людяхъ, принесетъ пользу только двоимъ, то авторъ будетъ считать цѣль ея достигнутою. Эти размышленія побудили автора напечатать предлагаемую книжку».

На оборотѣ проектовъ первоначальнаго заглавія читаемъ еще слѣд. замѣтки Е. Е.: «Въ городахъ торговые ряды, бульвары, бани. Въ селахъ: домъ волостнаго правленія, больницу при докторѣ. В. И. самъ не бывалъ за границей, но онъ зналъ о благоустройствѣ тамошнихъ городовъ, и ему мечталось оно».

III.

Замѣчанія на статью Тихомирова: „Каноническое достоинство реформы Петра Великаго“ [1]).

Г. Тихомировъ не имѣетъ никакого отношенія ни къ каноническому праву, ни къ Русской церковной исторіи, т.-е. одно и другая совершенно ему чужды и невѣдомы. Съ какой же стати явилось у него желаніе «присоединить и свой голосъ къ хору сужденій о Петровской реформѣ?» (Январь, стр. 77). Нельзя предполагать ничего другаго, кромѣ того, что г. Тихомировъ считаетъ себя необыкновенно умнымъ человѣкомъ, способнымъ дать надлежащіе отвѣты на какіе бы то ни было вопросы (и оказать свою помощь не совладающимъ съ вопросами спеціалистамъ) [2]).

Общія положенія г. Тихомирова:

1. Реформа была произведена Петромъ не посредствомъ церковнаго собора, какъ бы непремѣнно надлежало, а единственно его собственною волею, и уже одно это обстоятельство сообщаетъ неизгладимую печать неканоничности всей реформѣ [3]) (Январь, стр. 80—81).

2. Реформа была произведена по побужденіямъ не церковнымъ, а государственнымъ, и приговоръ о каноническомъ достоинствѣ побужденій долженъ быть данъ отрицательный (Январь, стр. 91 и 106. Церковь не для государства и не можетъ причинять вреда государству,—ibid., стр. 92 fin.).

---

[1]) Первоначальный заголовокъ: «*Противъ статьи П. В. Тихомирова «Каноническое достоинство реформы Петра Великаго по церковному управленію»*, напечатанной въ Январьской (стрр. 75—106) и Февральской (стрр. 217—247) книжкахъ «Богословскаго Вѣстника» за 1904-й годъ».—Въ началѣ статьи рукою Е. Е. поставлено: «18 Іюня 1904 г.».

[2]) *На поляхъ*: «Болѣзнь необыкновеннаго самомнѣнія. Слова г. Тихомирова о томъ, что имъ сдѣлано въ своей статьѣ,—Февраль, стр. 216». *Въ другомъ мѣстѣ:* «Тихомировъ говоритъ, что въ своей статьѣ онъ сдѣлаетъ справки и представитъ соображенія (которыя, онъ надѣется, не лишены будутъ значенія), Январь, стр. 77. Но справки онъ дѣлаетъ вовсе не въ первоисточникахъ. Цѣль автора освѣтить историко-каноническую сторону вопроса объ учрежденіи синода, Январь, стр. 77 fin. Авторъ надѣется, что расчиститъ почву... Претензіи автора чудовищны и невообразимы».—Мы уже приводили мѣста изъ кановновъ»,—Январь, стр. 85 нач.. На самомъ дѣлѣ одно мѣсто.

[3]) *Въ другомъ мѣстѣ Е. Е. замѣчаетъ*: «Въ теперешнемъ видѣ Русская церковь въ одно и то же время и канонична и антиканонична,—Январь, стр. 78—79. Путаетъ весьма,—стр. 90 fin.».

3. Управленіе въ каждой церкви должно быть непремѣнно соборнымъ, а Св. Синодъ есть вовсе не соборъ, и члены Св. Синода представляютъ изъ себя не правительство церковное, а государственное чиновничество (Февраль, стрр. 217, 223 sub fin.). Созваніе мѣстныхъ соборовъ помимо Синода, ibid. стр. 242. Высшая законодательная власть устройства (управленія) принадлежитъ собору, Январь, стр. 80 нач.).

4. Отношенія между церковію и государствомъ, вводившіяся Петровской реформой, состояли въ порабощеніи церкви государствомъ или представляли цезарепапизмъ (Февраль, стр. 231 sqq). Но если все-таки нельзя признать въ управленіи нашей церкви цезарепапизма, то «единственно благодаря тому, что эта (Петровская) система, хотя и узаконенная и практически осуществлявшаяся, никогда не признавалась законною, какъ со стороны іерархіи, такъ и со стороны паствы[1]) (Февраль, стр. 240), и церковь можетъ смотрѣть на свое теперешнее состояніе какъ на временное» (Ibid. стр. 241).

Созданныя Петромъ формы и условія церковнаго правленія суть стѣсняющія церковную жизнь рамки [2]), въ которыхъ Русская церковь, лишенная возможности развернуть всю свою мощь, вынуждена существовать вотъ уже скоро два столѣтія (Январь, стр. 78 fin).

Вытекающее изъ всего сказаннаго нравоученіе есть: «въ созданной Петромъ I и доселѣ существующей системѣ русскаго церковнаго управленія намъ рѣшительно нечѣмъ дорожить; стремленія реформировать эту систему не только не надо страшиться, а надо привѣтствовать [3]), какъ попытку водворить, наконецъ, въ нашей церковной жизни господство той канонической соборности, которой мы лишены вотъ уже почти 200 лѣтъ» (Февраль, стр. 246 fin.).

Начиная рѣчи по первому положенію (Январь, стр. 80 нач.), г. Тихомировъ, во-первыхъ, дѣлаетъ фальшивую ссылку на Заозерскаго (который говоритъ объ установленіи соборомъ правилъ, но не и устройства, какъ у автора, при чемъ рѣчь автора, не добавляющая объ устройствѣ чего, и не совсѣмъ грамотная); во-вторыхъ, въ подтвержденіе принципа соборности въ церкви онъ дѣлаетъ невѣрную и невѣжественную ссылку на 9-й членъ символа вѣры, въ которомъ церковь называется соборною, ибо въ символѣ разумѣется не та соборность, о которой говоритъ авторъ (если бы онъ взглянулъ въ греческій подлинникъ символа или въ Пространный Катихизисъ м. Филарета, то увидѣлъ бы..).

Затѣмъ, когда г. Тихомировъ во утвержденіе своего положенія, что реформа церковнаго управленія могла быть произведена единственно только соборомъ архіереевъ, ссылается на Кормчую книгу, которая говоритъ: «не отъ единаго епископа, но обще епископомъ всѣмъ собравшимся изво-

---

[1]) *На полях*ъ: «См. митр. Филарета ниже на л. 5 об. нач.» (=стр. 67).

[2]) *На полях*ъ: «Исправленіе духовнаго чина не принадлежитъ государю» (Февраль, стр. 238).

[3]) Тихомировъ имѣетъ въ виду не возстановленіе патріаршества, а что-то новое (что̀ онъ держитъ пока въ секретѣ...). Слѣд. нѣчто новое, какъ и Синодъ Петровъ.

дятся правила» (тит. I, гл. 4, на греческ. у Ралли и П. I, 42): то должно сказать, что или намѣренно, или же невѣжественно онъ позволяетъ себѣ натяжку и лжетолкованіе. Если бы онъ почиталъ Заозерскаго, у котораго беретъ предписаніе или законоположеніе Кормчей, то онъ увидѣлъ бы, что Кормчая говоритъ не о правилахъ устройства церковнаго управленія, а о правилахъ поведенія, которыми должны руководствоваться въ своей дѣятельности представители существующей церковной власти или существующіе органы церковнаго управленія [1]). Если бы г. Тихомировъ почиталъ Василія Вел. [2]) и Григорія Нисскаго [3]), на которыхъ ссылается Кормчая, то увидѣлъ бы то же самое. Наконецъ, должны были бы обратить на себя его вниманіе и самыя слова Кормчей: «не отъ *единаго епископа* изводятся правила»: неужели это можно разумѣть о правилахъ устройства церковнаго управленія? [4])

Послѣ учрежденія апостолами для управленія каждой частной церкви (въ смыслѣ нынѣшняго прихода) коллегіи епископско-презвитерской дальнѣйшее развитіе управленія или такъ-называемая его централизація совершалась не путемъ соборныхъ предписаній, а сама собой, какъ постепенное установленіе обычая, о чемъ говорятъ и правила соборныя (1 всел. соб. пр. 6 нач.; 3 всел. соб. пр. 8 нач. и sub fin.. Округи митрополичьи, екзаршескіе, патріархіи). Дѣятельность соборовъ въ отношеніи къ устройству управленія проявилась только въ томъ, что 2-й вселенскій соборъ предоставилъ епископу Константинопольскому преимущество чести по Римскомъ епископѣ (пр. 3) и что 4-й вселенскій соборъ подчинилъ престолу Константинопольскому, какъ патріаршему, области Понтійскую, Асійскую и Ѳракійскую (пр. 28) [5]).

Но если вовсе нѣтъ каноническаго правила, которымъ бы (было) усвояемо устройство церковнаго управленія исключительно собору епископовъ

---

[1]) Въ Никоновской Кормчей: «*Гранъ I, глава 4.* «О томъ, яко не отъ единаго епископа, но обще епископомъ всѣмъ собравшимся изводятся правила, и о лихоимствѣ (нижеслѣдующія правила дѣйствительно говорятъ о лихоимствѣ) правила святаго Василія 14, Лаодикійскаго 4, собора втораго вселенскаго 6, святаго Григорія Нисскаго 6». На греческомъ: Τιτλ. Α'. Κεφαλαιον Δ'. Ὅτι οὐ ὑφ ἑνὸς ἐπισκόπου, ἀλλ' ὑπὸ τῆς κοινότητος οἱ κανόνες ἐκτίθενται. Βασιλείου κανὼν περὶ τὸ τέλος μ'. Γρηγορίου Νύσσης περὶ τὰ μέσα κανὼν στ'.

[2]) Пр. 47 περὶ τὸ τέλος. *Въ другомъ мѣстѣ:* Объясненіе словъ Василія В. въ правилѣ 47-мъ: «дабы дѣйствующій былъ безопасенъ» — на соборѣ «каждый архіерей могъ приводить извѣстное постановленіе, не боясь никакой личной отвѣтственности»,—Январь, стр. 86 sub fin.. Безграмотная чепуха. По гречески: ἵνα καὶ τῷ ποιήσαντι τὸ ἀκίνδυνον ᾖ. См. Зонару у Ралли и П. IV, 198: ἵνα διὰ τοῦ κανόνος τοῦ ὑπὸ πλειόνων ἐπισκόπων ἐκτεθέντος καὶ τῷ ποιήσαντι τὸ ἀκίνδυνον ᾖ καὶ ταὐτὸν δηλαδὴ καὶ βαπτίσαντι τοὺς εἰρημένους μὴ ᾖ κίνδυνος, ὡς παρὰ κανόνας ποιήσαντι...

[3]) Пр. 6 περὶ τὰ μέσα.

[4]) *На полях:* «Самое слово *правила* показываетъ, что въ Кормчей рѣчь не объ устройствѣ церковнаго управленія, ибо правила устройства управленія безъ смысла (никакихъ правилъ устройства управленія нѣтъ)». *Въ другомъ мѣстѣ:* «Положеніе, что правила не отъ единаго епископа есть обобщеніе довольно многихъ правилъ, принадлежащихъ разнымъ св. отцамъ. На самомъ дѣлѣ въ Кормчей указываются только два правила двухъ святыхъ отцовъ. Говоря съ чужихъ словъ, говоритъ»...

[5]) Лишь подтвердилъ издавна существовавшій обычай, см. у Андреева въ Константинопольскихъ патріархахъ, стрр. 215—216.

и если вовсе несправедливо то, что исключительно собору епископовъ принадлежитъ право производить реформы въ церковномъ управленіи, то принадлежитъ ли государямъ право производить эти реформы?

Канонисты греческіе и практика Греческой церкви усвояютъ имъ это право. Канонисты: Вальсамонъ—у Ралли и П. (II, 466 fin.; III, 349 fin.; VI, 344); III, 336; II, 262 и VI, 275; Димитрій Хоматинъ—ibid. V, 428 fin., русскій переводъ у Павлова въ «Богосл. Вѣстникѣ» 1902 г., т. I, стр. 216. См. у Курганова въ сочиненіи «Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи», стр. 54 fin..—92. Импер. Исаакъ Ангелъ говоритъ о себѣ, что τὴν τοῦ ἐπιστημονάρχου τῆς ἐκκλησίας λαχουσα ἡ βασιλεία μου, у Ралли и П. V, 314 (у Хоматина: κοινὸς ἐκκλησίων ἐπιστημονάρχης. См. объ епистимонархахъ въ моей Ист. Р. Ц., 2 изд. 2-й п. I т., стр. 690).

Патріархъ, экзархъ или архіепископъ и митрополитъ не суть степени священства, а суть церковно-административныя должности. Поставлять на степени священства, т.-е. посвящать въ епископы, презвитеры и пр. царь, конечно, не можетъ. Но учреждать и закрывать, видоизмѣнять и переустраивать административныя должности и административный строй отчего не можетъ? Скажутъ, что право это принадлежитъ соборамъ. Но правила соборныя говорятъ другое, а именно, что митрополіи и екзархіи, а, слѣдовательно, и должности митрополитовъ и экзарховъ явились путемъ обычая: 1 всел. соб. пр. 6, 3 всел. соб. пр. 8.

Избраніе епископовъ и патріарховъ: Цари προβάλλονται патріарховъ: Вальсамонъ у Ралли и П. II, 466 fin.. Цари и безъ избранія епископскаго προβάλλονται епископовъ и патріарховъ: Властарь, у Ралли и П. VI, 344 (это изъ Вальсам. ibid. III, 350). Павловъ въ «Богослов. Вѣстн.» 1902. Февр., стр. 221. У меня въ И. Р. Ц. I, 1, 361, прим. 4 и приписка и 363, прим. 1. У Павл. въ Памятнн. col. 779 fin. (*рѣчи Захара черница*). См. Нила Доксопатра у Лекеня въ началѣ I т. Oriens Christ. и Cvмеона Солунскаго. (Но патр. Николай Грамматикъ съ соборомъ представлялъ импер. Алексѣю Комнину, что не должно отнимать епископіи у митрополій, раздѣлять одну митрополію на двѣ, но можно императору дѣлать только титулярныхъ митрополитовъ,—у Ралли и П. V, 62).

Вселенскіе соборы были собираемы по приказанію императоровъ,—Никодимъ въ Пидаліонѣ, стр. 118 прим., Гизелеръ, I/2, 43. Сократъ у Гизелера I/2, S.177, прим. 1 fin..—Вселенскіе соборы представляли императорамъ свои дѣянія и просили ихъ утверждать послѣднія (у Гизелера I/2, S.179 прим. 8 и S.178 прим. 7; Герике, I, 251 нач.) и императоры разсылали дѣянія.

Карѳагенскій соборъ постановляетъ обращаться къ царямъ съ просьбами о помощи въ правилахъ 69—74, 95, 104, 109, 110, 117, 119, 120.

Практика Греческой церкви: импер. Ѳеодосій II возвелъ епископа Іерусалимскаго въ достоинство патріарха—у Гизелера I/2, S. 191. Гизелеръ ссылается на W. C. L. Ziegler's Pragm. Gesch. der kirchl. Verfassungsformen in der ersten sechs Jahr. Leipzig, 1798, S.240. Лекеня Oriens

christ. III, 113; Siegel, IV, 199 нач.—Юстиніанъ учредилъ архіепископіи Ахридскую (Новелла XI и у Ралли и П. I, 44).

Старые Русскіе усвояли государямъ это право (производить реформы въ церковномъ управленіи) моей Исторіи Р. Ц. I т. 1-я пол., 2 изд. стр. 263 прим. [1]).

Изъ новыхъ нашихъ канонистовъ усвояетъ государямъ это право авторитетнѣйшій между ними А. С. Павловъ—Богосл. Вѣстн. 1902 г. т. I стр. 221, § 3. Въ частности и именно объ упраздненіи Петромъ В. нашего патріаршества Павловъ говоритъ: «Какъ созданіе царской власти патріаршество естественно могло быть и уничтожено этою самою властію,—ibid. стр. 449 sub fin..

Митр. Филаретъ находитъ, что на мѣсто патріарха поставленъ Синодъ, «столь же согласно, сколь патріаршество согласно съ единствомъ и священноначальственнымъ порядкомъ вселенской православной церкви», см. приложеній къ Указателю къ собранію мнѣній и отзывовъ № 3, стр. 6.

Въ православной церкви, говоритъ г. Тихомировъ, это—явленіе совершенно не бывалое, чтобы государь, а не соборъ іерарховъ, производилъ церковную реформу—Январь, стр. 83 fin.. А явленіе бывалое и вамъ извѣстное, что соборъ іерарховъ производилъ реформу?

Реформъ въ церкви не было производимо ни соборами, ни царями, и реформа Петра есть первая реформа.

Никакой соборъ не узаконилъ реформы: она есть посягательство на права церкви—Январь, стр. 86 нач. (Но какой соборъ вы разумѣете? Если Русской церкви, то Русскою церковію Сунодъ признается; если Греческой, то грамоты патріарховъ. «Всѣ признаютъ, но я не признаю»). Грамоты патріарховъ, которыми они признаютъ Сунодъ, ниже л. 13 (=стр. 76—77).

На самомъ дѣлѣ она есть приложеніе государемъ принадлежащаго ему права.

Справедливо говоритъ г. Тихомировъ, что Регламентъ утвержденъ не настоящимъ церковнымъ соборомъ, а архіереями и архимандритами отдѣльно и вынужденно (Январь, стр. 80 sqq) [2]), и если въ оглавленіи Регламента по его 1-му изданію [3]) говорится, что Сунодъ есть «установленное во святой православной Россійской церквѣ духовное синедріонъ или коллегіумъ, то есть соборное духовное дѣлъ правителство по соизволенію и приговору священнаго собора и правительствующаго Сената въ царствую-

---

[1]) *На полях:* «Что государь могъ учредить, то могъ и упразднить. Но право учреждать патріаршество усвоялось государямъ и они на самомъ дѣлѣ учреждали ихъ. Общее положеніе: кто что можетъ учредить, тотъ можетъ то и уничтожить».

[2]) *Въ другомъ мѣстѣ Е. Е пишетъ:* «Регламентъ написанъ не соборомъ и это сообщаетъ печать неканоничности всей реформѣ,—Январь, стр. 81 нач. Но реформа (учрежденіе Сунода) сама по себѣ, а правила для Сунода сами по себѣ. Для произведенія реформы не требовался приговоръ собора; а регламентъ, содержащій правила, признанъ всѣми русскими архіереями».

[3]) По его подлиннику, который напечатанъ въ I т. Собранія постановл. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣд., а оглавленіе 1-го изданія у Пекарскаго т. II, № 478, стр. 519 fin..

щемъ градѣ Санктъ-Питербурхѣ въ лѣто отъ Рождества Христова 1720 мѣсяца Февруаріа», то слова: по соизволенію и приговору... нужно понимать не въ строгомъ смыслѣ...

Но если бы Петръ созвалъ настоящій соборъ, то онъ по всей вѣроятности встрѣтилъ бы болѣе или менѣе сильную оппозицію. А такъ какъ онъ непремѣнно и во что бы то ни стало настоялъ (бы) на своемъ, то могъ бы произойдти очень большой скандалъ.

А между тѣмъ настоящій соборъ и не былъ необходимъ, такъ какъ для учрежденія Сунода достаточно было и одной собственной власти царя (о которой одной говорятъ патріархи въ своихъ грамотахъ,—Собр. пост. и распоряж. по вѣд. прав. испов. т. III, стр. 160—161). См. выше л. 4 об. fin. (=стр. 65—66).

Регламентъ былъ готовъ къ 20 февраля 1720-го года [1]), см. выше стр. 67 и письмо Ѳеофана Прокоповича у Чистовича стр. 47. Въ продолженіе года до 14 Февр. 1721 г., когда открытъ былъ Сунодъ, онъ читался и подписывался.

О чтеніи Регламента сначала самимъ государемъ, потомъ въ продолженіе двухъ дней дважды въ Сенатѣ въ присутствіи 6 архіереевъ [2]),—указанное письмо Прокоповича у Чистовича стр. 47, латинск. подлинникъ у Пекарскаго, т. II, стр. 522 [3]).

По своему тону и характеру Регламентъ есть не столько законодательная книга, сколько памфлетъ на духовенство и недостатки народной церковной жизни [4]). Это, конечно, не совсѣмъ ладно, но это есть выраженіе

---

[1]) Государь слушалъ Регламентъ уже 11 Февраля 1720 г.,—конецъ Регламента передъ подписями.

[2]) Именно: Рязанскій, Смоленскій, Псковскій... остальные не названы,—у Пекарскаго. Въ Петербургѣ подписавшіеся шесть подъ Регламентомъ: Стефанъ митр. Рязанскій, Сильвестръ митр. Смоленскій, Ѳеофанъ еп. Псковскій, Питиримъ еп. Нижегородскій, Варлаамъ еп. Тверской, Ааронъ еп. Корельскій. Седьмой, подписавшійся между архимандритами, Пахомій митр. Воронежскій. Тихомировъ думаетъ, что во время учрежденія Сунода было въ Россіи очень большое число архіереевъ,—Январь, стр. 88 нач..

[3]) Объ учрежденіи Сунода канонисты: *Протоіерей Скворцовъ*, Записки по церковному законовѣдѣнію. Изданіе второе исправленное. Кіевъ, 1857. Отдѣленіе II. Б. О власти соборной. б) О управленіи сунодальномъ. § 29. Учрежденіе и составъ Св. Сунода. Стр. 66: «Св. Сунодъ признанъ и восточными патріархами». О каноничности Сунода нѣтъ рѣчей.—*И. С. Бердниковъ*. Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви, съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей католическаго и протестантскаго церковнаго права, составленный профессоромъ И. С. Бердниковымъ. Казань, 1888. Отдѣлъ III. О правительственной организаціи церкви. Б. Церковное управленіе въ русской церкви. § 100. Учрежденіе Св. Сунода. Составъ его. Права и обязанности. Стр. 158: «По сношенію Петра I, сунодальное управленіе въ русской церкви было утверждено и восточными патріархами, которые прислали объ этомъ особыя грамоты (въ 1723 году)». О каноничности Сунода нѣтъ рѣчей.—*Н. С. Суворовъ*, Учебникъ церковнаго права. Ярославль, 1898. Объ учрежденіи Св. Сунода нѣтъ, а прямо — объ его составѣ и кругѣ дѣятельности — Часть третья, глава II-я, § 81. Центральная церковная организація въ Россіи, стр. 277 fin. sqq.

[4]) *Всешутѣйшій соборъ* Петра В., конечно, есть вещь нехорошая. Но тутъ онъ выразилъ въ грубой, *до-петровской*, формѣ свое не особенное уваженіе къ духовенству, очень плохо занимавшемуся нравственнымъ воспитаніемъ народа (Какъ грубы были Русскіе до Петра, см. у иностранцевъ: у Олеарія и другихъ. Справиться: тутъ не повторялъ ли Петръ, что было до него. Простой народъ о святкахъ и до сихъ поръ рядится въ поповскую и монашескую одежу).

раздраженія человѣка образованнаго, каковъ Ѳеофанъ, противъ тьмы и невѣжества [1]).

Регламентъ не признается Петромъ за законодательный актъ, совершенный и введенный Регламентомъ порядокъ за таковой же.

Въ манифестѣ Петра отъ 21 Января 1721 г. (напечатанномъ въ началѣ Регламента) объ учрежденіи духовной Коллегіи говорится: «Должна же есть Коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи». И потомъ предоставлять всѣмъ и всякому доносить письменно Коллегіи, кто усмотритъ къ лучшему управленію Церкви полезное,—части 3-й Регламента § 2, моего экземпляра стр. 77.

Второе положеніе г. Тихомирова, что Петръ В. произвелъ свою реформу по побужденіямъ не церковнымъ, а государственнымъ, на половину (въ значительной степени) справедливо: Петръ В. произвелъ свою реформу по побужденіямъ отчасти (главнымъ образомъ) государственнымъ, отчасти церковнымъ.

Побужденій государственныхъ у Петра В. было два: во-первыхъ, то, что народъ смотрѣлъ у насъ на патріарха какъ бы на втораго государя и даже какъ на бо́льшаго государя, чѣмъ настоящій государь, такъ что въ случаѣ столкновенія съ патріархомъ государь могъ оказаться въ весьма опасномъ положеніи и столкновеніе это могло составить бѣдствіе для государства. Объ этомъ побужденіи ясно и обстоятельно говорится въ Регламентѣ,—ч. I §§ 7 и 8 (и составитель Регламента вовсе не думаетъ маскировать его, какъ утверждаетъ г. Тихомировъ).

Второе побужденіе, не высказываемое въ Регламентѣ, но которое необходимо предполагать, было опасеніе [2]) Петра, что патріархъ станетъ во главѣ партіи недовольныхъ его государственной реформой и поведетъ противъ нея [3]) борьбу.

Побужденіе церковное было у Петра то, что онъ желалъ по возможности очистить Русскую церковь отъ тѣхъ многихъ недостатковъ, которыхъ она была до него исполнена, и что онъ могъ (надѣялся) дѣйствовать въ семъ случаѣ съ большею силою на Синодъ, чѣмъ на патріарха.

Возражая противъ государственныхъ побужденій къ произведенію церковной реформы, г. Тихомировъ говоритъ, что церковь, какъ царство не отъ міра сего, по самому своему существу неспособна производить какія-либо пертурбаціи въ строѣ земныхъ царствъ (Январь, стр. 92 fin.). Но это чепуха: церковь не способна производить пертурбацій, но представители церковной власти весьма могутъ производить пертурбаціи: примѣръ Никона, который

---

[1]) Манифестъ передъ Регламентомъ: «Посмотря и на духовный чинъ и видя въ немъ много нестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость...».

[2]) Это предполагаетъ и Устряловъ,—Ист. ч. III, 146 нач.. Тоже и Соловьевъ, т. 15, стр. 109.

[3]) Если бы патріархъ самъ не захотѣлъ, то вынужденъ былъ бы къ этому требованіемъ гласа народнаго. Поддерживали бы ихъ и Греки, см. патр. Досиѳея 1 Соловьева въ т. 15 стр. 379, у Каптерева въ патр. Досиѳеѣ стр. 173 sqq (7у6 прим.).

весьма могъ повториться... Если институтъ церковный, оказывающійся вреднымъ для государственной власти [1]), можетъ быть упраздненъ безъ всякаго вреда для церкви, то, конечно, государство имѣетъ право упразднить его, а такимъ институтомъ было у насъ патріаршество. Опасеніе Петра, что патріархъ станетъ во главѣ недовольныхъ его государственной реформой [2]), было весьма основательно, и если бы это случилось (не при Петрѣ, а послѣ его смерти), то могло бы сопровождаться крайне печальными послѣдствіями, такъ что нужно радоваться, что патріаршество было упразднено во время и безъ скандаловъ, съ которыми оно могло бы быть упразднено потомъ.

Авторъ оспариваетъ у государя право попеченія (печися) объ исправленіи чина духовнаго и видитъ въ усвоеніи государемъ себѣ этого права цезарепапизмъ (Февраль, стр. 233; Январь, стр. 84). Но это великая чепуха. Сравни у Павлова въ Январьск. книжкѣ Богослов. Вѣстника 1902 г., стр. 220—221; Новеллы византійскихъ императоровъ, касающіяся дѣлъ церковныхъ, особенно Юстиніановы, а также и кодексъ Юстиніановъ.

По Заозерскому, право (попеченія объ исправленіи чина церковнаго) не можетъ быть оспариваемо: О свящ. и правит. власти, стр. 299. Онъ же въ Правѣ правосл. церкви, стр. 114.

Новеллы Юстиніановы. 3-я.—О числѣ клириковъ св. Софіи и другихъ церквей (адресована Епифанію патріарху Константинопольскому). Въ предисловіи Юстиніанъ говоритъ, что для всѣхъ патріарховъ онъ написалъ общій и генеральный законъ о поставленіи епископовъ, презвитеровъ и прочихъ клириковъ (разумѣетъ новеллу 6-ю).

5-я.—О монастыряхъ, монахахъ и игуменахъ (тому же Епифанію). При Юстиніанѣ: патріархи, митрополиты и епископы. Гражданскія власти должны наблюдать за соблюденіемъ монахами предписаній новеллы: Ἐπίλογος. См. епилогъ къ нов. 6-й (патріархи, которые начальники діоцезовъ, митрополиты и епископы). Въ епилогѣ угрожаетъ величайшими казнями нарушителямъ закона. О монахахъ еще новелла 133-я.

6-я.—Какъ должно хиротонисать епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ (тому же Епифанію). Еще нов. 137. Въ предисл. величайшіе дары Божіи людямъ священство и царство, и о своей величайшей заботливости о догматахъ и честности іереевъ. Въ епилогѣ предоставляетъ всѣмъ право доносить ему—императору на худо живущихъ клириковъ, чтобы онъ—императоръ могъ подвергать ихъ должнымъ наказаніямъ. См. у Амартола, какому наказанію подвергнуты были Юстиніаномъ епископы, обвиненные въ педерастіи,—изд. Муральта, стр. 541. Въ предисл. къ новеллѣ 3-й называетъ эту новеллу κοινὸς καὶ γενικὸς νόμος.

7-я.—О неотчуждаемости церковныхъ имѣній. Тому же Епифанію.

9-я.—О привиллегіи Римской церкви папѣ Іоанну.

11-я.—О привиллегіяхъ архіепископіи первой Юстиніаны. Архіепископу Юстиніаны.

---

[1]) Cfr у Каптерева въ статьѣ, помѣщенной въ Бог. Вѣстн. 1892 г. Окт., стр. 71.

[2]) *На полях:* «За патріархомъ стали бы за старину и архіереи»...

16-я.—О переводѣ клириковъ изъ одной церкви въ другую. Антемію патріарху Константинопольскому.

42-я.—Противъ еретиковъ. Минѣ патр. Констан.

43-я.—О ремесленныхъ заведеніяхъ великой церкви. Ἐπάρχῳ τῆς πόλεως.

46-я.—О церковныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Ἐπάρχῳ πραιτωρίων.

54-я.—Объ adscriptiis и о недвижимыхъ имѣніяхъ. Ὑπάρχῳ (sic) πραιτωρίων.

55-я.—Объ обмѣнѣ церковныхъ вещей и объ арендѣ. Патр. Минѣ.

56-я.—О такъ называемыхъ ἐμφανιστικα клириковъ. Патр. Минѣ.

57-я.—О клирикахъ, отступившихъ отъ своей церкви и о строящихъ молитвенные домы. Патр. Минѣ.

58-я.—О несовершеніи въ частныхъ домахъ священныхъ таинствъ. Ἐπάρχῳ τῆς ἕω πραιτωρίων.

59-я.—О расходахъ при похоронахъ. Ἐπάρχῳ πραιτωρίων.

65-я.—Объ отчужденіи вещей церкви Мизійской для искупленія плѣнныхъ. Vicerectori Mysiae.

67-я.—О строеніи молитвенныхъ домовъ съ вѣдома епископа и о церковныхъ вещахъ. Патр. Минѣ.

Въ предисловіи къ новеллѣ 77-й говоритъ о своей заботѣ о томъ, чтобы всѣ подданные хорошо, по христіански, жили.

79-я.—У кого должны судиться монахи и подвижницы. Патр. Минѣ.

81-я.—О независимости епископовъ отъ родителей. Sacro senato regiae civitatis.

83-я.—О подсудности клириковъ епископамъ. Praefecto praetorio.

86-я.—Объ исканіи защиты у епископовъ отъ гражданскихъ властей. Едиктъ.

109-я.—О женахъ еретичкахъ.

111-я.—De tempore actionum, quae sacris locis competunt.

120-я.—Объ отчужденіи и отдачѣ въ аренду церковныхъ вещей.

123-я.—О церковныхъ различныхъ главахъ (44 главы. Объ епископахъ, клирикахъ и монахахъ). Новелла эта представляетъ настоящій Регламентъ. Новелла 123-я адресована Петру, τῷ ἐνδοξοτάτῳ μαγίστρῳ τῶν θείων ὀφφικίων. Что такое magister officiorum см. у Пухты, I, 340. Въ епилогѣ къ новеллѣ императоръ предписываетъ Петру заботиться о возможномъ (всесовершенномъ) соблюденіи новеллы.

131-я.—О церковныхъ канонахъ и о привиллегіяхъ святѣйшихъ церквей (15 главъ). Ἐπάρχῳ τῶν πραιτορίων. (Каноны имѣютъ силу законовъ).

132-я.—Едиктъ о вѣрѣ.

133-я.—О монахахъ и подвижницахъ и объ ихъ поведеніи (6 главъ). Ἐπάρχῳ πραιτορίων. Выше новелла 5-я.

137-я.—О хиротоніи епископовъ и клириковъ. Μαγίστρῳ ὀφφικίων. Еще nov. 6-я. (Императоръ считаетъ своею нарочитою обязанностію заботиться о соблюденіи всѣми церковныхъ каноновъ).

140-я.—Что можно добровольно расторгать бракъ.

Новеллы Юстиніана по дѣламъ церковнымъ въ своей совокупности составятъ не одинъ Регламентъ, а два.

Въ кодексѣ Юстиніановомъ книги 1-й первые 13-ть титуловъ, посвященные вѣрѣ и церкви, представляютъ собой не меньшее, чѣмъ нашъ Регламентъ.

Новеллу Алексѣя Комнина см. у Ралли и П. V, 291 fin..

Въ Царскихъ книгахъ Льва Мудраго касаются церковныхъ лицъ и отношеній изъ 60-ти всѣхъ книгъ первыя пять книгъ.

Константинъ Великій—ἐπίσκοπος τῶν ἔξω ἐκκλησίας.

Императоры къ церкви по Дѣяніямъ вселенскихъ соборовъ. Дѣянія Халкидонскаго собора въ III и IV томахъ русскаго перевода Дѣяній.

Папа Левъ хвалитъ импер. Ѳеодосія за попеченіе о вѣрѣ христіанской,—III, 27 sub fin.. Въ другомъ посланіи тоже,—III, 46. Папа Левъ хвалитъ Пульхерію Августу за то же и проситъ о томъ же и на будущее время,—III, 48. Въ другомъ посланіи къ ней тоже,—III, 51. Папа Левъ хвалитъ импер. Ѳеодосія за то же, что выше,—III, 63 fin..

Посланія папы Льва къ импер. Ѳеодосію съ просьбами о созваніи собора,—III, 66, 71.

Посланіе папы Льва къ Пульхеріи Августѣ ходатайствовать предъ императоромъ о умиреніи церкви,—III, 74.

Просьбы къ импер. Ѳеодосію о созваніи собора,—III, 91, 92, 94 sqq.

Импер. Маркіанъ предписываетъ всѣмъ епископамъ явиться на соборъ въ Никею (потомъ перенесенный въ Халкидонъ),—III, 109 fin..

Порученіе военачальнику Виѳиніи позаботиться о благочиніи на соборѣ,—III, 113.

Въ началѣ каждаго дѣянія Халкидонск. собора говорится, что онъ составился по опредѣленію императора,—III, 123, 494 (по повелѣнію), 546 (по повелѣнію), IV,5 (по повелѣнію), 78 (по повелѣнію), 103 (по повелѣнію), 10 fin. (по повелѣнію), 170 (по повелѣнію), 181, (по повелѣнію), 356 (по повелѣнію)

Повелѣніе императора, какъ поступать на соборѣ,—IV, 100.

Императоръ говоритъ, что онъ позаботился созвать соборъ,—IV, 127.

Императоръ повелѣваетъ разсудить объ одномъ спорѣ,—IV, 171.

Императоры говорятъ, что соборъ созванъ по ихъ высочайшему повелѣнію,—IV, 250.

Сановники императорскіе, присутствовавшіе на соборѣ, дѣлали присужденія («что нами присуждено»),—IV, 326, 325 («мы присуждаемъ»).

Императоры утвердили постановленія собора,—IV, 427.

Императоръ утвердилъ своей грамотой дѣянія Халкидонскаго собора,—IV, 406 fin. и выше (запрещеніе двумя указами).

Епископы подавали прошенія императору, который повелѣвалъ собору разсматривать ихъ дѣла,—IV, 79, 249, 287, 289.

Патр. Іоакимъ благодаритъ царя Ѳедора Алексѣевича за попеченіе о церкви—Акт. Ист. т. V № 75, стр. 108 fin..

См. Отвѣты восточныхъ патріарховъ на вопросы царя Алексѣя Мих. въ статьѣ Каптерева въ Августовск. книжкѣ Богосл. Вѣст. 1892 г., стр. 186 sqq.

Третье общее положеніе г. Тихомирова есть то, что управленіе каждой частной церкви должно быть соборнымъ, но что Св. Синодъ вовсе не представляетъ собора и даже правительства церковнаго, а государственное чиновничество.

На это должно быть отвѣчено г. Тихомирову, что ни патріаршее управленіе не было у насъ тѣмъ, чѣмъ должно быть церковное управленіе, ни синодальное управленіе не стало тѣмъ, чѣмъ бы должно быть церковное управленіе, но что второе стало лучше перваго и во всякомъ случаѣ не хуже его.

Церковное управленіе должно бы быть не просто соборнымъ, а коллегіально-соборнымъ, съ преимуществомъ коллегіальности надъ соборностію. Апостолы, основывая изъ обращенныхъ вѣрующихъ церкви въ смыслѣ административныхъ общинъ (соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ приходамъ) назначили или установили быть въ нихъ управленію коллегіальному, состоящему изъ собранія (совѣта) презвитеровъ съ епископами во главѣ или наоборотъ изъ епископа съ собраніемъ (совѣтомъ) презвитеровъ подъ нимъ. Когда въ церкви водворилась централизація и явились митрополичьи округи, апостольское учрежденіе коллегій въ каждой отдѣльной церкви было дополнено, по предписанію вселенскихъ соборовъ, ежегодными помѣстными соборами въ каждомъ округѣ. Въ этомъ видѣ коллегіально-соборнаго церковное управленіе и должно было бы остаться навсегда. Но оно не осталось таковымъ и въ Греціи [1]), а тѣмъ болѣе у насъ.

У насъ передъ учрежденіемъ Св. Синода во времена патріаршества не было настоящей коллегіальности, смѣненной большимъ или меньшимъ единоличіемъ архіереевъ, и вовсе не было соборности въ смыслѣ собиранія всѣхъ епископовъ на ежегодные соборы [2]). (Когда г. Тихомировъ говоритъ, что власть патріарха никогда не была и не могла быть единоличною: онъ не правитель, а только обязательный предсѣдатель на соборѣ ея іерарховъ [3]) и пр. (Февраль, стр. 225), то показываетъ совершенное незнаніе исторіи и какую-то непонятную для насъ наивность: мало ли чего не должно было бы быть и что однако на самомъ дѣлѣ было). При учрежденіи Св.

---

[1]) Cfr новеллу Юстиніан. 137, гл. 4. Властарь въ своей Синтагмѣ говоритъ, что въ его время соборы вовсе не были уже собираемы у Грековъ,—буква Σ гл. 9, въ перев. свящ. Ильинскаго стр. 356 нач..

[2]) Вранье Тихомирова, будто мы лишены канонической соборности только 200 лѣтъ, со времени учрежденія Св. Синода (Февраль, стр. 216 fin.). У патр. Іосифа соборность представлялъ дьякъ Иванъ Кокошиловъ—м. Макарія Исторіи Р. Ц., т. XI, стр. 180. Никонъ какъ правитель—Ibid., т. XII, 301 нач. При п. Адріанѣ правилъ архидіаконъ,—Соловьевъ, т. XV, стр. 108.—Соборы при патріархахъ по Исторіи іерархіи, т. I, 268 и по м. Макарію: при Іовѣ, 1589—1605 и при Гермогенѣ 1606—1611, ни одного; при Филаретѣ, 1619—1633, три; при Іоасафѣ, 1634—1640, одинъ; при Іосифѣ, 1642—1652, одинъ; при Никонѣ, 1652—1666, три; при Іоасафѣ II, 1667—1672, одинъ; при Питиримѣ, 1672—1673, ни одного; при Іоакимѣ, 1674—1690, три; при Адріанѣ, 1690—1700, два.—О зависимости церкви отъ государства въ Россіи во времена патріаршества—въ статьѣ Н. Ѳ. Каптерева: «Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси въ ихъ отношеніи къ власти царской и къ приходскому духовенству», напечатанной въ Апрѣльской и Майской книжкахъ «Богословскаго Вѣстника» за 1905-й годъ.

[3]) Какой разумѣете соборъ? Соборъ собирается на время, а текущая администрація.

Синода не было принято никакихъ стараній о возстановленіи настоящей коллегіальности въ епархіальномъ управленіи и не было заводимо рѣчей о возстановленіи въ общецерковномъ управленіи ежегоднаго собиранія на соборъ всѣхъ епископовъ (что впрочемъ если у насъ и было, то развѣ весьма давно и далеко не исправно): но самый этотъ Св. Синодъ, т.-е. этотъ соборъ церковныхъ правителей, смѣнившій собой единоличнаго правителя—патріарха, представлялъ собою если не улучшенную форму высшаго церковнаго управленія, но никакъ не ухудшенную.

Г. Тихомировъ утверждаетъ, что съ учрежденіемъ Св. Сунода церковь поставлена въ стѣсняющія ея жизнь рамки и лишена возможности развертывать всю свою мощь (Январь, стр. 78 fin.). Но это пустыя и смѣшныя слова и сваливаніе съ больной головы на здоровую. Если церковь наша полна недостатковъ, то недостатки эти не создались въ синодальный періодъ и благодаря синодальному устройству управленія, а наслѣдованы синодальнымъ періодомъ отъ предшествующаго времени. Съ другой стороны, чѣмъ въ сунодальный періодъ стѣснена мощь Русской церкви и что мѣшаетъ Св. Сунoду предпринимать исправленіе разныхъ недостатковъ? Поспѣшатъ отвѣтить: мѣшаетъ оберъ-прокуроръ. Да, оберъ-прокуроръ много, можетъ быть, мѣшаетъ членамъ Сунода, но не въ такомъ крупномъ дѣлѣ, какъ исправленіе недостатковъ... Напр., Петръ В. самымъ энергическимъ образомъ заботился объ исправленіи нашего монашества: что мѣшало бы Св. Сунoду заботиться о сохраненіи предписаній Петра? Бѣда въ томъ или истинное положеніе дѣла есть то, что Русская церковь какъ до учрежденія Сунода существовала заключенная въ тѣсныя рамки и не проявляя своей мощи [1]), такъ существуетъ и послѣ учрежденія Сунода.

Г. Тихомировъ говоритъ [2]), что идея соборности тождественна съ идеей самоуправленія и что гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ нѣтъ и первой. Это значитъ, что церковь должна перестать находиться въ какой бы то ни было зависимости отъ государства и освободиться отъ всякаго его вліянія, однимъ словомъ—перестать быть церковію государственною. Но если это такъ, то въ свою очередь государство откажется отъ того, чтобы признавать каноны церкви какъ свои законы и перестать заботиться объ исполненіи ихъ вѣрующими, какъ заботится объ исполненіи своихъ законовъ подданными, предоставивъ церкви справляться въ семъ случаѣ исключительно своими, т.-е. духовными, средствами. Но мыслима ли такая независимость, такая безгосударственность, негосударственность церкви у насъ? Если г. Тихомировъ отвѣтитъ, что да, то нужно будетъ сказать, что онъ есть человѣкъ, для котораго не существуетъ «нѣтовъ». Попробуйте объявить какой-нибудь

---

[1]) *На поляхъ:* «Досунодальныя молитвы въ шапку и теперь есть».

[2]) *Сперва этотъ отдѣлъ былъ изложенъ такъ:* «Въ рѣчахъ г. Тихомирова о соборности въ церковномъ управленіи остается не совсѣмъ понятнымъ для насъ то, что «идея соборности (по нему) тождественна съ идеей самоуправленія и что гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ нѣтъ и соборности»,—(Февраль, стрр. 221 нач., 225 fin.. Вранье Н. К. Соколова, что съ учрежденіемъ Сунода ослабѣло начало соборности,—Февраль, стр. 222.

приходъ церковію безгосударственною, т.-е. объявить жителямъ прихода, что за нарушеніе какихъ бы то ни было требованій и предписаній церковныхъ они не подвергнутся никакому наказанію: что выйдетъ? По предписанію государственной власти Русскіе приняли православную вѣру; безъ государственной власти церковь вовсе не можетъ обходиться у насъ и теперь.

Церковь не была безгосударственною, а напротивъ со времени Константина была весьма государственною, и однако соборность тамъ [1]). И не было бы, пожалуй, соборности въ случаѣ безгосударственности церкви, ибо кто собиралъ бы вселенскіе соборы, кто заставлялъ бы епископовъ ѣздить на помѣстные соборы...

Гдѣ самоуправленіе, тамъ не можетъ быть соборности.

Но, можетъ быть, г. Тихомировъ разумѣетъ подъ самоуправленіемъ то самоуправленіе частныхъ церквей въ смыслѣ приходовъ, которое было во времена апостоловъ? Въ такомъ случаѣ соборы только бы въ каждомъ приходѣ свой особый (какъ мірская скличка)... [2]).

Говорятъ, что новую форму правленія въ замѣнъ патріаршества Петръ взялъ съ протестантскаго образца [3]). Это совершенная правда. Но какую другую форму онъ и могъ бы взять? Если онъ упразднялъ единовластительство, то онъ могъ замѣнить его только соборностію. Но заимствовавъ у протестантовъ форму, Петръ вовсе не вложилъ въ нее протестантскаго содержанія, не составилъ собора, съ отрицаніемъ іерархіи, изъ интендентовъ и суперъинтендентовъ. Вообще при этомъ онъ вовсе не посягнулъ на какой-либо догматъ или какой-либо канонъ православной церкви [4]).

---

[1]) Слова въ § 16 «Окружнаго посланія единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ: «мы не имѣемъ никакого свѣтскаго надзирательства»... какъ будто понимаются Тихомировымъ,—Февраль, стр. 219, совсѣмъ не ладно. Ссылается на Хомякова: Полн. собр. соч. 1886 г. т. II стр. 61; ссылается на то, что въ изданіи 1867 г. т. II стр. 63 fin. NB. Смотрѣть окружное посланіе папы, отвѣтъ на которое составляетъ посланіе патріарховъ (см. о немъ у Пихлера въ Kirchlich. Trennung, I, 532). Патріархи разумѣютъ то, что между ними — четырьмя патріархами нѣтъ одного, начальствующаго надъ прочими тремя, но что всѣ они равны (соединены между собой союзомъ любви). (У Танталида въ I томѣ Παπιστικῶν ἐλέγχων, стр. 353, это разумѣется).

[2]) *Не дописано.*

[3]) Указаніе статей (Герье и Поссельта) объ отношеніяхъ Лейбница къ Петру В. у Иконникова, II, 1469 нач. Posselt, Peter der Grosze und Leibnitz, Dorpat, 1843. *Герье*, Отношенія Лейбница къ Россіи и Петру В., М. 1871. Лейбницъ писалъ въ одномъ письмѣ Петру В., что тамъ только можетъ быть хорошее правленіе, гдѣ учреждены коллегіи... Для Россіи Лейбницъ считалъ необходимымъ 9 коллегій и въ числѣ ихъ «коллегію вѣроисповѣданій». Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, томъ I, стр. 27 sub fin.. У Соловьева т. 16, 186. О свиданіи Петра В. съ Лейбницемъ въ Торгау въ 1711 г.,—у Пекарск. ibid. стр. 26, 101 нач.; у Брикнера въ Исторіи Петра В., ч. III, стр. 494 (въ Октябрѣ мѣсяцѣ). Портретъ Лейбница у Брикнера стр. 522. Слова Петра В. о Лютерѣ, сказанныя въ Виртембергѣ въ 1712 г., у Голикова въ Дѣяніяхъ П. В., V, 106 (Похваляетъ Лютера за то, что онъ на папу и на все его воинство столь мужественно наступилъ). Гражданскія коллегіи учреждены были въ концѣ 1717-го года, Соловьевъ, т. 16, 188 нач..

[4]) Тихомировъ говоритъ, что (въ какомъ-то законѣ) обычай ходить въ дома со святою водою и святыми иконами названъ «въ одномъ мѣстѣ» пустымъ суевѣріемъ,—Февраль, стр. 237 sub fin..—Разумѣетъ обвиненіе Родышевскаго на Ѳеофана Прокоповича, о которомъ у Чистовича стр. 213 sub fin.? Или 18 пунктъ

Правда, что Петръ первоначально проектировалъ было коллегію, равную съ гражданскими коллегіями; но потомъ самъ же онъ назвалъ коллегію Св. Сунодомъ и сравнялъ въ правахъ съ Сенатомъ (а когда митр. Филаретъ говоритъ, что Петръ у протестанта перенялъ духовную коллегію, которую провидѣніе Божіе и церковный духъ обратили въ Святѣйшій Сунодъ [1]), то онъ несправедливъ къ Петру). Упраздняя патріаршество и учреждая Св. Сунодъ, Петръ В. сдѣлалъ то, что единоличнаго правителя церкви, каковъ былъ патріархъ, замѣнилъ правительствомъ коллегіальнымъ, каковъ Сунодъ. Въ Греческой церкви не было примѣра подобной коллегіи и учрежденіе Петромъ Сунода представляло собой нововведеніе. Но нововведеніе это не представляло собой нарушенія какихъ-нибудь каноновъ церкви и не противорѣчило какимъ-нибудь изъ этихъ послѣднихъ.

Говорятъ, что Петръ объявилъ себя главою церкви. Но это неправда. Въ присягѣ членовъ Сунода онъ называетъ себя крайнимъ судьей членовъ послѣдняго. Но это вовсе не то, что глава церкви (и г. Тихомировъ толкуетъ слова Петра неправильно,—Февраль, стр. 234 sub fin.). Аѳанасій В. признавалъ царя крайнимъ судіей,—Защитит. слова противъ Аріанъ, § 9, русск. перев. т. I, у Гизелера I/2, S. 181. См. еще у Гизелера ibid. прим. 15). Главой церкви назвалъ себя невмѣняемый Павелъ Петровичъ въ актѣ о престолонаслѣдіи отъ 5 Апрѣля 1797-го года. А въ Сводѣ Законовъ, въ раздѣлѣ первомъ, о правахъ верховной власти, пояснено, въ какомъ (несобственномъ) смыслѣ государь называется главою церкви.

Вранье г. Тихомирова относительно неохотнаго признанія Св. Сунода патріархами [2]) и только двоими,—Январь, стр. 90 fin. [3]). Противъ сего вранья Филаретъ въ Исторіи, періодъ 5, § 1, стр. 2. Грамоты патріаршія въ подлинникѣ и съ переводомъ въ III томѣ Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, стр. 160, № 1115, Іереміи Константинопол. и Аѳанасія Антіохійскаго, одинаковыя и обѣ отъ 23 Сент. 1723 г. [4]). Извѣщеніе Іереміи, что Александрійскій патріархъ умеръ, а Іерусалимскій лежитъ больной—ibid., стр. 162 [5]).

Прибавленія (къ Регламенту) о правилахъ причта церковнаго и чина монашествующихъ: «Великое суевѣріе и тщеславіе нѣкіихъ мірскихъ лицъ есть попы въ домъ звать на пѣніе вечерни»...

[1]) Собранія мнѣній и отзывовъ т. IV, стр. 145, § VII.

[2]) *На поляхъ:* «И патріархъ нашъ признанъ былъ восточными патріархами весьма не скоро».

[3]) Беретъ изъ Бѣлогостицкаго («Реформа Петра Великаго по высшему церковному управленію» въ Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія 1892 г., въ томѣ 281, № 6, т. е. Іюнь, стрр. 257—281 и т. 282, № 7, т. е. Іюль стрр. 1—23) и перевираетъ. У Бѣлогостицкаго, т. 282, стр. 18 fin.: «Ропотъ и недовольство не прекратились и два года спустя, когда существованіе Сунода признали и восточные патріархи; впрочемъ, любопытно, что только двое изъ нихъ: Константинопольскій и Антіохійскій прислали ему свои грамоты». Тихомировъ изъ двухъ лѣтъ сочиняетъ намѣренное медленіе и неохотность и что «остальные два патріарха весьма тенденціозно промолчали».

[4]) У Ралли и П. V, 160. Тутъ же и посланіе Петра В. къ Константинопольскому патріарху. А не искано было грамотъ отъ другихъ двухъ патріарховъ потому, что патріархъ Константинопольскій считалъ достаточнымъ и двѣ,— ibid. стр. 162.

[5]) Хризанѳъ подписался до болѣзни подъ грамотой Суноду отъ того же Сентября 1723 г., ibid. № IV, стр. 163 (о Великобританіи).

Нельзя признать, говоритъ г. Тихомировъ, въ управленіи нашей церкви цезарепапизма единственно благодаря тому, что эта система, хотя и узаконенная (т.-е. хотя насильственно и навязана, введена) и практически осуществлявшаяся, никогда не признавалась законною какъ со стороны іерархіи [1]), такъ и со стороны паствы [2]),—Февраль, стр. 240.

Но архіереи при посвященіи даютъ обѣщаніе признавать систему?

По г. Тихомирову, въ нынѣшней системѣ русскаго церковнаго управленія намъ рѣшительно нечѣмъ дорожить; стремленія реформировать ее не только не надо страшиться, а надо его привѣтствовать,—Февраль, стр. 246 fin..

Значитъ, надобно возстановить патріаршество?

По нашему мнѣнію, возстановленіе патріаршества было бы весьма большою ошибкою: въ представленіи простаго народа онъ опять бы сталъ вторымъ государемъ, а нынѣшняя интеллигенція смѣялась бы надъ его далай-ламайской важностью.

И митрополитъ Филаретъ того мнѣнія, что не должно возстановлять патріаршества (Собранія мнѣній и отзывовъ т. IV, М. 1886 г., стр. 145, § VIII). Въ своихъ замѣчаніяхъ на «Записку о состояніи православной церкви въ Россіи», препровожденную къ нему протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ при письмѣ отъ 12-го Октября 1856-го года, пишетъ: «VIII. Записка жалуется, что «*Синодъ остался*» (т.-е. послѣ Петра онъ не былъ закрытъ).

«Напрасно. Хорошо было бы не уничтожать патріарха, и не колебать тѣмъ іерархіи, но возстановлять патріарха было бы не очень удобно; едва ли былъ бы онъ полезнѣе Сунода. Если свѣтская власть начала тяготѣть надъ духовною: почему одинъ патріархъ тверже вынесъ бы сію тягость, нежели Сунодъ? И при вселенскомъ патріархѣ нужнымъ оказался Сунодъ; и въ Россіи есть Сунодъ. Очень ли велика разность въ томъ, что въ Россіи *первенствующій членъ* Святѣйшаго Сунода не называется *патріархомъ?* Это, по крайней мѣрѣ, требуетъ изслѣдованія, а не ведетъ къ рѣшительному осужденію того, что *Синодъ остался*».

«Было время, когда въ Россіи не было ни патріарха, ни Сунода, а только митрополитъ. Но власть свѣтская искренно чтила духовную власть и ея правила; и сія имѣла болѣе удобства дѣйствовать съ ревностію и одушевленіемъ. Вотъ въ чемъ дѣло!»

Другое дѣло позаботиться объ устраненіи всякихъ стѣсненій Св.

---

[1]) Іерархи идутъ въ подначальные люди Суноду (при поставленіи епископы даютъ обѣщаніе повиноваться Суноду,—у Никольскаго въ Пособіи къ изученію устава, стр. 688), и въ то же время не признаютъ его законности.—NB. Русская церковь такимъ образомъ представляетъ собой олицетвореніе возмутительной лжи.

[2]) Но гдѣ объ этомъ свидѣтельства, и см. что говоритъ самъ г. Тихомировъ о паствѣ,—Январь, стр. 106 нач.. Ссылается на Бѣлогостицкаго, какъ на великій авторитетъ, относительно того, что Сунодъ долгое время не былъ признаваемъ духовенствомъ и народомъ,—Январь, стр. 88. Но Бѣлогостицкій въ указываемомъ мѣстѣ вовсе не говоритъ того, чтобы Сунодъ никогда доселѣ не былъ признаваемъ духовенствомъ и народомъ, а говоритъ, т. 282 стр. 15 нач.: «Хотя по указу государя Святѣйшій Сунодъ долженъ былъ замѣнить патріарха, но въ глазахъ большей части духовенства и народа Сунодъ долгое время не имѣлъ такого значенія».

Сунода въ его законодательной и правительственной дѣятельности [1]). Объ этомъ позаботиться, насколько нужно, конечно, весьма должно. Разумѣемъ въ томъ числѣ и недолжное многовластіе оберъ-прокурора (прокуроро-папизмъ). Порабощеніе членовъ Сунода оберъ-прокуроромъ есть господство барина надъ семинаристами: будь члены Сунода изъ баръ, имѣй связи въ придворномъ обществѣ и прокуроръ не господствовалъ бы надъ ними [2]).

Члены Св. Сунода вовсе не суть представители отъ епархій [3]), а только, какъ выражается Регламентъ, «лица, отъ высочайшей власти (т.-е. императора) учрежденныя», которымъ «подлежатъ ко управленію нѣкоторыя собственныя (т.-е. особенныя) дѣла» [4]). Другими словами, они образуютъ не правительство церковное, какъ нерѣдко называетъ ихъ Регламентъ, а государственное чиновничество,—Февраль, стр. 223 sub fin..

Завести обычай собираться всѣмъ архіереямъ или бо́льшей части ихъ *на ежегодный соборъ*, какъ было въ древней Греческой церкви [5]), было бы дѣло хорошее. Только нужно устроить его съ возможною обстоятельно-

---

[1]) Архіеп. Савва въ своей автобіографіи подъ Сентябремъ 1881 г. пишетъ, что К. П. Побѣдоносцевъ настоялъ, чтобы государь принималъ на аудіенціи архіереевъ,—Богосл. Вѣстн. 1905 г. Апрѣль, стр. 506.

[2]) Св. Суноду пришлось перенести не мало, но что же дѣлать? Оставайся патріархъ, было бы хуже: Св. Сунодъ страдалъ такъ сказать безлично, а патріархъ страдалъ бы лично (см. выше слова митр. Филарета)... Т.-е. мы хотимъ сказать, страданія и униженія единоличнаго патріарха были бы гораздо виднѣе и производили бы гораздо большій соблазнъ.

[3]) Говоря это, авторъ смѣшиваетъ Св. Сунодъ, который есть постоянный соборъ, съ ежегодными временными областными соборами архіереевъ. (И во всей статьѣ г. Тихомирова это смѣшеніе, такъ что вся она есть глупѣйшее недоразумѣніе. «Я говорю про Ѳому, а вы про Ерему»).—И въ Регламентѣ различаются соборы временные (каковы ежегодные бывшіе церковные), называемые въ Регламентѣ сунодами, и соборы постоянные, каковъ Св. Сунодъ (части 1-й начало), и поэтому составитель Регламента въ оправданіе Св. Сунода ссылается на сунедріонъ іудейскій и на ареопагъ аѳинскій, а не на церковные соборы (а укоряютъ его за это по недоразумѣнію). Если члены Сунода назначаются государемъ, то это вовсе не значитъ, что они суть государственные чиновники. Вселенскіе соборы собирались по приказанію государей: значитъ ли это, что присутствовавшіе на нихъ архіереи дѣйствовали какъ государственные чиновники? Архіереи на епархіи у насъ назначаются и у грековъ назначались государями (см. у Павлова и моей II. Р. Ц. I, 1, 361, прим. 4 и приписку, Кодина, и здѣсь выше стр. 66): значитъ ли это, что они суть государственные чиновники?.—*Въ другомъ мѣстѣ Е. Е. пишетъ*: «Идея соборности тождественна съ идеей самоуправленія», т.-е. что представители соборнаго управленія должны быть свободно избираемы тѣми, кѣмъ управляютъ и кого представляютъ на соборахъ. А такъ какъ члены Сунода назначаются правительствомъ, то Сунодъ и не составляетъ собора. Но Сунодъ дѣйствительно не составляетъ того собора, который вы разумѣете, т.-е. не составляетъ собора, соотвѣтствующаго тѣмъ ежегоднымъ соборамъ, которые собирались въ митрополіяхъ, или не замѣняетъ его. Сунодъ есть собственно не соборъ временный, а постоянная коллегія, которая вовсе не мѣшаетъ собиранію ежегодныхъ соборовъ (Регламентъ, ч. I нач., стр. 8: «ино же есть коллегіумъ единовременное, ино же всегдашнее»).

[4]) Цитата у Тихомирова не вѣрна, стр. не 3, а 4, самое начало 1-й части Регламента.

[5]) Ежегодные соборы въ митрополіяхъ были собираемы: для разсужденія другъ съ другомъ епископовъ о догматахъ благочестія и для разрѣшенія случающихся церковныхъ прекословій,—апост. пр. 37; для изслѣдованія объ удаленныхъ епископами отъ общенія церковнаго (по благословной ли винѣ подвергнуты отлученію),—1 всел. соб. пр. 5; для исправленія всего, что откроется, 4 всел. соб. пр. 19; ради нуждъ церковныхъ и ради разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ

стію, т.-е. выработать тщательно программы, что архіереямъ дѣлать на соборахъ. Иначе они обратятся въ съѣзды архіереевъ для хорошихъ компанейскихъ обѣдовъ и произведутъ только смѣхъ [1]).

Σύνοδος ἐνδημοῦσα патріарховъ Константинопольскихъ, начавшійся до патр. Анатолія (449—459), былъ не настоящій соборъ, а представлялъ собою то, что архіереи, находившіеся въ Константинополѣ по своимъ нуждамъ, присутствовали для почета на судебно-управительныхъ засѣданіяхъ патріарха [2]) (Какъ у насъ благочинные, находящіеся въ епарх. городахъ, присутствуютъ въ засѣданіяхъ консисторіи, а губернаторы, находящіеся въ Петербургѣ,—въ засѣданіяхъ Сената). Объ ежегодномъ настоящемъ соборѣ при патріархѣ Константинопольскомъ у Ралли и П. II, 326.

Общія задачи, какія опредѣляетъ для дѣятельности Св. Сунода Регламентъ, г. Тихомировъ называетъ полицейскими,—Февраль, стр. 227 fin. и об. Онъ видитъ полицейство въ прямыхъ указаніяхъ Регламента, объ искорененіи какихъ недостатковъ въ церковной жизни народа долженъ заботиться Сунодъ! Какъ бы онъ самъ поступилъ и что бы сдѣлалъ! А когда онъ повторяетъ за кѣмъ-то, что читая это перечисленіе, какъ будто читаешь главу изъ Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, то просто...

и для суда по жалобамъ пресвитеровъ и діаконовъ и всѣхъ, считающихъ себя обиженными,—Антіох. соб. пр. 20; для разсужденій о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ,—7 всел. соб. пр. 6. См. въ Алфавитѣ къ правиламъ греческо-славянскимъ: соборъ помѣстный, е. предметъ дѣйствій собора.

[1]) Съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ теперь это удобно, а чѣмъ далѣе, по мѣрѣ развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ болѣе будетъ удобнымъ. Не ежегодно, ибо совсѣмъ не зачѣмъ, а по мѣрѣ нужды.

[2]) См. у архим. Арсенія въ Лѣтописи стр. 188, у Павлова въ Курсѣ церк. права, стр. 263. Относительно времени начала этихъ соборовъ патр. Анатолій говорилъ на Халкидонскомъ соборѣ (381 г.): Ξωνήθεια ἄνωθεν κεκράτηκε, τοὺς ἐνδημοῦντας τῇ μεγαλωνύμῳ πόλει ἁγιωτάτους ἐπισκόπους, когда позоветъ время, сходиться (для разсмотрѣнія) возникающихъ церковныхъ дѣлъ, и обо всемъ дѣлать постановленія, а нуждающихся удостоивать отвѣта: у Гизелера I/2, S. 187, прим. 8. На Халкидонскомъ соборѣ не признанъ авторитетъ σύνοδος'а ἐνδημοῦσα, — Дѣяній вселен. соборовъ въ русск. перев. т. IV, стр. 86. Но импер. Левъ поручалъ ему одно дѣло,—ibid. стр. 463. Импер. Исаакъ Ангелъ своей новеллой, данной между 1185—1195 годами (составляющими время его царствованія), предписываетъ, чтобы на будущее время при избраніи патріархомъ кандидатовъ въ архіереи на свободныя каѳедры присутствовали на соборѣ у патріарха всѣ находящіеся въ данное время (ἐνδυμοῦντες) въ Константинополѣ архіереи,—у Ралли и П. V, 314 (опредѣленіе—320).—Патр. Филоѳей въ настольной грамотѣ нашему митр. Алексію отъ 30 Іюня 1354 г. говоритъ, что онъ возвелъ его изъ епископовъ въ митрополиты съ соборомъ находящихся въ Константинополѣ архіереевъ,—у Павлова, втораго счета col. 45 fin. (ibid. col. 129, 179 нач., 189, 227, 255. А о чиновникахъ патріаршихъ говорится, что и они предстояли на соборѣ,—ibid, col. 6 нач.). (Обязанность присутствовать потомъ обратилась въ право или по крайней мѣрѣ нѣкоторыми епископами была разсматриваема какъ право). Нашъ Сунодъ имѣетъ преимущество передъ σύνοδος ἐνδημοῦσα патріарха Константинопольскаго: этотъ составляется изъ архіереевъ случайно живущихъ въ Константинополѣ, а нашъ изъ назначенныхъ.—*Въ другомъ мѣстѣ Е. Е. пишетъ*: «Указываютъ на то, что при патріархѣ Константинопольскомъ былъ σύνοδος ἐνδημοῦσα. Но, во-первыхъ, не было такого собора при нашихъ патріархахъ; во-вторыхъ, если σύνοδος ἐνδημοῦσα былъ и дѣйствительный соборъ, участвовавшій въ управленіи, то онъ составлялся изъ случайно находившихся въ Константинополѣ архіереевъ и иногда былъ очень большой, иногда же очень маленькій, такъ что нашъ сунодъ замѣнилъ патріарха и съ этимъ соборомъ»...

Укоръ Тихомирова Петру В. за указъ относительно исповѣди, т.-е. чтобы духовникъ сообщалъ о сообщеніи ему на исповѣди совершить преступленіе (Прибавленія къ Регламенту о правилахъ Причта церковнаго и чина монашескаго § 11, стр. 96),—Февраль, стр. 238 fin.. Укоръ совершенно неосновательнъ, ибо предписывается сообщать не о грѣхѣ содѣланномъ, а о намѣреніи совершить преступленіе. Это вовсе не есть покаяніе и сообщеніе о намѣреніи вовсе не есть нарушеніе тайны исповѣди. Пришелъ на духъ человѣкъ и сообщаетъ духовнику, что онъ намѣревается убить царя, произвести бунтъ, сжечь городъ, село, и пр.: это (не) есть исповѣдь.—Русское народное невѣжество (своеобразное народное богословіе) полагало, что можно получить прощеніе отъ духовника въ преднамѣренномъ преступленіи и невѣжество иныхъ русскихъ духовниковъ полагало, что должно давать прощеніе...

Необходимое условіе исповѣди—сердечное сокрушеніе о содѣланномъ грѣхѣ.

Мы лишены канонической соборности вотъ уже почти 200 лѣтъ,—Февраль, стр. 246 fin.!!

Г. Тихомировъ хочетъ сказать (показать, доказать) этимъ восклицаніемъ, что онъ совершенно не знаетъ дѣла, о которомъ говоритъ. Это повторяютъ за Тихомировымъ и другіе.

Мы ея никогда и не видали! Петръ не запретилъ собирать соборовъ (л. 18 об. fin., см. выше стр. 78 прим. 3).

I. Сочиненія Ѳеофана Прокоповича въ защиту учрежденія Св. Синода:

1. «Съ коего времени началось патріаршеское достоинство въ церкви и какимъ образомъ 400 лѣтъ церкви управляемы были безъ патріаршества и донынѣ нѣкоторыя не подлежатъ вселенскимъ патріархамъ». См. митр. Евгенія Словарь, II, 317, § 6; Чистовича Ѳеофана Прокоповича, стр. 18, § 5. Не напечатано. Есть въ Москов. Cунодальн. Библіотекѣ, но запечатано, см. Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, т. III, 310—311 (въ Указателѣ стр. 341 col. 1).

2). «Аргументы изъ соборовъ, Декретовъ и дипломовъ императорскихъ, которыми доказывается, что императоры имѣли попеченіе о церкви», соч. около 1722 г.. Митр. Евгеній ibid. II, 317 fin., § 7.

3. Филаретъ въ «Обзорѣ» говоритъ еще о сочиненіи «Объ отношеніи императора къ церкви», напеч. будто бы въ СПБ. 1721 г., стр. 9, г».

Кромѣ того Ѳеофаномъ написанъ еще «Розыскъ историческій, коіхъ ради вінъ и въ яковомъ разумѣ были и наріцаліся императоры рімстіи, какъ язычестіи, такъ и христіянстіи, понтіфексами или архіереами многобожнаго закона; а въ законѣ хрістіанстемъ хрістіанстіи государи могутъ ли нарещіся епископи и архіереи, и въ какомъ разумѣ».—«Печатано Въ Санктъ пітербургской Тупографіи 1721 году. Мѣсяца Іуліа въ 7 день».

Присылано мнѣ С. А. Бѣлокуровымъ изъ библіотеки Общества Исторіи и Древностей (Отд. II, № 637).

Объясняется, что значитъ понтифексъ максимусъ, для чего присвояли себѣ это достоинство императоры языческіе и для чего удерживали его титло императоры христіанскіе отъ Константина В. до Граціана. Говоря, что «могутъ государи епіскопами народа себѣ подданнаго наріцатіся, имя бо епіскопъ значітъ надъсмотрителя», пишетъ: «государь, власть высочаішая, есть надсмотрітель совершенный, краіній, верховный и вседѣіствітелный, то есть имущій сілу и повелѣнія, и краінего суда и наказанія надъ всѣми себѣ подданными чінами и властьми, какъ мірскіми, такъ и духовными. Что и отъ ветхаго и отъ новаго завѣта доволно показалъ я въ словѣ о чести царской, проповѣданномъ въ недѣлю цвѣтоносную, 1718 году, и того ради здѣ не повторяю. И понеже и надъ духовнымъ чіномъ государское надсмотрителство отъ Бога уставлено есть, того ради всякъ высочаішій законный государь въ государствѣ своемъ, есть воістінну епіскопъ епіскоповъ»,—§ XV, стр. 22—23.

О поводѣ къ написанію сочиненія на концѣ его говорится: «сему історіческому розыску віну подалъ случівшійся между нѣкоторыми любопытными разговоръ, и понеже было нѣкіихъ мнѣніе, будто хрістіанстіи царіе наріцаліся понтіфексами или архіереами хрістіанскаго закона, такожъ и велікій Константінъ нареченъ былъ епіскопъ хрістіанскій, въ томъ разумѣ, въ которомъ наріцаются епіскопи, церковнаго священства управітели: того ради честному сему любопытству послужілъ Ѳеофанъ архіепіскопъ Псковскій, изслѣдуя прямую історіческую истінну».

Рѣчей въ защиту учрежденія Петромъ Сунода въ сочиненіи нѣтъ.

См. митр. Евгенія Словарь, II, 305, § 9; Пекарскаго Науку и литературу при Петрѣ, т. II, стр. 519, № 477.

II. О возстановленіи патріаршества.

Если бы были желаемыя очень важныя улучшенія въ бытѣ церкви, которыя могъ бы произвести только патріархъ и не можетъ произвести Св. Сунодъ: то, конечно, было бы желательно возстановленіе патріаршества. Но такихъ улучшеній нѣтъ, и слѣд. для блага церкви не необходимо возстановленіе патріаршества. Но оно не желательно по указываемому ниже.

Причины, по которымъ нежелательно возстановленіе патріаршества:

1) Народъ по своимъ представленіямъ о патріархѣ, которыя будутъ тѣ же, что до Петра и о которыхъ говоритъ Регламентъ, будетъ искать и требовать отъ него, чтобы окружилъ себя возможнымъ блескомъ и великолѣпіемъ, чтобы онъ былъ «что твой папа въ Римѣ». (Сухановъ: «у насъ патріархъ на Москвѣ что твой папа»). Но интеллигенція теперь уже вовсе не та, что до Петра: вовсе не раздѣляя представленій народа, она будетъ издѣваться и потѣшаться надъ патріархомъ за его блескъ и великолѣпіе какъ надъ своего рода далай-ламой.

2) Ожидается и будетъ свобода печати. При этой свободѣ печати высшая церковная власть по поводу разныхъ недостатковъ дѣйствительныхъ и воображаемыхъ въ церковной жизни будетъ трактуема и ругаема самымъ безцеремоннымъ образомъ. Но безцеремонную брань удобнѣе переносить безличному Св. Суноду, чѣмъ единоличному патріарху. Брань на послѣдняго, какъ на лицо, будетъ весьма соблазнительна для народа и будетъ имѣть весьма вредныя для церкви послѣдствія.

3) Въ государственной жизни предстоитъ у насъ жестокая борьба между консерваторами и либералами. Высшая церковная власть ео ipso должна быть консервативною. Но за этотъ ея консерватизмъ будутъ топтать ее въ грязь представители либерализма и радикализма. Опять гораздо лучше и безвреднѣе для церкви, чтобы былъ топченъ безличный Сунодъ, а не представляющій собою лицо патріархъ. (Ходитъ сплетня, что ретрограды готовятъ въ будущемъ патріархѣ свое орудіе. По поводу этой сплетни либералы уже точатъ на будущаго патріарха свои зубы).

4) По отношенію къ самому церковному управленію несомнѣнно, что коллегіальный Св. Сунодъ въ качествѣ высшей церковной власти предпочтительнѣе единоличнаго патріарха. Положимъ, что власть патріарха будетъ ограничена состоящимъ при немъ соборомъ; но все-таки онъ не будетъ чувствовать себя между членами собора какъ первый между равными, а будетъ сознавать себя какъ высокостоящій надъ ними ихъ начальникъ. И если случится, что будетъ избранъ въ патріархи человѣкъ властолюбивый и самомнительный, то онъ можетъ оказаться начальникомъ очень неудобнымъ и даже прямо очень вреднымъ. Положимъ, что въ настоящее время невозможенъ совсѣмъ второй Никонъ, но человѣкъ похожій на Никона не невозможенъ. А если будетъ избранъ въ патріархи человѣкъ смиренный, то его приниженность и ничтожность будутъ бросаться въ глаза и соблазнять[1]).

Тотъ архіерей, который въ виду ожидаемаго измѣненія въ государственной жизни согласился бы стать патріархомъ, послѣ горько раскаялся бы и назвалъ бы себя дуракомъ.

Не успѣютъ возстановить патріаршество, какъ заговорятъ о новомъ его закрытіи...

Итакъ, для блага церкви возстановленіе патріаршества не нужно, а между тѣмъ это можетъ оказаться очень неполезнымъ. Ergo...

Не всѣ принадлежатъ къ безусловнымъ почитателямъ покойнаго митр. Филарета; но никто не отрицаетъ его весьма выдающагося ума и его великаго благоразумія. Такъ, митр. Филаретъ съ своимъ весьма выдающимся умомъ и съ своимъ великимъ благоразуміемъ былъ противъ возстановленія патріаршества.

---

[1]) И патріархъ можетъ оказаться совершенно въ такой же зависимости отъ свѣтскихъ чиновниковъ, въ какой находится Сунодъ, изъ-за чего хотѣли бы возстановить патріаршество. А между тѣмъ...

Если возстановить патріаршество и при патріархѣ учредить соборъ архіереевъ только съ голосомъ совѣщательнымъ, какъ Консисторіи при архіереяхъ, то это будетъ ерунда: совѣщатели, на которыхъ патріархъ можетъ и не смотрѣть, будутъ стоить очень дорого. Если соборъ съ голосомъ, то какое будетъ различіе его (патріарха) отъ первоприсутствующаго въ Сунодѣ?

Почему будто бы желательно возстановленіе патріаршества:

1) Съ учрежденіемъ Сунода церковь поставлена въ стѣсняющія ее рамки.—Выше л. 11 (= стр. 74).

2) Съ учрежденіемъ Сунода церковь лишена канонической соборности. Выше л. 15 об. (= стр. 80).

3) Сунодъ учрежденъ не канонически и никогда не признавался за законную форму правленія со стороны іерархіи и паствы. Выше л. 2, 13 об. нач. (= стр. 64, 77).

4) Сунодъ представляетъ не правительство церковное, а государственное чиновничество. Выше л. 1 об., 14 об. (= стр. 64, 78).

5) Сунодъ въ порабощеніи у свѣтскихъ чиновниковъ.

6) Раскольники у себя учредятъ патріаршество.

III. Ходъ дѣла по вопросу о преобразованіи церкви

въ статьѣ В. Н. Мышцына «Къ исторіи церковно-преобразовательнаго движенія», напечатанной въ Іюньской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» за 1905-й годъ.

1. Предложеніе Витте о возвращеніи церкви православной, стѣсненной тяжкой опекой свѣтской власти, самоуправленія. 2. Записка наличныхъ канонистовъ и профессоровъ церковной исторіи и гомилетики С.-Петербургской Д. Академіи о желаемыхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ (!) правосл. церкви. 3. Записка Витте. 4. Вмѣшательство оберъ-прокурора и изъятіе дѣла о преобразованіи церкви изъ вѣдѣнія Комитета министровъ. 5. Записка оберъ-прокурора, возражающая на записку Витте. 6. Отвѣтъ Витте на записку оберъ-прокурора. 7. Записка группы петербургскихъ священниковъ (см. въ Апрѣльской кн. Богословскаго Вѣстника стр. 846). 8. Засѣданіе Св. Сунода, на которомъ единогласно рѣшено было ходатайствовать о созваніи собора и объ учрежденіи патріаршества и докладъ Сунода государю. 9. Резолюція государя на докладѣ Сунода объ отсрочкѣ дѣла.

Резолюція государя императора: «Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе помѣстнаго собора. Предоставляю себѣ, когда наступитъ благопріятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ императоровъ, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ всероссійской церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія».

Свои замѣтки противъ статьи П. В. Тихомирова Е. Е. началъ писать 18 іюня 1904 г., т. е. вскорѣ же по появленіи ея въ Богословскомъ Вѣстникѣ. Сперва Е. Е., очевидно, предполагалъ писать подробный разборъ ея и сталъ писать замѣтки по поводу отдѣльныхъ мѣстъ, но затѣмъ отказался отъ своего намѣренія, признавъ ее нестоющею этого (ее разумѣетъ Е. Е., говоря ниже стр. 101, прим. 4-ое что есть «невѣжественное (своего рода либеральное и радикальное) вранье, котораго не стоитъ и опровергать)». Сохранившееся начало статьи, равно какъ и всѣ замѣтки (изъ коихъ послѣднія сдѣланы въ 1905 г.), писанныя безъ какого либо плана и разнесенныя на соотвѣтствующія мѣста, и печатаются здѣсь.

Оригиналъ—тетрадка въ 4-ку, сшитая Е. Е. изъ писчей бумаги. Листовъ въ ней, перемѣченныхъ самимъ Е. Е. синимъ карандашемъ, 52; послѣдніе листы 45—52 чистые.

IV.

Желательно ли упраздненіе Св. Синода и возстановленіе патріаршества?

Противъ хора голосовъ, подаваемыхъ за отвѣтъ рѣшительнымъ образомъ утвердительный, позволимъ себѣ возвысить голосъ за отвѣтъ, столько же рѣшительнымъ образомъ отрицательный.

Если бы церковь имѣла нужду въ какихъ-либо реформахъ и улучшеніяхъ ея быта, которыхъ не въ состояніи произвести Св. Синодъ и которыя могъ бы произвести только патріархъ: то, конечно, должно было бы желать и возстановленія патріаршества, потому что тогда этого возстановленія требовало бы благо церкви. Но такихъ реформъ и улучшеній быта церкви въ числѣ желаемыхъ и ожидаемыхъ между тѣми и другими вовсе нѣтъ; а слѣдовательно—и благо церкви не требуетъ возстановленія патріаршества.

Между тѣмъ это, нисколько не нужное для блага церкви, возстановленіе патріаршества, по особымъ условіямъ новѣйшаго времени, такъ сказать — вовсе не патріаршескаго, оказалось бы нежелательнымъ и вреднымъ для нея въ отношеніи къ ея престижу и авторитету.

Народъ по своимъ представленіямъ о патріархѣ, которыя были бы тѣ же, что̀ до Петра, и о которыхъ говоритъ Регламентъ, сталъ бы искать и требовать отъ него, чтобы онъ, окруживъ себя возможнымъ внѣшнимъ блескомъ и великолѣпіемъ, чтобы онъ былъ, какъ говорили въ XVII вѣкѣ, «что твой папа въ Римѣ». Но если народъ и въ настоящее время остается тѣмъ же, чѣмъ былъ до Петра, то интеллигенція теперь уже вовсе не та, что̀ до Петра: не раздѣляя народныхъ представленій о патріархѣ, она стала бы издѣваться надъ нимъ за его блескъ и великолѣпіе какъ надъ своего рода далай-ламой. Тѣмъ, которые скажутъ, что это—смѣшные пустяки, мы отвѣтимъ, что при ожидаемой свободѣ печати, съ которою получитъ свободу и бульварное зубоскальство, эти пустяки могли бы причинять вовсе не пустяшные соблазнъ и вредъ.

При сейчасъ помянутой ожидаемой и имѣющей болѣе или менѣе скоро настать свободѣ печати высшая церковная власть несомнѣнно будетъ, по поводу разныхъ, дѣйствительныхъ и мнимыхъ, недостатковъ въ церковной жизни, трактуема и ругаема самымъ безцеремоннымъ образомъ. Но безцеременную брань удобнѣе переносить безличному или многоличному Св. Синоду, чѣмъ единоличному патріарху. Брань на послѣдняго, какъ на лицо, была бы весьма соблазнительна для народа и имѣла бы весьма вредныя для церкви послѣдствія.

Въ государственной жизни предстоитъ у насъ жестокая борьба между консерваторами и либералами. Высшая церковная власть eo ipso должна быть консервативною. Но за этотъ ея консерватизмъ будутъ топтать ее въ грязь представители либерализма и радикализма. Опять гораздо лучше и безвреднѣе для церкви, чтобы былъ топченъ безличный Синодъ, а не представляющій собою лицо патріархъ.

Что касается до самаго церковнаго управленія, то упраздненіе Св. Синода и возстановленіе патріаршества было бы или тѣмъ, что называется «изъ кулька въ рогожку», или же только напрасной перемѣной имени.

Одни изъ подающихъ голосъ за возстановленіе патріаршества хотятъ, чтобы патріархъ былъ единоличнымъ правителемъ и только имѣлъ при себѣ соборъ епископовъ съ голосами совѣщательными. Но это было бы именно «изъ кулька въ рогожку» или несомнѣнной замѣной лучшаго худшимъ, каковое худшее по временамъ становилось бы даже истинно смѣшнымъ. Содержаніе собора епископовъ стоило бы очень немалыхъ денегъ, ибо каждому изъ нихъ нужно было бы назначить приличное жалованье; между тѣмъ при иномъ съ самостоятельнымъ характеромъ патріархѣ соборъ не имѣлъ бы совершенно никакого значенія, и такимъ образомъ выходило бы, что на ничто тратятся очень большія деньги. Затѣмъ, если въ настоящее время уже и невозможенъ второй Никонъ, то нескладные самодуры, способные надѣлать много неладнаго, весьма возможны.

Другіе стоятъ за то, чтобы при патріархѣ былъ соборъ епископовъ, въ строгомъ смыслѣ соправящихъ ему и ограничивающихъ его власть. Но этотъ патріархъ, имѣющій при себѣ такой соборъ, чѣмъ бы отличался отъ первоприсутствующаго въ Синодѣ и имѣющаго при себѣ соборъ епископовъ, кромѣ одного только имени?

Но желающіе упраздненія Св. Синода и возстановленія патріаршества выставляютъ противъ Синода обвиненія: во-первыхъ, что съ его учрежденіемъ Русская церковь поставлена въ стѣсняющія ея жизнь рамки и лишена возможности развернуть всю свою мощь; во-вторыхъ, что съ его (Синода) учрежденіемъ управленіе нашей церкви лишено канонической соборности.

Первое обвиненіе предъявляютъ люди, вовсе не знающіе Русской церковной исторіи. Совершенная правда, что Русская церковь не развертывала своей мощи въ періодъ синодальный; но столько же правда,

что она не развертывала своей мощи и въ періодъ патріаршескій и что въ продолженіе и всей своей исторіи она весьма мало развертывала свою мощь. Это, конечно, печальная истина; но тѣмъ не менѣе истина несомнѣнная, и винить тутъ лишь одинъ синодальный періодъ, ссылаясь на какія-то невѣдомыя рамки, было бы совершенно несправедливо. Въ вознагражденіе за прошедшее ничто не помѣшаетъ приходящей въ сознаніе своего слабосилія и своихъ недостатковъ Русской церкви развернуть свою мощь въ будущемъ, и дай Богъ, чтобы это случилось!

Второе обвиненіе предъявляютъ люди, не знающіе не только Русской, но и Греческой церковной исторіи. Подъ канонической соборностью они, конечно, разумѣютъ предписанное канонами собираніе соборовъ. Но соборности въ смыслѣ строгаго исполненія каноническихъ предписаній относительно собиранія соборовъ у насъ никогда не бывало, а равнымъ образомъ и въ самой Греческой церкви она давно изчезла [1]).

Можно и весьма должно желать нѣкотораго введенія въ Русской церкви этой соборности, а именно—чтобы въ ней были собираемы соборы не ежегодно, какъ предписываютъ каноны и что̀ теперь у насъ и не нужно, а по временамъ, когда или по мѣрѣ того, какъ будетъ являться въ нихъ потребность. Но относительно этого желаемаго должно быть сказано, что Св. Синодъ съ своимъ Регламентомъ вовсе и нисколько не препятствуетъ осуществленію желанія. При Св. Синодѣ, представляющемъ собой постоянную правительственную коллегію, весьма могутъ собираться по временамъ настоящіе соборы Русской церкви [2]).

---

[1]) А когда относительно канонической соборности ссылаются на 4-ую главу 1-го титла Номоканона Фотіева, по которой не однимъ епископомъ, но (цѣлымъ) обществомъ (епископовъ, ὑπὸ κοινότητος) излагаются правила (каноны), то ссылаются на древнее предписаніе, говорящее именно о древности и вовсе не представляющее собой свидѣтельства, чтобы у насъ такъ было до учрежденія Св. Синода. Замѣтимъ кстати, что и обвиненіе Петра Великаго въ посягательствѣ на тайну исповѣди свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что люди или совсѣмъ не читали Регламента, или читали до крайности бѣгло.

[2]) Относительно учрежденія Св. Синода говорятъ, будто оно было дѣломъ противоканоническимъ. Но люди, изучавшіе каноническое право и церковную исторію, повидимому, болѣе во снѣ. чѣмъ на яву, пусть скажутъ и укажутъ: въ нарушеніе какихъ именно каноновъ учрежденъ Св. Синодъ. Далѣе говорятъ, что Синодъ учрежденъ по побужденіямъ болѣе государственнымъ, чѣмъ церковнымъ, о чемъ и прямо заявляется въ Регламентѣ. Это совершенная правда; но кто будетъ спорить противъ того общаго положенія, что если какое-нибудь церковное учрежденіе, оказавшееся вреднымъ для государства, можетъ быть уничтожено безъ всякаго вреда для самой церкви и безъ всякаго при этомъ посягательства на ея каноны, то государство въ правѣ посягнуть на него. А именно по этому побужденію, что у насъ патріаршество, бывъ поставлено народнымъ мнѣніемъ на одну доску съ государствомъ,—разумѣемъ уравненіе патріарха во власти съ государемъ,—оказалось вреднымъ для послѣдняго, оно и уничтожено было Петромъ. Наконецъ, обвиняютъ Петра, что форму Синода онъ взялъ съ лютеранскаго образца. Но вѣдь Петру тутъ во всякомъ случаѣ не было выбора, ибо между единоличіемъ патріарха и коллегіальностью Св. Синода что могло быть еще третье? Взявъ лютеранскую форму, Петръ вложилъ въ эту форму совершенно и безпримѣсно православное содержаніе. — Противъ членовъ Св. Синода, назначаемыхъ правительствомъ, говорятъ, что они представляютъ собой не правительство церковное, а гражданское чиновничество. Но вѣдь и до учрежденія Св. Синода развѣ не то же было у насъ относительно патріарховъ и епископовъ? Если признать общее положеніе, что пастырь, назначаемый гражданскимъ правительствомъ, не есть пастырь, а гражданскій чиновникъ, то относи-

Мысль о возстановленіи патріаршества, какъ будто не возникшая въ самой духовной средѣ, а внушенная ей со стороны (С. Ю. Витте?), съ энтузіазмомъ была привѣтствована представителями высшей церковной власти, или членами Св. Синода, а также и всѣми вообще архіереями, насколько эти послѣдніе могли и успѣли заявить себя. Причину, по которой мысль о возстановленіи патріаршества была встрѣчена представителями церковной власти съ великой радостью, составляло то, что возстановленіе это было понято какъ возвращеніе господствующей церкви ея самоуправленія, котораго она лишена, и какъ ея освобожденіе изъ-подъ того гнёта государственной власти, подъ которымъ она находится. Но великая радость была лишь плодомъ недоразумѣнія, объясняемаго (и извиняемаго) тѣмъ, что очень неожиданно открыто (указано?) было, захвативъ людей врасплохъ, мнимое радикальное средство уврачеванія всѣхъ золъ и избавленія отъ всѣхъ напастей.

Возстановленіе патріаршества само по себѣ вовсе не означало бы возвращенія господствующей церкви ея самоуправленія: изъ трехъ выбранныхъ епископскимъ соборомъ кандидатовъ одинъ кандидатъ былъ бы утверждаемъ государемъ по его усмотрѣнію въ званіи патріарха или же и безъ всякаго выбора кандидатовъ кто-либо прямо назначаемъ бы былъ государемъ въ патріархи (такъ было въ Греціи), и затѣмъ этотъ утвержденный государемъ или прямо назначенный имъ кто-либо управлялъ бы церковію совершенно при тѣхъ же отношеніяхъ къ государственной власти, при какихъ управляетъ ею Св. Синодъ. Мы хотимъ сказать, что возстановленіе патріаршества и возвращеніе самоуправленія господствующей церкви суть двѣ разныя и независимыя одна отъ другой вещи. Что же касается до этого самоуправленія церкви самого по себѣ, то, разумѣя подъ нимъ полное освобожденіе церкви изъ-подъ зависимости государству или прекращеніе всякаго между ними союза, однимъ словомъ—снятіе съ православной церкви титла, правъ и обязанностей церкви господствующей, государственной (отдѣленіе церкви отъ

тельно всей вообще православной церкви Греко-Русской нужно будетъ сказать, что она болѣе управлялась гражданскими чиновниками, чѣмъ настоящими пастырями. Что касается до утвержденія, будто не всѣми греческими патріархами былъ признанъ Св. Синодъ, то утверждающіе это пусть возьмутъ и хорошенько посмотрятъ относящіеся сюда акты,—и они устыдятся своихъ рѣчей... *(Въ черновомъ прибавлено:* см. у Филарета въ Исторіи, періодъ пятый, I, правленіе, § 1 Учрежденіе Синода. Патр. Іеремія: если потребуется, будутъ присланы грамоты и отъ остальныхъ патріарховъ; но довольно и сего (двухъ присланныхъ грамотъ). Не будь учрежденъ Петромъ Великимъ, Синодъ былъ бы учрежденъ послѣ него, и нужно радоваться, что это учрежденіе Синода послѣдовало при немъ, безъ всякаго скандала. Самому Петру никакой патріархъ не осмѣлился бы противодѣйствовать въ его государственной реформаторской дѣятельности; но послѣ его смерти патріархъ несомнѣнно сталъ бы во главѣ старорусской партіи противъ новорусской и такъ какъ была бы сильнѣе и въ концѣ концовъ должна была побѣдить послѣдняя партія, то не одинъ патріархъ могъ бы быть свергнутъ съ престола, и патріаршество въ концѣ концовъ могло быть закрыто или уничтожено съ крайне соблазнительнымъ насиліемъ. (Пространныя рѣчи обо всемъ, сейчасъ кратко нами сказанномъ въ примѣчаніи, требуютъ особой статьи. *Въ черновомъ далѣе прибавлено:* „можетъ-быть эту особую статью мы и напишемъ“).

государства), должно будетъ сказать, что, можетъ-быть, оно когда-нибудь и случится, но что пока оно рѣшительнымъ образомъ преждевременно, а желаніе его крайне легкомысленно,—что въ церкви, лишенной охраны государства, могутъ произойдти весьма большія и весьма печальныя нестроенія (свирѣпствующіе теперь въ государствѣ революціонеры постараются и въ состояніи будутъ заварить въ церкви, свободной отъ государственной опеки, такую кашу, какой и представить себѣ не можно...). А когда, требуя возвращенія церкви ея самоуправленія, ссылаются на Византію, въ которой будто бы оно было свыше 1000 лѣтъ, то, право же, защитники самоуправленія церкви (какого-то особеннаго) видѣли и читали, не говоримъ — изучали, церковную исторію Византіи (какъ и многое другое) во снѣ, а не на яву...

Подъ освобожденіемъ церкви отъ гнёта государственной власти разумѣютъ то, что въ настоящее время управленіе церковію находится у насъ не столько въ рукахъ представляющихъ ее собою членовъ Св. Синода, сколько въ рукахъ представляющаго собою государство оберъ-прокурора Синода,—что первые при послѣднемъ смотрятъ чуть не простыми его совѣтниками. Но и здѣсь то же, что выше: возстановленіе патріаршества само по себѣ, а ослабленіе власти оберъ-прокурора само по себѣ, и патріархъ весьма можетъ оказаться въ такой же зависимости отъ оберъ-прокурора (или отъ представителя государства съ инымъ именемъ), въ какой находятся члены С. Синода [1]). Что нынѣшнее положеніе дѣла о взаимномъ отношеніи между членами Синода и его оберъ-прокуроромъ далеко не можетъ быть признано нормальнымъ и аппробовано,—что ропотъ членовъ Синода на такое положеніе дѣла далеко не можетъ быть признанъ напраснымъ и не можетъ быть осуждаемъ, совершенно это справедливо (при чемъ та же справедливость требуетъ замѣтить, что теперешнее отношеніе между членами Синода и оберъ-прокуроромъ вовсе не создано нынѣшнимъ г. оберъ-прокуроромъ, а, восходя своимъ началомъ къ давнему времени, въ своей настоящей, такъ сказать, окончательной, формѣ обязано собой знаменитому оберъ-прокурору времени импер. Николая I гр. Протасову). Но для установленія надлежащихъ отношеній между представительствомъ власти церковной и между надзирающимъ надъ этою властію представителемъ государства нужно не возстановленіе патріаршества, которое тутъ не при чемъ и ничего не сдѣлаетъ, а принятіе иныхъ мѣръ, именно—тѣмъ или другимъ способомъ поставить членовъ Сунода въ такое положеніе, чтобы они имѣли возможность противодѣйствовать посягательствамъ на ихъ власть со стороны оберъ-прокурора. (*Въ черновомъ прибавлено еще*: «Но обстоятельныя объ этомъ рѣчи должны быть ведены уже особо»).

---

[1]) О возможности весьма большой зависимости патріарха отъ государственной власти см. въ очень благовременно напечатанной въ Апрѣльской и Майской книжкахъ «Богословскаго Вѣстника» за нынѣшній 1905-й годъ статьѣ Н. Ѳ. Каптерева: «Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси въ ихъ отношеніяхъ къ власти царской и приходскому духовенству».

Итакъ, благо церкви вовсе не требуетъ возстановленія патріаршества, ибо всѣ желаемыя улучшенія въ бытѣ церкви столько же могутъ быть произведены и Св. Синодомъ, сколько онѣ были бы произведены патріархомъ; само по себѣ возстановленіе патріаршества нисколько не произвело бы улучшенія и въ управленіи церковномъ; между тѣмъ несомнѣнно, что въ отношеніи къ престижу и авторитету церкви оно могло бы оказаться болѣе или менѣе вреднымъ и что вообще по нынѣшнему и ожидаемому будущему времени,—на чемъ мы съ рѣшительностію настаиваемъ и что мы усиленно подчеркиваемъ читателю, полезнѣе, чтобы церковь управлялась коллегіальнымъ Св. Синодомъ, а не единоличнымъ патріархомъ. Выводъ изъ всего этого есть тотъ, что возстановленіе патріаршества вовсе не желательно.

Въ заключеніе остается намъ сослаться на авторитетъ, именно — авторитетъ покойнаго митрополита Филарета. Не всѣ принадлежатъ къ безусловнымъ почитателямъ м. Филарета; но никто не отрицаетъ его очень большаго ума съ столько же большимъ благоразуміемъ. Такъ, будучи человѣкомъ очень большихъ ума и благоразумія, м. Филаретъ высказывался противъ возстановленія патріаршества. Въ 1856-мъ году ему прислана была изъ Петербурга для разбора Записка о состояніи православной церкви въ Россіи. Въ Запискѣ между прочимъ содержалась жалоба, что Синодъ остался, т.-е. что послѣ Петра онъ не былъ упраздненъ. По поводу этой жалобы онъ (Филаретъ) пишетъ: «Напрасно (жалуется Записка). Хорошо было бы не уничтожать патріарха и не колебать тѣмъ іерархіи, но возстановлять патріарха было бы не очень удобно; *едва ли бы онъ былъ полезнѣе Синода*[1]). Если свѣтская власть начала тяготѣть надъ духовною, почему одинъ патріархъ тверже вынесъ бы сію тягость, нежели Синодъ? И при вселенскомъ патріархѣ нужнымъ оказался Синодъ; и въ Россіи есть Синодъ. Очень ли велика разность въ томъ, что въ Россіи *первенствующій членъ* Святѣйшаго Синода не называется *патріархомъ?*». См. Собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета томъ IV (Москва, 1886), стр. 145, § VIII.

Подавая свой голосъ противъ возстановленія патріаршества, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не подаемъ голоса противъ какихъ бы то ни было реформъ въ церкви. Напротивъ, что касается до реформъ нужныхъ и полезныхъ, то мы самымъ рѣшительнымъ образомъ и горячо стоимъ за нихъ.

(Зачеркнуто: Е. Голубинскій).

P. S. Передъ тѣмъ какъ посылать статейку въ редакцію «Новаго Времени», мы прочитали въ газетахъ, что старообрядцы собираются учредить у себя патріаршество. На вопросъ: какъ же быть съ этимъ намъ—православнымъ—отвѣчаемъ: пусть учреждаютъ,—вреда отъ этого намъ не будетъ, а сдѣлать намъ то же самое изъ подражанія имъ и изъ состязанія съ ними было бы болѣе чѣмъ нерезонно. Только Св. Синодъ дол-

---

[1]) Курсивъ нашъ.

женъ весьма позаботиться, чтобы старообрядческое патріаршество не было формальнымъ образомъ признано и утверждено со стороны государственной власти, достигнуть чего какъ будто имѣютъ въ виду старообрядцы: такія признаніе и утвержденіе были бы поняты и толкуемы какъ возведеніе поповщинско-австрійскаго старообрядства на степень второй государственной церкви.

Е. Голубинскій.

Статья эта среди бумагъ Е: Е имѣется съ двухъ видахъ: а) черновомъ и б) бѣловомъ, писанныхъ оба самимъ Е. Е. Изъ приписки въ концѣ статьи, имѣющейся на обоихъ ея спискахъ, видно, что ее предполагалось помѣстить въ «Новомъ Времени», а изъ примѣчанія на стр. 89, что она написана была во второй половинѣ 1905 года. Черновикъ въ 4-ку, на 11 л. писчей бумаги; бѣловой на 7 почтовыхъ листахъ большого формата. Печатается по бѣловому списку, а изъ чернового заимствуются нѣкоторыя мѣста, опущенныя въ первомъ. Въ черновомъ спискѣ по окончаніи статьи сдѣланы слѣдующія приписки:

«Книга Ѳ. В. Благовидова: «Оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія (Отношенія оберъ-прокуроровъ къ Св. Синоду). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія». Второе, переработанное изданіе. Казань, 1900 г. Рецензія на книгу С. И. Смирнова въ III томѣ «Богословскаго Вѣстника» 1900 года, стрр. 146—165 (Ѳедоръ Васильевичъ Благовидовъ, профессоръ Казанской академіи по каѳедрѣ Русской гражданской исторіи. Кончилъ курсъ въ Казанской академіи въ 1889 г.).

По Павлову (Курсъ церковнаго права, стр. 250) управленіе патріаршее непремѣнно должно быть соборнымъ. Три архіерея составляютъ соборъ,—261 fin., 236.

Одобрительная рѣчь объ учрежденіи Петромъ Синода Діомида Киріака въ Δοκιμιον ἐκκλησιαστ. ἱστορίας 1-го изд. стр. 354 sub fin..

V.

Русская церковь въ отношеніи къ желаемымъ въ ней улучшеніямъ.

Замѣтки Е. Е. съ этимъ заглавіемъ имѣются въ двухъ видахъ, обозначенныхъ самимъ Е. Е. «№ 1» и «№ 2». Оба они писаны имъ собственноручно, № 1—на 6, а № 2 на 3 почтовыхъ листахъ большого формата. Здѣсь печатаются обѣ редакціи сихъ замѣтокъ.

I.

(Отдѣлы: Управленіе, Богослуженіе, Образованіе духовенства, Пастырство священниковъ (священники какъ пастыри народа), Монашество, Миссіонерство).

Управленіе.

Возстановлять ли патріаршество? Пока нѣтъ, а постараться только о томъ, чтобы членовъ Сѵнода освободить отъ кабалы оберъ-прокурору. А тамъ видно будетъ. (Не возстановлять патріаршества какъ церковнаго самодержавія, но дать имя патріарха первоприсутствующему въ Сѵнодѣ).

Епархіальное управленіе сдѣлать коллегіальнымъ.

Весьма увеличить число епархій и образовать по подобію греческихъ митрополичьи округи: архіерей губернскаго города—митрополитъ (архіепископъ); архіереи уѣздныхъ городовъ, въ числѣ четырехъ, подвѣдомые ему. Всѣ непремѣнно съ коллегіями (соборами) священниковъ.

Назначить архіереямъ жалованье и не переводить ихъ съ мѣста на мѣсто.

Отмѣнить законъ объ оставленіи умирающими архіереями денегъ своимъ наслѣдникамъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ имуществъ образовывались епархіальные фонды (у австрійскихъ сербовъ). Гражданскіе законы, противные канонамъ, не дѣйствительны,—у Ралли и П. I, 36. А каноны объ имѣніяхъ архіереевъ—у Ралли и П. I, 239 и Ш, 386 fin. sqq. См. у Властаря буквы δ гл. 4 и буквы ε гл. 23, у Ильинскаго русск. перев.

стр. 148 fin. и 210. Никоновск. Кормч. л. 358 об. fin., 359. Новелла Юстиніана 131, гл. 13.

Одежду архіереямъ, равно какъ и священникамъ, носить черную и не пышную (архіереямъ—и мантіи черныя). Ѣздить архіереямъ не четвернями, а парами.

Отмѣнить ордена архіереямъ.

Заставить Консисторіи перестать брать взятки (и синодскихъ чиновниковъ то же).

Усилить надзоръ надъ приходскимъ духовенствомъ (ѣздящіе епархіальные экзархи).

Ставить въ священники желающихъ холостыхъ. А старые вдовые попы?

Назначенія на мѣста священническія поставить такъ, чтобы всегда назначались достойнѣйшіе изъ просящихся. Выборъ въ священники прихожанамъ—пока чепуха.

Въ каждой епархіи издавать епархіальныя вѣдомости, въ которыхъ печатать протоколы епархіальныхъ коллегій (т. е. будущихъ), и въ каждой епархіи издавать года черезъ три-четыре шематизмъ.

Въ каждой епархіи центральное попечительство о бѣдныхъ епархіи надъ попечительствами каждаго прихода.

Годичные отчеты по духовному вѣдомству составлять (оберъ-прокурору или самому Сѵноду) не такъ, чтобы они представляли собой нелѣпое вранье, а такъ, чтобы они изображали дѣйствительное положеніе дѣлъ (то же разумѣть и объ ежегодныхъ отчетахъ архіереевъ Сѵноду).

Издать сводъ законовъ Русской церкви (Русскую Кормчую).

Прекратить злоупотребленія (говорятъ, большія) съ доходами отъ доходныхъ статей Синодальнаго вѣдомства (дома въ Москвѣ синодальные, типографіи въ Москвѣ и Петербургѣ и пр.).

Штаты синодальныхъ и консисторскихъ чиновниковъ сократить.

Богослуженіе и домашнее нравственно-назидательное чтеніе народа.

1. Чтобы богослуженіе совершаемо было по возможности истово, а чтобы оно не было черезчуръ продолжительно, выпускать кое-что въ чтеніи и пѣніи (на всенощной: каѳизмы сокращать, чтеніе тропарей канона, шестопсалміе нѣсколько сократить. Предъ литургіей чтеніе часовъ весьма сократить или совсѣмъ отставить. О часахъ, какъ монастырской службѣ, см. въ моей Исторіи Русской Церкви т. I полов. 2, 2 изд. стрр. 346 прим. и 352. Въ литургіи ектенію объ оглашенныхъ опустить).

2. Для того, чтобы богослуженіе было по возможности понятно, сдѣлать переводъ главнѣйшаго на русскій языкъ и продавать самой дешевой цѣной.

3. Сдѣлать изданіе Новаго Завѣта и всей Библіи съ хорошимъ введеніемъ и съ постоянными подстрочными примѣчаніями, съ картами

и съ рисунками. А неудовлетворительный русскій переводъ Новаго Завѣта исправить. И Ветхаго Завѣта тоже.

Исправить текстъ богослужебныхъ книгъ (Возлюбимъ другъ друга... Плотію уснувъ яко мертвъ) и составить къ славянскому языку ихъ словарь.

4. Составить хорошій нравоучительный сборникъ изъ твореній отеческихъ.

5. Хорошій русскій прологъ для народа.

6. Написать катихизисъ для простаго народа совершенно удобопонятный.

7. Царскія двери дѣлать въ церквахъ маленькія, какъ у Грековъ (и тогда возстановится древнее, что служащіе видимы были народу).

Одѣваніе архіереевъ на литургіи перенести съ середины церкви въ юго-западный уголъ.

Образованіе духовенства.

Заставить въ училищахъ и семинаріяхъ учить и учиться хорошо и вывести въ семинаріяхъ пьянство профессоровъ и учениковъ; экзамены для учителей училищъ и профессоровъ семинарій. Въ училищахъ и семинаріяхъ хорошіе учебники для учениковъ и таковыя же руководства для учителей.

Въ академіяхъ: вывести петрушку и водевиль на лекціяхъ, завести репетиціи въ видѣ собесѣдованія о двухъ или трехъ прочитанныхъ лекціяхъ; управленіе коллегіальное (чтеніе на лекціяхъ не полныхъ курсовъ, а обстоятельное, сколько успѣется, а студенты—слушаютъ лекціи и по учебникамъ поддерживаютъ семинарское знаніе полныхъ курсовъ; экзамены—изъ того, что прочитано и по учебнику). Вывести между студентами пьянство и бурсацкую грязность.

Московскую академію перевести въ Москву (на Крутицы?).

Учредить въ Москвѣ и Петербургѣ два центральные музея (собравъ въ нихъ рукописи изъ монастырей и церквей и всякія церковныя древности).

Заставить сдѣлать возможно хорошія описанія всѣхъ епархій, съ указаніемъ (и описаніемъ) ихъ древностей церковныхъ и особенныхъ въ нихъ церковныхъ обычаевъ, и съ приложеніемъ картъ, т. е. географическихъ.

Издавать въ каждой епархіи шематизмы (ежегодно или черезъ три года).

Пастырство священниковъ.

Законоучительствуютъ возможно хорошо въ школахъ, которыя должны быть въ каждомъ приходѣ, при хорошихъ учебникахъ.

У каждой церкви приходское попечительство о бѣдныхъ, объ училищахъ, библіотекѣ церковной (и обо всемъ, о чемъ можно).

О надзорѣ за поведеніемъ священниковъ см. выше, въ отдѣлѣ: управленіе.

Какъ и что сдѣлать, чтобы хорошіе семинаристы не бѣжали отъ поповства? Лучшихъ семинаристовъ никакъ не удержишь, ибо академіи и университетъ (особенно) съ мечтами о карьерѣ они всегда будутъ предпочитать сельскому поповству. А не самыхъ лучшихъ удерживать улучшеніемъ быта.

Приходы.

Въ клировыхъ вѣдомостяхъ писать (показывать) дѣйствительное число домовъ, а не воображаемое, полагая три мужскихъ души на домъ.

Монашество.

1. Ввести въ монастыряхъ общежитіе, заставить монаховъ жить по монашески и принять мѣры противъ ихъ невѣжества, что предписываетъ еще Регламентъ. Вопросъ о введеніи въ монастыряхъ общежитія поднимаемъ былъ въ Синодѣ въ 1869-мъ году, см. въ «Странникѣ» 1897 г. Августовскую книжку, внутр. церковн. обозрѣніе, стр. 560. Указъ Петра В. о монахахъ 1724 г. у Чистовича въ Ѳеофанѣ, стр. 709.

2. Число монастырей весьма сократить.

3. Написать обстоятельный монастырскій уставъ.

4. Ненужныя постройки въ монастыряхъ, возводимыя на деньги благочестивыхъ дураковъ и дуръ, запретить (какъ это напр. въ Геѳсиманскомъ скитѣ).

5. Жалованье, получаемое монастырями съ 1764-го года, взять у нихъ и обратить на другія нужды церкви (дѣйствительныя).

6. Излишки денегъ въ монастыряхъ—на дѣла благотворенія (больницы, богадѣльни).

Ѣздить настоятелямъ монастырей на одной лошади: настоятелямъ высшихъ монастырей—въ пролеткахъ крытыхъ, низшихъ—въ тарантасахъ открытыхъ. Скромность убранства келлій и въ одеждѣ.

Остричь монаховъ.

7. Монастыри торгуютъ священными предметами—иконками, крестами, четками и пр. безсовѣстнымъ образомъ: берутъ $^0/_0$ сто на сто, если не болѣе. Монастыри самые безсовѣстные торговцы.

Миссіонерство.

Приготовлять миссіонеровъ по возможности хорошо въ спеціальныхъ заведеніяхъ или на спеціальныхъ курсахъ.

Свобода совѣсти.

Строго запрещается пропаганда другихъ вѣръ, кромѣ православія, но всякому предоставляется полная свобода принадлежать, къ какой вѣрѣ хочетъ, и переходить изъ одной вѣры (въ томъ числѣ и изъ православія) въ другую. Старообрядцамъ полная свобода, но архіереямъ австрійскимъ не дозволяется публичное архіерейство.

Всѣ находящіяся въ Москвѣ подворья взять въ вѣдѣніе Синода и настроивъ на ихъ мѣстахъ хорошихъ домовъ, т. е. сдѣлавъ ихъ по возможности доходными, деньги распредѣлять, кому нужно (при этомъ, конечно, и относительно завѣдыванія позаботиться, чтобъ оно не было воровское).

Жалованье архіереямъ.

II.

Вторая редакція замѣтокъ озаглавлена:

«Желаемыя перемѣны и улучшенія или желаемыя реформы въ бытѣ нашей Русской православной церкви въ отношеніи: 1) къ управленію; 2) къ приходскому духовенству и приходамъ; 3) къ богослуженію; 4) къ монашеству; 5) къ миссіонерству».

I. Высшій законодательный органъ православной Русской церкви, имѣющій право и обязанность издавать законы для нея и производить перемѣны и улучшенія въ ея устройствѣ въ сообразованіи съ принятыми вселенскою церковію канонами, есть помѣстный соборъ Русской церкви, составляющійся въ извѣстные опредѣленные сроки, а въ случаѣ неотложной нужды во всякое время. *(Первоначально такъ было изложено:* I. Высшимъ законодательнымъ и административнымъ органомъ и высшей апелляціонно-судебной инстанціей Русской православной церкви долженъ быть помѣстный соборъ сей церкви, составляющійся или въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ нужды, или же въ извѣстные опредѣленные сроки).

II. Высшій административно-судебный органъ Русской церкви есть Святѣйшій Синодъ, состоящій . . . . . и имѣющій во главѣ своей (главой своею) россійскаго патріарха.

Примѣчаніе. Первенствующему члену Св. Синода усвояется титулъ патріарха, но при этомъ права его остаются совершенно тѣже, что и права первенствующаго члена, безъ предоставленія ему въ чемъ либо единовластія (положеніе его въ Св. Синодѣ имѣетъ быть одинаковымъ съ положеніемъ Константинопольскаго патріарха въ его Священномъ Синодѣ).

III. Отношенія оберъ-прокурора къ Синоду поставить въ надлежащія границы и устроить дѣло такъ, чтобы оберъ-прокуроръ никакъ не могъ переступать ихъ. Прокуроръ долженъ только смотрѣть, чтобы Синодъ дѣлалъ свое дѣло, какъ слѣдуетъ и не позволялъ себѣ злоупотребленій. Назначеніе и увольненіе членовъ Синода не должно зависѣть отъ прокурора. (При непереведеніи съ каѳедры на каѳедру и при отмѣнѣ орденовъ архіереи не будутъ зависимы отъ прокурора). Никакое постановленіе и распоряженіе Синода прокуроръ не кассируетъ и не похериваетъ собственною властію.

IV. Ввести до нѣкоторой степени древнее греческое митрополитанское (митрополіяльное) управленіе, именно—въ каждой губерніи, давъ губернскому епископу имя митрополита, учредить если не во всѣхъ уѣздныхъ городахъ епископіи, какъ было въ Греціи, то пока не менѣе какъ пять епископій на губернію. Митрополитъ съ пятью подвѣдомыми ему епископами будутъ представлять собой областный митрополичій соборъ, руководящійся въ своей дѣятельности существующими относительно послѣдняго канонами.

(NB. Одно изъ средствъ содержанія—доходы съ находящихся въ Москвѣ подворій, которыя отобрать и доходность которыхъ построеніемъ новыхъ домовъ весьма увеличить. Одно Троицкое подворье!.. А въ Питерѣ дома и лабазы Александроневской лавры...).

V. Въ епархіальномъ управленіи непремѣнно ввести настоящую коллегіальность такъ, чтобы члены коллегіи (презвитеріума) имѣли голоса не совѣщательные только, а такой же «рѣшающій», какъ и самъ епископъ. При этомъ консисторіи и домашнихъ архіерейскихъ секретарей заставить перестать брать взятки и архіерейскихъ слугъ («лакомую скотину»).

Епархіальный судъ (Лица и преступленія, подлежащія суду; судьи изъ кого состоятъ; самый судъ какъ производится).

Въ каждой епархіи центральное попечительство о бѣдныхъ, гдѣ быть и мірянамъ.

Епархіальная больница.

Епархіальная богадѣльня.

Организовать хорошенько епархіальные съѣзды.

VI. Архіереевъ не переводить съ каѳедры на каѳедру (а старшинство ихъ, при совершенномъ уничтоженіи старшинства каѳедръ, считать по старшинству посвященія).

(VI и IX необходимо для независимости архіереевъ отъ прокурора).

VII. Назначить имъ жалованье.

VIII. Не оставлять имъ своихъ имѣній своимъ наслѣдникамъ, а поступать съ имѣніями по канонамъ.

См. Отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ часть III, стр. 192 нач. (въ мартѣ 1905 г. Синодъ положилъ было отмѣнить законъ о завѣщаніи архіереями ихъ имуществъ, но воспрепятствовалъ оберъ-прокуроръ).

IX. Не давать имъ орденовъ.

X. Одежду носить имъ не роскошную, какую повелѣваютъ каноны, и вообще настоятельно рекомендовать имъ возможныя скромность и простоту во всемъ поведеніи и всемъ образѣ жизни, такъ чтобы, наконецъ, стали они по возможности свободны отъ той болѣзни жестокой славы, о которой говоритъ Регламентъ.

XI. Въ каждой епархіи издавать епархіальныя вѣдомости.

XII. Въ каждой епархіи года черезъ три—черезъ четыре издавать шематизмы.

XIII. Сдѣлать хорошія описанія всѣхъ епархій.

XIV. Издать сводъ законовъ Русской церкви (Русскую Кормчую. Рѣшено было издать его еще въ 1835 г.).

XV. Синоду, митрополичьимъ соборамъ и епископамъ всѣмъ производить дѣло управленія и суда по возможности гласно и открыто: печатать протоколы своихъ засѣданій, чтобы всѣ могли знать и обсуждать ихъ постановленія.

Денежные отчеты по епархіямъ (по расходованію епархіальныхъ разныхъ суммъ) для той же цѣли, что выше, ежегодно печатать. (О гласности относительно церковнаго имущества Антіохійск. соб. пр. 24).

XVI. Годичные отчеты оберъ-прокурора по духовному вѣдомству должны говорить правду, а не врать.

Приходское духовенство.

1. Устроить по возможности хорошо духовныя учебныя заведенія и постараться поставить дѣло такъ, чтобы не оказывалось недостатка въ хорошихъ кандидатахъ во священника.

2. Допустить священниковъ холостыхъ (съ обязательствомъ имѣть имъ въ домѣ женщинъ лишь мать и сестру). Но старые вдовые попы и гоненія на нихъ...

3. Позаботиться объ улучшеніи средствъ ихъ содержанія (не отмѣняя платы за требы, ибо иначе священники скверно будутъ исполнять требы). 1 всел. соб. пр. 3.

4. Перемѣнить одежду (старыя однорядки) и голову стричь.

5. Замѣщать священническія мѣста не посредствомъ выбора прихожанами, а посредствомъ назначенія епархіальной властью.

6. Весьма усилить надзоръ за приходскимъ духовенствомъ.

7. Заставить священниковъ хорошенько законоучительствовать въ приходскихъ училищахъ.

Приходы.

Возможно лучшимъ образомъ устроить приходскія попечительства объ училищахъ, бѣдныхъ (особенно), о церквахъ...

Богослуженіе и домашнее нравственно-назидательное чтеніе народа.

1. Чтобы богослуженіе было совершаемо возможно истовѣе, а чтобы оно не было черезчуръ продолжительно,—выпускать кой-что въ чтеніи и пѣніи. (*На всенощной* каѳизмы сокращать, шестопсалміе, чтеніе тропарей,

канона. *На литургіи* часы оставить или сократить (о часахъ, см. моей Ист. Р. Ц. т. I, отд. 2, 2-го изд. стрр. 346 прим. и 352), ектенію объ оглашенныхъ. Исправить текстъ богослужебныхъ книгъ.

2. Для того, чтобы богослуженіе было по возможности понятно, сдѣлать переводъ главнѣйшаго на русскій языкъ и продавать самой дешевой цѣной.

3. Сдѣлать изданіе Новаго Завѣта и всей Библіи съ хорошимъ введеніемъ, съ подстрочными примѣчаніями, съ картами и рисунками. А прежде того неудовлетворительный переводъ обоихъ Завѣтовъ исправить.

4. Составить хорошій нравоучительный сборникъ изъ твореній отеческихъ.

5. Хорошій русскій прологъ для народа.

6. Катихизисъ для народа совершенно удобопонятный.

7. Царскія двери сдѣлать въ церквахъ маленькими.

8. Одѣваніе архіереевъ на литургіи съ середины церкви въ юго-западный уголъ.

Монашество.

1. Ввести въ монастыряхъ общежитіе.

2. Число монастырей весьма сократить.

3. Написать обстоятельный монастырскій уставъ.

4. Ненужныя постройки запретить.

5. Излишки денегъ на благотворенія.

6. Торговлю въ монастыряхъ святыней сдѣлать изъ безсовѣстной совѣстною.

7. Остричь монаховъ (и одежда).

8. Невѣжественныхъ немного просвѣщать (школы монастырскія для монаховъ).

9. Ремесла ввести.

Ш.

Кромѣ этихъ двухъ редакцій настоящей записки—вмѣстѣ съ ними въ одномъ конвертѣ находится еще и слѣдующій

«Списокъ пунктовъ по церковному управленію для имѣющей составиться при С. Синодѣ особой комиссіи» [1]).

Возстановить патріаршество (въ виду того, что помышляютъ о немъ и старообрядцы), но при непремѣнномъ условіи, что патріархъ будетъ управлять церковію съ коллегіей архіереевъ, имѣющихъ не совѣщательный только голосъ, а такой же правительственный какъ и онъ самъ (патріархъ. Вообще онъ будетъ лишь primus inter pares, иначе—онъ

[1]) Заголовокъ этотъ написанъ на маленькомъ конвертикѣ, заключающемъ въ себѣ этотъ «Списокъ пунктовъ». Заголовокъ перечеркнутъ Е. Е. и имъ прибавлено: «похерено».

будетъ тѣмъ же первенствующимъ въ Синодѣ, что и теперь, только съ именемъ патріарха. Такъ восточные патріархи).

2. Ввести греческую митрополитанскую (—іальную) систему управленія. Пока не въ полномъ видѣ, не въ каждомъ городѣ епископъ, а по епископу въ городахъ трехъ на губернію (съ ежегодными соборами архіереевъ митрополіи).

3. Въ епархіальномъ управленіи непремѣнно ввести настоящую коллегіальность (πρεσβυτέριον) и «измыть» мерзкія консисторіи и мерзкихъ домовыхъ секретарей архіереевъ.

4. Архіереевъ не переводить съ каѳедры на каѳедру.

5. Назначить имъ жалованье.

6. Не оставлять имъ своихъ имѣній своимъ наслѣдникамъ, а поступать съ ихъ имѣніями какъ по канонамъ. О завѣщаніяхъ епископовъ и монаховъ въ Прохиронѣ Василія Македонянина,—Остроумовъ, стр. 239.

7. Не давать имъ орденовъ.

8. Брать ихъ изъ монаховъ и замѣщать каѳедры посредствомъ назначенія, а не посредствомъ выборовъ (не назначать архіереевъ въ родныя епархіи).

9. Какъ патріархъ съ соборомъ, такъ и епархіальные архіереи съ презвитеріями, должны производить дѣло управленія и суда по возможности гласно и открыто: печатать протоколы своихъ засѣданій, чтобы всѣ могли знать и обсуждать ихъ постановленія.

10. Одежду носить архіереямъ какъ повелѣваютъ правила каноническія (7-го всел. соб. пр. 16), ѣздить на парахъ, а не на четверкахъ и вообще жить скромно.

Въ каждой епархіи издавать епархіальныя вѣдомости.

Въ каждой епархіи издавать года черезъ три—черезъ четыре шематизмы.

Въ каждой епархіи центральное попечительство о бѣдныхъ, гдѣ быть и мірянамъ.

Въ годичныхъ отчетахъ оберъ-прокурора по духовному вѣдомству писать правду, а не врать.

Сдѣлать хорошія описанія всѣхъ епархій.

Издать сводъ законовъ Русской церкви (Русскую Кормчую).

Организовать хорошенько епархіальные съѣзды.

Приходское духовенство.

1. Устроить хорошенько училища и семинаріи.

(Пособія хорошія для учителей и учебники для учениковъ).

2. Недостатокъ хорошихъ кандидатовъ въ священники изъ дѣтей священниковъ (бѣгущихъ въ университетъ и на статскую службу) восполнять дѣтьми крестьянъ, которымъ открыть полный доступъ въ духовно-учебныя заведенія.

3. Усилить надзоръ надъ приходскимъ духовенствомъ (экзархи).

4. Допустить священниковъ холостыхъ (съ обязательствомъ имѣть въ домѣ женщинъ лишь мать и сестру).

5. Перемѣнить одежду (старыя однорядки) и голову стричь.

NB. Что (какъ) сдѣлать, чтобы не было недостатка въ хорошихъ кандидатахъ во священники.

Приходы.

Возможно лучшимъ образомъ устроить приходскія попечительства объ училищахъ, о бѣдныхъ (особенно), о церквахъ.

VI.

Къ вопросу о церковной реформѣ.

Подавая свой голосъ по вопросу о церковной реформѣ, мы кратко выскажемся: а) относительно управленія всѣхъ видовъ или степеней, б) относительно приходскаго духовенства и приходовъ, в) относительно богослуженія и вообще средствъ христіанскаго вѣро-и-нравоученія, г) относительно монашества.

А. Управленіе, по нашему мнѣнію, должно имѣть слѣдующій видъ:

I. Высшимъ законодательнымъ органомъ Русской православной церкви, который бы издавалъ законы для нея и производилъ перемѣны и улучшенія въ ея устройствѣ,—то и другое, подразумѣвается, въ сообразованіи съ принятыми вселенскою православною церковью канонами, долженъ быть помѣстный соборъ Русской церкви, составляющійся или въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ того, какъ будетъ назрѣвать и сознаваться нужда въ немъ, или же въ извѣстные опредѣленные сроки чрезъ назначенные промежутки времени.

Не только люди, не свѣдущіе въ каноникѣ, а и нѣкоторые присяжные канонисты относятъ къ помѣстнымъ соборамъ цѣлыхъ частныхъ церквей тѣ каноны, которые говорятъ о соборахъ. Но это есть недоразумѣніе (со стороны настоящихъ канонистовъ не особенно извинительное). Каноны говорятъ вовсе не о помѣстныхъ соборахъ цѣлыхъ частныхъ церквей, а о соборахъ областныхъ въ частныхъ церквахъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Что же касается до соборовъ цѣлыхъ частныхъ церквей, то каноны вовсе не говорятъ о нихъ по той причинѣ, что соборамъ вселенскимъ и помѣстнымъ греческимъ и греческимъ святымъ отцамъ не представлялось поводовъ и побужденій говорить о нихъ [1]).

---

[1]) 34-е Апостольское правило говоритъ: «Τοὺς ἐπισκόπους ἑκάστου ἔθνους εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν αὐτοῖς πρῶτον,—епископамъ каждаго народа надлежитъ знать перваго между ними». Но въ правилѣ слово: «ἔθνος, народъ», употреблено не въ собственномъ смыслѣ народа, а въ смыслѣ епархіи или губерніи. Тождественное съ нашимъ правиломъ 9-е правило Антіохійскаго собора говоритъ: «Τοὺς καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἐπισκόπους εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν τῇ μητροπόλει προεστῶτα ἐπίσκοπον,—епископамъ по каждой области (губерніи) надлежитъ знать въ митрополѣ (губернскомъ городѣ: губернскій городъ—μητρόπολις,

Это молчаніе каноновъ о нашихъ соборахъ вовсе не должно быть однако понимаемо въ томъ смыслѣ, будто они противны канонамъ и запрещаются послѣдними. Если каноны предписываютъ, чтобы въ отдѣльныхъ областяхъ частныхъ церквей дѣла благоустроялись областными соборами, то, конечно, они уже не противъ того, чтобы законодателями цѣлыхъ частныхъ церквей были ихъ общецерковные соборы. Вообще, соборное начало есть высшее созидающее начало въ жизни церкви и какъ во главѣ вселенской церкви стоятъ вселенскіе соборы, такъ во главѣ частныхъ церквей должны стоять ихъ помѣстные соборы.

Ошибочно разумѣя предписанія каноновъ относительно областныхъ соборовъ о помѣстныхъ соборахъ частныхъ церквей, нѣкоторые высказываютъ требованіе, чтобы послѣдніе созываемы были ежегодно. Мы съ своей стороны рѣшительнымъ образомъ противъ этой ежегодности нашихъ соборовъ. Будучи собираемы такъ часто, они будутъ собираемы безъ нужды и весьма могутъ превратиться въ съѣзды для праздныхъ пріятныхъ бесѣдъ (и хорошихъ братскихъ обѣдовъ) и утратить всю свою авторитетность (и даже стать предметомъ зубоскальнаго смѣха для сатирическихъ листковъ). Мы того мнѣнія, что соборы должны быть собираемы только по мѣрѣ сознанія дѣйствительной нужды въ нихъ. А если при такой неопредѣленности опасаются, что они вовсе не будутъ собираемы, то можно назначить опредѣленный промежутокъ времени болѣе или менѣе значительный, не меньшій какъ пятигодичный. Въ случаѣ же какихъ-нибудь неожиданно являющихся нуждъ, конечно, они могутъ быть собираемы и во всякое время.

На вопросъ: изъ кого должны составляться помѣстные соборы мы вмѣстѣ съ рѣшительнымъ большинствомъ подавшихъ голоса по вопросу отвѣчаемъ, что изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ [1]). На другой во-

---

епископъ губернскаго города—μητροπολίτης) предстоятельствующаго епископа». Іо. Зонара въ толкованіи на наше Апостольское правило говоритъ: «Настоящій канонъ повелѣваетъ, чтобы первые епископы каждой епархіи (области), то-есть архіереи епархіальныхъ (областныхъ) городовъ (τῶν μητροπόλεων) были признаваемы главой отъ прочихъ епископовъ той же епархіи» (у Ралли и П. II, 45 sub fin.). См. также и новый греческій Пидаліонъ въ толкованіи на наше Апостольское правило. Слово: ἔθνος вмѣсто слова ἐπαρχία употребляется импер. Юстиніаномъ въ новеллѣ 133-й, гл. 6: Τίτεμεν νόμον ἐπὶ τε τῆς βασιλίδος πόλεως κρατοῦντα, ἐπὶ τε τῶν ἐθνῶν ἁπάντων. Созоменъ употребляетъ слово ἔθνος въ смыслѣ ἐπαρχία: H. E. Lib. V, cap. 3; VI, c. 31 (у Бингама въ цитатахъ Lib. III. pp. 385 и 492).—Такъ называемыя Апостольскія правила составлены въ Антіохійской церкви. Но Антіохійская церковь не могла дѣлать предписаній каждому народу или всѣмъ народамъ въ собственномъ смыслѣ этого слова.

[1]) По Павлову, соборъ долженъ составляться изъ однихъ епископовъ, — Курсъ права стрр. 273 fin. и 280 fin.. По Остроумову, тоже,—Введеніе въ православн. церковн. право, стр. 205. По архимандр. Иннокентію въ Начертаніи церковн. исторіи помѣстные и вселенскіе соборы составлялись изъ епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ, — вѣкъ 4-ый, состояніе іерархіи, изд. 1817 г., стр. 218. Міряне участвуютъ и не участвуютъ въ засѣданіяхъ соборныхъ, смотря по тому, какіе вопросы рѣшаются въ засѣданіяхъ: при рѣшеніи иныхъ вопросовъ ихъ совѣщательный голосъ желателенъ и можетъ быть полезенъ; при рѣшеніи другихъ вопросовъ они съ своимъ голосомъ неумѣстны. (Первая категорія вопросовъ: умноженіе числа епископій, способъ назначенія епископовъ и приходскихъ священниковъ, организація приходскихъ попечительствъ при церквахъ. Вторая категорія вопросовъ: объемъ власти патріарха, объемъ власти епископовъ, реформа

просъ: какое значеніе должно быть усвоено голосамъ клириковъ и мірянъ—только ли голосовъ совѣщательныхъ (совѣтовательныхъ) или же наравнѣ и одинаково съ голосами епископскими голосовъ рѣшающихъ мы вмѣстѣ съ канонистами отвѣчаемъ, что — значеніе голосовъ только совѣщательныхъ. (Дѣло, по нашему, должно происходить такъ, что всему составу собора предлагаются на обсужденіе подлежащіе рѣшенію вопросы,—что по обсужденіи каждаго вопроса цѣлымъ составомъ собора и послѣ подачи всѣми голосовъ за то или иное рѣшеніе вопроса образуется частное епископское засѣданіе, которое и постановляетъ свое опредѣленіе; если опредѣленіе епископовъ будетъ не согласно съ большинствомъ поданныхъ голосовъ, то они имѣютъ возможно обстоятельнымъ образомъ мотивировать такое свое опредѣленіе [1]).

Мы не усвояемъ помѣстному собору высшихъ функцій административной и судебной, находя, что для той и для другой функціи достаточно Св. Синода [2]).

II. Высшимъ административно-судебнымъ органомъ Русской православной церкви имѣетъ быть Св. Синодъ, первенствующему члену котораго усвояется титулъ Россійскаго патріарха.

Мы съ своей стороны были бы противъ этого возобновленія титула патріаршаго, такъ какъ благо церкви, по нашему мнѣнію, вовсе не требуетъ его (титулъ въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, самъ по себѣ не увеличитъ правительственныхъ способностей людей). Но, во-первыхъ, за него рѣшительное большинство печатно подавшихъ свои голоса по вопросу о церковной реформѣ (утверждающихъ, будто въ настоящемъ сво-

---

монашества, вопросъ о переходѣ епископовъ съ епархіи на епархіи, о награжденіи орденами и крестами...). На соборахъ дѣло вести такъ, что сначала разсуждать о вопросахъ, относительно которыхъ желателенъ и голосъ мірянъ, а потомъ, отпустивъ мірянъ съ миромъ, разсуждать о вопросахъ, которые должны быть рѣшаемы безъ нихъ.—У сербовъ австрійскихъ національный конгрессъ изъ епископовъ и духовенства съ мірянами,—мой Краткій очеркъ, стр. 635.—Во времена апостольскія: апостолы, презвитеры и вся церковь приговорили: Дѣян. 15, 22; апостолы, презвитеры и братія, — ibid. 15, 23. На 1-мъ всел. соборѣ присутствовало множество клириковъ, презвитеровъ и діаконовъ, — Πηδάλιον, стр. 120 нач. Еп. Арсеній въ Лѣтописи церковныхъ событій, изд. 1900, о присутствіи на вселенскихъ соборахъ священниковъ и мірянъ: на 1-мъ всел. соборѣ «кромѣ епископовъ и священниковъ въ залу засѣданій допускались и міряне, такъ что иногда бывало до двухъ тысячъ присутствующихъ»,—стр. 94 нач.. На 4-мъ всел. соборѣ присутствовали свѣтскіе чиновники и участвовали въ разсужденіяхъ собора,—стр. 182. На 7-мъ всел. соборѣ присутствовали два императорскіе сановника, множество монаховъ и другихъ лицъ,—стр. 278. На Константинопол. соборѣ 869 г. двѣнадцать императорскихъ чиновниковъ,—стр. 316 fin.

[1]) Въ случаѣ увеличенія количества епископовъ до такой степени, какъ мы предполагаемъ и о чемъ ниже, соборамъ можно будетъ составляться и не изъ всѣхъ безъ изъятія епископовъ, а изъ того или иного ихъ числа, по тому или иному выбору, какъ и вселенскіе соборы составлялись далеко не изъ всѣхъ епископовъ.

[2]) А въ случаѣ принятія нашего срока для созванія собора это было бы и невозможно, ибосъ рѣшеніемъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ нельзя ждать цѣлыя пятилѣтія. Но при устройствѣ управленія, какое мы предполагаемъ, административно-судебныхъ инстанцій или органовъ будетъ все-таки три, именно—не надъ Св. Синодомъ, а подъ нимъ и надъ епископами третій органъ—областной митрополіяльный соборъ (такъ что и апелляція на распоряженія и на судъ епископовъ двойная, сначала къ областному собору, потомъ къ Св. Синоду).

емъ видѣ Св. Синодъ представляетъ собою правительственное учрежденіе безглавое) [1]); во-вторыхъ, въ пользу его есть доводъ относительный и условный, который однако же не можетъ быть оставляемъ безъ вниманія. Говорятъ, что старообрядцы-поповцы собираются учредить у себя патріаршество; а когда они это сдѣлаютъ,—сдѣлать же это ничто имъ не препятствуетъ,—то простые православные люди будутъ сѣтовать, что вотъ де у раскольниковъ есть патріархъ, а у насъ православныхъ нѣтъ патріарха, и не мало будутъ огорчаться этимъ и скандализоваться [2]).

Но допуская усвоеніе первенствующему синодальному члену титула Россійскаго патріарха, мы никакъ не допускаемъ при этомъ настоящаго возстановленія прежняго нашего патріаршества, именно—патріаршества единоличнаго, каковымъ оно у насъ было. Первенствующему члену Св. Синода имѣетъ быть усвоенъ титулъ Россійскаго патріарха, но при этомъ ему не имѣетъ быть дано совершенно никакихъ единоличныхъ правъ и онъ безъ всякаго увеличенія его правъ остается при тѣхъ самыхъ правахъ, которыя имѣетъ теперь какъ первенствующій членъ Синода. Мы рѣшительнымъ образомъ противъ единовластнаго патріаршества, съ которымъ неизбѣжно соединена опасность деспотизма и самодурства, а людямъ, стоящимъ за единовластіе, мы укажемъ на примѣръ Константинопольскихъ вселенскихъ патріарховъ [3]), которые вовсе не единовластны: ничего не можетъ дѣлать безъ нихъ состоящій при нихъ священный синодъ, но и они [4]) въ свою очередь ничего не могутъ дѣлать безъ этого синода, иначе сказать—что они суть не болѣе какъ предсѣдатели синода или первенствующіе его члены [5]).

---

[1]) *Впослѣдствіи Е. Е. было на №№ 1 и 2 приписано:* «Это писано было давно; теперь какъ будто уже нельзя называть большинство рѣшительнымъ».

[2]) *Въ дополнительныхъ замѣткахъ было написано и потомъ зачеркнуто:* «Есть и еще побужденіе желать, чтобы первенствующему члену Св. Синода данъ былъ титулъ патріарха. Это именно презрительныя укоризны, которыя въ настоящее время дѣлаются очень многими Св. Синоду за то, что будто бы онъ представляетъ изъ себя правительственное учрежденіе безглавое. Хотя Св. Синодъ есть правительственное учрежденіе вовсе и не безглавое, но пусть глава его во удовлетвореніе любителей громкихъ именъ получитъ титулъ патріарха (оставаясь при семъ по прежнему primus inter pares, или не получая личныхъ особенныхъ правъ, какъ сказано нами выше»).—*Въ другомъ мѣстѣ у Е. Е. замѣчено:* «Особое мнѣніе Ѳ. Д. Самарина (члена Предсоборнаго присутствія) о неприсвоеніи предсѣдателю Синода титула патріарха въ 29 №, отъ 22 іюля 1906 г., «Церковныхъ Вѣдомостей», стрр. 2305 — 2310. Заключеніе—стрр. 2310: «Представляется излишнимъ и нежелательнымъ присвоеніе предсѣдателю Синода титула патріарха съ особыми правами и преимуществами, какъ первоіерарху и предстоятелю Русской церкви»... Въ другомъ мѣстѣ Самаринъ признаетъ, что теперь фактически управляетъ Русскою церковію свѣтская власть,—въ другомъ особомъ мнѣніи, напечатанномъ ibid. стр. 2294, col. 2 нач..

[3]) О патріархѣ Константинопольскомъ см. у Діомида Киріака въ Δοκίμιον ἐκκλησιαστ. ἱστορίας, стрр. 271—272 и у И. И. Соколова въ сочиненіи: «Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ», стр. 764, § 8.

[4]) Что сказано въ правилахъ о митрополитахъ, то идетъ къ патріархамъ,—Двукратн. соб. пр. 15; а о митрополитахъ сказано, чтобы ничего важнаго они не дѣлали безъ собора епископовъ,—Антіохійск. собора пр. 9.

[5]) Не мало было писано о мнимой неканоничности учрежденія Св. Синода и мнимой неканоничности его самого; но все писанное есть невѣжественное (своего рода либеральное и радикальное) вранье, котораго не стоитъ и опровергать. Cfr у Діомида Киріака ibid. стрр. 338 и 354.

Можно опасаться, что человѣкъ властолюбивый, занявъ каѳедру патріаршую, т.-е. именуемую патріаршею, или замѣститель которой носитъ титулъ патріарха, будетъ стремиться къ единовластію прежнихъ нашихъ патріарховъ. Но, съ другой стороны, можно надѣяться, что въ настоящее время обуздаетъ эти стремленія уже одно общественное мнѣніо, не говоря уже о корпораціи членовъ самого Синода.

Что касается до состава Св. Синода, то число его членовъ должно быть значительно бóльшимъ нынѣшняго обычнаго числа; послѣ трехъ митрополитовъ, имѣющихъ и впредь остаться пожизненными членами Синода, прочіе его члены должны быть перемѣнными, вызываемыми на извѣстное опредѣленное время, при чемъ вызовъ не долженъ быть произвольнымъ, а происходить въ извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ; должно быть дано мѣсто въ Синодѣ и представителямъ бѣлаго духовенства. Чтобы отсутствіе изъ епархій присутствующихъ въ Синодѣ архіереевъ не оказывалось слишкомъ неудобнымъ для первыхъ, присутственный синодальный годъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ или три сессіи и въ каждой сессіи должны присутствовать свои члены.

Иниціатива возбужденія всякихъ вопросовъ и предложенія всякихъ мѣропріятій главнымъ образомъ должна составлять право и обязанность первенствующаго члена Синода, но она нисколько не должна быть воспрещена и каждому изъ его членовъ.

Окончательное возможно лучшее устройство дѣла должно быть предоставлено времени.

III. Оберъ-прокуроръ Св. Синода, теперь властно командующій Синодомъ, долженъ быть лишенъ своей команды и возвращенъ къ той роли, для которой учреждена его должность, т.-е. къ роли представителя государственной власти, наблюдающаго, чтобы Синодъ и вообще всѣ органы церковнаго управленія исполняли свои обязанности какъ слѣдуетъ. Можно думать, что нынѣшнимъ рабствомъ, въ которомъ находится Синодъ у оберъ-прокурора [1]), онъ въ значительной степени обязанъ самимъ, составляющимъ его, архіереямъ, которые имѣютъ причины бояться оберъ-прокурора и побужденія заискивать передъ нимъ, именно—бояться изъ опасенія быть переведенными съ лучшихъ каѳедръ на худшія, заискивать изъ желанія получать ордена и отличія (архіепископство, крестъ на клобукѣ) и достигать переведенія съ худшихъ каѳедръ на лучшія. Когда ничего этого не будетъ, о чемъ ниже, то у корпораціи членовъ Синода явятся смѣлость и охота отстаивать свою свободу отъ посягательствъ оберъ-прокурора. Очень важное значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что Синодъ производитъ свои сношенія съ государемъ чрезъ оберъ-прокурора. Поэтому должно быть достигнуто, чтобы право сихъ сношеній было предоставлено первенствующему члену Синода.

---

[1]) Рѣзкій отвѣтъ митр. Арсенія о Св. Синодѣ см. въ Указателѣ къ собранію мнѣній и отзывовъ митр. Филарета сл. Арсеній.

IV. Желательно, чтобы въ Русской церкви было введено древне-старогреческое областное митрополіяльное (митрополитанское, митрополичье)[1] управленіе, съ умноженіемъ числа епископій, если не совсѣмъ такимъ, какъ это было въ Греціи, то съ такимъ, какое только окажется возможнымъ [2]).

Мы рѣшительнымъ образомъ противъ тѣхъ митрополіяльныхъ округовъ, за образованіе которыхъ высказались духовная власть и большинство людей, печатно подавшихъ свои голоса по вопросу о церковной реформѣ и которые, въ числѣ семи—девяти, имѣли бы быть образованы изъ существующихъ епархій. Эти своего рода церковныя генералъ-губернаторства находятъ желательными въ виду необходимости передать дѣла второстепенной важности изъ высшаго управленія въ мѣстныя установленія. Но учрежденіе митрополіяльныхъ округовъ желательно не для достиженія одной только сейчасъ указанной цѣли, а для достиженія и другихъ, несравненно важнѣйшихъ цѣлей, именно—во-первыхъ, для того, чтобы доставить архіереямъ нашимъ возможность стать дѣйствительными архипастырями своихъ паствъ, которыми они должны быть и которыми теперь они вовсе не имѣютъ возможности быть по причинѣ обширности епархій; во-вторыхъ, чтобы пробудить и поддерживать въ состояніи бодрствованія нашу церковную жизнь, которая теперь находится въ состояніи истиннаго и глубокаго (летаргическаго) сна. Но для достиженія этихъ двухъ цѣлей желательно не учрежденіе митрополіяльныхъ округовъ, въ пользу которыхъ высказалось большинство, а введеніе у насъ древнихъ греческихъ округовъ съ возможнымъ умноженіемъ числа епископій. Въ древней Греческой церкви было такъ, что каждый городъ имѣлъ своего епископа и что епископы городовъ (уѣздныхъ) каждой епархіи (губерніи), подъ главенствомъ или предсѣдательствомъ епископа главнаго города епархіи (митрополита), составляли изъ себя административную корпорацію, территорія которой называлась митрополіяльнымъ округомъ [3]). Къ епископамъ этихъ окру-

---

[1]) Отъ слова митрополія прилагательное митрополіяльный, какъ отъ епархія—епархіяльный. А митрополитанскій отъ латинск. metropolitanus, французск. métropolitain, нѣмецк. metropolitan. Вмѣсто митрополіяльный можно: окружный, провинціальный, епархіальный. Митрополичій отъ митрополитъ, а не отъ митрополія.

[2]) О греческой митрополіяльной системѣ въ моей Исторіи Русской церкви 1-я пол. I т., 1-е изд. стр. 239, 2-е изд. стр. 274.

[3]) Апостолы, насаждая христіанство въ городахъ имперіи Римской, въ каждомъ городѣ для завѣдыванія общинами обращенныхъ учреждали коллегіи презвитеровъ,—Дѣян. 14, 23; къ Титу 1, 5. Коллегіи презвитеровъ по городамъ: въ Іерусалимѣ коллегія при ап. Іаковѣ,—Дѣян. 15, 4; 11, 30; 21, 18;—въ Ефесѣ коллегія,—Дѣян. 20, 17. Ап. Іаковъ предполагаетъ коллегіи, когда говоритъ: «Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ презвитеры церковныя (τοὺς πρεσβυτέρους τῆς ἐκκλησίας)» 5, 14. Ап. Петръ даетъ предполагать коллегіи,—1 посл. 5, ст. 1. Въ Филиппахъ коллегія,—посл. ап. Павла къ Филипп. 1, 1. Въ Солуни коллегія,—1 къ Солун. 5, 12. Тимоѳей поставленъ ап. Павломъ въ епископы съ коллегіей презвитеровъ какого-то мѣста,—1 къ Тим. 4, 14. Но необходимо предполагать, что во главѣ каждой коллегіи ставимы были епископы, ибо предполагать, чтобы общины иныхъ городовъ апостолы подчиняли власти епископовъ другихъ городовъ, было бы совершенно несостоятельно. Слѣдовательно, при апостолахъ въ каждомъ городѣ, въ которомъ насаждено было христіанство, былъ епископъ, иначе сказать—при апостолахъ во всѣхъ городахъ были епископы. Если бы апостолы нѣкоторымъ городамъ не дали своихъ епископовъ, а подчинили ихъ епископамъ другихъ городовъ, то епископы этихъ послѣднихъ городовъ не дали бы ставить въ нихъ

говъ относятся каноническія предписанія, чтобы епископы каждой области вѣдали епископа въ митрополіи предстоятельствующаго и чтобы они ежегодно собирались (по древнѣйшему предписанію—дважды, по позднѣйшему — однажды) для благоустройства дѣлъ церковныхъ своей области. Епископъ одного города съ его округой или его уѣздомъ имѣлъ полную возможность быть дѣйствительнымъ архипастыремъ своей паствы; ежегодные соборы такихъ сравнительно небольшихъ областей, какъ епархіи или губерніи, имѣли полную возможность благоустроять всякія церков-

---

своихъ епископовъ, съ отнятіемъ городовъ у нихъ (у насъ). (Если бы апостолы ставили епископовъ не во всѣ города, то такъ бы это и пошло,—стали бы ставить епископовъ не во всѣ города, а только по выбору. Обыкновенно не децентрализація идетъ къ централизаціи, а наоборотъ). Когда христіанство начало распространяться по селамъ, и въ этихъ послѣднихъ были учреждены коллегіи презвитеровъ съ епископами во главѣ (хорепископы). Съ теченіемъ времени сельскіе епископы прекратили свое существованіе, превратившись въ протопрезвитеровъ, подчиненныхъ епископамъ своихъ городовъ. Что же касается до городовъ, то для нихъ навсегда осталось правиломъ и закономъ, чтобы каждый городъ имѣлъ своего епископа. Положительныя свидѣтельства начинаются съ Созомена (Исторія до 423 г.), который (Lib. V, cap. 3) разсказываетъ о случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ его Созоменово время. Епископъ города Газы въ Палестинѣ, пользуясь случаемъ смерти епископа Маіумы, которая до возведенія въ города и до полученія своего епископа, принадлежала къ его епархіи, хотѣлъ опять подчинить её себѣ. Но епархіальный соборъ воспротивился этому и поставилъ въ Маіуму своего епископа, такъ какъ Маіума должна была имѣть своего епископа по праву города, какъ δικαίων πόλεως ἀξιωθῆσα (О Маіумѣ, позднѣе Константціи, у Винера въ Словарѣ слово Gaza).—Четвертый вселенскій соборъ (451 г.) въ прав. 17 fin. и шестой вселенскій соборъ (692 г.) въ прав. 38 говорятъ: «Аще царскою властію вновь устроенъ или впредь устроенъ будетъ градъ: то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку» (См. у Бинг. vol. III, p. 385) т.-е. селенія, отошедшія къ новому городу въ гражданскомъ отношеніи, должны и въ церковномъ отношеніи подлежать вѣдѣнію епископа новаго (а не стараго) города.—Антіохійскій соборъ (341 г.) въ пр. 9 говоритъ, что каждый епископъ да имѣетъ попеченіе о всей странѣ (власти епископа подлежитъ городъ съ его уѣздомъ),—πάσης τῆς χώρας—обо всемъ уѣздѣ, обо всей приселицѣ, состоящей въ зависимости отъ его града.—Греческіе гражданскіе законы: въ Кодексѣ Юстиніана, Lib. I, Tit. III, lex XXXVI, ed. Gothofr. col. 43, у Ралли и П., I, 143 fin.—144 нач.: Ἑκάστη πόλις ἴδιον ἐπίσκοπον ἐχέτω καὶ κἂν διὰ θείας ἀντιγραφῆς τολμήσῃ τὶς ἀφελέσθαι πόλιν τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἢ τῆς περιοίκιδος αὐτῆς ἢ τινὸς ἄλλου δικαίου γυμνοῦται τῶν ὄντων καὶ ἀτιμοῦται. Λε′ διατ. τοῦ γ′τίτλου τοῦ α′, βιβλίου (τοῦ κώδικος). Κεφ γ′. τοῦ α′ τίτ. τοῦ γ′ βιβλίου τῶν βασιλικῶν.—Οὔτε δὲ δύο πόλεων δύναται τις εἶναι ἐπίσκοπος,—ibid. I, стр. 57 (Цитата тѣхъ же мѣстъ Кодекса и Базиликъ, что выше. Нѣтъ ни въ Кодексѣ, ни въ Базиликахъ: это передача въ другой формѣ (переиначеніе) того, что въ Кодексѣ). Исключаются Томы въ Малой Скиѳіи, епископъ котораго имѣетъ подъ собой и другіе города провинціи, и Леонтополь въ Исавріи, который, не имѣя собственнаго епископа, состоитъ подъ епископомъ города Исавруполя. Въ Базиликахъ импер. Льва Мудраго, Lib. III, Tit. I, cap. 3, изд. Геймбаха, p. 92, подтверждается законъ Юстиніанова Кодекса, именно: Τὸν ἀφαιρούμενον πόλεως οἱασδήποτε πάλαι οὔσης ἢ νῦν πολισθείσης (дается знать, что селеніе, вновь возводимое въ городъ, получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право и на собственнаго епископа, 4 всел. соб. пр. 17 fin.; 6 всел. соб. пр. 38; а митрополіи не раздѣлять, 4 всел. соб. пр. 12 fin.) τὸ τῆς ἰδικῆς ἐπισκοπῆς δίκαιον ἢ ἕτερον τι προνόμιον, κἂν ἀπο βασιλικῆς ἀντιγραφῆς ἢ ἐπιτροπῆς, ἀτιμοῖ καὶ δημεύει διατάξεις (т.-е. Кодекса Юстиніанова), ἀκυροῦσα καὶ τὴν ἐγχείρησιν. Исключаются Скиѳія и Исаврія. (По-латыни: constitutio infamia notat et bona ejus publicat conatum quoque infirmans). Въ XIV титульномъ каноническомъ сборникѣ 883 г. или въ Номоканонѣ Фотіевомъ, въ κείμενον-ѣ, дважды приводится указъ Кодекса Юстиніанова. Одинъ разъ въ полномъ видѣ: титл. 8, κεφ. 1, у Ралли и П. I, 143 fin.; другой разъ въ сокращеніи и такъ сказать переформовкѣ, именно: Οὔτε δύο πόλεων δύναται τις εἶναι ἐπίσκοπος, исключая Томы и Леонтополя,—Tit. I, κεφ. 20, у Ралли и П. I., 57.—Ср. моей Исторіи Русской церкви 1-я пол. I т., 2 изд. стрр. 332, 368 прим.. Оригенъ,—что въ каждомъ городѣ коллегіи презвитеровъ,—у Бингама, I, p. 271, прим. X.—Не поставлять епископа въ малый градъ βραχείᾳ πόλει,—Сардик. соб. пр. 6; Лаодик. соб. пр. 57. Πολίζω у Визант.

ныя дѣла областей; церковная жизнь у людей, ежегодно принимавшихъ въ каждомъ селеніи и чуть не въ каждомъ, а то и совсѣмъ въ каждомъ, домѣ своего архипастыря, преподававшаго его обитателямъ свое благословеніе и простиравшаго къ нимъ слово наставленія [1], — людей, ежегодно видѣвшихъ въ своемъ областномъ городѣ засѣданія собора, благоустроявшаго церковныя дѣла области, и имѣвшихъ полный доступъ къ нему со всякими своими нуждами, не могла находиться въ летаргическомъ снѣ, а должна была представлять изъ себя болѣе или менѣе живую настоящую жизнь.

Такъ вотъ, введеніе въ Русской церкви именно этой древне-греческой митрополіяльной системы съ возможно бо̀льшимъ увеличеніемъ количества епархій и представляется весьма желательнымъ [2]. Вполнѣ воспроизвести древне-греческій церковный строй, т.-е. въ каждый уѣздный городъ поставить епископа, по всей вѣроятности, на первыхъ порахъ окажется невозможнымъ и по недостатку кандидатовъ въ епископы и по недостатку средствъ на ихъ содержаніе. Но думаемъ, что учрежденіе въ каждой губерніи по пяти уѣздныхъ епископій, такъ чтобы вмѣстѣ съ губернскимъ епископомъ (которому должно быть дано имя архіепископа или митрополита) всѣхъ епископовъ въ каждой губерніи было по шести, окажется возможнымъ въ томъ и другомъ отношеніи на первыхъ же порахъ. При этомъ, что касается до кандидатовъ въ епископы, то не необходимо требовать, чтобы они были непремѣнно съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, — люди и съ среднимъ богословскимъ образованіемъ, но способные и достойные, могутъ быть избираемы въ епископы (а непремѣнное требованіе высшаго богословскаго образованія должно быть сохранено только по отношенію къ губернскому епископу) [3].

---

[1]) Cfr относительно сего приводимую нами въ нашей Исторіи Русской церкви новеллу импер. Алексѣя Комнена,—I т. 1 полов., 2-го изд. стр. 364 прим. (а свидѣтельство о томъ, что у Грековъ и до настоящаго времени остается этотъ, совершенно невѣроятный для насъ, способъ обозрѣнія архіереями епархій, т.-е. что они посѣщаютъ при семъ въ каждомъ селеніи каждый домъ, принадлежащее извѣстному востоковѣду и востокописателю преосв. Порфирію Успенскому, см. въ книгѣ *П. Сырку*: «Описаніе бумагъ епископа Порфирія Успенскаго», Спб., 1891, стр. 80 sub fin.). А обозрѣніе архіереями епархій, само собою разумѣется, должно быть производимо вовсе не такъ, какъ оно производится теперь, т.-е. не такъ, чтобы представляло собою нашествіе монголовъ.

[2]) Малочисленность нашихъ епархій, можно сказать, противуканонична (Антіохійск. собора прав. 9). Каноны требуютъ, чтобы по городамъ областей были архіереи: у насъ ихъ нѣтъ. Предположено было привести и начато было приводить епархіи въ соотвѣтствіе съ губерніями съ 1788-го года (Розановъ I, стр. 209). Митр. Филаретъ о необходимости увеличенія числа епархій,—см. въ Указателѣ къ Собранію мнѣній и отзывовъ сл. епархія стр. 406, col. 1 нач. (Собр. мнѣній и отзывовъ т. VI, стр. 117; Прибавлл. къ Творр. свв. отцевъ 1877 г., кн. II, стр. 432, о желательности учрежденія каѳедры въ новомъ губернскомъ городѣ).

[3]) О способѣ избранія епископовъ у Грековъ у меня въ Исторіи Русской церкви I т. 1 полов. 1 изд. стр. 321, 2 изд. стр. 361; у Павлова въ Курсѣ церк. права стр. 236, § 73. У Златоустаго объ избраніяхъ въ епископы и о злоупотребленіяхъ при избраніи, русскій переводъ Петербургской академіи, т. I, стрр. 411, 422, 423, 428, 429, 440. У Василія Вел. объ избраніи епископовъ VI, 245; примѣры безпорядковъ при избраніи — VI, 169 — 170. Въ нынѣшнемъ греческ. евхологіи, въ чинѣ хиротоніи епископа, говорится, что онъ поставляется, ψήφῳ κἀκ δοκιμασίᾳ τῶν θεοφιλεστάτων ἱερέων καὶ κληρικῶν τῆς πόλεως (τῆς δε), — стр. 175 fin. моего экземпляра. Слѣд. подразумѣвается: ставится въ одинъ городъ.

Говорятъ, что предлагаемое нами есть нѣчто идеальное. Но идеальное есть то, къ чему можно стремиться и что вполнѣ недостижимо. Мы же предлагаемъ то, что у Грековъ весьма долгое время было на самомъ дѣлѣ [1]).—Говорятъ, что предлагаемое нами слишкомъ радикально. Согласимся, что такъ; но если дѣйствительно предпринимать реформу, а

---

[1]) Теперь у Грековъ разрушена древняя митрополіяльная система, но и теперь епископовъ у нихъ гораздо болѣе того, чѣмъ сколько стало бы ихъ у насъ съ учрежденіемъ епископскихъ каѳедръ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ (Такой крайней скудости епископовъ, какъ въ нашей Русской церкви, нѣтъ рѣшительно нигдѣ и ни у кого во всемъ христіанскомъ мірѣ, и эта скудость составляетъ нашу характерную, историческую (моей Исторіи Русской церкви, т. I, 1-я пол., 2 изд., стрр. 340—341) подразумѣвается—вовсе не служащую къ нашей пользѣ, особенность.—По Синекдему Гіерокла въ Греческой имперіи при импер. Юстиніанѣ было 64 губерніи (епархіи) и 935 уѣздныхъ городовъ. Слѣдовательно, 64 митрополита и 935 епископовъ, а всѣхъ 999. Въ Сѣверо-африканской церкви епископовъ было—при Кипріанѣ въ половинѣ III вѣка до 200, а при Августинѣ въ концѣ IV—началѣ V вѣка (будто бы) до 466, см. сочиненіе Н. Извѣкова: Іерархія Сѣверо-африканской церкви, Вильна, 1884 г., стр. 51 (со ссылкой на August. brevic. collat. cum donatistis, D. I, c. 14, t. 9, 550). На Халкидонскомъ, 4-мъ вселенскомъ, соборѣ 451-го года присутствовало 630 епископовъ. По изслѣдованію Лепорскаго въ Ѳессалоник. экзархатѣ съ I по VIII в. 116 епархій. Старые и новые каталоги архіерейскихъ каѳедръ у Грековъ см. у Ралли и П. V, 455 sqq. См. также у Бингама Volumen tertium, lib. IX, cap. II, p. 408 (о количествѣ провинцій и епископій) и въ приложеніяхъ къ тому Index-ы provinciarum, urbium episcopalium,—p. 568.—По каталогу 1855 г., у Ралли и П. V, 513 sqq., архіерейскихъ каѳедръ у Грековъ въ Турціи: въ патріархатѣ Константинопольскомъ—митрополитовъ 82, архіепископовъ 2, епископовъ 31, всѣхъ 115; кромѣ того на Іоническихъ островахъ 5 митропол. и 2 епископа на 3.000,000 христіанъ, см. у Арсенія архим. въ Лѣтоп. 2 изд. стр. 850 (По Изамберу въ Orient'ѣ p. 468 fin., Грековъ въ Европейской Турціи 1.300,000; въ королевствѣ Греческомъ p. 25 нач. 1,369,112 въ 1867 г.). Въ патріархатѣ Александрійскомъ—митрополитовъ 4 (на 20,000 челов.; 1—5000). Въ патріархатѣ Антіохійскомъ—15 митрополитовъ (на 80,000 душъ; 1—5333). Въ патріархатѣ Іерусалимскомъ—шесть митрополитовъ и 8 архіепископовъ, а всѣхъ 14 (на 25,000 душъ; 1—1765).—Въ Грузіи до присоединенія къ Россіи было 13 епархій и 764 прихода (не помню, откуда это взято. У Муравьева? По словарю Семенова, Грузинъ отъ 800,000 до 850.000, т. 1, стр. 700).—Въ Австрійской Сербіи—12 епархій на 1.250,000 жителей,—мой Краткій очеркъ, стр. 605 и 607, 626 fin.; у Ралли и П. V, 528—529. Въ княжествѣ Сербскомъ четыре епископа на 850,000 душъ,—Краткій очеркъ, стрр. 652—653; у Ралли и П. V, 521 fin.. Въ Молдавіи и Валахіи по Ралли и П. V, 521—восемь (8) епископовъ. У Армянъ въ одномъ Константинопольскомъ патріархатѣ около 36 епископовъ,—Пихлеръ Kirchliche Trennung II, S. 483. Въ Англиканской церкви въ самой Англіи на 18 милліоновъ душъ 30 епископовъ,—Словарь Мейера, I, S. 81; въ Ирландіи на 670,000 душъ 14 епископовъ,—ibid, S. 82. Въ епископальной церкви Соединенныхъ Штатовъ: на 2.500,000 душъ 59 епископовъ,—Церковныя Вѣдомости 1901-го года, № 45, стр. 1671 sub fin.. Во Франціи, по Словарю Мейера, I, 668: 17 архіепископовъ и 67 епископовъ. У католиковъ, по тому же словарю Мейера, 2-ой полов. S. 1646 нач., на 200 милліоновъ душъ 1200 епископовъ. О числѣ епископовъ у католиковъ, англиканъ и пр. см. въ Real-Encyklopädie Herzog'a.—Передъ возстаніемъ Грековъ въ мѣстности послѣдующаго королевства Греческаго было 48 епископій; именно 26 епископій въ Пелопоннезѣ, 11 на твердой землѣ и 11 на островахъ,—Сочиненій Константина Икономоса т. 2, стр. 4, § β. Законъ объ устроеніи церкви Греческой въ королевствѣ 1852 г. назначилъ быть 24 епископамъ, т.-е. сократилъ число ихъ на половину,—у Ралли и П, V, 591. Въ настоящее время въ королевствѣ Греческомъ 24 епархіи 1852 г. и семь епархій на Іоническихъ островахъ, а всѣхъ епархій 31. Въ королевствѣ Греческомъ по Στατιστική τῆς Ελλάδος, въ 1872 г. было православныхъ жителей и съ Іоническими островами 1,411,810,—стр. λή (ή). По Крестному календарю, пространство Греческаго королевства,—64,679 кв. километровъ (километръ=468 саж.) при населеніи 2,434 тыс. душъ, 1 на 79,162. Ср. Курганов, Устройство управленія въ церкви королевства Греческаго. Казань, 1871 г. У насъ въ Россіи по Крестному календарю: въ Волынской губерніи 2,989,000, Воронежской 2,531,000, Вятской 3,031,000, Кіевской 3.559 тыс. душъ.

не ограничиваться только словами о ней: то, полагаемъ, не должно страшиться радикализма, стремящагося не къ разрушенію, а къ введенію чего либо хорошаго и желаемаго.—Говорятъ, наконецъ, что слишкомъ большое увеличеніе количества епископовъ уронитъ ихъ престижъ. Но мы въ нѣкоторомъ смыслѣ этого и весьма желаемъ, именно—желаемъ, чтобы епископы наши изъ сверхчеловѣковъ, каковыхъ они представляютъ собою теперь (съ своей, по выраженію Регламента, жестокой славой), превратились въ человѣковъ, — чтобы они низошли до той простоты и доступности, до той возможной настоящей гуманности, которая подобаетъ истиннымъ архипастырямъ [1]). Отъ этого ихъ превращенія (ихъ перерожденія) дѣйствительный ихъ престижъ нисколько не умалится, а, напротивъ, въ подобающей степени возрастетъ [2]).

Какъ бы то ни было, но если хотѣть дѣйствительной церковной реформы, то возможно бо̀льшее увеличеніе количества епископовъ должно

---

[1]) Желаемъ, чтобы нашъ русскій типъ архіереевъ, представляющій собою олицетвореніе высоковластія и недоступности и обязанный своимъ происхожденіемъ именно обширности нашихъ епархій, смѣнился или замѣнился у насъ типомъ архіереевъ греческимъ, представляющимъ собою типъ настоящаго архіерейства, cfr въ 1-й полов. I тома нашей Исторіи Русской церкви отдѣлъ объ епископахъ и епархіальномъ управленіи, 2 изд. стрр. 363, 368 sqq (А если бы шло дѣло объ увеличеніи количества архіереевъ нашего русскаго типа, то и мы вмѣстѣ съ другими говорили бы: нѣтъ, увеличеніе это не желательно...).—О греческомъ типѣ архіереевъ см. нашей Исторіи Русск. Церкви т. I полов. I, изд. I-го стр. 312 и 459 fin. sqq., 2 изд. стрр. 363 и 557 fin. sqq. Объ удивленіи русскихъ новаго времени необыкновенной простотѣ греческихъ архіереевъ, подобномъ тому, которое высказывалъ русскій половины XIV вѣка (Стефанъ Новгородецъ, см. И. Р. Ц. 2 изд. стр. 365 прим.) и о которомъ тамъ, см. въ книжкѣ архим. Антонина: «Пять дней въ Святой Землѣ и въ Іерусалимѣ въ 1857-мъ году», Москва, 1866, стр. 37 (а какъ портитъ Россія грековъ — стр. 26). См. также статью П. Мансурова: «Очерки съ православнаго Востока», напечатанную въ Іюльской—Августовской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» за 1904 г., стр. 522. Слова Златоустаго объ отношеніи епископовъ къ ихъ паствамъ должны быть читаемы: «Если епископъ не обѣга́етъ каждый день жилища (горожанъ) болѣе (усердно), чѣмъ мелочные торговцы-разносчики, то отсюда (возникаютъ для него) несказанныя непріятности, ибо желаютъ быть посѣщаемыми не только боляще, но и здравствующіе, и побуждаются къ сему не почтеніемъ (къ епископу), но (а) многіе болѣе ищутъ, чтобы (епископъ посѣщеніемъ своимъ) оказалъ имъ честь и уваженіе». Въ Россіи архіереи отпѣваютъ только самыхъ богатыхъ по̀койниковъ; въ Греціи отпѣваются безъ архіерея только самые жалкіе бѣдняки. Размѣры платы греческимъ архіереямъ за требы у Благовѣщенскаго стр. 393 fin. (свадьба—1 р. 50 коп., похороны—1 р. 25 коп.; крещеніе 50). Записка П. Б. Мансурова въ Предсоборное присутствіе: «Къ вопросу о сокращеніи размѣровъ епархій»—въ № 10, отъ 10-го марта, «Церковныхъ Вѣдомостей» 1907 г., стр. 1 — 4. У Благовѣщенскаго въ книгѣ: «Среди богомольцевъ» объ епископѣ Гардикійскомъ, живущемъ въ селеніи Зарко, и Стагусъ-Калабакскомъ, 2-го изд. стрр. 388 sqq и 452 sqq.

[2]) Очень нежелательно, чтобы послѣдовало отдѣленіе церкви отъ государства, но оно можетъ случиться. А если оно случится, то можно будетъ ожидать, что введенія у насъ до нѣкоторой степени древне-греческаго митрополіяльнаго устройства, не введеннаго по собственной инициативѣ церковною властію, потребуютъ сами, имѣющіе стать при семъ ближе къ дѣламъ церковнымъ, міряне, ибо у нихъ едва ли будетъ охота довольствоваться недоступнымъ и какъ бы не существующимъ для нихъ архіереемъ, сидящимъ въ губернскомъ городѣ.— Что касается до поставленія епископовъ по митрополіяльнымъ областямъ, то первая серія ихъ въ каждой области можетъ быть поставлена такъ, какъ ставятся епископы теперь, а затѣмъ это дѣло, согласно канонамъ, должно быть предоставлено епископамъ областей съ ихъ презвитеріями (а возможно, конечно, допущеніе къ избранію епископовъ и нѣкотораго представительства отъ мірянъ).— У раскольниковъ-поповцевъ болѣе архіереевъ, чѣмъ у насъ.

быть признано дѣломъ совершенно и рѣшительно необходимымъ. Въ числѣ желаемаго и ожидаемаго отъ церковной реформы одно изъ главныхъ и важнѣйшихъ пожеланій есть то, чтобы духовенство наше, въ настоящее время далеко не въ совершенно достаточной степени удовлетворительное, было возведено и возвышено на возможную степень удовлетворительности, чтобы священники наши, въ настоящее время если не въ рѣшительномъ большинствѣ своемъ, то въ значительной своей части представляющіе изъ себя не пастырей, а пьяныхъ и полупьяныхъ наемниковъ, во всей своей совокупности стали возможно настоящими пастырями. Это исправленіе духовенства должны произвести епископы при участіи соправящихъ имъ презвитерскихъ коллегій. Но они въ состояніи будутъ сдѣлать это единственно въ томъ случаѣ, если подъ ихъ властію будутъ находиться не тысячи священниковъ, какъ въ настоящее время, а только сотни ихъ, ибо только въ этомъ случаѣ они будутъ обладать непосредственнымъ достаточнымъ знаніемъ каждаго изъ нихъ и находиться въ возможно живомъ общеніи со всѣми ними. Равнымъ образомъ и настоятельнѣйше желаемымъ приходскимъ попечительствамъ о бѣдныхъ епископы въ состояніи будутъ посвящать свои неустанныя и неусыпныя заботы, которыхъ потребуетъ отъ нихъ преуспѣяніе попечительствъ, только тогда, когда подъ ихъ вѣдѣніемъ вмѣсто весьма многихъ сотенъ будутъ находиться возможно немногія сотни ихъ.

Новое и настоятельное побужденіе умножить число епископовъ, какъ предлагаю я, создается недавно принятымъ въ Государственной Думѣ проектомъ закона о свободѣ совѣсти, по которому сектантамъ и иновѣрцамъ предоставляется свобода не только исповѣданія своихъ вѣроученій, но и пропаганды послѣднихъ среди православнаго населенія Имперіи. Если этотъ проектъ закона превратится въ дѣйствительный законъ, то у православныхъ священниковъ явится новая обязанность бдительно стать на стражѣ православія и съ заботливостью отражать попытки чьей-либо пропаганды. Но чтобы священники возможно старательнымъ образомъ стали исполнять эту свою новую обязанность необходимо, чтобы епископы неукоснительно и настоятельно возбуждали и побуждали ихъ къ этому. А для сего и нужно, чтобы подъ властію епископовъ состояли не тысячи священниковъ, а только немногія сотни ихъ, ибо священники на самомъ дѣлѣ могутъ быть возбуждаемы и побуждаемы епископами не чрезъ увѣщательныя посланія или строгія предписанія, разсылаемыя священникамъ чрезъ консисторіи, что теперь единственно возможно при обширности епархій и что не принесетъ ни какой пользы, такъ какъ посланія и предписанія будутъ читаемы, бросаемы и забываемы, а чрезъ непосредственное личное обращеніе епископовъ къ священникамъ при живомъ постоянномъ общеніи однихъ съ другими. Единственная мѣра, которая можетъ привести къ этому, желаемая нами,—есть умноженіе числа епископовъ.

Мы не будемъ распространяться о кругѣ дѣятельности желаемыхъ нами епархіальныхъ (губернскихъ) соборовъ: этотъ кругъ дѣятельности

начертанъ въ канонахъ, которые, говоря о соборахъ, разумѣютъ именно наши соборы [1]).

V. Относительно епархіальнаго управленія или, выражаясь точнѣе по отношенію къ тому, что̀ заявлено нами какъ желаемое,—относительно управленія епископовъ ихъ епископіями—имѣетъ быть сказано нами то немногое, хотя и весьма и чрезвычайно важное, что изъ единоличнаго епископскаго, каково оно у насъ теперь, оно должно быть превращено въ коллегіальное епископско-презвитерское, такъ чтобы состоящіе при епископахъ члены коллегій, именуемыхъ у насъ теперь консисторіями, имѣли голоса не совѣщательные только, какъ это нынѣ, а совершенно такіе же рѣшающіе, какъ и голоса самихъ епископовъ.

Единоличное епископское управленіе надлежало бы замѣнить коллегіальнымъ епископско-презвитерскимъ управленіемъ и въ томъ случаѣ, если бы для такой замѣны не существовало никакихъ практическихъ побужденій. Надлежало бы замѣнить потому, что вторая форма управленія ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ и представляетъ собой ту форму управленія, которая учреждена апостолами [2]), а первая

---

[1]) См. въ указателѣ къ русскому изданію «Книги Правилъ» сл. Соборы помѣстные.

[2]) М. И. Горчаковъ согласенъ со мной, а Бердниковъ, Остроумовъ и Алмазовъ за единовластіе епископа см. Церковныхъ Вѣдомостей 1907 г. №№ 16—17, стр. 721—722. Бердниковъ: «Доселѣ непререкаемой догмой церковнаго права считалось положеніе, что правительственная власть въ епархіальномъ управленіи принадлежитъ исключительно епархіальному епископу и что уже отъ него заимствуютъ свои полномочія по управленію и суду органы управленія и суда, помогающіе епископу въ этомъ дѣлѣ. Эта догма ясно выражена въ 39-мъ Апостольскомъ правилѣ, въ которомъ сказано: пресвитеры и діаконы безъ воли епископа».. Ibid. стр. 722 col. 1 fin.. О 39-мъ Апостольскомъ правилѣ у меня въ Исторіи Русской церкви т. I пол. 1, изд. 2 стр. 611 нач. (Но гдѣ въ правилахъ сказано, что епископъ все можетъ дѣлать безъ презвитеровъ?). По Златоустому, презвитеры не отъ епископа заимствуютъ свои полномочія, а получаютъ ихъ чрезъ (при посредствѣ?) хиротонизующаго епископа и въ таинствѣ хиротоніи отъ Св. Духа,—см. Чинъ хиротоніи презвитера (молитвы о поставляемомъ епископа); у меня въ Исторіи Русской церкви т. I пол. 1, изд. 2-го стр. 606 прим. 1.—Относительно вопроса о церковномъ управленіи въ вѣкъ апостольскій и въ древнѣйшее время ученые раздѣляются на двѣ половины: одни, съ блаж. Іеронимомъ во главѣ, утверждаютъ, что первоначально не было епископовъ, а только коллегіи презвитеровъ; другіе, что были епископы и управляли непремѣнно съ коллегіями презвитеровъ. Ученіе же о единоличной власти епископовъ съ древнѣйшаго времени проповѣдуютъ только архіеп. Алексій (А. Ѳ. Лавровъ) и Н. А. Заозерскій (Разборъ Павловымъ книги его «Церковный судъ въ первые вѣка» напечатанъ въ «Критическомъ Обозрѣніи» Миллера и Ковалевскаго, за 1879 г. № 4).—Презвитеры временъ апостольскихъ—начальники церквей. Ап. Павелъ говорилъ Ефесскимъ презвитерамъ: «Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога» (Дѣян. 20,28), т. е. въ немъ же васъ Духъ Св. поставилъ начальниками, ибо если пасти церковь, то быть начальниками надъ ней, управителями ея.—Что въ вѣкъ апостольскій коллегіи презвитеровъ представляли изъ себя коллегіи начальниковъ надъ церквами, слѣдовательно, соначальниковъ епископамъ, видно изъ того, что они называются въ писаніяхъ апостольскихъ епископами, каковое слово буквально значитъ: надзиратель, а не буквально вообще означаетъ начальника (cfr 1 Тим. 3, 5), и что ихъ служеніе обозначается глаголомъ епископствовать (надзирать, начальствовать. Надъ церквами епископствовали, т. е. управляли ими, коллегіи презвитеровъ). Презвитеровъ называетъ епископами ап. Павелъ, и именно—презвитеровъ Ефесскихъ,—Дѣян. 20, 17, 27; Филиппійскихъ,—Филипис. 1, 1; Крит-

форма управленія представляетъ собой наше злоупотребленіе (cfr нашей Исторіи Русской церкви I т. 1 полов., 2-го изд. стр. 372, 381, 604), и что если производить реформу, то, конечно, недолжное надлежитъ замѣнять должнымъ и устранять злоупотребленія.

скихъ,—Тит. 1, 5, 7. Служеніе презвитеровъ обозначаетъ глаголомъ: епископствовать ап. Петръ,—1 Петр. 5, 1 и 2; ап. Павелъ, — Евр. 12, 15. Іисусъ Христосъ—ποίμην καὶ ἐπίσκοπος душъ нашихъ; конечно—начальникъ душъ, 1 Петра 2. 25. Ἐπισκοπή: Лк., 19, 44; Дѣян. 1, 20; 1 Петр. 2, 12; 1 Тим. 3, 1; Псал. 108, 8.—Ἐπισκοπέω: Евр. 12, 15; 1 Петр. 5, 2. Ἀλλοτριοεπίσκοπος—1 Петр. 4, 15. Ἐπίσκοπος отъ ἐπισκοπεῖν, надзирать, см. въ толкованіяхъ Зонары и Вальсамона на 58 Апост. правило.—(Что въ вѣкъ апостольскій, презвитеры назывались епископами, это признаютъ и утверждаютъ Іоаннъ Златоустъ и Θеодоритъ,—первый въ 1 словѣ, а второй въ 1 главѣ толкованій на посланіе къ Филипписеямъ).—Въ писаніяхъ апостольскихъ презвитеры называются предстоящими (предстоятелями, προεστῶτες: οἱ καλῶς προεστῶτες πρεσβύτεροι διπλῆς τιμῆς ἀξιούσθωσαν,—1 Тим. 5, 17) и предстоятельствующими προϊστάμενοι (подъ προιστάμενοι ὑμῶν разумѣются презвитеры, 1 Солун. 5, 12; cfr. 1 Тим. 3, 5.)—Титу ап. Павелъ пишетъ: «Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ презвитеры (καταστήσῃς κατὰ πόλιν πρεσβυτέρους) и потомъ, переходя къ рѣчи о качествахъ, которыя должны имѣть презвитеры, говоритъ: «подобаетъ бо епископу безъ порока быти (Δεῖ γὰρ ἐπίσκοπον ἀνέγκλητον εἶναι, гл. 1, ст. 5 и 6), т.-е. называетъ презвитеровъ епископами. Презвитеры іерусалимскіе времени апостольскаго представляются въ писаніяхъ апостольскихъ какъ начальники; въ Іерусалимѣ: презвитеры (христіане Антіохійскіе послали въ Іерусалимъ милостыню къ презвитерамъ),—Дѣян. 11, 30; апостолы и презвитеры,—ibid. 15, 4, 6, 22, 23 (и вся церковь... и братья); Іаковъ и всѣ презвитеры,—ibid. 21, 18.—Ап. Павелъ, идя изъ Македоніи въ Іерусалимъ, «отъ Милита пославъ въ Ефесъ, призва пресвитеры церковныя», τοὺς πρεσβυτέρους τῆς ἐκκλησίας, съ епископомъ во главѣ (ибо предполагать, что позвалъ презвитеровъ и не позвалъ главу ихъ епископа, было бы нелѣпо) и говорилъ имъ: Προσέχετε οὖν ἑαυτοῖς καὶ παντὶ τῷ ποιμνίῳ (ποιμνίῳ—единств. число, т.-е. ясно дается знать, что епископы одного города Ефеса), ἐν ᾧ ὑμὰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἔθετο ἐπισκόπους ποιμαίνειν τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ, ἣν περιποιήσατο διὰ τοῦ αἵματος τοῦ ἰδίου (Дѣян. 20, 17, 27) т.-е. поставилъ надзирателями (епископъ значитъ надзиратель). Ап. Павелъ ставилъ презвитеровъ во всѣ церкви, которыя основывалъ (въ Листрѣ, Иконіи, Антіохіи и другихъ городахъ) — Дѣян. 14 23 (χειροτονήσαντες δε αὐτοῖς τοὺς πρεσβυτέρους κατ' ἐκκλησίαν). Ап. Петръ говорилъ презвитерамъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя адресовано его первое посланіе: Πρεσβυτέρους τοὺς ἐν ὑμῖν παρακαλῶ ὡς συμπρεσβύτερος. Ποιμάνατε (если пасите, то, конечно, будьте начальниками стада) τὸ ἐν ὑμῖν ποίμνιον τοῦ Θεοῦ, ἐπισκοποῦντες (= надзирая), μὴ ἀναγκαστῶς, ἀλλ' ἑκουσίως, κατὰ Θεὸν, μηδὲ αἰσχροκερδῶς, αλλὰ προθύμως (Себя ап. Петръ называетъ сопрезвитеромъ — товарищемъ презвитеровъ). У ап. Іакова 5, 14: «болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ презвитеры церковныя (τοὺς πρεσβυτέρους τῆς ἐκκλησίας)». Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Траллианамъ говоритъ, что безъ презвитеровъ нѣтъ церкви. Но если безъ презвитеровъ нѣтъ церкви, то значитъ, что они составляютъ начальство церковное.

Презвитеры — названіе начальниковъ церковныхъ іудейское, еврейское; епископы—названіе ихъ классическое, языческое; второе названіе обозначало, въ чемъ состояла должность презвитеровъ (такъ что епископы и презвитеры—названія тождезначащія, только взятыя изъ разныхъ мѣстъ). Объ епископахъ классической древности см. Wetsteinii Novum Testamentum (Wetstein Iohann Iacob † 1754) graecum editionis receptae et caet.,—печатн. каталогъ библіотеки Москов. Дух. Академіи № 134 (стр. 22 fin.). Коллегія презвитеровъ взята была христіанами съ образца коллегіи презвитеровъ іудейской. У Евреевъ во главѣ коллегіи стоялъ архіерей лѣту, т.-е. выбравшійся на годъ изъ числа презвитеровъ президентъ коллегіи. (Всѣ) іудейскіе архіереи Мтѳ. 27, 1; Мрк. 15, 1; Луки 22, 66. Архіерей лѣту тому—Іоанн. 18, 13. (Но см. у Winer'a въ Bibl̈isches Realwörterbuch сл. Hoherpriester, S. 506. Не ежегодно выбирались, а только во времена Іс. Хр. часто смѣнялись). Такъ могло быть и у христіанъ. Іеронимъ говоритъ, что такъ это было послѣ временъ апостольскихъ (въ которыя не было еще у коллегіи президента) у Гизелера I/1, S. 116 прим.. У христіанъ первоначально было такъ, что презвитеры попеременно, въ порядкѣ, избирали изъ своей среды епископовъ,—у Гизелера I/1, 140 прим. fin.. Въ Александріи это было такъ до половины III вѣка,—у Гизелера ibid. (Но въ Іерусалимѣ ап. Іаковъ?) Πρεσβυτέριον

Но существуютъ и практическія побужденія желать, чтобы одна форма управленія была замѣнена другой:

іудейскій: Лк. 22, 66; Дѣян. 22, 5; 23, 14; 24, 1 (архіерей и презвитерій);—христіанскій: 1 Тим. 4, 14. Іудейскіе презвитеры,—Дѣян. IV, 5, 8. (Синагога христіанская: Іак. 2, 2).

Апостолы нигдѣ не говорятъ въ своихъ писаніяхъ отдѣльно объ епископахъ и отдѣльно о презвитерахъ, но 1) или объ епископахъ, при чемъ подразумѣваютъ и презвитеровъ:—Филлип. 1, 1; 1 Тим. 3, 1—7 ст. (епископы и діаконы; говорится о презвитерахъ, которые называются (титулуются) епископами); 2) или о презвитерахъ, при чемъ подразумѣваютъ и епископовъ, Дѣян. 14, 23; Іакова 5, 14; 1 Петра 5, 1—2; 1 Тим. 5, 17—19; 3) или одновременно употребляютъ оба названія какъ тождезначащія. Сами апостолы вѣдали дѣла церков. управленія совокупно съ коллегіями презвитеровъ.—Епископы представляли собой людей, не отдѣлимыхъ отъ коллегій презвитерскихъ или предсѣдателей ихъ и презвитеры столько же были начальниками (епископами), сколько и епископы въ собственномъ смыслѣ слова. Златоустый: Οὐ πολὺ τὸ μέσον αὐτῶν (презвитеровъ) καὶ τῶν ἐπισκόπων καὶ γὰρ καὶ αὐτοὶ διδασκαλίαν εἰσὶν ἀναδεδεγμένοι καὶ προστασίαν (προστασία—правленіе, управленіе: 1 Тим. 3, 4 и 5) τῆς ἐκκλησίας, καὶ ἃ περὶ ἐπισκόπων εἶναι, ταῦτα καὶ τοῖς πρεσβυτέροις᾽ ἁρμόττει· τῇ γὰρ χειροτονίᾳ μόνῃ ὑπερβεβήκασι καὶ τούτῳ μόνον δοκοῦσι πλεονεκτεῖν τοὺς πρεσβυτέρους,—Бесѣда 11 на 1 посл. къ Тимофею у Монфок. editio altera t. XI p. 666. Презвитеры участвовали въ поставленіи епископовъ: Тимоѳей былъ поставленъ въ епископы ап. Павломъ вмѣстѣ съ презвитеріемъ; Тимоѳею ап. Павелъ говоритъ, что ему дано дарованіе съ возложеніемъ рукъ его апостола (2 Тим. 1, 6) и презвитерства (τοῦ πρεσβυτερίου).—1 Тим. 4, 14. См. также Венеціанскій евхологій 1869 г. стрр. 170 нач., 175 fin., 179 нач. (въ чинѣ хиротоніи архіереевъ, по старому греч. требнику: ψήφῳ καὶ δοκιμασίᾳ τῶν ὁσιοτάτων πρεσβητέρων). Епископы правятъ епархіями вмѣстѣ съ презвитерами: Апост. 4, 58 и толкованія Зонары и Вальсамона (Зонара въ толкованіи 58-го Апостольскаго пр.,—у Ралли и П. II, 75, говоритъ, что καὶ οἱ πρεσβύτεροι συνεστάναι ἐκεῖ (въ олтарѣ) τῷ ἐπισκόπῳ καὶ συγκαθῆσθαι (на престолахъ) ἐτάχθησαν, ἵνα καὶ οὗτοι, διὰ τῆς ἀφ᾽ ὕψους καθεδρας ἐνάγονται εἰς τὸ ἐφορᾶν λαὸν καὶ κατατίζειν αὐτόν, ὥσπερ σύμπονοι δοτέντες τῷ ἐπισκόπῳ᾽. 6-го вселенск. соб. пр. 78, Антіох. соб. пр. 25, Василія Вел. пр. 89, Ѳеофила Александр. пр. 6, 7, 10, 14. См. у Гизелера I/1, SS. 115, § 30, и 140 sqq., у Мартиньи сл. Prêtres, p. 554; Павловъ, Курсъ церковнаго права, стрр. 247 fin., 430 (судъ). Антіохійск. соб. пр. 8. Сельскіе презвитеры не посылали, т.-е. коллегіи презвитеровъ съ хорепископами во главѣ. Если бы презвитеры не были помощниками, соправителями епископовъ, то они были бы и не нужны, ибо служителей епископы имѣютъ въ діаконахъ. И если презвитеры не суть служители епископовъ, то они не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ ихъ помощниками. Собственное названіе должности—презвитеръ (старшина); описательно и почетно—епископъ (надзиратель). Въ вѣкъ апостольскій имѣлъ ли какое особое названіе позднѣйшій въ собственномъ смыслѣ епископъ, остается неизвѣстнымъ. Что представляли (тоже, что ветхозавѣтные архіереи, какъ презвитеры—то же, что ветхозавѣтные презвитеры) изъ себя въ вѣкъ апостольскій позднѣйшіе въ собственномъ смыслѣ епископы, на это ясныхъ современныхъ свидѣтельствъ нѣтъ; но блаж. Августинъ въ одномъ посланіи къ блаженному Іерониму даетъ знать, что они первоначально не возвышались надъ презвитерами такъ, какъ это послѣ. Онъ пишетъ: Quamquam secundum honorem vocabula, quae jam ecclesiae usus obtinuit, episcopatus presbyterio major sit: tamen in multis rebus Augustinus Hieronymo minor est,—у Гизелера I/1, S. 116 прим. Іеронимъ у Гизелера ibid. S. 115—116 прим. (память его 15-го іюня, см. Сергія, Мѣсяцесловъ Востока 140 прим.). Въ книгѣ Deusdedit'a Presbyteri cardinalis tituli apostolorum in Eudox a Collectio canonum (конца XI вѣка), a codice Vaticano edita a Pio Martinuccii, Venetiis, 1869, Liber secundus, De Romano clero, pp. 175—242, содержитъ выписки о клирѣ вообще, начиная съ Дѣян. апостольскихъ, изъ соборовъ, писаній папъ и отцовъ.—Блаж. Августинъ, Pseudo-Augustinus, см. у Гизелера I/1, S. 140 fin.: Quid est enim episcopus nisi presbyter primus, hoc est summus sacerdos, p. 225. Іеронимъ, что первоначально не было епископовъ—pp. 232 и 235 (Папа Сириций—р. 186; у Вингама Сириций I, p. 279 прим.). Собора Карѳагенскаго древнее правило, не вошедшее въ нашъ Номоканонъ: Ut episcopus nullius causam audiat absque praesentia clericorum suorum: alio quin irrita erit sententia episcopi, nisi clericorum sententia confirmetur (изъ древняго собранія правилъ, составленнаго неизвѣстнымъ)—моей И. Р. Ц. I, 1, 2 изд. стр. 614. Въ Номоканонѣ Іоанна Схоластика 9-ое прав. 4-го вселенск. собора по нѣкоторымъ спискамъ: всякое дѣло епископъ да устрояетъ праведно съ начальными сво-

нужно же излечить нашихъ архіереевъ отъ болѣзни высоковластія, которою болѣе или менѣе заражены почти всѣ они, которая нерѣдко граничитъ съ деспотизмомъ, а иногда и совсѣмъ переходитъ въ этотъ послѣдній [1]);

ими попы—ibid. стр. 615. То же въ interpretatio въ Кодексѣ Ѳеодосіевомъ къ одному закону,—ibid. стр. 615; у Ралли и П. V, 531 fin.. Кодинъ: Οὗτοι κάθηνται ἐν τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ μετὰ τοῦ ἀρχιερέως. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ архіереями управляютъ и судятъ. Кодинъ жилъ, вѣроятно, въ послѣднее время Греческой имперіи. (Православно-церквено право. Написло Др. Никодим Милаш епископ Далматински, 2 изд. Въ Мостарѣ, 1902 г. Русскій переводъ Милана Петровича: Православное церковное право. СПБ., 1897 г. О коллегіяхъ презвитеровъ при епископахъ несетъ чепуху, будто они начинаютъ упоминаться только съ III вѣка,—русск. пер., стр. 381 fin.). Изъ посланій Игнатія Богоносца († 107 г.), видно, съ одной стороны, что епископы въ собственномъ смыслѣ въ его время были (но свидѣтельство Іеронима объ Александріи у Гизелера I/1, 140; у Неандера I, 241 прим.), а съ другой стороны, что епископы правили церквами съ коллегіями презвитеровъ. (Но Игнатій Богоносецъ, если ему принадлежатъ посланія, говоритъ объ епископахъ, какъ объ епископахъ, отдѣльно отъ презвитеровъ). Самъ Игнатій Богоносецъ и другіе извѣстные епископы изъ учениковъ апостольскихъ—въ собственномъ смыслѣ (настоящіе) епископы,—у Вершинскаго стр. 304 sqq.

Коллегіальное управленіе, введенное апостолами, существовало въ Греческой церкви до взятія Константинополя Турками (Кодинъ о шестерицѣ чиновниковъ). О позднѣйшемъ времени у Діомида Киріака стр. 288 середина (у Хрисанѳа въ Συνταγμ.). Оно переходило и къ намъ: на Москвѣ оно исчезло въ XIV в., а въ Кіевской Руси оставалось до позднѣйшаго времени. На Виленскомъ соборѣ 1509 г. было постановлено, чтобы безчинствующимъ священникамъ епископы запрещали священнослуженіе, «соборнѣ зъ нашимъ (своимъ) крылосомъ,—съ священники и попы»,—у митроп. Евгенія въ Опис. Соф. соб. прилож. стр. 45; у митроп. Макарія въ Истор. Русск. церкви т. IX, стр. 170 fin.. Въ моей И. Р. Ц. есть нарочитый экскурсъ о томъ, что апостолы установили въ церкви правленіе не единолично-епископское, а коллегіальное епископско-презвитерское: т. I, пол. 1, 1-го изд. стрр. 496—507, 2-го изд. стр. 604—616. См. и тѣ рѣчи въ Исторіи объ епископскихъ клирошанахъ, къ которымъ относится этотъ экскурсъ какъ примѣч., 1-го изд. стрр. 319—328, 2-го изд. стр. 372—383. Архимандр. Иннокентій въ «Начертаніи церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII-го вѣка: «(Во второмъ вѣкѣ) въ каждой церкви епископъ съ презвитерами составляли правительственное сословіе»...,—вѣкъ второй, Образъ правленія каждой церкви (8-го изд., стр. 40 нач., 1 изд., стр. 46). «Важность сего (епископскаго) сана по необходимости сдѣлалась ощутительнѣе по мѣрѣ оскудѣнія высшей и обширнѣйшей власти апостольской, но сами епископы, уклоняясь отъ произвольнаго властительства, во всѣхъ дѣлахъ принимали въ соучастіе презвитеровъ»,—8-го изд. стр. 38, 1-го изд. стр. 44. «(Въ третьемъ вѣкѣ) правленіе церковное принадлежало не только епископамъ, но въ немъ участвовали и презвитеры; посему Оригенъ († 254) и Евсевій († 340) называютъ ихъ соепископами (Ер. LXXV), сопредстоятелями, сослужителями и братіями»... V. Состояніе іерархіи. О степеняхъ іерархіи (стр. 100 нач., 1 изд. стр. 117 нач.). Въ Патрологіи Миня, Оригенъ XI—XVII, Евсевій XIX—XXIV.—Митр. Филаретъ въ Библейской исторіи: «Они (презвитеры) были совѣтниками епископовъ и могли участвовать въ ихъ рукоположеніи» (1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6).

[1]) Священнику Калязинскаго Николаевскаго собора Іоанну Степан. Беллюстину († 2 іюня 1890 г.; см. въ Указателѣ къ Собранію мнѣній и отзывовъ митр. Филарета: Беллюстинъ, стр. 50 fin.) принадлежитъ напечатанная въ 1858 г. въ Парижѣ книга: «Описаніе сельскаго духовенства», о которой въ книгѣ «О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ» тома I стр. 21 sqq. А послѣдняя книга принадлежитъ проф. Ростиславову,—см. у Иконникова въ Опытѣ русск. исторіографіи стр. CLXXXI. О гордости архіереевъ и объ обращеніи ихъ съ духовенствомъ, т. 1-го отдѣлы 23—28, стрр. 500—602. Часто ссылается на Никитинскаго печат. въ «Днѣ» 1863 г.—У протоіерея Пѣвницкаго въ Запискахъ, напечатанныхъ въ Іюльской, Августовской и Сентябрьской книжкахъ «Русской Старины» за 1905 г.; о высоковластіи и недоступности архіереевъ въ Іюльской книжкѣ стр. 141—142.—О высоковластіи русскихъ архіереевъ С. М. Соловьевъ въ своихъ запискахъ—въ «Вѣстникѣ Европы» 1907 г. Мартъ, стр. 74 sqq., о митр. Филаретѣ весьма суровое, стр. 76, § III.—Митр. Фила-

нужно же прекратить возможность появленія архіереевъ взбалмошныхъ самодуровъ и позорныхъ взяточниковъ (тѣхъ и другихъ намъ приходилось видать на своемъ вѣку);

нужно, наконецъ, архіереевъ монаховъ (хотя впрочемъ они и не монахи, а только изъ монаховъ) примирить съ бѣлымъ духовенствомъ. Не знаемъ и не можемъ сказать, до какой степени въ бѣломъ духовенствѣ распространена вражда къ архіереямъ—монахамъ, но то несомнѣнно, что въ нѣкоторой части бѣлаго духовенства она есть и притомъ очень сильная: намъ самимъ не одинъ разъ случалось быть свидѣтелями, какъ бѣлые священники отчитываютъ архіереевъ съ пѣной у рта. При замѣнѣ единоличнаго управленія коллегіальнымъ не будетъ raison'a d'être для этой вражды: хорошо или худо станутъ править архіереи, отвѣтственность будетъ не на нихъ однихъ, но въ равной мѣрѣ и на самомъ бѣломъ духовенствѣ, съ представителями котораго они станутъ править [1]).

Само собою разумѣется, что нынѣшнія позорныя Консисторіи должны быть стерты съ лица земли и что ихъ должны замѣнить новыя, совсѣмъ иного свойства и качества, канцеляріи епархіальнаго управленія [2])

ретъ въ письмѣ къ архіепископу Каменецъ-Подольскому Кириллу, отъ 17-го Ноября 1828 года, говоритъ противъ пышныхъ объѣздовъ архіереями епархій съ огромными свитами, прибавляя, что митрополитъ (Петербургскій) Михаилъ (Десницкій, 1818—1821 гг.) ѣздилъ по епархіи съ двумя діаконами и однимъ пѣвчимъ, «Душеполезное чтеніе» за 1888 г., часть 3-ья, стр. 425—426. Митр. Филаретъ въ письмѣ къ архіепископу Алексію отъ 9-го Декабря 1859 г. оправдываетъ архіереевъ отъ упрека въ томъ, что они, не имѣя гуманности, не сажаютъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ просителей,—Письма Московскаго митр. Филарета къ покойному архіепископу Тверскому Алексію, Москва, 1883 г., стр. 211—212.

[1]) Архіерей изъ монаховъ и бѣлый священникъ—деспотъ и рабъ, рабъ ненавидитъ деспота. Слѣдовательно нужно заставить архіереевъ перестать быть деспотами.

[2]) Нынѣшнія Консисторіи представляютъ собой возстановленіе древнихъ коллегій, но возстановленіе мнимое, фальшивое (отношеніе архіереевъ къ членамъ Консисторій по образу отношеній губернаторовъ къ Губернскимъ Правленіямъ). «Нынѣшнее положеніе епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ судныхъ и административнымъ дѣламъ покоится на источникахъ свѣтскихъ законоположеній и распространеніе власти епархіальнаго архіерея въ равной мѣрѣ на административныя и судныя постановленія Консисторій представляетъ аналогію съ положеніемъ губернаторской власти въ отношеніи къ Губернскому Правленію въ губерніи». См. въ статьѣ Т. Барсова: «Проекты улучшенія въ нашемъ церковномъ управленіи, въ духовно-судной и административной части его», напечатанной въ 1-й части Христіанскаго Чтенія 1893 г., стр. 321 (Секретъ этотъ огласилъ А. Ѳ. Лавровъ въ комитетѣ 1870 г.; подлинныя слова его ibid. стр. 141 fin.). Внѣшнее устройство Консисторіи одинаково съ губернскими присутственными мѣстами,—Устава Консистор. § 288. О губернаторахъ и Губернскихъ Правленіяхъ въ Сводѣ законовъ, въ томѣ 2-мъ, ч. 1, сначала о губернаторахъ статьи 263—435; о Губернскихъ Правленіяхъ ст. 436—632. («Учрежденія для управленія губерній Всероссійскія имперіи» Екатерины II отъ 7-го Ноября 1775-го года напеч. въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XX (20-ый), № 14,392, стр. 229—304). Гл. I, § 5, стр. 232 нач.: въ Губернскомъ Правленіи засѣдаетъ губернаторъ съ 2-мя совѣтниками. Гл. V, § 103, стр. 238 fin.: «Два совѣтника опредѣляются въ Губернское Правленіе для вспоможенія губернатору. Они разсужденіемъ своимъ уважаютъ (польское uwazać—разсудить, примѣтить, усмотрѣть, уяснить) дѣло, и потомъ исполняютъ положенія губернаторскія»... Въ случаѣ несогласія съ губернаторомъ письменно протестуютъ и увѣдомляютъ Сенатъ, «но приказаній губернаторскихъ отмѣнить не могутъ, и по онымъ исполнять обязаны». Въ настоящее время иныя дѣла по управленію губерніями возложены на губернаторовъ лично (довольно многія), и они (гу-

(слуги архіерейскіе, съ ограниченіемъ власти ихъ господъ, можно надѣяться, сами собой перестанутъ быть лакомыми скотинами, какъ величаетъ ихъ Регламентъ и что́ они суть до настоящаго времени) [1]).

VI. По отношенію ко всему управленію желательно:

чтобы изданъ былъ хорошій сводъ законовъ Русской церкви или хорошая Русская Кормчая (еще 11 Марта 1835 г. былъ высочайше утвержденъ докладъ оберъ-прокурора Св. Сунода о необходимости изданія законовъ по духовной части, но, увы, эта необходимость и до сихъ поръ остается все тою же ожидающею своего удовлетворенія необходимостію...);

чтобы Св. Сунодъ, областные соборы и епископы производили все дѣло управленія и суда по возможности гласно и открыто,—чтобы всѣ они неукоснительно печатали обстоятельные протоколы своихъ засѣданій и годичные отчеты о своихъ всякихъ церковныхъ тратахъ, которые бы всѣ могли быть читаемы и свободно обсуждаемы (Регламентъ, часть 3, должность (управителей), § 2 (начало ч. 3-й);

чтобы годичные правительственные отчеты по духовному вѣдомству говорили правду, а не... кривду, т.-е. чтобы изображали состояніе дѣлъ церковныхъ въ дѣйствительномъ и настоящемъ видѣ послѣднихъ, а не разрисовывали ихъ фальшивыми красками напыщеннаго краснорѣчія.

VII. По отношенію къ епископамъ желательно:

чтобы они не были переводимы съ каѳедры на каѳедру, каковое

бернаторы) дѣйствуютъ по этимъ инымъ дѣламъ отъ себя лично; по прочимъ предметамъ управленія губерніями черезъ Губернскія Правленія,—Энциклопед. лексиконъ Плюшара т. 15, см. Губернаторы стр. 204, col. 1 середина и 205, col. 1 fin.. Дѣла, приготовляемыя въ отдѣленіяхъ Губернскихъ Правленій (которыхъ четыре) поступаютъ въ присутствіе, въ которомъ рѣшаются или заключеніемъ присутствующихъ или приказаніемъ губернатора,—ibid., см. Губернское Правленіе, стр. 206, col. 1 fin.. Уставъ Консисторіи впервые напечатанъ въ 1841-мъ году, бывъ высочайше утвержденъ 27 Марта сего 1841 года. (У митр. Филарета есть «затрудненія архіереевъ на первыхъ порахъ изданія Устава Консисторій,—см. въ указателѣ къ Собранію мнѣній и отзывовъ сл. Консисторія, стр. 458 col. 1 fin. (Чтен. любит. 1877, XI, 122—123). Пересмотрѣнный Уставъ высочайше утвержденъ 9-го Апрѣля 1883 г..—Въ ст. 1 Устава Духовн. Консисторіи (по изд. 1883 г.) говорится о Консисторіи такъ, что какъ будто бы управленіе епархіальное есть коллегіальное епископско-презвитерское. Отношеніе Консисторіи къ архіереямъ: «Рукоположеніе въ священный санъ есть дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея», Уставъ Консистор. § 70. По правиламъ это не такъ,—Ѳеофила Александр. пр. 6. Павловъ въ Курсѣ, стр. 247 fin.: «Древнія каноническія правила требуютъ отъ всякаго епископа, чтобы онъ безъ предварительнаго совѣщанія съ своимъ *презвитеріемъ*, т. е. коллегіей презвитеровъ, не поставлялъ клириковъ». (Архіерей, домовый его секретарь и его келейникъ). Нѣкоторыя судебныя дѣла о лицахъ дух. званія подлежатъ непосредственному суду архіерея,—§ 155 f.n. (жалобы не допускаются). — Запрещеніе священнослуженія по собственному суду архіерея, § 159. — Въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ Консисторіи архіерей полагаетъ собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе, §§ 330, 3.4 (328, мнѣніе большинства не обязательно).

[1]) Для надзора надъ духовенствомъ епархіальные періодевты (экзархи, когда епархіи будутъ небольшія,—не будутъ нужны). Моей Исторіи Русской церкви т. I, 1, 2 изд. стр. 373 прим. Наказъ періодевту (экзарху) у Ралли и П., V, 583 fin..

переведеніе самымъ рѣшительнымъ и самымъ строгимъ образомъ запрещается канонами [1]);

чтобы назначено было всѣмъ имъ опредѣленное жалованье (занимствуемое если не сполна, то главнымъ образомъ оттуда же, откуда они теперь получаютъ свое содержаніе);

чтобы отмѣнено было награжденіе ихъ орденами и удостоеніе отличій (титулъ архіепископа, крестъ на клобукъ);

чтобы отмѣненъ былъ законъ объ оставленіи ими своихъ имуществъ ихъ наслѣдникамъ и чтобы съ имуществами поступаемо было по канонамъ (Апост. прав. 40 и толкованія на него Зонары и Вальсамона) [2]), т.-е. чтобы онѣ шли въ епархіальные фонды, которые должны быть употребляемы на дѣла благотворенія [3]);

чтобы наконецъ принятыя нынѣ у нихъ пышныя одежды были замѣнены тѣми скромными одеждами, которыя настоятельно предписываетъ имъ правило каноническое (7-го всел. соб. пр. 16) [4]).

VIII. По отношенію къ епархіямъ желательно:

чтобы въ каждой изъ нихъ издаваемы были епархіальныя вѣдомости, при чемъ разумѣемъ и всѣ епископіи уѣздныя, учрежденіе которыхъ по нашему мнѣнію желательно;

чтобы въ каждой изъ нихъ были издаваемы примѣрно черезъ промежутокъ пяти лѣтъ, съ названіемъ пятигодниковъ или какимъ другимъ, такъ называемые у католическихъ и православныхъ южныхъ славянъ шематизмы, именно—списки приходовъ епархій съ сообщеніемъ въ нихъ свѣдѣній о приходскихъ церквахъ, о лицахъ причтовъ, состоящихъ при

---

[1]) Ср. моей Исторіи Русской церкви т. I, 1 пол., 1-го изд. стр. 318 sub fin., 2-го изд. стр. 371.

[2]) Имущество, которое принадлежало епископу или которое пріобрѣтено имъ до поставленія въ епископы, составляетъ его собственность и онъ при смерти распоряжается имъ по своему усмотрѣнію; а имущество, которое онъ пріобрѣлъ послѣ посвященія, принадлежитъ церкви, которой и остается послѣ его смерти: Апостольск. пр. 40 и толков. на него Зонары и Вальсамона. У Властаря буквы Е гл. 23 (У Австрійскихъ Сербовъ епархіальные фонды). Карѳагенскаго собора пр. 41. У насъ въ Россіи «указомъ 20 Февраля 1766 года дозволено монашествующимъ властямъ дѣлать завѣщанія въ пользу частныхъ лицъ, но не въ пользу монашествующихъ, какъ разъяснено въ мнѣніи Госуд. Совѣта 1858 года. Любопытную о семъ переписку см. въ «Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Филарета» т. IV, № 457. Курсъ гражданскаго права К. П. Побѣдоносцева, СПБ. 1896 г., часть вторая, § 38, стр. 304 нач.. У Доброклонскаго въ Руководствѣ по исторіи Русской церкви, въ выпускѣ 4-мъ стр. 140.

[3]) «Церковное богатство — нищихъ богатство», — Апостол. прр. 38 и 41, Антіохійск. соб. пр. 25, Ѳеофила Алекс. пр. 11. См. моей Исторіи Русской церкви т. I, пол. 1, 1-го изд. стр. 454, 2-го изд. стр. 551. Въ Пидаліонѣ Ερμηνεια къ 59 Апостол. прав., стр. 75. Въ Кодексѣ Ѳеодосіевомъ,—Lib. XVI, Tit. 11, lex 6, законъ Константина Вел. 326-го года, въ которомъ (fin.): pauperes ecclesiarum divitiis sustentari oportet. Регламентъ запрещаетъ отдавать имѣнія умершихъ архіереевъ ихъ родственникамъ,—часть 3, о монахахъ, § 61. Весьма желательно, чтобы это древнее до большей или меньшей степени снова стало дѣйствительностью (въ каждой епархіи центральное церковное попечительство о бѣдныхъ, въ которомъ быть и мірянамъ и которое должно стараться о сооруженіи епархіальной больницы и епархіальной богадѣльни).

[4]) Касающійся не однихъ архіереевъ, но и священниковъ, вопросъ о нынѣшнихъ рясахъ и о нынѣшнемъ длинноволосіи.

церквахъ, о количествѣ въ приходахъ селеній и душъ, о состоящихъ при церквахъ попечительствахъ или совѣтахъ и пр.;

чтобы составлены были хорошія описанія всѣхъ епархій съ приложеніемъ картъ географическихъ (на которыхъ означить всѣ села и монастыри), а гдѣ нужно—и этнографическихъ, а также снимковъ съ замѣчательныхъ памятниковъ древности.

Б. Въ отдѣлѣ о приходскомъ духовенствѣ и приходахъ имѣемъ кратко сказать: объ учебныхъ заведеніяхъ для воспитанія дѣтей духовенства и для приготовленія кандидатовъ во священники, о замѣщеніи священническихъ мѣстъ, о средствахъ содержанія духовенства, о приходскихъ попечительствахъ или совѣтахъ.

I. Простѣйшимъ разрѣшеніемъ мудренаго вопроса: какъ устроить дѣло съ тѣмъ, чтобы съ одной стороны давать воспитаніе дѣтямъ духовенства независимо отъ ихъ желанія или нежеланія идти во священники, а съ другой стороны—приготовлять кандидатовъ во священники, намъ представляется слѣдующее: въ пяти классахъ духовныхъ училищъ и четырехъ первыхъ классахъ семинарій кругъ наукъ ввести такой, при которомъ бы онѣ въ своей совокупности представляли полное соотвѣтствіе гражданскимъ гимназіямъ (считаемъ девять классовъ съ классомъ приготовительнымъ); по окончаніи ученія въ четвертомъ классѣ семинаріи или по окончаніи курса гимназіи не желающіе идти во священники пусть идутъ, куда знаютъ; что же касается до желающихъ пойдти во священники, то они имѣютъ поступать въ спеціальное богословское отдѣленіе, въ которомъ, готовясь во священники, они имѣютъ изучать спеціальныя богословскія науки въ продолженіе двухъ лѣтъ. При этомъ, чтобы не оказывалось недостатка въ желающихъ идти во священники, нужно принимать въ училища и семинаріи дѣтей изъ всѣхъ безъ исключенія сословій, а въ спеціальныя богословскія отдѣленія принимать не только изъ семинарій, но желающихъ и изъ гимназій и изъ другихъ свѣтскихъ среднеучебныхъ заведеній. При предлагаемомъ нами способѣ разрѣшенія вопроса потребуется брать въ семинаріи учителей не только изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, а и въ университетахъ: но это есть дѣло уладимое и не представляющее большихъ затрудненій [1]).

---

[1]) Духовное вѣдомство будетъ посылать въ университеты своихъ стипендіатовъ съ тѣмъ, чтобы потомъ они занимали каѳедры въ семинаріяхъ, какъ посылали въ Горыгорѣцкій институтъ. А въ академіи духовныя, имѣющія оставаться высшими богословскими учебными заведеніями, посылать изъ богословскаго отдѣленія. (При этомъ, что касается двухъ лишнихъ годовъ ученія для имѣющихъ поступать въ академіи сравнительно съ имѣющими уходить въ университеты семинаристами: то одинъ годъ, вѣроятно, окажется не только возможнымъ, но и желательнымъ убавить чрезъ сокращеніе на годъ академическаго курса ученія, а вознагражденіемъ за другой годъ будетъ служить для нихъ то, что во время ученія въ академіяхъ они будутъ находиться на полномъ казенномъ содержаніи).—А для исключенныхъ, имѣющихъ поступать въ дьячки и пономари, причетническія школы съ одногодичнымъ курсомъ. А для исключенныхъ, имѣющихъ поступить въ дьяконы, дьяконскія одногодичныя школы.

Весьма важно, чтобы наставники имѣли въ рукахъ возможно хорошія учебныя пособія или руководства по своимъ предметамъ, а ученики—возможно хорошіе учебники; но у насъ заботы объ этомъ, увы, до крайности мало.

II. Относительно замѣщенія священническихъ мѣстъ большинство поданныхъ въ печати голосовъ рѣшительнымъ образомъ за то, чтобы производить это замѣщеніе посредствомъ избранія кандидатовъ въ священники самими прихожанами подлежащихъ приходовъ. Мы съ своей стороны столько же рѣшительнымъ образомъ за то, чтобы замѣщеніе производилось не посредствомъ избранія кандидатовъ самими прихожанами, а, какъ это теперь, посредствомъ назначенія ихъ архіереями. Если при предоставленіи избранія кандидатовъ прихожанамъ не положить никакого ценза или никакого требованія со стороны ихъ—кандидатовъ образованія: то будутъ избирать во священники дьячковъ и пономарей и скоро дойдутъ до того, чтобы избирать полуграмотныхъ мужиковъ, такъ что архіереи вмѣстѣ съ Геннадіемъ архіепископомъ Новгородскимъ должны будутъ жаловаться, что приводятъ къ нимъ мужиковъ, которые и ступить по книгѣ не умѣютъ. Но невѣжественныхъ священниковъ, каковыми были они у насъ до Петра, можетъ желать только человѣкъ подопетровски невѣжественный. Если же назначить тотъ же самый цензъ, что и теперь: то изъ нѣсколькихъ явившихся въ приходъ кандидатовъ съ изъявленіемъ желанія занять мѣсто прихожане будутъ находить достойнѣйшимъ того, кто поставитъ имъ больше водки... Люди, стоящіе за выборъ прихожанами кандидатовъ во священники, настаиваютъ на этомъ потому, что такъ было въ древней Руси [1]). Но смѣемъ увѣрить ихъ, что возвращеніе къ порядкамъ древней Руси вовсе не значило бы возвращенія ко временамъ апостольскимъ... И каноническое предписаніе: «Да не будетъ позволяемо сборищу народа избирати имѣющихъ производитися во священство» (Лаодик. соб. пр. 13), если въ какомъ случаѣ имѣетъ все свое значеніе, то именно въ нашемъ.

Но рѣшительнымъ образомъ настаивая на томъ, чтобы замѣщеніе священническихъ мѣстъ производилось посредствомъ не выбора, а назначенія кандидатовъ, мы въ то же время непремѣннымъ образомъ предполагаемъ, что назначеніе имѣетъ быть производимо не единолично

---

[1]) Въ древней Руси было избраніе кандидатовъ самими прихожанами, потому что у архіерея не было запаса кандидатовъ какъ теперь. До Петра Великаго духовенство у насъ было выборное. Такъ этому и надлежало быть по необходимости. Не было школъ, которыя приготовляли бы кандидатовъ въ священники, и у архіереевъ не было запаса этихъ кандидатовъ и они должны были на самихъ прихожанъ возлагать обязанность находить кандидатовъ. Выборное до-петровское духовенство было крайне жалкое. Петръ Великій приказалъ завести при архіерейскихъ домахъ школы для приготовленія кандидатовъ въ священники и ставить только сихъ школьниковъ. Съ этого и началось назначаемое духовенство. (Регламентъ, дѣла Епископскія §§ 9 и 10). По той же причинѣ и въ древней и въ позднѣйшей Греческой церкви духовенство должно было избираться самими мірянами. Моей Исторіи Русск. церкви т. I, 1 пол. 1-го изд. стр. 386, 2-го изд. стр. 454 fin..

архіереемъ [1]) съ его домашнимъ секретаремъ (и келейникомъ) [2]), какъ это теперь, а архіереемъ съ коллегіей презвитеровъ, и что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ числа кандидатовъ будетъ избираемъ по общему ихъ суду достойнѣйшій. Если случится, что у прихожанъ какого-нибудь прихода, имѣющихъ нужду въ священникѣ, будетъ очень хорошій свѣтскій человѣкъ съ среднимъ или высшимъ образованіемъ, который пожелаетъ пойдти къ нимъ во священники и котораго они пожелаютъ имѣть своимъ священникомъ, то таковой въ видѣ исключенія, конечно, можетъ быть поставленъ.

III. По весьма щекотливому вопросу о средствахъ содержанія духовенства наше мнѣніе есть слѣдующее. Нѣкоторое, возможное для казны, увеличеніе средствъ содержанія чрезъ прибавку жалованья, и это именно, если не ошибочны наши свѣдѣнія, главнымъ образомъ въ сѣверной половинѣ Россіи, составляетъ дѣло желательное. Но исканіе священниковъ, чтобы они обезпечены были въ средствахъ содержанія до избавленія отъ необходимости взимать плату за требы, должно быть признано вовсе не подлежащимъ удовлетворенію. Во-первыхъ, большинство священниковъ, сколько бы вы не обезпечивали ихъ, будетъ взимать плату за требы; во-вторыхъ, если бы вы какимъ-нибудь чудодѣйственнымъ образомъ достигли того, чтобы священники не брали платы, то они стали бы исправлять обязанности по требосовершенію до послѣдней степени небрежно и возбудили бы противъ себя громкія вопіянія народа. Священники обыкновенно говорятъ, что взиманіе платы за требы унизительно. Отвѣчаемъ имъ, что на самомъ дѣлѣ это вовсе не унизительно и что слова апостола: «служащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся» (1 Коринѳ. 9, 13; 1 Тим. 5, 17—18) должны быть относимы и къ взиманію платы за требы. Все дѣло въ самомъ священникѣ: пріобрѣлъ онъ расположеніе прихожанъ своею добротою, своимъ по возможности истиннымъ пастырствомъ,—и они платятъ ему за требы, по мѣрѣ силъ, съ искреннимъ усердіемъ; возбуждаетъ онъ ихъ противъ себя своимъ поведеніемъ по отношенію къ нимъ,—и они дѣйствительно платятъ ему за требы съ не особенно хорошими чувствами [3]).

Съ вопросомъ о средствахъ содержанія духовенства соединенъ вопросъ о допущеніи священниковъ и діаконовъ, которые бы наименѣе нуждались въ средствахъ содержанія, разумѣемъ—священниковъ и діаконовъ холостыхъ (древнее время: Апостольск. пр. 26, 1-го всел. соб. пр. 3, Трулльск. соб. пр. 6, Неокесарійск. соб. пр. 1, Гангрск. соб. пр. 4; cfr нашей Исторіи Русской церкви I т. 1 полов. 2-го изд. стр. 458 fin.. Вмѣсто ученыхъ

---

[1]) По Павлову А. С. каноны противъ единоличія,—Курсъ права, стр. 247 fin. (430 fin.).

[2]) Митр. Филаретъ съ Анной Ксенофонтовной, митр. Иннокентій съ своимъ сыномъ Гаврюшкой

[3]) Для увеличенія средствъ содержанія священнику не запрещены постороннія непредосудительныя занятія,—7-го вселен. соб. пр. 15.

монаховъ — ученые холостые священники, какъ у Грековъ, т. е. предлагать послѣднее желающимъ пойдти въ монахи.

IV. Относительно приходовъ мы не раздѣляемъ мечты иныхъ о возстановленіи временъ апостольскихъ, но считая обязательнымъ учрежденіе попечительствъ или совѣтовъ при всѣхъ безъ изъятія приходскихъ церквахъ, мы отъ всей души вмѣстѣ съ другими желаемъ, чтобы эти попечительства или совѣты были организованы возможно лучше и чтобы они проявляли дѣятельность въ возможной степени такую, какая отъ нихъ желательна. Послѣ заботъ о благолѣпіи приходскихъ храмовъ, о приходскихъ библіотекахъ и училищахъ, главныя заботы попечительствъ или совѣтовъ должны быть направлены къ тому, чтобы не было въ приходахъ нищихъ, чтобы были устрояемы для нихъ въ приходахъ богадѣльни и чтобы при церквахъ были составляемы нѣкоторые фонды, изъ которыхъ могла бы быть оказываема возможная помощь истинно и не по своей винѣ бѣдствующимъ и нуждающимся членамъ приходовъ (сироты, семьи малолѣтнихъ, кормильцы которыхъ постигнуты тяжкой и продолжительной болѣзнью и пр.).

В. Обращаемся къ богослуженію.

I. Что богослуженіе совершается у насъ далеко не удовлетворительно, хотя и безъ стараго безобразнаго многогласія, это всякій знаетъ: чтецы наибольшею частію читаютъ такъ, что почти ничего нельзя разобрать въ чтеніи; діаконы возглашаютъ ектеніи и особенно глашаютъ евангеліе такъ, что услаждаютъ главнымъ образомъ слухи молящихся нечленораздѣльнымъ гудѣніемъ и ревомъ. Желательно и нужно достигнуть того, чтобы чтеніе чтецовъ и діаконскія возглашенія-глашенія были производимы совершенно какъ слѣдуетъ. Чтобы пстовое чтеніе не слишкомъ удлиняло службы,—разумѣемъ службы съ чтеніемъ вечерню и утреню или ихъ соединеніе—всенощную,—можно до желаемой степени сокращать послѣднія, только, разумѣется, нужно наблюдать при этомъ ту предосторожность, чтобы не подать повода къ волненіямъ и расколамъ между людьми невѣжественными, для чего нужно предоставлять дѣло доброй волѣ людей [1]). Что касается до возглашенія-глашеній діа-

---

[1]) У Грековъ съ древняго времени находятся въ церквахъ сидѣнія (стасидіи), на которыхъ желающіе могутъ (по уставному положенію) сидѣть довольно значительную часть службъ; у насъ же этихъ сидѣній нѣтъ, и поэтому у насъ продолжительность службъ значительно отяготительнѣе, чѣмъ у Грековъ (возглашеніе: премудрость, прости! есть приглашеніе къ вставанію съ сидѣній и стоянію: простъ, простой—прямой, прямо стоящій).—У Грековъ не читаются часы предъ литургіей, каковое чтеніе составляетъ нашъ русскій обычай; на самой литургіи не возглашается ектеніи и не творится моленія о несуществующихъ оглашенныхъ. Чтеніе и пѣніе прочихъ службъ можетъ быть сокращаемо высшей церковной властью по ея разсужденію и усмотрѣнію (до нѣкоторой степени это предоставляется даже настоятелямъ монастырей).

конскихъ, то для нихъ должны быть написаны ноты, которыя бы превращали безобразные гуденіе и ревъ въ благообразныя и вполнѣ вразумительныя возглашенія и глашенія и отступаніе отъ которыхъ должно быть наистрожайше воспрещено діаконамъ.

Чтобы для простого народа понятны были чины богослуженія, чтобы для него понятны были непонятныя частныя дѣйствія и возглашенія въ чинахъ богослуженія, желательно и нужно, чтобы для него была составлена на этотъ конецъ возможно вразумительная книжка.

Что переводъ богослужебныхъ книгъ требуетъ пересмотра и исправленія, это давно извѣстно и признано. Но въ ожиданіи, пока это будетъ сдѣлано, можно было бы исправлять бросающіяся въ глаза частности. Мы со своей стороны не спеціальны въ предметѣ и обладаемъ лишь настолько знаніемъ, чтобы утверждать, что такія бросающіяся въ глаза частности есть. Въ литургіи: ектеніи діаконскія начинаются возглашеніемъ: «Миромъ Господу помолимся», и это «миромъ» есть собственно безсмыслица, ибо слово: миръ значитъ тутъ не общество людей, а согласіе, любовь. По гречески: ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν, и по русски должно быть: «въ мирѣ Господу помолимся» (т. е. въ мирѣ, въ любви между собой или другъ съ другомъ). Вмѣсто «Благодаримъ Господа» нужно: «Возблагодаримъ Господа», ибо по-гречески: Εὐχαριστήσωμεν τῷ Κυρίῳ. На великомъ выходѣ нужно не «всѣхъ васъ», а «всѣхъ насъ», ибо по-гречески: Πάντων ἡμῶν. «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся» нужно: Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносимъ всецѣло (всесовершенно; διὰ πάντα= διαπαντώς) и за все (По-гречески: Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέρωμεν κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα). Въ заамвонной молитвѣ: «Исполненіе церкве Твоея сохрани»—по гречески: Τὸ πλήρωμα τῆς ἐκκλησίας σοῦ φύλαξον... (Рим. XI, 25: исполненіе языковъ—πλήρωμα τῶν ἐθνῶν)... «Возлюбимъ другъ друга»... нужно: «Облобызаемъ другъ друга» (Ἀγαπήσωμεν ἀλλήλους).—Въ пасхальномъ свѣтильнѣ: «Плотію уснувъ яко мертвъ» слово «мертвъ» опять представляетъ безсмыслицу, ибо выходитъ: плотію умерши какъ мертвый, нужно: плотію уснувъ яко смертенъ (по-гречески: ὡς θνητός).—Въ апостолѣ, читаемомъ за богослуженіемъ,—1 Коринѳ. 11, 30, нелѣпѣйшее: «и спятъ довольни» вмѣсто: «и умираютъ».—Объ исправленіи перевода богослужебныхъ книгъ и о преобразованіяхъ въ нашихъ богослужебныхъ чинопослѣдованіяхъ» А. А. Папкова № 37 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1907 г., стр. 1580—1582.

Въ видахъ особаго назиданія молящихся мы съ своей стороны находили бы весьма желательнымъ переустройство въ церквахъ олтарныхъ царскихъ дверей. Олтарь, съ находящимся въ немъ и служащимъ священникомъ долженъ быть видимъ молящимися, и это можетъ быть достигнуто тѣмъ способомъ, чтобы царскія двери вмѣсто высокихъ, каковыя начали дѣлать у насъ съ неособенно давняго времени, по старинному и древнему дѣлать низенькія, погрудныя, каковыми онѣ остаются у Грековъ до настоящаго времени. При этомъ могли бы быть сохранены на

нихъ и тѣ изображенія, какія у насъ на нихъ помѣщаются, только бывъ сдѣланы маленькими, миніатюрными [1]).

II. Относительно вообще средствъ христіанскаго вѣро-и-нравоученія, рѣчи о которыхъ мы соединяемъ съ рѣчами о богослуженіи, мы съ своей стороны находили бы желательнымъ:

во-первыхъ, чтобы изданъ былъ русскій переводъ Новаго Завѣта съ обстоятельнымъ къ нему введеніемъ и съ непрерывными, насколько требуется, подстрочными къ нему примѣчаніями (и съ картами Палестины и территорій, служившихъ мѣстами проповѣди апостоловъ), такъ чтобы онъ сталъ совершенно (?) удобочтомымъ (при чемъ долженъ быть исправленъ и его переводъ, бывъ освобожденъ отъ такихъ неправильностей, какъ въ началѣ евангелія отъ Матѳея: Родословіе Іисуса Христа (вмѣсто чего нужно: Повѣствованіе о рождествѣ Іисуса Христа) и такихъ нелѣпостей, какъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, — 19, 35, языческій богъ Діопетъ). «Кто бо есть человѣкъ, иже не вѣсть, яко Ефесскій градъ служитель есть великія богини Артемиды и Діопета, τῆς μεγάλης θέας Ἀρτέμιδος καὶ τοῦ Διοπετοῦς. При τοῦ подразумѣвается: ἀγάλμα, ἀνδρίας, εἴδωλον или εἰδωλεῖον, см. въ словарѣ Византія сл. διοπετής и у Бензелера тоже слово. Разумѣется именно ἀγάλματος.—(Также: Мѳ. IX, 16—Αἴρει γὰρ τὸ πλήρωμα αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἱματίου, возметъ бо кончину свою отъ ризы; нужно: ибо весь (сполна) отдирается (отрывается) оно отъ одежды (буквально: ибо полнота его отдирается (отрывается) отъ одежды, ибо онъ (лоскутъ) отдираетъ полноту свою отъ одежды; ῥάκος—лоскутъ, вообще сукно, матерія, pannus; ῥάκος ἄγναφος — новый лоскутъ.—Марк. II, 4: καὶ μὴ δυνάμενοι προσενέγκαι αὐτῷ διὰ τὸν ὄχλον, ἀπεστέγασαν τὴν στέγην ὅπου ἦν καὶ ἐξορύξαντες χαλῶσιν τὸν κράββατον, открыша покровъ, идѣже бѣ, и прокопавше свѣсиша одръ; нужно: раскрыли покровъ и (такимъ образомъ), сдѣлавъ (прокопавъ) отверстіе (дыру), спускаютъ кровать. — VII, 4, 8: βαπτισμοὺς ξεστῶν καὶ ποτηρίων, крещенія (т.-е. омовенія) чваномъ и стклянницамъ.—Луки V, 19: ἀναβάντες ἐπὶ τὸ δῶμα, διὰ τῶν κεράμων καθῆκαν, взлѣзше въ храмъ, сквозѣ скуделы низвѣсиша.— XI, 38: Фарисей же видѣвъ дивися, яко не преже крестися (Іис. Хс.) прежде обѣда (=чепуха). Дѣян. XVI, 16: отроковица нѣкая, имущая духъ пытливый, πνεῦμα πύθωνος.—1 Тим. V, 11: юныхъ же вдовицъ отрицайся: егда бо разсвирѣпѣютъ о Христѣ, посягати хотятъ, ὅταν γὰρ καταστρηνιάσωσι τοῦ Χριστοῦ. Нужно: когда взбѣсятся противъ Христа.—Тит. II, 7: О всемъ (же) самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіи независтное, честность, нетлѣніе, ἐν τῇ διδασκαλίᾳ ἀδιαφορίαν, σεμνότητα, ἀφθαρσίαν.

Во-вторыхъ, чтобы сочинена была для простого народа возможно доступная для него книга христіанскаго вѣро-и-нравоученія или просто-

---

[1]) Одѣваніе нашихъ архіереевъ среди церкви также представляетъ собой обычай, требующій разсужденія...

народный катихизисъ (о нуждѣ сочиненія котораго говоритъ еще Θеофанъ Прокоповичъ въ Регламентѣ, проэктировавъ издать его въ трехъ книжкахъ), а также хорошій Прологъ или собственно хорошій изборъ житій святыхъ [1]).

Г. Изъ предположенныхъ нами рѣчей остаются *рѣчи о монашествѣ*.

Мы не помнимъ, чтобы кто нибудь изъ писавшихъ по вопросу о церковной реформѣ заявлялъ о необходимости реформировать вмѣстѣ съ другимъ и наше монашество. Весьма и весьма удивляясь этому, мы съ своей стороны находимъ реформу монашества не менѣе необходимою, чѣмъ чего бы то ни было другого, и рѣшительно утверждаемъ, что церковная реформа безъ реформы монашества была бы реформою, не простершеюся на то, что наиболѣе нуждается въ реформѣ.

Реформа монашества, теперь до послѣдней степени плохаго, должна состоять въ томъ, чтобы во всѣхъ безъ исключенія монастыряхъ введено было строгое общежитіе [2]), которое представляетъ собой единственную форму истинной монашеской жизни [3]), и чтобы монахи непремѣннымъ образомъ до такой степени были изолированы отъ женщинъ [4]), до какой это предписываютъ древніе отеческіе уставы, имѣющіе быть возстановленными и во всемъ своемъ объемѣ [5]).

При семъ —

число монастырей весьма сократить;

ненужныя постройки въ монастыряхъ запретить (подтверждая запрещеніе, сдѣланное еще Петромъ Великимъ);

излишки денегъ, имѣющіе оставаться въ монастыряхъ отъ содержанія монаховъ, употреблять на благотворенія;

невѣжественныхъ людей, имѣющихъ стричься въ монахи, нѣсколько просвѣщать чрезъ учрежденіе въ монастыряхъ спеціальныхъ для нихъ училищъ;

ввести въ монастыряхъ ремесла и вообще побуждать монаховъ къ тому, чтобы они, по подобію древнихъ монаховъ, старались содержать себя главнымъ образомъ трудами рукъ своихъ [6]).

---

[1]) Перевесть на русскій языкъ литургіи, каноны праздничные и пр. наиболѣе употребительные.

[2]) Еще Регламентъ предписываетъ введеніе въ монастыряхъ общежитія,— часть 3, о монахахъ, § 27.

[3]) Лѣтъ 35-ть назадъ былъ поднятъ въ Св. Сунодѣ вопросъ о введеніи во всѣхъ монастыряхъ общежитія, что́ было признано за необходимое. Но съ этой признанной необходимостью случилось тоже, что съ указанной выше необходимостію изданія Русской Кормчей... Моей Исторіи Русской церкви т. I, пол. 2, 2 изд. стр. 727 прим. 1. Σκηνὴ τὸ πράγμα (комедія), какъ выражается императоръ Никифоръ, у Ралли и П. V, 262.

[4]) *Въ экз. № 1 было Е. Е. приписано и потомъ зачеркнуто:* «и водки».

[5]) *Зачеркнуто:* что говорилъ мнѣ объ общежитіи архимандритъ Даниловскій Митрофанъ (М. В. Загорскій).

[6]) Длинные волосы монаховъ, нынѣшнія ихъ рясы и нынѣшняя форма ихъ клобуковъ.—Безсовѣстная торговля въ монастыряхъ священными предметами.

Нарочитыя рѣчи о томъ, чѣмъ должно быть монашество, ведутся мною въ 2-й половинѣ I тома моей Исторіи Русской церкви,—1 изд. стр. 607 fin., 2 изд. стр. 724 (общественное значеніе и служеніе монаховъ).

(Я желалъ и мечталъ было написать по вопросу о церковной реформѣ возможно обстоятельную статью; но, къ сожалѣнію, теперешнее состояніе моего здоровья не позволило мнѣ исполнить желаніе и осуществить мечту [1]).

Е. Голубинскій.

7 Апрѣля 1906.

На черновикѣ, писанномъ рукою Е. Е., отмѣчено: «кончена писаніемъ (*зачеркнуто:* «написана») сія статейка 7 Апрѣля 1906-го года. 7-е Апрѣля—пятница Святой недѣли». *Черновикъ— въ 4-ку, на 29 лл.— Для печати* «переписано 7 — 9 Августа 1906». *Этотъ оригиналъ (въ 4-ку, на 29 лл.), писанный писцемъ, имѣетъ по мѣстамъ исправленія и дополненія, сдѣланныя самимъ Е. Е. По просьбѣ его, я напечаталъ эту записку осенью 1906 г. въ типографіи Штаба Московскаго военнаго округа, въ которой тогда печатались «Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ»* (*въ 8-ку, стр. 22+2 ненумерованныя*). «Статейка напечатанной получена отъ С. А. Бѣлокурова 4-го Октября 1906-го года», *отмѣтилъ Е. Е. на одномъ экземплярѣ ея. Напечатана она была въ количествѣ 100 экземпляровъ, въ продажу не поступала, разсылалась и раздавалась Е. Е-чемъ и, по его просьбѣ, мною только знакомымъ. Кромѣ того Е. Е. имѣлъ въ виду представить ее членамъ образованнаго при Св. Синодѣ Предсоборнаго Присутствія, какъ свое мнѣніе о необходимыхъ улучшеніяхъ въ жизни Русской церкви. На одномъ печатномъ экземплярѣ записки Е. Е. написалъ:*

«Въ засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 7 Ноября 1906 г. часть членовъ (всѣ кромѣ пяти; сколько было всѣхъ членовъ, не сказано) высказались за желательность предлагаемыхъ мной митрополіяльныхъ округовъ, но относительно осуществленія моей мысли заявили, что оно есть дѣло лишь не близкаго будущаго,—«Церковныя Вѣдомости» № 46-й, 18 Ноября 1906 г., стр. 1, col. 1 fin. (Подлинныя слова: «Остальные члены, считая желательнымъ введеніе митрополичьихъ округовъ (въ смыслѣ проэкта Е. Е. Голубинскаго) лишь дѣломъ не близкаго будущаго»... Недостаетъ смысла, что-то пропущено. Предсѣдатель

---

[1]) Послѣ прямыхъ, сдѣланныхъ нами выше, ссылокъ на I томъ нашей Исторіи Русской церкви, позволимъ себѣ вообще указать на него, какъ на содержаціи довольно обстоятельныя рѣчи о значительной части того, о чемъ здѣсь мы кратко говоримъ.

Присутствія того же засѣданія въ своемъ резюме произшедшихъ преній высказался: «Осуществить объ округахъ мысль профессора Голубинскаго при условіи, чтобы въ каждомъ уѣздномъ городѣ былъ епископъ, а митрополіи совпадали съ границами губерній, возможно только въ отдаленномъ будущемъ»,—стр. 11, col. 2 нач.—*Въ другомъ мѣстѣ Е. Е. пишетъ*: «Отзывъ проф. Бронзова объ этой статейкѣ «Къ вопросу о церковной реформѣ», какъ о содержащей пожеланія и чаянія не сполна удобопріемлемыя («не всѣ авторскія пожеланія и чаянія удобопріемлемы») во 2-мъ № «Церковныхъ Вѣдомостей» 1907-го года, стр. 76, col. 2 fin., въ статьѣ: «Духовная печать въ 1906 году».

Искренно убѣжденный въ необходимости преобразованій въ жизни Русской церкви, Е. Е. не надѣялся, чтобы его желанія исполнились и на одномъ экземплярѣ записки написалъ слѣдующія «Стихи на сію записку»:

«Старикъ ты старый, о, мечтатель,
А что̀ навралъ ты, мой Создатель!
Твои реформы не зряшны [1]),
Но черезчуръ онѣ смѣшны [2]).
Ты въ простотѣ души желалъ бы,
Чтобъ руки на себя поднялъ бы
Россійскій нашъ архіерей:
Весьма жъ наивенъ ты, ей-ей!»

Впослѣдствіи Е. Е. желалъ бо́льшаго распространенія своей Записки, чтобы публика, а не избранные только люди, ознакомилась съ нею, и потому я, съ согласія Е. Е., передалъ 1 экз. Записки въ редакцію «Русской Мысли» для напечатанія ея въ одной изъ книжекъ. Въ письмѣ ко мнѣ отъ 7 Сентября 1910 г. Е. Е. писалъ: «Предисловьеце къ моей запискѣ, имѣющее быть помѣщеннымъ подъ строкой, по моему мнѣнію должно быть такое: Предлагаемая записка Е. Е. Голубинскаго, напечатанная имъ въ 1906 году въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для личнаго врученія людямъ компетентнымъ и заинтересованнымъ въ дѣлѣ, теперь, согласно его желанію, печатается нами для общедоступнаго чтенія. С. Бѣлокуровъ».—*Но редакція «Русской Мысли» не нашла возможнымъ перепечатать ее...*

По выходѣ въ свѣтъ записки, Е. Е., перечитывая ее, сталъ дѣлать дополненія, приписывая ихъ на одномъ экземплярѣ, подобно тому, какъ онъ поступалъ и съ другими своими печатными трудами (Часть своихъ дополненій онъ напечаталъ въ видѣ небольшихъ 4 листковъ къ стрр. 11 (двѣ вставки), 17 и 22). Одного экземпляра записки оказалось недостаточнымъ для этого, и онъ началъ дополнять еще 2-й экземпляръ ея. Такимъ образомъ образовались экземпляры ея съ дополнительными замѣтками, которые Е. Е. самъ обозначилъ «№ 1» и «№ 2». Впослѣд-

[1]) «Не вздорны, не нелѣпы».
[2]) «Своимъ будто бы радикализмомъ».

ствіи всѣ эти дополненія были переписаны и заняли 17 почтовыхъ листовъ большого формата и 8 четвертушекъ писчаго листа. При настоящемъ второмъ изданіи Записки все это было разнесено по соотвѣтствующимъ мѣстамъ и внесено или въ текстъ или (главнымъ образомъ) въ примѣчанія. Не внесены только слѣдующія указанія Е. Е. на литературу предмета:

Русская церковь.

Библіографія.

Есть «Записка о состояніи православной церкви въ Россіи» А. Н. Муравьева и разборъ ея митр. Филаретомъ, см. Алфавитн. указатель къ собранію мнѣній и отзывовъ м. Филарета, подъ сл. Рукописи, сл. Записка, стр. 555, col. 1.

Есть «Возраженіе митр. Филарета противъ проекта учрежденія временнаго духовнаго совѣта при Св. Сѵнодѣ, удостоившееся высочайшаго одобренія, ibid. см. Совѣты, стр. 575, col. 1.

См. еще у митр. Филарета ibid. подъ словами: *Архіереи*, стр. 359, *Взятки*, стр. 375, *Возрастъ*, 377 (что можно ставить въ священники ранѣе 30 лѣтъ), *Синодъ*, 580, 584 fin., 586, 588, *Консисторія* 458, *Книги*, 443 fin. (Оглавленіе).

Иванцовъ-Платоновъ, *А. М.* (*прот.*)—О русскомъ церковномъ управленіи (изд. С. Шарапова). Спб., 1898.

Н. К. Соколова статьи.

И. К. Смирнова статья.

См. въ моей Исторіи Р. Ц.

Къ вопросу о возрожденіи русскаго прихода, протоіер. Н. Благоразумова, М. 1904 (обзоръ изслѣдованій Папкова).

Изданія «Религіозно-Философской Библіотеки»: 1) Высшее церковное управленіе въ Россіи, и 2) О возрожденіи Русской церкви. 1905.

Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. Православнаго міянина. Спб. 1871 (Разборъ изслѣдованія священника Морошкина: «О выборномъ началѣ въ духовенствѣ»). Въ академич. библіот. 43/352.

Оберъ-прокуроры: Благовидовъ, стр. 26 нач., Рункевичъ, стр. 206.

Духовные законы: Богословскій, стр. 29 нач., Добровольскій, стр. 69, Ивановскій, стр. 88, Смирновъ, стр. 223.

Возрожденіе прихода: Болдовскій, стр. 30, 40 коп.; Гиляровскій, стр. 54, 1 р. 50 к.; Папковъ, стр. 172, 50 коп.

Московскій соборъ 1682 г.: Виноградскій, стр. 38, Воробьевъ, стр. 46.

О бѣломъ духовенствѣ и монашествѣ: Елагинъ, стр. 74, еп. Іоаннъ, стр. 97.

Пастырское служеніе по ученію Исидора Пелусіота: Заваринъ, стр. 85, 30 к.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ: Никольскій, стр. 160, Чистовичъ, стр. 271.

Интересы и нужды епархіальн. жизни: Никольскій, стр. 160.

Апостольскія литургіи восточной церкви: Петровскій, Спб. 1897, стр. 173, 2 р. 50 к.

Барсовъ и Павловъ по вопросу объ управленіи древне-христіанкой церкви. Скворцовъ, М. 1904, стр. 219, 40 коп.

Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ: Соколовъ, стр. 226, Ц. 4 р.

Современные церковные вопросы Тертія Филиппова, стр. 265.

Кромѣ того сохранилась въ особомъ конвертикѣ вырѣзка изъ «Московскихъ Вѣдомостей» (5 Сентября 1905 г. № 243) съ сообщеніемъ о состоявшемся 4 Сентября въ Историческомъ Музеѣ чтеніи для рабочихъ, на которомъ князь А. Г. Щербатовъ «велъ продолжительную бесѣду о приходѣ, его значеніи и роли въ мѣстной общественной жизни». На конвертикѣ Е. Е. написано: «Князь Щербатовъ о приходѣ. Издалъ брошюру, которую пріобрѣсти».

Содержаніе.

Стр.

I. **Благія желанія (pia desideria) относительно Русской церкви.** . . . . 1—36
Предисловіе 1—3.—I. *Приходское духовенство.* Обязанность его учить народъ вѣрѣ и нравственности христіанской 3—13. О нравственности христіанской 13—15. Церковная проповѣдь 15—18. Церковныя попечительства 18—19. Нравы пастырей 19—21. Училища для дѣвицъ духовнаго званія 21—22. Церковное богослуженіе 22—24. О вознагражденіи священниковъ 24—30.—II. *Епархіальное управленіе.* О соборности въ церковномъ епархіальномъ управленіи 31—32. Консисторіи 32—33. Обширность епархій 33—35.
Замѣтка объ оригиналѣ статьи 36.

II. **Повѣсть о хорошемъ человѣкѣ** . . . . . 37—62
Біографія Василія Ивановича Гусева (Квашнина) 37—40. Біографія о. Макарія 40—43. Вліяніе его на крестьянъ 43—46, на купцовъ 46—54, на Василія Ивановича 54—61.
Замѣтка объ оригиналѣ повѣсти 61—62.

III. **Замѣчанія на статью Тихомирова: Каноническое достоинство реформы Петра Великаго** . . . . . 63—84
Статья П. В. Тихомирова 63—64.—I. «Петровская реформа произведена не посредствомъ церковнаго собора, а собственною волею импер. Петра I» 64—69.—II. «Петръ Великій произвелъ реформу по побужденіямъ не церковнымъ, а государственнымъ» 69—72.—III. «Управленіе каждой частной церкви должно быть соборнымъ, но св. Синодъ вовсе не представляетъ собора и даже правительства церковнаго, а государственное чиновничество» 73—80.—1. Сочиненія архіеп. Ѳеофана Прокоповича въ защиту учрежденія Св. Синода 80—81.—2. О возстановленіи патріаршества 81—83.—3. Ходъ дѣла о преобразованіи церкви 83.
Замѣтка объ оригиналѣ статьи 84.

IV. **Желательно ли упраздненіе Св. Синода и возстановленіе патріаршества.** 85—91
Доводы противъ возстановленія патріаршества 85—86. Обвиненія противъ Св. Синода 86—87. О самоуправленіи церкви 88—89. О гнетѣ оберъ-прокурорской власти 89. Заключеніе 90. Отзывъ митр. Филарета 90. По поводу намѣренія старообрядцевъ учредить у себя патріаршество 90—91.
Замѣтка объ оригиналѣ статьи 91.

V. **Русская церковь въ отношеніи къ желаемымъ въ ней улучшеніямъ.** 92—101
I-ая редакція замѣтокъ: Управленіе 92—93. Богослуженіе и домашнее нравственно-назидательное чтеніе народа 93—94. Образованіе духовенства 94. Пастырство священниковъ 94—95. Приходы 95. Монашество 95. Миссіонерство 95. Свобода совѣсти 95. Подворья архіерейскія въ Москвѣ 96.
II-ая редакція замѣтокъ: §§ I—XVI 96—98. Приходское духовенство 98.
Приходы 98. Богослуженіе и домашнее нравственно-назидательное чтеніе народа 98—99. Монашество 99.
«Списокъ пунктовъ по церковному управленію для имѣющей составиться при Св. Синодѣ особой комиссіи» 99—101.
Замѣтка объ оригиналахъ 92, 96 и 99.

VI. **Къ вопросу о церковной реформѣ** . . . . . .102—130
А. Управленіе. I. Помѣстный соборъ Русской церкви 102—104.—II. Св. Синодъ съ своимъ первенствующимъ членомъ, получающимъ именованіе патріарха 104—106. III. Оберъ-прокуроръ Св. Синода 106.—IV. Митрополіяльные округи съ умноженіемъ числа епископовъ 107—113. V. Епархіальное управленіе 113—118. Желаемое: VI. По отношенію ко всему управленію 118.—VII. По отношенію къ епископамъ 118—119.—VIII. По отношенію къ епархіямъ 119—120.—*Б. Приходское духовенство и приходы.* I. Учебныя заведенія для воспитанія дѣтей духовенства и для приготовленія священниковъ 120—121.—II. Замѣщеніе священническихъ мѣстъ 121—122.—III. Средства содержанія духовенства и допущеніе священниковъ холостыхъ 122—123.—IV. Приходскія попечительства или совѣты 123.—*В. Богослуженіе.* I. Желаемое по отношенію къ самому богослуженію 123—125.—II. Желаемое по отношенію къ христіанскому вѣроисповѣдному ученію 125—126.—*Г. Монашество.* Въ чемъ должна состоять его реформа 126—127.
Замѣтка объ оригиналѣ статьи 127—130.

13) **Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви.** 1-е изданіе. Сергіевъ посадъ 1894 г. Цѣна 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 руб.—**2-е изданіе исправленное и дополненное.** М. 1903 г. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб.

14) **Замѣтка о словѣ « канонизація »** (Изъ «Богословскаго Вѣстника», 1895 г., № 1). Цѣна 50 коп.

15) **Порабощеніе Руси Монголами и отношеніе хановъ монгольскихъ къ Русской церкви или къ вѣрѣ русскихъ и къ ихъ духовенству.** (Изъ 7-го № «Богословскаго Вѣстника» за 1893 г.). Цѣна 25 коп.

16) **Митрополитъ всея Россіи Кириллъ III** (первый послѣ нашествія Монголовъ). (Изъ №№ 1 и 2 «Богословскаго Вѣстника» за 1894 г.). Ц. 25 коп.

17) **Митрополитъ всея Россіи св. Петръ.** (Изъ № 1 «Богословскаго Вѣстника» за 1893 г.). Цѣна 25 коп.

18) **Митрополитъ всея Россіи Ѳеогностъ.** (Изъ № 1 «Богословскаго Вѣстника» за 1893 г.). Цѣна 25 коп.

19) **Исторія Русской церкви.**

Періодъ первый, кіевскій или домонгольскій.

Первая половина I тома, 1-е изданіе. М. 1880 г. Цѣна безъ доставки 5 руб., съ пересылкой 6 руб.—**2-е изданіе исправленное и дополненное.** М. 1901 г. Цѣна 5 руб., съ пересылкой 6 руб.

Вторая половина тома. 1-е изданіе. М. 1881 г. Цѣна безъ доставки 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб.—**2-е изданіе исправленное и дополненное.** М. 1904 г. Съ приложеніемъ **« Церковно-археологическаго атласа ».** М. 1906 г. Цѣна безъ доставки 7 руб., съ пересылкой 8 руб.

Первая половина II тома, обнимающая время отъ нашествія Монголовъ до митрополита Макарія включительно (1237—1563 гг.). М. 1900 г. VIII+919 страницъ. Цѣна безъ пересылки 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб.

20) **Отзывы о книгахъ:**

а) **С. Т. Голубевъ** — Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. II, Кіевъ, 1898 г. (Отчетъ о 5 и 6 присужденіяхъ премій Г. Ѳ. Карпова). М. 1900 г. Цѣна 20 коп.

б) **А. П. Кадлубовскій** — Очерки по исторіи древнерусской литературы житій святыхъ. I—IV (Варшава, 1902 г.). Спб. 1905 г. Цѣна 20 коп.

в) **М. Азбукинъ** — Очеркъ литературной борьбы представителей христіанства съ остатками язычества въ русскомъ народѣ XI—XIV вв. (Варшава, 1898 г.). Спб. 1905 г. Цѣна 10 коп.

г) **В. Н. Бенешевичъ** — Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй половины VII в. до 883 г. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права Греко-Восточной церкви. (Спб., 1905 г.). Спб. 1908 г. Цѣна 10 коп.

21) **Вацлавъ Вондракъ:** «Studie z oboru cirkevněslovanského písemnictví» (v Praze 1903). Спб. 1904 г. Цѣна 20 коп.

22) **Вопросъ о заимствованіи домонгольскими русскими отъ грековъ такъ-называемой сходографіи, представляющей собою у послѣднихъ высшій курсъ грамотности.** Спб. 1904 г. Цѣна 20 коп.

23) **Къ вопросу о церковной реформѣ.** М. 1906 г. Цѣна 50 коп.

24) **По поводу перестроя В. И. Ламанскимъ исторіи дѣятельности Константина-философа, первоучителя славянскаго.** Спб. 1907 г. Цѣна 30 к.

25) **Херсонскіе священномученики, память которыхъ 7-го марта.** Спб. 1907 г. Цѣна 20 коп.

II. С. А. БѢЛОКУРОВА.

1) **Матеріалы для Русской исторіи.** М. 1888 г. Цѣна 2 руб.

2) **Адамъ Олеарій о греко-латинской школѣ Арсенія грека въ Москвѣ въ XVII в.** М. 1884 г. Цѣна 50 к.

3) **Сношенія Россіи съ Кавказомъ.** В. 1-й, 1578—1613 гг. М. 1889 г. Цѣна 3 руб.

4) **Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Господней царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 г.** М. 1891 г. Цѣна 50 коп.

5) **Списки дипломатическихъ лицъ русскихъ за границей и иностранныхъ въ Россіи** (съ начала сношеній по 1800 г.). Вып. 1-й. М. 1893 г.

6) **Арсеній Сухановъ.** Часть 2-я, вып. 1-й. М. 1893 г. Цѣна 3 руб.

7) **Русскія лѣтописи.** М. 1898 г. Цѣна 1 руб.

8) **Изъ записной книжки Н. Н. Бантыша-Каменскаго.** М. 1899 г. Цѣна 20 коп.

9) **Къ исторіи Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.** М. 1899 г. Цѣна 20 коп.

10) **О библіотекѣ Московскихъ государей XVI столѣтія.** Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

11) **Юрій Крижаничъ въ Россіи** (по новымъ документамъ). М. 1901 г. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп. Вып. 2-й, М. 1907 г. Цѣна 50 коп. Вып. 3-й. М. 1909 г. Цѣна 50 коп.

12) **О ереси жидовствующихъ.** М. 1902 г. Цѣна 1 руб.

13) **Изъ духовной жизни Московскаго Общества XVII в.** М. 1903 г. Цѣна 5 руб.

14) **Сказанія о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ.** Вып. 1-й. М. 1905 г.— Вып. 2-й. М. 1905 г. Цѣна 50 коп.

15) **Вѣдомости о Коллегіяхъ и ихъ Конторахъ.** М. 1909 г. Цѣна 25 коп.

16) **О Посольскомъ приказѣ.** М. 1906 г. Цѣна 1 руб.

17) **Разрядныя записи за Смутное время.** М. 1907 г. Цѣна 2 руб.

18) **О бумажной мельницѣ въ Москвѣ на рѣкѣ Яузѣ.** 1673—1676 гг. М. 1907 г. Цѣна 50 коп.

19) **Акты архива Голохвастовыхъ.** М. 1907 г. Цѣна 50 коп.

20) **Дневальныя записки приказа Тайныхъ дѣлъ.** 7165—7183 гг. М. 1908 г. Цѣна 2 руб.

21) **Нѣсколько новыхъ родословныхъ данныхъ.** (Женскія имена за 7142—7155 гг.). М. 1909 г. Цѣна 50 коп.

22) **Дѣло Флетчера.** 1848—1864 гг. М. 1910 г. Цѣна 50 коп.

Тамъ же можно получить:

1) **Утвержденная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Ѳеодоровича Романова.** Фототипическое изданіе въ размѣрѣ подлинника. М. 1904 г. Цѣна 25 руб.

2) **Новый Завѣтъ Господа Нашего Іисуса Христа.** Трудъ святителя Алексія, Митрополита Московскаго и всея Руси. Фототипическое изданіе Леонтія, митрополита Московскаго. М. 1892 г. Цѣна 25 руб.

3) **Очеркъ исторіи Христіанской церкви.** Прот. А. Лаврова. 5-е изданіе. М. 1902 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 60 коп.

4) **Записки по предмету Закона Божія для 3—5 классовъ мужскихъ гимназій, составленныя протоіереемъ А. Лавровымъ.** 21-е изданіе, съ 8 таблицами рисунковъ. М. 1912 г. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 20 коп.

Тип. П. П. Рябушинскаго. Москва.